

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Государственный университет управления»

На правах рукописи

Яковлев Александр Юрьевич

**ТЕРРОРИЗМ В ИНДИИ: ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ,
ИНСТИТУТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии

Диссертация на соискание ученой степени
доктора политических наук

Научный консультант:
доктор политических наук, доцент
Яшкова Т.А.

Москва 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования и предпосылки возникновения терроризма в Индии.....	21
1.1. Теоретико-методологические основы исследования терроризма в Индии.....	22
1.2. Предпосылки возникновения терроризма в Индии.....	44
Выводы к главе 1.....	65
Глава 2. Эволюция различных форм терроризма в Индии.....	66
2.1. Особенности развития религиозного терроризма в Индии.....	67
2.2. Эволюция этнического терроризма в Индии.....	95
2.3. Развитие левого терроризма в Индии.....	125
Выводы к главе 2.....	137
Глава 3. Влияние исламского фактора на террористическую активность в Индии.....	139
3.1. Социально-политические истоки исламского терроризма в Индии.....	140
3.2. Трансформационные изменения индуско-мусульманских отношений и их влияние на террористическую активность в Индии.....	160
3.3. Кашмирский конфликт как результат индуско-мусульманских противоречий.....	180
Выводы к главе 3.....	191
Глава 4. Индийские национальные институты, технологии и структуры противодействия терроризму.....	192
4.1. Индийский подход к построению системы противодействия терроризму.....	193
4.2. Роль института полиции в антитеррористической деятельности в Индии.....	213

4.3. Функции и место отдельных структур в индийской системе противодействия терроризму.....	229
Выводы к главе 4.....	241
Глава 5. Сравнительный анализ индийской и российской антитеррористических систем и пути взаимной транспозиционной модернизации.....	242
5.1. Сравнительный анализ индийской и российской систем противодействия терроризму.....	243
5.2. Модернизация систем противодействия терроризму России и Индии путем взаимной транспозиции.....	262
Выводы к главе 5.....	275
Заключение.....	277
Список использованной литературы и источников.....	284
Список сокращений.....	325

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена широтой распространения и глубиной проникновения терроризма в различные сферы жизни общества.

Сегодня трудно предугадать в какой точке Земли произойдет очередной теракт или где вспыхнут этнические или религиозные противостояния.

Подобное развитие событий политологи прогнозировали уже давно, но никто до конца не хотел в это верить. Так, исследователь войн Е.Э. Месснер называл данное явление «третьей всемирной» и считал его способным уничтожить человечество: «У всемирной революции не одно начало, а шесть, потому что она возникла на шести плоскостях: сознания, нравственности, социальных отношений, экономики, политики и дипломатии (международных отношений). Нет синхронизации революционных моментов на этих шести планах: на каждом из них особый начальный момент, и темп, и размах»¹.

Данная мысль была развита военным историком Л.Г. Ивашовым, который заметил, что в современном мире «практически в любой сфере человеческой жизнедеятельности имеют место факты открытого и латентного террора»².

Индия находится среди государств, ощущающих на себе сильное продолжительное террористическое давление. С самого момента своего возникновения в 1947 г. до настоящего времени страну терзают различные формы терроризма. Только за последние 25 лет, по самым скромным подсчетам, в ней произошло свыше 100 тыс. терактов.

Неслучайно разрушительная сила данного явления была предметом размышления и категорического осуждения одного из основателей

---

¹ Месснер Е.Э. Мятаж – имя третьей всемирной // Всемирная мятежевойна. Жуковский, 2004. – С. 18.

² Ивашов Л. Терроризм: реальный и мнимый // Военно-промышленный курьер, 2004, №40.

независимой Индии М. Ганди: «Я не вижу в убийствах или разрушениях, или терроризме ничего хорошего в каких бы то не было обстоятельствах»¹.

За 70 лет, прошедших после смерти духовного авторитета индийской нации, терроризм в Индии привел к массовым жертвам со стороны мирного населения, образованию десяти новых провинций в стране, нескольким войнам с соседним Пакистаном, появлению в Южной Азии нового государства – Бангладеш, угрозе ядерной войны и различным иным внутригосударственным и внешнеполитическим проблемам.

Россия, как и Индия, за прошедшие два десятилетия успела столкнуться со многими негативными проявлениями терроризма. Особенно важно то, что некоторые тенденции, имеющие потенциальную возможность случиться в России, уже имели место быть в Индии.

Наличие аналогичных проблем обусловлено схожестью ряда параметров государственного устройства. В частности, процессы, происходившие в южно-азиатской стране в первой половине XX в., похожи на те, что протекали в 90-е гг. в Российской Федерации. В составе России немало национальных республик, а в Индии штатов с преобладанием различных этносов. В Российской Федерации мусульмане, как и в Республике Индия, вторая по численности конфессия. Соотношение последователей ислама к доминирующей религиозной общине примерно одинаково (единственное, что в Индии – это индусы, а в России – православные христиане). В этой связи использовать индийский опыт (в т.ч. негативный) в сфере противодействия терроризму для современной России было бы крайне полезно.

Во многом данная диссертация закладывает основы нового направления в политологии – изучение эволюции терроризма, институтов и технологий противодействия ему в рамках одного государства. В

---

¹ Цит. по: Majumdar N. The Many Sides of Terror: An Introduction // The Other Side of Terror. New Delhi, 2009. – P. XIII.

дальнейшем на основе разработанной методологии могут быть проведены исследования терроризма и антитеррористической деятельности в других странах мира.

Важность выбранной области исследования находит свое подтверждение на государственном уровне. Среди приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации на 1-ом месте стоит безопасность и противодействие терроризму¹.

Все это придает настоящей работе не только теоретическую ценность, но и практическую значимость.

Степень научной разработанности проблемы свидетельствует о том, что заявленная тема в отечественной политической науке мало изучена. До сих пор отсутствует комплексное исследование по вопросам терроризма и противодействия ему в Индии. Между тем существует обширный пласт литературы и источников, касающихся темы исследования.

Проблема терроризма начала волновать отечественных ученых в конце 70-х гг. XX в. Тогда впервые появились философские и политологические труды по современному терроризму В.В. Витюка, В.И. Замкового, М.З. Ильчикова, Н.Б. Крылова, Л.А. Моджоряна, В.Е. Петрищева, Ю.А. Решетова, С.А. Эфирова². Позже вышли работы Т.С. Бояр-Сазоновича, Н.Я. Лазарева, М.П. Одесского, Д.М. Фельдмана³.

¹ П. 1 Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899.

² Витюк В.В. К анализу и оценке эволюции терроризма // Социологические исследования, 1979, №2; Он же. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного левого терроризма: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. М., 1985; Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986; Витюк В.В., Эфирова С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987; Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. Государственный терроризм – угроза международной безопасности // Советское государство и право, 1987, №2; Петрищев В.Е. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право, 1998, №3.

³ Бояр-Сазонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Одесса, 1991; Лазарев Н.Я. Терроризм как тип политического поведения // Социологические исследования, 1993, № 8; Одесский М.П., Фельдман Д.М. Террор как идеологема // Общественные науки и

Западная наука также интересовалась тематикой терроризма в лице П. Уилкинсона, А.П. Шмида, В. Лакьюра и А. Бенгарда¹. Индийские авторы не отставали от американцев и европейцев. Наиболее авторитетный из них Е. Туаги².

В начале XXI в. к терроризму в силу масштабов его распространения и громких терактов в США интерес резко возрос, что нашло отражение в многочисленных работах российских ученых. Среди них можно выделить труды К.П. Буртного, В.И. Василенко, Ю.П. Кузнецова, Д.В. Ольшанского, А.Н. Скалепова³.

Определенный вклад в исследование терроризма внесли западные политологи и социологи Т. Али, Р. Арон, З. Бжезинский, Ф. Закария, Г. Киссинджер, Дж. Кьеца, Г. Лебон, Э. Тоффлер, и С. Хантингтон в своих работах, посвященных современным проблемам развития общества, где затрагивались вопросы конфликтов, насилия, принимающих террористическую форму⁴.

современность, 1994, № 6; Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. М., 1996; Одесский М.П., Фельдман Д.М. Поэтика террора. М., 1997.

¹ Wilkinson P. Terrorism and the Liberal State. L., 1986; Schmid A.P. Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Database, Theories and Literature. New Brunswick, 1988; Laqueur W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. N.Y., 1999; Bengard A. Strategia Terrorizmu. Warszawa, 2002.

² Tuagi J. Political Terrorism: National and International Dimensions // Twenty First Annual Conference of Indian Society on International Law. New Delhi, 1987.

³ Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен: Монография. М., 2002; Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб, 2002; Буртный К.П. Современный политический терроризм. М., 2003; Терроризм и глобализация // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М., 2003; Кузнецов Ю.П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. СПб, 2003; Скалепов А.Н. Международный терроризм – угроза национальной безопасности Российской Федерации: Монография. М., 2003.

⁴ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб, 1996; Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999; Арон Р. Мир и война между народами. М., 2000; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998; Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005; Бьюкенен П. Дж. Правые и неправые: как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М., 2006; Али Т. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. М., 2006; Кьеца Дж. Война империй: Восток – Запад. Раздел сфер влияния. М., 2006; Zakaria F. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad, New York, 2003; Kissinger H. World Order. New York, 2014.

В политологическом ракурсе проблематика терроризма рассматривалась в отечественной науке Б.К. Мартыненко и Н.А. Чичулиным¹.

Одним из базовых блоков литературы выступают работы востоковедов по истории Индии² и труды, затрагивающие различные проблемные области общественной жизни страны³. Отдельно стоит выделить исследования по проблемам, оказавших влияние на зарождение терроризма в государстве и его дальнейшую эволюцию: кастовый вопрос⁴, особенности политической культуры Индии⁵, положение религиозных меньшинств в стране⁶, сложности национальной интеграции⁷.

Следующий пласт – это социологические⁸, культурологические⁹ и правовые¹⁰ работы по различным аспектам возникновения и эволюции

¹ Чичулин Н.А. Терроризм как неконвенциональная форма политической деятельности (опыт, проблемы и пути противодействия): Дисс. ... докт. полит. наук. М., 2005; Мартыненко Б.К. Политический терроризм в контексте современных теорий политического насилия: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Ростов н/Д., 2012.

² Мухарджи А. Англия и Индия. М. – Л., 1929; Пальм Д. Индия сегодня. М., 1948; Дьяков А.М. Индия во время и после Второй мировой войны /1939 -1949/. М., 1952; Антонова К.А. и др. История Индии. М., 1979; Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии: XX век. М., 2010.

³ Рейснер И.М. Очерки классово-борьбы в Индии. М., 1932; Рославлев У. Аграрный кризис в Индии. М., 1932; Дьяков А.М. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. М., 1948; Мельман С.М. Экономика Индии и политики английского империализма. М., 1951; Спейт О.Х.К. Индия и Пакистан. М., 1957; Дьяков А.М. Национальный вопрос в современной Индии. М., 1963; Ульянова Л.П. Индия: правовое положение штатов. М., 1970; Сдатюк Г.В. Штаты Индии. Природа. Население. Хозяйство. Города. М., 1981; Гусева Н.Р. Индия в зеркале веков. М., 2002; Уолперт С. Индия: История, культура, философия. М., 2013.

⁴ Куценков А.А. Эволюция индийской касты (период капиталистического развития): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1974; Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. Очерки истории, идеологии и политики. М., 2003; Она же. Индия. Кастовое насилие над женщинами // Азия и Африка сегодня, 2011, №6.

⁵ Юрлов Ф.Н. Демократия и формирование многопартийной системы в Индии // Индия в глобальной политике. Внешние и внутренние аспекты. Материалы научного семинара. М., 2003; Алаев Л.Б. Политическая система и политическая культура Индии // Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2007.

⁶ Топычканов П.В. Формирование статуса религиозных меньшинств Южной Азии во второй половине XX – начале XXI веков (на примере Индии и Пакистана): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.

⁷ Ключев. Б.И. Проблемы национальной интеграции // Индия. 1983. Ежегодник. М., 1985.

⁸ Гурба В.Н. Терроризм в регионах адатных культур (на примере Северо-кавказского региона): Автореф. дисс. ... докт. соц. наук. Новочеркасск, 2011.

⁹ Петухов В.Б. Феномен терроризма в информационном пространстве культуры: Автореф. дисс. ... докт. культ. М., 2009.

¹⁰ Бояр-Сазонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Одесса, 1991; Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия: Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб, 2004.

терроризма в целом, а также проблемам обеспечения национальной¹ и военной безопасности², противодействия терроризму³ и экстремизму⁴.

Отдельно стоит выделить труды, посвященные этническим и религиозным конфликтам в Республике Индия⁵, непосредственно индийскому терроризму и сепаратизму⁶, вопросам противодействия ему в в южно-азиатской стране⁷.

---

¹ Михайленко А.Н., Груздов С.В. Понятия угрозы и вызова национальной безопасности // Научно-аналитический журнал *Обозреватель - Observer*. 2011, № 2; Борщ А.А. Национальная безопасность и среда ее обеспечения // *Обозреватель - Observer*, 2013, № 10; Он же. Национальная безопасность и власть. М., 2012.

² Копылов А.В. Дипломатическая деятельность по обеспечению военной безопасности государства // *Бюллетень научно-методических материалов*, 2011, № 65; Он же. Диалектика политических и военных средств обеспечения военной безопасности государства // *Научный сборник*, 2012, № 56.

³ Жданов Н.В. Правовые аспекты борьбы с террористическими актами международного характера: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1975; Загладин Н.В., Путилин Б.Г. *Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия*. М., 2006; Овчинский В.С. *Пять лет «войны» с терроризмом и Новый мировой порядок. Аналитический доклад*. М., 2006; Грачев С.И. *Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук*. Нижний Новгород, 2008; Михайленко А.Н., Келехсаев В.И. *Противодействие терроризму: международный опыт*. М., 2008; Михайленко А.Н. *Возможности выявления потенциальных террористов-смертников* // *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*, 2011, № 5; Княжев В.Б., Киреев М.П. *Борьба с терроризмом и права человека* // *Пробелы в российском законодательстве*, 2013, № 2. - С. 198-201.

⁴ Назиров Д. *Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук*. Душанбе, 2009.

⁵ Григорьева Г.М. *К вопросу об этнической общности нага* // *Страны Южной Азии: история и современность*. М., 1976; Она же. *К вопросу о религии в политической жизни северо-восточной Индии* // *Религия и общественная жизнь в Индии*. М., 1983; Празаускас А.А. *Этнос, политика и государство в современной Индии*. М., 1990; Бельский А.Г., Фурман Д.Е. *Сикхи и индусы: религия, политика, терроризм*. М., 1992; Туляганова Н.Т. *Сикхское сепаратистское движение в Пенджабе и проблема сохранения целостности Индии (1970-1980 годы): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук*. Ташкент, 1993; Клоев Б.И. *Религия и конфликт в Индии*. М., 2002; Куценков А.А. *Межобщинный конфликт: природа, движущие силы, динамика* // *Южная Азия: конфликты и компромиссы. Материалы научной конференции*. М., 2004; Алаев Л.Б. *Индусско-мусульманский конфликт в Индии* // *Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие*. М., 2005; Абрамов Д.Б. *Светское государство и религиозный радикализм в Индии*. М., 2011.

⁶ Баранов С.А. *Сепаратизм в Индии*. М., 2003; Павлова Т.А. *Религия и терроризм в деятельности индийских революционеров в начале XX в.: Дисс. ... канд. ист. наук*. М., 2008; Лихачев К.А. *Индия. Будет ли третья волна терроризма?* // *Азия и Африка сегодня*, 2010, №10.

⁷ Михалев А.С. *Наксалиты и борьба с ними правительства Индии в первом десятилетии XXI века: Дисс. ... канд. ист. наук*. Волгоград, 2010; Ходатенко Е.Н. *История правового регулирования борьбы с терроризмом в Индии (1947-2004 гг.): теория, практика, региональный опыт: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук*. Владимир, 2011.

Важность для диссертации представляют работы, затрагивающие вопросы отражения политики в исламе¹ и проявления радикализма и терроризма в этой религии².

Значимыми для исследования являются труды отечественных ученых по вопросам насилия как в геополитическом, так и внутривосточном разрезах и путях его преодоления³, в т.ч. через концепции, зародившиеся и получившие распространение в Индии⁴.

Помимо изданий, вышедших в Российской Федерации и СССР на русском языке, значительную часть использованной литературы составили зарубежные исследования на английском языке, в т.ч. индийских авторов⁵.

---

¹ Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв. М., 1982; Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003; Сюкияйнен А.Р. Мусульманское право и борьба с международным терроризмом // Право и безопасность, 2005, № 3; Малашенко А.В. Мой ислам. М., 2010; Лавров А.Ю. Политический ислам в Афганистане. М.-Бишкек, 2010; Смирнов А.В. Бог-и-мир и Истина истин: логико-смысловый анализ оснований концепции Ибн Араби // Ишрак: ежегодник исламской философии, №3. М., 2012; Он же. Основные черты философского учения Хамид ад-Дина ал-Кирмани // Ишрак: ежегодник исламской философии, №4. М., 2013.

² Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М., 2005; Яхьяев М.Я. Феномен религиозного фанатизма. Махачкала, 2006; Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006; Ханмагомедов Я.М. Религиозно-политический экстремизм: единство и многообразие проявлений // Исламоведение, 2012, № 1; Гусейнов О.М. Религиозно-политический экстремизм как продление деформации культурно-нравственной жизни общества // Исламоведение, 2013, №3; Чуфрин Г.Л., Гельбрас В.Г., Володин А.Г. и др. Зона Афпак как источник региональной нестабильности и угроз международной безопасности // Россия и мусульманский мир, 2014, № 12.

³ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М., 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М., 2013.

⁴ Степанянц М.Т. Философия ненасилия: уроки Ганди. М., 1992.

⁵ Butalia U. *The Other Side of Silence. Voices from Partition of India*. New Delhi, 1998; Baruah S. *India Against Itself: Assam and Politics of Nationality*. New Delhi, 1999; Singh P. *The Naxalite Movement in India*. New Delhi, 2006; Bhushan C. *Terrorism and Separatism in North-East India*. New Delhi, 2007; Swamy S. *Terrorism in India*. New Delhi, 2008; Jha S.K. *Political Bases and Dimensions // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options*. New Delhi, 2008; Sharma D.P. *Hydra-Headed Monster. Terrorism, Insurgency and Extremism in India*. New Delhi, 2008; Upadhyay A. *India's Fragile Borderlands: The Dynamics of Terrorism in the North East India*. New Delhi, 2009; Majumdar N. *The Many Sides of Terror: An Introduction // The Other Side of Terror*. New Delhi, 2009; Singh K. *Why I Supported the Emergence: Essay and Profiles*. New Delhi, 2009; Faujdar H., Chauhan A. *Motivation, Perpetrators and Methods // India's War on Terror*. New Delhi, 2010; Das S. *Maoists and Naxalite Politics in India*. New Delhi, 2011; Sharma P.K. *Red Rebels: Looming Fear of Maoists*, New Delhi, 2011; Ahmad T. *The Islamist Challenge in West Asia*. New Delhi, 2013; Chowdhary R. *Jammu and Kashmir. Politics of Identity and Separatism*. New Delhi, 2016; Subramanian K.S. *State, Policy and Conflicts in Northeast India*. New Delhi, 2016.

Ряд из вышеперечисленных политологических и иных трудов зарубежных ученых, статей в периодических изданиях, нормативных правовых актов, официальных документов, переведенных автором на русский язык, были впервые введены в научный оборот.

Объектом исследования данной диссертационной работы является терроризм в Индии.

Предметом исследования - эволюция терроризма, институтов и технологий противодействия ему в Индии.

Цель диссертационной работы заключается в исследовании особенностей эволюции терроризма в Индии, институтов и технологий противодействия ему в государстве.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- провести анализ теоретико-методологических аспектов терроризма вообще, и в Индии, в частности;
- выявить предпосылки возникновения терроризма в Индии и тенденции развития различных его форм в стране;
- обосновать влияние исламского фактора на террористическую активность в Индии;
- проанализировать индийский подход к построению системы противодействия терроризму и специфику функционирования антитеррористических институтов и структур;
- провести сравнительный анализ индийской и российской антитеррористических систем и предложить на его основе пути взаимной транспозиционной модернизации;
- сформулировать выводы по результатам исследования в аспекте вышеперечисленных вопросов.

Хронологические рамки диссертации определяются задачами исследования и охватывают период 1947-2015 гг. Нижняя хронологическая

граница обусловлена обретением Индией в 1947 г. независимости и одновременно с этим началом террористического воздействия на население страны. Конечный рубеж обусловлен желанием максимально охватить события в Индии, связанные с развитием терроризма, институтов и технологий противодействия ему в государстве. При этом с целью выявления генезиса причин при анализе некоторых проблем указанные временные рамки расширились.

Территориальные границы исследования охватывают территорию современной Индии. При анализе истории развития терроризма автор вынуждено выходил за рамки современных индийских границ государства, т.к. истоки ряда проблем лежат именно там, а также в силу значительно большей территории Британской Индии в колониальный период.

Методологическую основу работы составили политологические и социально-философские принципы изучения политических явлений и процессов.

Системный подход к исследованию помог выделить совокупность политических проблем и социокультурных противоречий в индийском обществе.

Институциональный метод позволил определить ключевые субъекты политических процессов в стране и основные структуры, занятые в сфере антитеррора.

Структурно-функциональный метод дал возможность выделить элементы политического режима Индии.

Для выявления этапов эволюции различных типов терроризма в политической системе Индии и их ключевых характеристик использовался исторический метод.

При разработке и обосновании выдвигаемых положений применялись диалектический и сравнительно-исторический подходы к исследованию проблемы.

Теоретическую базу исследования составили труды: отечественных ученых, занимающихся проблемами терроризма и обеспечения национальной безопасности (Т.С. Бояр-Сазоновича, К.П. Буртного, В.В. Витюка, С.У. Дикаева, Н.В. Загладина, М.М. Зайончковской, М.П. Киреева, Б.К. Мартыненко, А.Н. Михайленко, Б.Г. Путилина, А.Н. Скалепова, Н.А. Чичулина); отечественных востоковедов и индологов (Л.Б. Алаева, К.А. Антоновой, С.А. Баранова, В.Я. Белокреницкого, Г.М. Бонгард-Левина, А.Г. Володина, Г.М. Григорьевой, В.П. Кашина, Б.И. Ключева, А.А. Куценкова, Н.В. Мелехиной, В.Н. Москаленко, П.В. Топычканова, А.А. Празанускаса, М.Т. Степанянц, Е.Н. Ходатенко, Т.Л. Шаумян, Ф.Н. Юрлова, Е.С. Юрловой); зарубежных исследователей (Т. Али, Р. Арона, А. Бенгарда, З. Бжезинского, Р. Даля, Ф. Закария, Г. Киссинджера, Дж. Кьеца; В. Лакьюра, Г. Лебона, О.Х.К. Спейта, И. Стеферса, Э. Тоффлера, П. Уилкинсона, С. Хантингтона, А.П. Шмида); индийских авторов (Т. Ахмада, С. Бараша, У. Баталия, С. Даса, С.К. Джа, Н. Мазумдара, С. Свами, К. Сингха, П. Сингха, К.С. Субраманьяна, Е. Туаги, Р. Чодхары, П.К. Шармы); исламоведов (М.В. Вагабова, О.М. Гусейнова, А.В. Малашенко, В.В. Наумкина, А.Р. Сюкияйнена, А.В. Смирнова, Я.М. Ханмагомедова, М.Я. Яхьяева).

Эмпирической базой исследования являются международные правовые акты и соглашения в области противодействия терроризму¹, конституция страны², кодексы и законы Республики Индия³ и Российской

¹ Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999); Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций (2006); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.); SAARK Regional Convention on Suppression Terrorism (1987); Addu Declaration «Building Bridges». Seventeenth SAARC Summit (2011).

² The Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.

³ Indian Penal Code, 1860; The Police Act, 1861; The Indian Reserve Forces Act, 1888; The Central Reserve Police Force Act, 1949; The State Armed Police Forces (Extension of Laws) Act, 1952; The Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967; The Central Industrial Security Force Act, 1968; The Border Security Force Act, 1968; Code of Criminal Procedure, 1973; The Disturbed Areas (Special Courts) Act, 1976; The National Security Act, 1980; The Terrorist Affected Areas (Special Courts) Act, 1984; The National Security Guard Act, 1986; The Terrorist and Disruptive Activities

Федерации¹ и нормативные правовые акты штатов², соглашения центрального правительства с провинциальными властями и террористическими группировками и иные индийские и российские официальные документы³.

Большую группу источников составили материалы периодических изданий, прежде всего, индийских англоязычных негосударственных изданий, среди которых: газета «The Times of India» (г. Мумбай), входящая в информационный холдинг, обладающий самой многочисленной аудиторией в стране; занимающие 2-е и 3-е по числу читателей ежедневные «The Hindu» (г. Ченнай) и «Hindustan Times» (г. Нью-Дели); ежедневная газета со 150-летней историей «The Pioneer» (г. Нью-Дели); популярное ежедневное северо-индийское издание «The Indian Express» (штат Уттар Прадеш); деловая газета «Business Line» и журнал «Frontline», входящие в группу «Хинду»; аналитический журнал «India Today» (штат Уттар Прадеш), запустивший в свое 30-летие в 2015 г. собственный телевизионный канал и пользующийся популярностью в политических кругах и у научно-педагогической аудитории.

Отдельно стоит выделить эпистолярное и мемуарное наследие индийских политиков⁴ и членов террористических организаций. Также в

(Prevention) Act, 1987; The Indo-Tibetan Border Police Force Act, 1992; The Prevention of Terrorism Act, 2002; The Assam Rifles Act, 2006; The National Investigation Agency Act, 2008.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ; Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 28.10.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»; Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»; Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

² The Bombay State Reserve Police Act, 1951; The Armed Forces (Punjab and Chandigarh) Special Powers Act, 1983; The Punjab Police Act, 2007.

³ Memorandum of Settlement on Bodoland Territorial Council (BTC), 2003; Twelfth Five Year Plan. 2012-2017. Vol. I - III. Planning Commission, Government of India. New Delhi, 2013; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013; States/CPFs Police Strength on 01.01.2007. Bureau of Police Research and Development. New Delhi, 2007; Combating Terrorism: Prospecting by Righteousness. Government of India. Second Administrative Reforms Commission. Eighth Report. New Delhi, 2008; Data on Police Organizations in India on 01.01.2012; Bureau of Police Research and Development. New Delhi, 2012; Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2015.

⁴ Selected Speeches of Subhas Chandra Bose. Calcutta, 1962; Ганди М. Моя жизнь. М., 1969; Gandhi I. Sharing with the Have-Nots. – Years of Endeavour. Selected Speeches of Indira Gandhi. August 1969 – August 1972. New Delhi, 1975; Неру Дж. Взгляд на современную историю. М.,

диссертации автор использовал справочные издания¹ и исламские религиозные тексты².

Основная научная гипотеза исследования состоит в том, что современный терроризм представляет собой крайне сложное явление, угрожающее безопасности каждого государства. Эффективное противодействие может иметь место только в случае четкого понимания истоков терроризма, процесса протекания данного явления, а также необходимых к принятию антитеррористических мер и возможных последствиях их реализации. В этом для Российской Федерации и иных государств полезным будет опыт Республики Индия. В течение многих десятилетий на территории Индии протекают все основные формы терроризма. В решении антитеррористических проблем все более значимую роль приобретают современные методы борьбы, консолидированные институты и механизмы. Инновационным инструментом повышения эффективности функционирования антитеррористической системы государства выступает предложенный автором метод транспозиционной модернизации.

Научная новизна исследования заключается в постановке научной проблемы исследования терроризма, институтов и технологий противодействия ему в Индии, определяется его целью и задачами и может быть представлена следующими положениями:

1977; Он же. Открытие Индии. М., 1955; Ваджапай А.Б. Индия на пути в будущее. Сборник статей и выступлений (март 1998–сентябрь 2001 г.). М., 2001.

¹ Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991; Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. М., 1996; Жаринов К.В. Терроризм и террористы: ист. справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск, 1999; Война и мир в терминах и определениях / Под. ред. Д.О. Рогозина. М., 2004; Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005; Журавлев В.П., Шевченко В.Г. О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности (Энциклопедический словарь). М., 2007; Благополучие населения мира: Справочные таблицы и диаграммы / Сост. Г.Б. Ерусалимский. СПб, 2013.

² Коран: Перевод смыслов: Э.Р. Кулиев. М., 2012; Хадисы Пророка / Пер. и коммент. Иман В. Пороховой. М., 2011; Жемчужины ал-Бухари. Хадисы Пророка с комментариями ас-Кастани. СПб, 2011.

1. Разработаны авторские дефиниции понятий «терроризм» и «террор» применительно к Индии, на основании которых введена классификация терроризма в данной стране.

2. Выявлены предпосылки возникновения и основные черты терроризма в индийском государстве.

3. Исследована эволюция различных форм терроризма в Индии и специфика их развития.

4. Раскрыты механизмы влияния исламского фактора на террористическую активность в Индии.

5. Проанализированы функционирование индийских институтов и структур противодействия терроризму, реализация властями антитеррористических технологий.

6. Проведен сравнительный анализ индийской и российской антитеррористической систем и предложены способы взаимной транспозиционной модернизации.

7. Проанализированы тенденции развития терроризма в Индии и его трансформационные изменения как сложносоставного социально-политического явления.

Научная новизна конкретизируется в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отсутствие общепризнанных определений террора и терроризма обуславливает необходимость введения авторских дефиниций для раскрытия вышеназванных понятий. Подобный подход дает возможность провести классификацию терроризма в Индии, базирующуюся на идеологической основе. Она позволяет разделить индийский терроризм на религиозный, правый (националистический, этнический) и левый (леворадикальный).

2. Особенности индийского терроризма являются его мультифакторный характер, территориальная диверсифицированность,

отсутствие взаимосвязей между разноформенными террористическими течениями, наличие существенной зарубежной поддержки, постоянное давление, оказываемое на власть и общество.

3. Каждая из 3-х форм индийского терроризма имеет как свои особенности, так и общие для всех черты. К специфике можно отнести сильную корреляцию активных фаз террора по продолжительности. Так, в Пенджабе подобный период составил не более 5-ти лет с перерывами в течение 20-летия. Одновременно с этим, в Джамму и Кашмире массовые жертвы и состояние постоянного напряжения и ожидания терактов длятся без перерыва более четверти века. Отличаются индийские формы терроризма и по степени территориальных претензий сил их реализующих. Наксалиты стремятся распространить свое влияние на всю Индию. Для сравнения, у этнических террористов северо-востока аппетиты ограничиваются территорией проживания народа (группы племен), причем часто не выходящей за границы одного штата.

4. Применительно к Индии распространение исламского терроризма связано как с внутренними политическими проблемами, так и внешними факторами. Отношения между индусами и мусульманами имеют как для Индии, так и Южной Азии первостепенное значение. Их обострение мгновенно сказывается на политической обстановке в стране и всем южно-азиатском регионе. Начиная с момента обретения колонией независимости, отношения между конфессиями были крайне напряженными, периодически перераставшими в открытые вооруженные столкновения и акты террора. Причины кроются в глубоко укоренившихся противоречиях, сложившихся еще в колониальное время.

5. Индийские институты противодействия терроризму характеризуются уникальностью своей нормативно-правовой базы, особенность которой состоит в частых отсылках к юридическим нормам колониального периода. Важная роль отводится профилактическим мероприятиям. Антитеррористическая система страны подвержена

постоянному перестроению, обусловленному всплеском террора в той или иной провинции и желанием властей не только погасить рост насилия на короткий промежуток времени, но и стремлением избежать эскалации конфликтов на данной территории в будущем. Это ведет к постоянному росту количества силовых ведомств, усложнению управления ими, неминуемому наслоению и дублированию функций, что снижает возможный положительный мультипликативный эффект от новаций. Индийские технологии противодействия терроризму имеют широкий спектр от профилактики террора через борьбу с бедностью, создание новых рабочих мест, позитивную дискриминацию представителей низших каст и малых народов до жестких репрессивных мер.

6. Сравнительный анализ антитеррористических систем Индии и России показал существенные отличия как в идейной плоскости, так и организационно-функциональной структуре. В силу перманентного роста террористических угроз система противодействия терроризму любого государства требует постоянного совершенствования. Одним из путей является транспозиционная модернизация через интеграцию элементов антитеррористической системы партнера. Индия может предложить полуторавековой опыт функционирования ряда институтов и жесткую систему карательных мер. Россия более мобильную, четко выстроенную и слаженную систему работы органов в сфере противодействия терроризму.

7. Глубина противоречий, сложность внутренней структуры современного терроризма и длительность террористической активности в стране не дают основания предполагать о возможном ее прекращении в обозримом будущем. Индийская политическая система обречена на постоянное воздействие на нее терроризма, который сегодня стремится формировать институты, фрагментарно замещающие государственные, создавать на отдельной территории своего рода квазигосударства с агрессивной экспансионистской идеологией, содержать собственные вооруженные формирования, способные вести длительные боевые

действия с полицией и регулярными войсками. Столь мрачные перспективы может несколько скрасить факт отсутствия в истории независимой Индии периода, когда все формы терроризма одновременно находились на пике активности, что позволяло властям страны концентрировать внимание, финансовые ресурсы и силовой аппарат на погашении конфликтов в одной или нескольких провинциях. Продолжительность активных стадий терроризма, число терактов и количество жертв в Индии демонстрируют высокую устойчивость ее политической системы. Очередной всплеск террористической активности чаще всего имеет мобилизующий для общества и властей эффект. Немного государств может в данном отношении сравниться с южно-азиатской страной, тем более западные государства, показавшие крайне низкую степень готовности к отражению террористических угроз. О чем, в частности, свидетельствуют события во Франции и Бельгии и действия правительств в этих странах после терактов ноября 2015 г. и марта 2016 г.

Обоснованность сформулированных в диссертационном исследовании положений, выводов и рекомендаций подкреплена широким кругом использованных источников и литературы (политологические труды по современному терроризму, работы востоковедов в области общественной жизни Индии, философские, социологические, культурологические труды по различным аспектам возникновения и эволюции терроризма в целом, проблемам обеспечения национальной безопасности, противодействия терроризму и экстремизму и др.), их всесторонним и тщательным изучением. Значительную часть использованной литературы составили зарубежные исследования на английском языке, в т.ч. индийских авторов.

Теоретическая значимость исследования связана с инновационным характером постановки проблемы. Ряд положений работы позволяют в новом свете увидеть проблему терроризма и ее специфику в Индии. Предложенные автором методы изучения терроризма, институтов

и технологий противодействия в рамках одного государства позволяют выявить слабые места в антитеррористической системе страны и определить области транспозиционной модернизации. Приведенные в диссертации положения и выводы позволяют использовать их в написании новых теоретических трудов по политологии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут найти применение в разработке практических рекомендаций в области противодействия терроризму для государственных и общественных структур и институтов (в т.ч., российских и индийских) и международных организаций. На их основании возможно осуществить преобразования в национальных антитеррористических системах, отдельных институтах и органах, позволяющие повысить эффективность их работы и результаты в противодействие терроризму.

Апробация результатов диссертационного исследования была проведена следующим образом:

- диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»;
- результаты исследования обсуждались на 37 международных и всероссийских научных конференциях, проходивших в 15 городах России (Москве, Санкт-Петербурге, Иваново, Уфе, Новосибирске, Омске, Челябинске, Кирове, Тамбове, Оренбурге, Перми, Саратове, Ставрополе, Махачкале) и Белоруссии (Минске);
- наработки автора использовались при чтении лекций и проведении семинарских занятий для студентов в Государственном университете управления, Российском государственном гуманитарном университете, Московском психолого-социальном университете и их филиалах;

- результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 85 опубликованных работах автора, в т.ч. в 34 статьях в журналах из перечня ВАК при Минобрнауки России и 4 монографиях, одна из которых вышла на английском языке в Индии.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 5 глав, включающих в себя 13 параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников в количестве 595 единиц, включая 246 на английском языке.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В ИНДИИ

Об угрозе терроризма довольно активно говорится уже несколько десятилетий на различном уровне и в разном формате – от заявлений лидеров государств до обсуждения на конференциях и иных научных мероприятиях.

Одним из таковых было выступление тогда еще исполняющего обязанности Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) 21 января 2000 г., где он отметил: «Особую опасность для каждого человека и государства в целом представляет терроризм. Нужно честно признать, что мы недооценивали эту угрозу. Недооценивали мощную материальную и финансовую базу, разветвленные международные связи террористов и их жестокость»¹.

Пренебрежение террористической угрозой может оказать крайне деструктивное влияние на политическую систему государства и мира в

---

¹ Президент России. Вступительное слово на расширенном заседании коллегии МВД России (Источник: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21505>). Дата обращения: 12.12.2015.

целом. Стоит лишь вспомнить 11 сентября 2001 г., когда в США, стране с самой дорогостоящей и разветвленной системой национальной безопасности, было совершено за сутки несколько терактов. Указанные события привели к многочисленным жертвам среди американского населения, многомиллиардным дополнительным затратам на усиление мер безопасности и началу глобальной антитеррористической кампании.

Определенные недоработки во внутренней политике Индии также нанесли устойчивости государства некоторый урон. Примерами могут служить: события в Каргиле 1999 г., чуть не приведшие к ядерной войне с Пакистаном, нападение на парламент страны в 2001 г., теракт в г. Мумбаи в 2006 г., закончившийся массой жертв и значительными разрушениями.

Все вышеперечисленное свидетельствует о необходимости досконального изучения истоков и терроризма и факторов, определяющих направление его движения.

1.1. Теоретико-методологические основы исследования терроризма в Индии

Тему терроризма в Индии, как и любое иное исследование, стоит начать с ключевых теоретических аспектов, рассмотрение которых позволит заложить необходимый для дальнейшей работы фундамент. К таковым относятся выявление его признаков и формулирование определения понятию «терроризм».

Отечественные ученые Н.Б. Крылов и Ю.А. Решетов подчеркивают необходимость создания дефиниции терроризма в виду того, что «речь идет о настолько важной политико-правовой проблеме, что неправильные

представления, высказанные даже в чисто научной дискуссии, могут оказать определенное влияние на мировую политику»¹.

Несмотря на ежедневные упоминания, он остается малопонятным феноменом. В данной связи можно согласиться с мнением эксперта в области международного терроризма А. Брасса о том, что «для многих людей терроризм – это то, с чем нельзя бороться и что нельзя предотвратить: он сродни стихийному бедствию»².

Когда возникло данное социально-политическое явление сказать крайне сложно. До сих пор идут ожесточенные споры. Как правило, диспуты сводятся не к поиску истоков, а к дискуссии о моменте появления термина. Некоторые исследователи придерживаются мнения о возникновении понятия «террор» в период правления римского диктатора Суллы, практиковавшего казнь людей по любому ничтожному поводу³. Другие приписывают авторство французскому мыслителю Ш. Монтескье, переведшего слово с латинского на французский для описания атмосферы страха деспотического государства⁴. Наиболее правдоподобным представляется подход, озвученный российским исследователем Б.Г. Путилиным, утверждающим, что «террор как способ достижения политических целей насильственными средствами существует с момента зарождения человеческой цивилизации»⁵. Хотя в современной науке есть теория, приверженцы которой пошли еще дальше и придерживаются мнения о том, что терроризм, как и иные формы насилия, есть порождение агрессивной и насильственной сущности человека⁶. Это подразумевает существование терроризма с момента появления человечества.

---

¹ Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. Государственный терроризм – угроза международной безопасности // Советское государство и право, 1987, № 2. – С. 78.

² Брасс А. Между Лениным и Арафатом. М., 2004. – С. 5.

³ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб, 2002. – С. 36-37.

⁴ Подробнее см.: Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955.

⁵ Путилин Б.Г. Террористический интернационал. Жуковский, 2005. – С. 3.

⁶ Гурба В.Н. Терроризм в регионах адатных культур (на примере Северо-кавказского региона): Автореф. дисс. ... докт. соц. наук. Новочеркасск, 2011. – С. 22-23.

До сегодняшнего дня продолжают дискуссии о том, что следует называть терроризмом. Отсутствие единого определения беспокоит как отечественных, так и зарубежных специалистов. В.В. Витюк, С.А. Эфиров высказывались на данную тему следующим образом: «Что считать, а что не считать «террором», каждый решает сам, в зависимости от идеологических установок, опираясь на собственную интуицию. Единого определения сущности «террора» пока нет. Его еще предстоит ввести»¹.

По подсчетам индийского юриста Е. Туаги, только за период с 1936 по 1986 гг. было разработано около 115 различных вариантов определений терроризма². О схожих цифрах говорит и отечественный ученый Н.Д. Литвинов: «Анализ имеющейся литературы позволяет выделить от 100 до 200 понятий терроризма, причем ни одно из них не признано классическим»³. Ситуацию усложняет ежегодный рост числа дефиниций.

Перед тем, как перейти непосредственно к определениям, стоит провести небольшой лингвистический анализ. Слово «терроризм» имеет корень «террор», пришедший из латинского языка (*terror* – страх, ужас). Аналогичное значение есть у слов во многих европейских языках: *terror* (англ.); *terreur* (фр.); *terror* (нем.); *terrore* (ит.); *terrorismo* (исп.).

Словари и энциклопедии дают следующие определения исследуемому нами объекту. Толковый словарь В.И. Даля раскрывает лишь семантический смысл слова «терроризм» - устраивание (устрашение) смертью, казнью, насилием⁴. С.И. Ожегов в составленном им им словаре так очерчивает понятия: террор – 1) устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, 2)

---

¹ Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. – С. 225.

² Tuagi J. Political Terrorism: National and International Dimensions // Twenty First Annual Conference of Indian Society on International Law. New Delhi, 1987. – P. 5.

³ Литвинов Н.Д. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. Калининград, 1997. – С. 70.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1980. – С. 401.

жестокое запугивание, насилие; терроризм – политика и практика террора¹.

В «Советском энциклопедическом словаре» отсутствуют термины «террор» и «терроризм», оставляя место для надгосударственного их проявления: международный терроризм – насильственные акты, совершаемые при содействии или попустительстве государства против лиц или объектов, находящихся под защитой международного права (убийства глав иностранных государств и правительств, их дипломатических и других представителей, взрывы помещений посольств и миссий, представительств организаций национально-освободительных движений, штаб-квартир международных организаций, разрушение международной транспортной системы и др.), что приносит ущерб стабильности международных отношений².

Нет слова «терроризм» и в «Политологическом словаре», раскрывающим лишь термин «террор» как «подавление, преследование, устрашение по политическим мотивам насильственными мерами, вплоть до физического уничтожения, политических противников»³. «Российская социологическая энциклопедия» видит в терроре политику «запугивания, насилия, нагнетания страха, расправы с политическими противниками вплоть до их физического уничтожения»⁴. «Военный энциклопедический словарь» определяет террор как «устрашения и подавления классовых и политических противников всеми средствами, вплоть до физического уничтожения»⁵. Таким образом, составители всех вышеуказанных изданий солидарны в том, что террор является политикой запугивания и устрашения, реализуемой насильственными методами.

В современном словаре терминов в военной сфере и в области безопасности дана дефиниция международного терроризма как способа устрашения государств (народов, а также этнических и религиозных

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов. М., 1991. - С. 794.

² Советский энциклопедический словарь. М., 1983. - С. 1319.

³ Политологический словарь / Под ред. В.Ф. Халипова. М., 1995. – С. 73.

⁴ Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1998. – С. 569.

⁵ Военный энциклопедический словарь. М., 1983. – С. 736.

групп) со стороны международных экстремистских националистических движений или объединений религиозных фанатиков путем проведения террористических актов против государственных и международных деятелей, сотрудников международных организаций, а также гражданского населения¹.

Ученые и практики, занимающиеся исследованием проблем терроризма, в своих работах нередко стараются избегать дачи определения терроризму (террору). Те же, кто это делает, очень далеки от того, чтобы прийти к согласию.

По авторитетному мнению академика РАН Е.М. Примакова, «террор – это специфические *методы* [здесь и далее курсив автора - А.Я.] достижения целей, главным образом политических, путем убийства государственных деятелей и расправ над мирным населением»². Позицию востоковеда о том, что террор является методом достижения определенных целей поддерживает российский исследователь Р. Оганян, который понимает под ним один из старейших *методов* решать проблемы с помощью насилия, преимущественно направленного против мирного населения или отдельных политических деятелей³.

Авторы коллективной монографии «Терроризм: история и современность» считают, что подобный атрибут также характерен для терроризма, под чем они понимают «*метод*, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия»⁴. Российский политолог А. Дугин солидарен в вопросе наличия данного признака у терроризма. Так, на его взгляд, «терроризм является *методом* политического действия у тех групп и секторов политического (национального, религиозного) спектра, которые в силу определенных

---

¹ Война и мир в терминах и определениях / Под. ред. Д.О. Рогозина. М., 2004. - С. 41.

² Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М., 2002. - С. 7.

³ Оганян Р. Театр террора. М., 2006. - С. 19.

⁴ Кофман Б.И. и др. Терроризм: история и современность. Казань, 2002. – С. 54.

обстоятельств не способны добиться своих целей (или просто заявить о себе, сообщить о своей точке зрения в желаемом масштабе) конвекционными, «дозволенными» способами, действуя в рамках закона»¹.

Другим, присущим терроризму признаком, выступает наличие определенной цели совершения действий. Например, российский ученый И.В. Манацков утверждает, что терроризм – «это теория и практика политического поведения, ... исходящая из ложной перспективы достижения политических *целей* путем одностороннего насилия или угрозы его применения, а также осуществления террористических актов, рассчитанных на запугивание населения, шантаж и дискредитацию власти»². Его соотечественник И. Ильинский в сформулированном им определении также уделяет место целеполаганию: «терроризм – это публично совершаемые общепасные действия или угрозы, вызывающие страх у объекта воздействия и побуждающие его к совершению поступков в интересах террористов, преследующих определенные *цели*»³.

В свою очередь, Д.Т. Жовтун полагает: «Терроризм есть мотивированное *насилие*, осуществляемое малыми группами или отдельными индивидами ради достижения конкретно поставленной *цели*, чаще всего политического характера, и в таком случае террористы претендуют на представительство больших масс – классов, социальных слоев, наций, религиозных и этнических образований»⁴.

Насильственную природу терроризма подтверждают и другие отечественные ученые. В частности, Л.А. Моджорян: «терроризм – это акты *насилия*, совершаемые лицами, организациями или правительственными организациями, направленные на устранение

---

¹ Дугин А. Философия войны. М., 2004. – С. 178.

² Манацков И.В. Политический терроризм (региональный аспект): Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 1998. – С. 14.

³ Ильинский И. О терроре и терроризме // Сеющие смерть, или Кто заказывает террор. М., 2010. - С. 51.

⁴ Жовтун Д.Т. Конфликтология: межэтнические конфликты в структуре современного российского социума // Социально-гуманитарные знания, 2000, №1. - С. 140.

нежелательных государственных и политических деятелей и дестабилизацию государственного правопорядка в целях достижения определенных политических результатов»¹. А.М. Бородин формулирует определение терроризма следующим образом. Это «особая форма политического *насилия*, характеризующаяся жестокостью, целенаправленностью и кажущейся эффективностью»².

Индолог Т.А. Павлова подразумевает под терроризмом [в частности, применительно к Индии начала XX в. – А.Я.] «все виды *насильственных действий*: покушение на жизнь английских чиновников и полицейских осведомителей; совершение вооруженных ограблений, целью которых является сбор денежных средств или добыча оружия»³.

Российский исследователь В.Е. Петрицев считает присущим терроризму не только насильственный характер, но и обоснованность действий: «терроризм - это *систематическое, социально или политически мотивированное, идеологически обоснованное* использование *насилия* либо угроз применения такового, посредством которого через устранение физических лиц осуществляется управление их поведением ... и достигаются преследуемые террористами цели»⁴.

В свою очередь, таджикский ученый Д. Назиров в данном им определении приводит и цель совершения терактов: «терроризм – это устрашающая форма политической борьбы, выражающаяся в угрозах и актах *насилия* в отношении общества, видных политических деятелей, с *целью* подрыва и ослабления существующего государственного строя»⁵.

Отечественные исследователи М.П. Одесский и Д.М. Фельдман рассматривают терроризм как способ управления социумом посредством

¹ Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986. – С. 14.

² Бородин А.М. Политические проблемы современного терроризма: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2001. – С. 17.

³ Павлова Т.А. Религия и терроризм в деятельности индийских революционеров в начале XX в.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008. – С. 9.

⁴ Петрицев В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001. - С. 11.

⁵ Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Душанбе, 2009. – С. 17.

превентивного *устрашения*¹. Таким образом, прибавляется к вышеизложенным атрибутам терроризма еще один - устрашение.

Зарубежные ученые также озадачены поиском дефиниции терроризма. Например, западный специалист Х. Мюнклер утверждает, что терроризм – стратегия, основанная на использовании партизанских средств борьбы и соединении их с воздействием средств массовой информации, позволяющих террористам при мобилизации незначительных ресурсов тягаться в *насильственном* конфликте с бесконечно превосходящими их по силе и возможностям державами². В свою очередь, А. Бенгард выражает следующее мнение: «Террор является *насилом* и *устрашением*, используемым объективно более сильными в отношении более слабых»³.

Индийский политолог А.С. Раджу полагает, что «терроризм – это использование или угроза применения *насилия* в политических *целях* для создания обстановки страха, которая обуславливает и влияет на поведение групп индивидов»⁴. Другой специалист из Индии С. Свами видит в терроризме «*насилие* против мирного населения ради политических *целей*»⁵.

Представители религиозных конфессий также обеспокоены проблемой терроризма и пытаются дать ему определение. В частности, председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин полагает, что террор - «противозаконная борьба с политическим противником путем запугивания, насилия, жестокости, убийства, в том числе и не вовлеченных в борьбу граждан»⁶. В свою очередь, покойный патриарх Московский и всея Руси Алексей II дал значительно более религиозно-насыщенную

¹ Одесский М.П., Фельдман Д.М. Террор как идеологема // *Общественные науки и современность*, 1994, № 6. – С. 8.

² Мюнклер Х. Терроризм как стратегия коммуникации // *International Politik*, 2001, №12. - С. 19-20.

³ Bengard A. *Strategia Terrorismu*. Warszawa, 2002. – P. 67.

⁴ Raju A.S. *Introduction // Terrorism in South Asia: Views from India*. New Delhi, 2004. - P. 2.

⁵ Swamy S. *Terrorism in India*. New Delhi, 2008. – P. 5.

⁶ Гайнутдин Р. *Ислам против терроризма // Терроризм и религия*. М., 2005. – С. 89.

дефиницию. На его взгляд, терроризм - «грех против Бога и людей, нарушение заповедей любой религии. Преступление тех, кто не уважает права и свободы человека, несмотря на кощунственные оправдания»¹.

Обеспокоенность ученых и религиозных лидеров поддерживают политики и военнослужащие. Например, Президент РФ В.В. Путин видит в терроре «подавление политических противников насильственными средствами»². В свою очередь экс-премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху утверждает: «Терроризм – это обдуманное и систематическое наступление на гражданское население и его запугивание для достижения своих политических *целей*»³. В глазах бывшего командующего Северо-кавказским военным округом России Г.Н. Трошева террор представляется как «мгновенное достижение определенной *цели*, чаще всего имеющей политический характер, путем *устрашения* и деморализации противостоящей стороны»⁴. Непальский государственный деятель, ранее занимавший должность посла Непала в Индии, Лок Радж Барал конкретизирует содержание термина «терроризм» применительно к Индии. По его мнению, терроризм – это «намеренная угроза единству, сплоченности и безопасности Индии или запугивание населения или какой-то ее части через использование бомб, взрывчатки, зажигательной смеси, огнестрельного оружия или иного смертельного оружия»⁵.

Вышеприведенное обилие взглядов на терроризм (террор) можно дополнить еще несколькими точками зрения.

В отечественной науке порой встречаются крайне сложные дефиниции исследуемого нами явления. В частности, политолог Л.Г.

---

¹ Информационный бюллетень отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, 2001, №9. – С. 4-5.

² Цит. по: Кара-Мурза С. Никакая серьезная террористическая организация не существует вне тесной связи с государством // Сеющие смерть, или Кто заказывает террор. М., 2010. – С. 120.

³ Нетаньяху Б. Война с терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. М., 2002. – С. 40.

⁴ Трошев Г. Чеченский рецидив. Записки командующего. М., 2003. – С. 88.

⁵ Baral L.R. Responding to Terrorism: Political and Social Consequences in South Asia // Responding to Terrorism in South Asia. New Delhi, 2006. – P. 302.

Ивашов, видя в терроризме глобальный масштаб, сформулировал дефиницию международного терроризма, под которым он понимает «явление, состоящее в применении террора государственными и негосударственными политическими структурами, как способа достижения политических целей путем запугивания, нагнетания социально-психологической дестабилизации населения или отдельных социальных групп, подавления воли органов государственной власти и создания условий для манипулирования политикой государства, поведением его граждан»¹.

В качестве еще одной иллюстрации приведем определение терроризма, данное политологом Т.Н. Щекочихиной, - «неожиданное, противоправное, умышленное нападение субъекта с применением *насилия* в любой его форме (или угрозы его применения) с использованием любого вида оружия на любой объект (личность общество, государство, международное сообщество, материальные объекты, экологическая среда), который не является политическим противником субъекта, а представляет символическую *цель*, воздействуя на которую субъект пытается влиять на политического противника, преследуя политические *цели*»².

С другой стороны, встречаются и наоборот лаконичные дефиниции. В частности, К.В. Жаринов представляет терроризм как «способ решения политических проблем методом *насилия*»³. Английский политолог П. Уилкинсон также краток - «политический терроризм можно коротко определить как запугивание силой»⁴.

Определения разных авторов, несмотря на все различия, имеют и ряд сходных черт. Так, исследователь А.П. Шмид проанализировал 109

---

¹ Ивашов Л. Терроризм: реальный и мнимый // Военно-промышленный курьер, 2004, №40.

² Щекочихина Т.Н. Терроризм как угроза национальной безопасности России: концептуальные основы, политика противодействия. Автореф. дисс.... канд. полит. наук. М., 2008. – С.15.

³ Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Ист. справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск, 1999. – С. 23.

⁴ Wilkinson P. Terrorism and the Liberal State. L., 1986. - P. 51.

дефиниций терроризма¹ и выбрал наиболее часто присутствующие в них слова: насилие или применение силы встречаются в 83,5% дефиниций; прилагательное «политический» – 65%; страх и ужас – 51%; угроза – 47%; психологический эффект и ожидаемая реакция – 41,5%; разделение жертвы и цели – 37,5%; целенаправленное, направленное действие – 32%; метод борьбы, стратегия, тактика – 30,5%.

Сделав собственный анализ определений терроризма, приведенных в настоящей работе, автор исследования пришел к следующим выводам.

Террор представляет собой метод достижения определенных целей. Отнести террор к одному из инструментов воздействия на политические процессы позволяет факт наличия иных методов.

В частности, институциональных в виде референдума и выборов. Индия обладает своими неповторимыми технологиями ненасильственного сопротивления, идеологом которых выступил философ М. Ганди. Они получили довольно широкое распространение в освободительном движении в 1-ой половине XX в. и выражались в гражданском неповиновении, отказе от сотрудничества с колониальными властями, мирных демонстрациях, забастовках, протестах и др.

Также террор не выступает в качестве самоцели. Террорист видит в нем лишь средство для достижения задуманного. Например, множественные исламистские группировки Джамму и Кашмира используют его для вытеснения немусульманского населения с территории штата и давления на правительство провинции в стремлении отделиться от Индии.

Террор и терроризм обладают рядом характерных признаков, которыми выступают: целенаправленность действий, насильственный их характер, желание достичь устрашающего эффекта и идейное обоснование совершаемого.

---

¹ Schmid A.P. Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Database, Theories and Literature. New Brunswick, 1988. – P. 5-6.

Дадим небольшие пояснения, начав с целенаправленности действий. Любой террористический акт совершается во исполнение определенной задачи. В частности, расширение автономии или независимость территории, построение национального (религиозного) государства.

Террористическая деятельность вне зависимости от того, осуществляют ли ее националисты или левые радикалы, построена на насилии. Оно может находить воплощение в самых разнообразных формах. Таких, как взрывы, поджоги, захваты заложников и др.

Еще одним атрибутом террора является стремление посеять ужас среди широких масс населения. Делается это для эскалации состояния тревоги у жителей и опасения за свои жизни.

Террор идейно обосновывается, что отличает практиков его применения от маньяков и иных деструктивных личностей с патологическим стремлением к насилию, порожденному внутренними противоречиями и потребностями. Наличие идеи (степень ее проработанности сильно коррелируется в зависимости от группировки и движения) помогает вовлекать в террористическую деятельность новые кадры.

Все вышеуказанное позволило автору сформулировать собственные дефиниции исследуемым понятиям.

Так, по мнению автора, террор – идейно обоснованный метод достижения определенных целей посредством насилия.

В свою очередь, терроризм – социально-политическое явление, заключающееся в систематическом использовании идейно обоснованного насилия для достижения определенных целей.

Данным пониманием террора и терроризма автор будет руководствоваться в работе в дальнейшем.

Несправедливо было бы не отметить еще одну точку зрения, сформулированную американским историком В. Лакьюром, отрицающим существование терроризма вообще и признающим лишь отдельные его

проявления¹. Отчасти данное положение подтверждает российский политолог Н.Я. Лазарев, выделяя «западную» и «восточную» модели терроризма².

По своей природе терроризм представляет собой динамично развивающееся явление, что явно усложняет нашу следующую задачу по выделению признаков терроризма. Например, отечественный исследователь А.С. Зайналабидов выявил такие черты терроризма: порождение высокой общественной опасности, возникающей в результате совершения насильственных действий; стремление к демонстративности и публичному характеру исполнения; преднамеренное создание обстановки страха и паники, нагнетания подавленности и напряженности во всем обществе; применение насилия в отношении одних лиц или имущества с целью психологического воздействия и склонения к определенному поведению других лиц³.

Еще один российский ученый И.Ф. Луппов выделяет следующие признаки терроризма: политическая мотивированность; осуществление терактов группой, а не одиночными лицами; отдельные акты являются частью более широкого стратегического плана; направленность на гражданских лиц; также, по его мнению, терроризм - «не форма ведения военных действий»⁴.

В свою очередь, политолог А.К. Боташева в качестве основных характерных черт называет: идеологически мотивированное и организованное насилие; систематическое преднамеренное устрашение общества и государства; достижение противоправных политических и

---

¹ См.: Laqueur W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. N.Y., 1999.

² Лазарев Н.Я. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы и динамика развития в современных условиях: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2007. – С. 20-24.

³ Зайналабидов А.С. Преступность в пореформенной России: анализ тенденций и характеристик. М., 2003. – С. 125.

⁴ Луппов И.Ф. Противодействие терроризму в условиях демократии: анализ западноевропейского опыта: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. СПб, 2009. – С. 10.

иных интересов путем нелегитимного влияния на принятие политических решений; повышенный уровень опасности¹.

Проанализировав вышеприведенные признаки терроризма, автор решил предложить собственные. Их можно разделить на 2 группы (базовые и дополнительные). К 1-й относятся целенаправленность действий и их насильственный характер, публичность исполнения терактов, идеологическое обоснование совершаемого теракта. Ко 2-й - обезличенность объекта насильственных действий, частое разделение объекта насилия и объекта, на который оказывается влияние, умышленное нагнетание обстановки страха, систематичность применения насилия, использование СМИ для роста общественного резонанса, желание оказать влияние (давление) на органы власти, применение насилия не в качестве самоцели, а для решения определенных задач.

Среди задач, преследуемых террористами, наиболее распространены действия по изменению конституционного строя государства, обретению независимости внутригосударственным административно-территориальным образованием или автономии (расширение прав территориальных образований). Также террор практикуется для оказания влияния на страну в международных вопросах, дискредитации государственных и муниципальных органов управления, признания тех или иных прав этнических и религиозных групп, роста «авторитета» террористической организации, отмены решения органов власти, освобождения заключенных, в качестве демонстрации силы или мести.

Классификация терроризма также является непростой задачей по причине многообразия и переплетенности различных его форм. Рассмотрим следующую классификацию, основанную на нижеуказанных признаках.

По причинам возникновения (истокам):

---

¹ Боташева А.К. Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Краснодар, 2009. - С. 17.

- социально-обусловленный – характеризуется высокой степенью социального расслоения общества;
- общественно-политический – причиной служит общественное недовольство действиями руководства государства;
- религиозный – в основе лежит желание заявить о себе представителям той или иной религии с целью увеличения своего влияния;
- националистический (этнический) – заключается в борьбе одной национальности или этноса, представляющего меньшинство, за свои права и свободы.

В соответствии с масштабами охвата:

- локальный – резонанс, вызванный терактом, не выходит за пределы района, города, области;
- государственный – последствия от террористических действий ограничиваются границами государства;
- региональный – волна насилия затрагивает группу стран (континент);
- мирового масштаба – последствия терактов имеют планетарный характер.

По идеологической основе:

- левый (леворадикальный) – основывается на марксистско-ленинском учении, коммунистических и социалистических ценностях, принципах интернационализма;
- правый (националистический, этнический) – вмещает в себя идеи национализма, нацизма, сопровождается агрессией по отношению к определенным национальностям и этносам, нередко с сепаратистскими или национально-освободительными лозунгами;
- религиозный – базируется на постулатах религии, ее ценностных ориентирах и трактовках явлений и событий, связан с борьбой

приверженцев одной религии с последователями другой, либо ставящий цель подорвать светскую власть и заменить ее религиозной.

Важно отметить, что в дальнейшем для классификации терроризма в Индии будет применяться данный признак.

В соответствии с преследуемыми целями:

- провокационный – ставит задачей вызвать ответную реакцию карательного характера у государственных властей в отношении определенной части социума;
- ультимативный – нацелен на выдвижение требований под угрозой исполнения теракта;
- смешанный – сочетает в себе оба вышеуказанных типа.

На основе источников финансирования:

- самофинансируемый – средства для совершения терактов берутся из внутренних источников организации, таких как наркоторговля, похищения людей, контрабанда и др.;
- частично-финансируемый – снабжение деньгами происходит из собственных фондов, при наличии некоторой помощи от внешних структур;
- финансируемый из вне – террористы находятся на полном содержании из вне.

По развитости террористической сети:

- международный – имеет представительства по всему миру;
- межгосударственный – сеть охватывает несколько стран;
- внутригосударственный – существует только в рамках одного государства.

В зависимости от количества людей, задействованных в террористической деятельности:

- индивидуальный - теракт (реже, серию терактов) совершает один человек;

- коллективный – террористический акт выполняется группой лиц;
- организационный - террористическая деятельность ведется на систематической основе людьми в рамках организации.

По степени подготовленности теракта:

- стихийный – совершенные террористами акции заранее не предполагались, а их совершение обуславливается резкими переменами в стране (регионе, мире);
- спланированный – теракт прошел все стадии подготовки перед выполнением.

В силу технической оснащенности:

- высокотехнологичный – для совершения терактов используются самые последние технологии и разработки;
- прогрессивный – средства, применяемые для террористических атак, соответствуют современному уровню научно-технического прогресса;
- низкотехнологичный - террористы в своей деятельности пользуются устройствами и предметами морально и физически устаревшими.

Что касается причин роста популярности террористических методов в мире, то они следующие. Велика в этом роль глобализации и высокой степени экономической зависимости одних стран от ресурсов и товаров других. Оказывает влияние увеличение рождаемости в развивающихся странах при отсутствии соответствующей государственной социальной политики, высокая безработица и рост дифференциации в уровне жизни в различных странах, что ведет к росту миграционных потоков, главным образом, в европейские страны. Это стало настоящим вызовом и отдельной проблемой для старого света. Сыграло свою роль и изменение геополитической обстановки. Утрата коммунистическим движением

авангардной роли в борьбе обездоленных против эксплуататоров открыла путь новым борцам за права угнетенных, в т.ч. для исламистов, пользующихся все большей популярностью.

Еще одной причиной является «нежелание» решать ряд проблем мирным путем. Данный факт был замечен еще в прошлом веке видным специалистом в теории войн белым эмигрантом Е.Э. Месснером: «Социальные противоречия существовали всегда, но существовала и тенденция компромиссного их устранения или смягчения. Теперь же каждое противоречие порождает свирепую междоусобицу, потому что все поверили антиобщественному паролю «В борьбе обрешь ты право свое»¹.

Переходя к вопросу правовой квалификации терроризма, стоит сказать об отсутствии согласия в данной области и у законодателей. Ярким подтверждением служит пробел в международном праве, касающийся определения терроризма, признанного большинством стран мира.

В одном из международных актов заложено следующее содержание в исследуемый термин: терроризм – деяние, направленное на то, чтобы «вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения»².

Как видно из дефиниции, акцент в ней сделан на потенциальную возможность нанесения вреда гражданским лицам, а не государственным служащим, военным, полицейским или сотрудникам международных

---

¹ Месснер Е.Э. Мятеж – имя третьей всемирной // Всемирная мятежевойна. Жуковский, 2004. – С. 30.

² Ст. 2 Федерального закона от 10.07.2002 №88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма».

структур. Это выявляет основную категорию потенциальных жертв террористов – рядовые жители. Данный аспект характерен для значительной части международных определений исследуемого нами явления.

Дефиниция Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) расширила границы понятия, и к терроризму отнесли «деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения»¹.

Как мы видим, определение ШОС во многом копирует положения Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, что подчеркивает мнения государств, принявших эти международные акты, относительно терроризма и его квалификации.

Члены региональной международной организации Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (South Asian Association for Regional Cooperation или СААРК) под терроризмом понимают деяние, совершаемое с целью причинения смерти и нанесения тяжких телесных повреждений гражданскому населению, когда целью является устрашение населения, либо оказание давления на правительство или какую-либо

---

¹ Ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001).

международную организацию, способного их заставить совершить какое-либо действие либо воздержаться от него¹.

Определение СААРК значительно более емкое, оно содержит такие элементы, как: 1) основной потенциальной жертвой выступает гражданское население; 2) террористическое воздействие оказывается на правительство или международную организацию; 3) целью давления является совершение какого-либо действия или воздерживание от такового.

В еще одном международном документе, Московской декларации Российской Федерации и Республики Индия от 6 ноября 2001 г., к террору относят «насильственные действия, совершаемые под лозунгом самоопределения»².

Настоящая дефиниция несколько сужает рамки того, что может подпасть под террор, но одновременно маркирует болевую точку того времени для 2-х государств – сепаратизм. В России – проблемы на Северном Кавказе и попытки определенных сил некоторых республик в составе федерации получить независимость. В Индии – всплеск вооруженной борьбы под лозунгами самоопределения в Кашмире.

Индийская правовая система и Закон о (предотвращении) террористической и подрывной деятельности 1987 г., в частности, формулируют следующее определение теракта, через которое можно увидеть их понимание терроризма. Это: действие или создание любой вещи с намерением внушить страх правительству или вселить ужас в людей, или какую-то часть населения, настроить друг против друга какую-то часть населения; неблагоприятное воздействие на гармонию между различными группами людей, используя бомбы, динамит или другие взрывчатые вещества, или легковоспламеняющиеся вещества, или огнестрельное оружие, или иное смертоносное оружие, или яды, или

---

¹ Дополнительный протокол к Региональной конвенции СААРК по борьбе с терроризмом (Исламабад, 2004).

² Борьба с международным терроризмом. Сб. документов. М., 2005. – С. 552.

ядовитые газы, или другие химические препараты, или посредством других субстанций (будь то биологические или иные) опасного характера таким или похожим образом, чтобы причинить смерть или ранения лицу или лицам или вызвать потерю, ущерб или уничтожение имущества или разрушение любых систем жизнеобеспечения, или взятию в заложники любого лица и угроза убийства или нанесения повреждения такому лицу для того, чтобы заставить правительство или любое другое лицо совершить или воздержаться от какого-либо действия¹.

Как видно из настоящего определения, индийское законодательство включило в террористическую деятельность значительное число действий, не часто подпадающих в данную категорию. В частности, настраивание друг против друга какой-то части населения или неблагоприятное воздействие на гармонию между различными группами людей. Таким образом, границы включаемого в терроризм значительно расширяются, что облегчает работу правоохранительной и судебной систем.

Указанная квалификация теракта еще была несколько расширена в связи с вступившими в силу в 2008 г. изменениями в законодательстве. Под террористическим актом стали понимать «любое действие, совершаемое с намерением угрозы или возможностью угрозы единству, целостности и безопасности или суверенитету Индии или с намерением вселить страх или возможностью посеять ужас среди людей или любой ее части в Индии или в любой другой стране

- с помощью бомбы, динамита и других взрывчатых веществ, воспламеняющихся веществ или огнестрельного оружия, или других спецсредств, или ядовитых или вредных газов, или других химических веществ, или любыми другими веществами (будь то биологические радиоактивные, ядерные или иные) опасного характера, или любыми иными средствами любого характера, что может вызвать или причинить:
  - смерть или травмы любому лицу или лицам;

---

¹ Article 3 of The Terrorist and Disruptive Activities (Prevention) Act, 1987.

- потерю, повреждение или уничтожение имущества;
- нарушение любых поставок или услуг, необходимых для жизни общества в Индии или в любой другой стране;
- повреждение или уничтожение любого имущества в Индии или зарубежной стране, используемого или предназначенного для использования в целях защиты Индии или связанного с выполнением любых других задач правительства Индии, штатов или их агентств;
  - принуждение противозаконными методами или их демонстрация или попытки сделать это или убийство должностного лица или попытки этого;
  - удержание, похищение или насильственное удержание любого лица и угроза убийства или причинения вреда здоровью такого человека или любое другое действие с целью вынудить правительство Индии, правительство штата или правительство иностранного государства или любое другое лицо совершить или воздержаться от совершения любого действия»¹.

Новая дефиниция привнесла такие новшества, как: в качестве возможных средств совершения терактов добавились радиоактивные и ядерные вещества; подробно описаны действия, которые могут быть предприняты в отношении должностных лиц; к объектам воздействия террористов, наряду с правительством страны, добавила власти штата и иностранных государств и др.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что, несмотря на наличие внушительного числа работ в области терроризма, само явление еще недостаточно хорошо изучено. Устранение данного пробела служит одной из задач настоящего исследования.

В своих трудах американский политолог П. Дж. Бьюкенен, описывая векторы движения человеческой цивилизации, заметил: «Мы презираем террористов, но они нападают и будут нападать на нас снова и снова,

---

¹ Article 4 of The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2008.

потому что террор часто приводит к успеху»¹. Если немного продолжить мысль политолога, то в значительной степени именно успех одной террористической группировки толкает к тиражированию ее практики другими радикально настроенными объединениями.

Что, помимо информации об «удачном» опыте применения террора, позволило данному методу воздействия на политические процессы получить столь широкое распространение в Индии, разберем в следующем параграфе.

1.2. Предпосылки возникновения терроризма в Индии

Индия за относительно небольшой срок независимости добилась немалых успехов в экономике и политической сфере. Одной из проблем, которая тормозит ее развитие, выступает террористическая активность на ее территории.

По мнению автора, предпосылками возникновения терроризма в стране послужил целый комплекс причин. Первой идет проблема самоидентификации индийского населения и отсутствие консолидирующей национальной идеи, способной сплотить высокофрагментированное общество. Оно расколото на множество этносов, конфессий и каст, имеющих значительные различия в их социально-экономическом и общественно-политическом положениях. Имеются в стране проблемы в системе государственного и муниципального управления, нередко способствующие нарастанию напряженности в обществе. При этом все указанные деструктивные элементы тесно связаны между собой и поражают друг друга.

---

¹ Бьюкенен П. Дж. Правые и не-правые: как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М., 2006. – С. 171.

Подобное положение вещей в значительной степени объясняется, как отметил российский индолог Ф.Н. Юрлов, тем, что в Индии «становление демократических институтов происходило в атмосфере политизации чрезвычайно фрагментированного общества»¹. Действительно трудно переоценить и влияние традиций культуры, менталитета жителей, формировавшихся на протяжении веков, на политическое поведение.

Полирелигиозность состава населения - первый из факторов разобщенности населения страны. По данным, приведенным российским исследователем С.А. Гороховым, из 1,21 млрд. индийских граждан – 968,2 млн. чел. (80% от всех живущих в стране) - индусы, т.е. индийцы, исповедующие одну из многочисленных форм индуизма, последователи ислама – 165 млн. чел. (13,6%), христиане – 28 млн. чел. (2,3%), сикхи – 22 млн. чел. (1,8%), буддисты – 9,5 млн. чел. (0,8%) и джайны (течение индуизма, трансформировавшееся в последствии в самостоятельную религию) – 4,7 млн. чел. (0,4%)².

Приведенные данные говорят о внушительном разрыве в численности конфессий Индии. Несмотря на это, противоречие, возникшее даже в самой малочисленной религиозной общине, может привести к вовлечению в деструктивные процессы миллионы жителей южно-азиатской страны, т.к. в абсолютных величинах даже доли процента являются миллионами.

Добавляет дисбаланс неоднородность индусской конфессии. Несмотря на то, что значительная часть жителей Индии относят себя к индусам, они с трудом могут сформулировать основные ее постулаты и идеи, сильно коррелирующиеся не только в границах тех или иных территорий проживания адептов, но и в пределах отдельных семей. На данный счет имеются затруднения даже у образованных кругов. Примером

---

¹ Юрлов Ф.Н. Демократия и формирование многопартийной системы в Индии // Индия в глобальной политике. Внешние и внутренние аспекты. Материалы научного семинара. М., 2003. – С. 168.

² Горохов С.А. Индия. Религия, демография и политика // Азия и Африка сегодня, 2011, №7. - С. 24.

может служить один из основоположников независимой Индии Дж. Неру, писавший: «Индуизм как вера расплывчат, аморфен, многосторонен; каждый понимает его по-своему. Трудно дать ему определение или определенно сказать, можно ли его назвать религией в обычном смысле этого слова. В своей нынешней форме, как и в прошлом, он охватывает много верований и религиозных обрядов, от самых высших до самых низших, часто противостоящих или противоречащих друг другу»¹.

С научной точки зрения термин «индуизм» также представляет большую сложность для квалификации. Нередко исследователи включают в него все не относящиеся к другим религиям Индии. Так, индусская традиция насчитывает 330 млн. или 33 крора богов² [на хинди 1 крор означает 10 млн. – А.Я.]. Столь внушительная цифра возникла в силу возможности воплощения одного божества в бесчисленном множестве ипостасей, явлений и событий.

Во многом именно своей пластичностью объясняется популярность индуизма. Отечественный востоковед Г.М. Бонгард-Левин в привлекательности изучаемой религии видел ее умение вобрать в себя отдельные местные культы, социальные институты и традиции³.

По причине преобладания индусов в структуре населения страны, индийское общественное сознание высоко традиционно и консервативно, что оказывает существенное влияние на политические, социальные, экономические и культурные процессы в обществе, порой тормозящие эволюционное развитие государства.

Сделанные выводы подтверждают слова президента Законодательного собрания Индии в 1921-1925 гг. Фредерика Уайта: «На

¹ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955. - С. 114.

² Гринцер П.Л. Древнеиндийский эпос: Генезис и типология. М., 1974, Нарайан Р.К. Боги, демоны и другие. М., 1975; Индийская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.1. М., 1980. – С. 535-543; Радхакришнан С. Индийская философия. В 2-х тт. М., 1994; Уолперт С. Индия: История, культура, философия. М., 2013 – С. 103-133; Chattopadhyaya D. Indian Philosophy. A Popular Introduction. New Delhi, 1964; Indian Religions. The Spiritual Traditions of South Asia. An Anthology / Ed. P. Heehs. New Delhi, 2006.

³ Бонгард-Левин Г.М. Древняя Индия: История и культура. СПб, 2001. – С. 226.

пути прогресса стоят труднопреодолимые препятствия, главное из которых индуизм»¹. Неутешительным является факт усиления актуальности мысли, сформулированной около века назад. Индуизм сегодня фрагментирует социум, создавая барьеры между различными группами населения, что упрощает деятельность террористических группировок по вербовке кадров в рамках одной общности против другой.

Помимо мультиконфессиональности индийское общество многонационально. Подсчет даже примерного количества этнических единиц затруднителен. В данной связи цифры сильно разнятся. Например, исследователь южно-азиатского региона К. Бэйлс говорит о наличии около 600 официально признанных племен и нескольких сотнях более мелких, использующих в общении более 300 языков². С другой стороны, индийский исследователь С.М. Сингх утверждает, что в стране представлены 52 крупных племен, 6 400 каст и субкаст, говорящих на 1 654 языках³. Стоит добавить, что к племенам в Индии относят и этносы, находящиеся на до- и раннеклассовых уровнях развития и частично или полностью не интегрировавшие в индийскую кастовую систему. Это снижает уровень понимания одними группами населения других и вносит дополнительный раскол в субстанцию, именуемую индийская нация.

Указанные этнические образования имеют различные наименования в индийской и российской литературе, что еще больше затрудняет работы по их идентификации и классификации. Отечественная этнография использует обозначение «малые народы». В Индии используются названия: адиваси (первозаселенцы), араньяка (лесные люди), ванаваши (живущие в лесах), ваньяджати (лесные жители) и др.⁴.

Составители конституции страны постарались занести максимальное их число в особый список под заголовком «зарегистрированные племена»

---

¹ Whyte F. India: Bird's-Eye View. L., 1943. – P. 7.

² Бэйлз К. Одноразовые люди. Новое рабство в глобальной экономике. М., 2006. - С. 205.

³ Singh S.M. Strengthening the Combat Arm // India's War on Terror. New Delhi, 2010. – P. 139.

⁴ Shrikant L.M. Classification of Tribes // Tribal Souvenir. New Delhi, [б.г.]. – P. 13.

(scheduled tribes). Его появление обусловлено желанием властей начать среди этой части населения социально-экономические и культурные преобразования. Одновременно основной закон содержит нормы, призванные содействовать в области образования, экономики и защиты от социальной несправедливости и всех форм эксплуатации наиболее слабым группам граждан¹.

На практике настоящий механизм имеет низкую эффективность. Одна из причин кроется в условности самого термина «зарегистрированные племена» и не определенности критериев, в соответствии с которыми этнос можно отнести к настоящей категории. Преимущественно в список попали группы, которые по переписи 1931 г. вошли в категорию «отсталые классы» (backward classes). Помимо этого, к зарегистрированным племенам прибавили «бывшие криминальные племена» (ex-criminal tribes), представители которых промышляли кражами, разбоем, угоном скота².

Подобный подход привел к возникновению крайне негативного отношения к представителям зарегистрированных племен со стороны остальной части населения Индии, т.к. они ассоциировались с нарушением закона и бандитизмом. Несмотря на определенные конституционные преференции, они на практике практически не работают в силу нежелания следовать им со стороны большинства граждан. Ощущение ущемленности и безнадежности возвращает в сознании малых народов ненависть к остальной части жителей Индии. Они не ощущают себя частью индийского общества и желают от него дистанцироваться и защититься. Во многом отсюда идут корни этнического терроризма в стране.

Обособленность племенного населения и его самоидентификация, как несправедливо обиженных жителей, имеют исторические корни. Малые народы исторически преимущественно проживали в плодородных

---

¹ Article 46 of The Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.

² Gorey L.K. The Adivasis of Maharashtra // Modern Review, 1962, № 5. – P. 395; Sharma P.S. Indian's Criminal Tribes // Modern Review, 1962, № 1. – P. 65-66.

долинах, откуда они были вытеснены в горные и лесные районы под натиском превосходивших их ариев. С того времени подобная местность и стала областью их проживания. Географическая и социальная изоляция, с одной стороны, законсервировала развитие малых народов, с другой, помогла выжить. В средние века домы, черосы и мунда в Бихаре, гонды в Мадхья Прадеше, ахолы, качары и кхаси на северо-востоке даже имели собственные государственные образования, что оказывает влияние на представителей этих народов в наши дни и подталкивает на сепаратистские действия.

В зависимости от части Индии, степень обособленности зарегистрированных племен разная. Наиболее сильна она на северо-востоке страны. В центральной и восточной областях доколониальной Индии изоляции малых народов почти не было, и они тесно взаимодействовали с индусским населением в торговой и иных сферах.

Численная неоднородность племен ведет к вымиранию одних и ассимиляции более крупными народами (до нескольких млн. чел.) небольших, насчитывающих 10-15 чел. Несмотря на наличие «малых народов» с миллионным населением, они все равно являются меньшинством среди индусов в местах своего проживания. Есть лишь несколько исключений - бхилы, мина, гонды и коли.

Перепись 1991 г. выявила 67,76 млн. чел. (8,08% населения Индии), которых следует отнести к племенам, из них 1,32 млн. примитивные. Они занимают 20% индийской территории, где находится 70% ресурсов страны – полезных ископаемых, вод, лесов и пр. Основная доля этносов проживает в 3-х «племенных» зонах: центрально-восточной (55%), западной (28%) и северо-восточной (10%)¹. Учитывая низкий уровень жизни основной части малых народов, у них возникают вполне обоснованные вопросы относительно того, куда идут средства от освоения ресурсной базы их штатов. Требования об увеличении ассигнований со стороны властей

---

¹ Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005. - С. 70-71.

центра адиваси пытаются донести не только с помощью конвенционных методов политической борьбы, но и террористических средств.

Следующей проблемой, на которой стоит остановиться выступает расслоение общества на касты. Первый премьер-министр Индии Дж. Неру крайне негативно относился к кастовой системе. По данному поводу он высказывался следующим образом: «Индивидуализм и кастовость превращались в настоящую тюрьму для разума нашего народа... Наряду с ростом косности, в кастовой системе росла и косность ума, и убывала творческая энергия народа»¹.

Если задаться целью дать характеристику касте, то ее можно определить как социальную структуру, возникшую в период родоплеменного строя, впоследствии приобретающую некоторые черты этноса. В определенной степени это закрытая эндогамная группа реальных или потенциальных родственников, обладающих в кастовой иерархии условно-определенной статусной позицией, различающейся в зависимости от местности в стране.

При этом кастам присущ динамизм. Они то распадаются, то сливаются, меняют свои функции и место в иерархии. Также весьма запутаны правила, регулирующие контакты между социальными стратами. Перемещение из одной касты в другую практически невозможно. Представители каст живут компактно и достаточно изолированно (преимущественно неприкасаемые), имеют свои культурные и языковые особенности, а также основную сферу деятельности (например, служители культа, торговцы, строители, ремесленники и рыбаки).

Точное число каст неизвестно. Цифры, представляемые специалистами, колеблются от тысяч до десятков тысяч единиц. Отечественный индолог Л.Б. Алаев отмечал, что «на вопрос о том, существует ли та или иная каста, можно ответить и «да» и «нет»². По

---

¹ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955. – С. 97.

² Алаев Л.Б. Такой я видел Индию. М., 1971. – С. 153.

данным же проведенного в Индии этнографического исследования, в стране выявлено 4 635 каст¹. Касты, в свою очередь, делятся на «подкасты», и, по некоторым оценкам, совокупное число кастовых единиц составляет 15 тыс.². Что касается численности касты, то она значительно отличается от нескольких десятков до миллионов человек.

Касты часто отождествляют с варнами (сословиями), хотя это не совсем корректно. Если не проводить глубокую их сравнительную характеристику, то можно определить вару как укрупненную кастовую группу. Выделяют 4 основные: брахманы (высшая прослойка, к которой относятся служители индуистского культа, ученые), кшатрии (чиновничество, воины), вайшьи (торговцы, ремесленники, земледельцы), шудры (безземельные крестьяне, наемные рабочие). Отдельно выделяют неприкасаемых, строго говоря, не входящих в варновую систему, а выведенных за ее рамки в целях изоляции.

Главным негативным моментом кастовой системы является наличие касты неприкасаемых или хариджанов (детей бога). В Индии численность далитов («угнетенных»), так они себя предпочитают называть, равна примерно 160 млн. человек (более 16% всего населения страны), но сегодня в индийской прессе и научных кругах нередко встречается цифра в 260 млн. далитов³.

Кастовое деление оказывает немалое влияние на общественную жизнь страны и нередко становится причиной обострения межпартийной борьбы. Политические партии вынуждены считаться с кастовым фактором и нередко используют его для достижения собственных целей. Это дало основание востоковеду Н.Р. Гусевой утверждать, что: «Кастовые организации бывают чрезвычайно влиятельны, объединяются одна с другой, вырабатывают общую политическую платформу и иногда

---

¹ India: Human Rights and Human Development. New Delhi, 2000. – P. 11.

² Алаев Л.Б. Политическая система и политическая культура Индии // Политические системы и политические культуры Востока. М., 2007. – С. 490.

³ Юрлова Е.С. Социально-экономическое положение далитов: достижения и проблемы // Индия: общество, власть, реформы: Памяти Г.Г. Котовского. М., 2003. – С. 217.

становятся базой образования новой политической партии, выражающей интересы того или иного класса или общественной прослойки»¹.

Что касается территориального распределения далитов, то почти 50% «угнетенных» проживает в пяти штатах хиндуязычного пояса (Уттар Прадеше, Бихаре, Мадхья Прадеше, Раджастане и Харьяне). На юге страны они сосредоточены преимущественно в Тамилнаде и Андхра Прадеше, на востоке – в Западной Бенгалии. Наиболее высока доля «угнетенных» в населении Пенджаба (27%), Химачал Прадеша (25%), Западной Бенгалии (22%), Уттар Прадеша (21%) и Харьяны (19%)².

Материальное положение далитов крайне низкое. Основной сферой их занятости служит сельское хозяйство, в котором трудится 64% «угнетенных», при этом 40% из них либо вообще не имеет собственной земли или размер их участка менее акра (около 0,4 Га)³. Наделов подобного размера, как правило, не хватает, чтобы прокормиться.

Еще одним негативным аспектом кастеизма является его проникновение в общины, в религии которых отсутствует понятие кастового деления (мусульманскую, сикхскую и христианскую). Тем не менее, и в них довольно строго соблюдается дистанция между потомками обращенных в эти религии брахманов и неприкасаемых.

Следующим барьером на пути дальнейшего развития Индии является напряженная ситуация между тремя наиболее крупными религиозными общинами страны (индусами, мусульманами и сикхами). Конфликт подогревается имеющимися территориальными спорами, в которые вовлечены правительства Индии и Пакистана.

Приведенные факторы сформировали политическую систему, где одной из базовых характеристик выступает высокая степень

---

¹ Гусева Н.Р. Многоликая Индия. М., 1980. – С. 57.

² Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. Очерки истории, идеологии и политики. М., 2003. – С. 24.

³ Sharma P.K. Red Rebels: Looming Fear of Maoists, New Delhi, 2011. – P. 37.

фрагментарности. Это приводит к диссонансу в обществе, росту насилия и террору.

Осложняется обстановка сбоями в функционировании системы государственного и муниципального управления. Ей присущ целый ряд проблем, среди которых наряду с коррупцией можно отметить: высокую численность чиновничьего аппарата при низкой представленности на государственной службе отдельных групп населения; развитость клановости на государственной службе и низкий профессиональный уровень некоторых госслужащих; значительное число органов управления, сложная подчиненность ведомств, дублирование полномочий. Все это значительно затрудняет, а нередко и делает невозможным, оперативную ликвидацию многих острых вопросов.

Яркой иллюстрацией высокого уровня коррупции в стране служат приведенные бывшим премьер-министром Индии А.Б. Ваджпай сведения о том, что только 15% выделяемых на сельское развитие средств осваивается по назначению¹. Таким образом, получается, что 85% денег налогоплательщиков разворовывается индийскими чиновниками. Это превышает все мыслимые и немыслимые пределы.

В соответствии с международным Индексом восприятия коррупции Трасперенси Интернешнл, отражающим уровень коррупционности государственного сектора, оцениваемый предпринимателями и аналитиками по шкале от 10 (с 2012 г. со 100) - коррупция отсутствует до 0 - взяточничество процветает, наблюдается динамика, показанная в Таблице 1²:

Год	Индекс	Число исследуемых стран	Место Индии
1980-1985	3,67	54	47

¹ Ваджпай А.Б. Индия на пути в будущее. Сборник статей и выступлений (март 1998 – сентябрь 2001 г.). М., 2001. – С. 22.

² Пресс-релизы Индекса восприятия коррупции Трасперенси Интернешнл за 1995 - 2014 гг.

1988-1992	2,89	54	47
1995	2,8	41	34
1996	2,6	54	46
1997	2,75	52	45
1998	2,9	85	66
1999	2,9	99	72
2000	2,9	99	72
2001	2,7	91	71
2002	2,7	102	71
2003	2,8	133	83
2004	2,8	145	90
2005	2,9	158	88
2006	3,3	163	70
2007	3,5	179	72
2008	3,4	180	85
2009	3,4	180	84
2010	3,3	178	87
2011	3,1	182	95
2012	36	177	94
2013	36	180	94
2014	38	175	85

Проанализировав данные таблицы, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, в целом за 30 лет уровень коррупции в стране находится на перманентно высоком уровне. Во-вторых, индекс оставался достаточно стабилен – максимальная разница в значениях наблюдается для 1996 и 2007 гг. и составила 0,9 единицы. В-третьих, в 2006 г. произошло заметное повышение индекса, величина которого с того момента не опускалось ниже уровня отметки 3,1. В-четвертых, к положительному

моменту можно было бы отнести то, что, если в 1995 г. Индия относилась к наиболее коррумпированным государствам и была на 6-м с конца месте, то в последние годы страна находится в середине списка. К сожалению, настоящая тенденция скорее не успех страны, а провал в освещаемой области других государств. Плюс число исследуемых стран за эти годы увеличилось более чем в 3 раза.

Опасность для безопасности страны заключается в тесных связях коррумпированных чиновников и правоохранителей с террористами. Ярким примером служит штат Джамму и Кашмир. В провинцию на протяжении десятков лет поступают значительные финансовые ресурсы из-за рубежа, которые помимо закупки оружия и выплат вознаграждений боевикам идут на подкуп госслужащих и полиции. Некоторые из них, будучи командированными на несколько лет, подают прошение о переводе на работу в Кашмир на постоянной основе. Часть готова даже уволиться, зная, что сможет заработать намного больше на посредничестве и решении вопросов для террористов с помощью бывших коллег. Подтверждением наличия внушительного оборота теневых финансовых ресурсов в провинции вопреки общей экономической ситуации и уровня официальных заработных плат служит успешное развитие Банка Джамму и Кашмира. С момента начала боевых действий депозиты банка увеличились с 258 млн. до 2,29 млрд. долл. США. Сринагар и Джамму единственные в Индии города, где за последние 10 лет XX в. вырос реальный уровень цен. В 2002 г. в Сринагаре было зарегистрировано 21 тыс. машин, что в 5 раз выше, чем в 1990 г. Число частных школ выросло с 560 в 1990 г. до 1 360 в 2002 г.¹

Немало проблем порождает и наличие большого количества политических партий как на общеиндийской политической арене, так и на уровне штатов. Авторы книги «История Индии» в качестве основных черт, характерных для индийской партийно-политической жизни, выделили

---

¹ Waldman A. Border Tension a Growth Industry for Kashmir // The New York Times. 18.10.2002.

«множество организаций с ограниченным влиянием в пределах одного штата, сложное переплетение... идеологии и политики,... значительная роль религиозных, кастовых и региональных моментов в возникновении и деятельности политических организаций»¹.

Пестрота политической арены связана с особенностью менталитета и политического поведения индийцев. Так, в частности, отечественный индолог Л.Б. Алаев отмечал следующую особенность отношения индийцев к философии и религии: «Почти каждый индиец – самостоятельный философ, много думающий над загадками бытия»². В политической же сфере – каждый политик, причем любого ранга, самостоятельный теоретик. Он пытается применить теоретические выкладки, не всегда верно понятые, к конкретным условиям деятельности, при этом не допускается иное толкование данных положений, отличное от того, к которому лично пришел на основании собственного опыта.

Во многом именно вышеизложенными причинами объясняется факт принятия участия в парламентских выборах в Индии 2009 г. свыше 1 тыс. политических партий (для сравнения в 1951 г. их число было 472³). Не менее интересным является и то, что более 20 лет, а именно с 1989 г., не одной партии не удавалось получить простое большинство в нижней палате законодательного собрания страны, чтобы самостоятельно сформировать правительство. В связи с чем, во главе исполнительной власти находились коалиции. Так, в 1998-2004 гг. – это был Национальный демократический альянс во главе с Бхаратия джаната парти (БДП), первоначально объединявший 24 партии, в 2004 г. и 2009 г. – Объединенный прогрессивный альянс под предводительством Индийского национального конгресса (ИНК), вобравший в себя 15 и 9 партий

---

¹ Антонова К.А. и др. История Индии. М., 1979. - С. 519.

² Алаев Л.Б. Такой я видел Индию. М., 1971. – С. 164.

³ Джил С.С. Династия Ганди. Ростов н/Д., 1997. – С. 48.

соответственно¹. В результате выборов 2014 г. к власти пришла коалиция, ведомая БДП.

Подобное положение вещей значительно усложняет и замедляет процесс государственного управления. Не только ключевые, но и основную массу ординарных решений приходится обсуждать, искать консенсус, чтобы удовлетворить всех членов коалиции. Ситуацию усугубляет изначально разная позиция партий по тем или иным вопросам, озвученная ими в ходе предвыборной кампании, от которой им крайне нежелательно отходить во избежание потери голосов электората на будущих выборах.

Региональное управление также оставляет желать лучшего. Происходит постоянное увеличение числа административно-территориальных единиц. Так, в 1936 г., когда была проведена административная реформа, колония насчитывала лишь 11 провинций, включая области в настоящий момент составляющие территориальную основу Пакистана и Бангладеш. Их границы в какой-то степени соответствовали этническим территориям народов, но далеко не все этносы имели собственные административно-территориальные образования. Указанную, по их мнению, несправедливость они всячески стараются исправить, нередко с оружием в руках. Сегодня в Индии 29 штатов, 6 союзных территорий и национальная столичная территория, но это далеко не предел.

Административное дробление территории ухудшает экономическую ситуацию в некоторых провинциях, разрывая сложившиеся экономические связи в штате, «вырывая» промышленные мощности, залежи полезных ископаемых и транспортные артерии из компетенции одной административно-территориальной единицы в пользу другой, что порой приводит к обнищанию ранее достаточно благополучной провинции. При

---

¹ Хуснитдинов А.З. Индия. Парламентские выборы – фокус политической борьбы // Азия и Африка сегодня, 2010, №2. – С. 23.

этом экономический рост самых «бедных» штатов в последнюю треть XX в. оказывался ниже среднего показателя по стране, наиболее «богатых» - наоборот существенно выше. Так, самый благополучный в экономическом плане штат Пенджаб по ВВП на душу населения превосходит наиболее неблагополучный Бихар в 4 раза. В этой связи остро ощущается отсутствие эффективной правительственной политики перераспределения доходов.

Исходя из данных десятого пятилетнего плана, в 1999-2000 гг. в индийских провинциях наблюдалась следующая ситуация с долей бедного населения от общего числа жителей (Таблица 2)¹:

Название штата (союзной территории)	Сельская местность, %	Город, %	Общая, %
Андхра Прадеш	11,05	26,63	15,77
Аруначал Прадеш	40,04	7,47	33,47
Ассам	40,04	7,47	36,09
Бихар	44,3	32,91	42,6
Гоа	1,35	7,52	4,4
Гуджарат	13,17	15,59	14,07
Джамму и Кашмир	3,97	1,98	3,48
Западная Бенгалия	31,85	14,86	27,02
Карнатака	17,38	25,25	20,04
Керала	9,38	20,27	12,72
Мадхья Прадеш	37,06	38,44	37,43
Манипур	40,04	7,47	28,54
Махараштра	23,72	26,81	25,02
Мегхалая	40,04	7,47	33,87
Мизорам	40,04	7,47	19,47

¹ Tenth Five Year Plan 2002-2007. Vol. III. Planning Commission. Government of India. New Delhi, 2002. – P. 42.

Нагаленд	40,04	7,47	32,67
Орисса	48,01	42,83	47,15
Пенджаб	6,35	5,75	6,16
Раджастан	13,74	19,85	15,28
Сикким	40,04	7,47	36,55
Тамилнад	20,55	22,11	21,12
Трипура	40,04	7,47	34,44
Уттар Прадеш	31,22	30,89	31,15
Харьяна	8,27	9,99	8,74
Химачал Прадеш	7,94	4,53	7,63
Адаманские и Никобарские острова	20,55	22,11	20,99
Дадра и Нагар Хавели	17,57	13,52	17,14
Дели	0,40	9,42	8,23
Лакшадвип	9,38	20,27	15,6
Пондишери	20,55	22,11	21,67
Чандигарх	5,75	5,75	5,75
Среднее по стране	27,09	23,62	26,1

Как видно из таблицы, доля малообеспеченных в зависимости от провинции сильно отличается. Так в Ориссе в 13,5 раз больше бедных, чем в Джамму и Кашмире. Есть в стране и области со значительным числом сельских бедняков (опять же Орисса и вся северо-восточная часть страны). Имеются штаты и союзные территории с высоким уровнем бедности в городе (вновь Орисса, Мадхья Прадеш, Бихар и Уттар Прадеш).

Но анализ данных по той или иной провинции в целом или по категориям жителей не всегда способен показать реальную картину вещей. Порой ситуация в штате может быть вполне благопристойная, но при этом, в отдельных районах напоминать критическую.

Примером может служить Махараштра, где расположен торговый и финансовый центр страны г. Мумбай, имеются среди прочих 35-ти административно-территориальных единиц, районы с уровнем бедности свыше 40%. Среди них: Вардха (44,9%), Вашим (43,1%), Акола (43,1%), Амравати (47,6%), Бхандара (44,7%), Булдана (46,6%), Гондия (44,7%), Нандед (43,9%), Дхуле и Нандубар (40%). Еще более разнороден Тамилнад, в котором в одном из административно-территориальных образований под названием Тируваннамалаи доля бедных 60,2%, другом - Тхуткуди 3,3% неимущих¹.

Краски еще более сгущаются при сложении двух показателей - процента жителей за этой чертой (в 2009/2010 гг. 29,8%²) и доли бедных (в 2004/2005 гг. 33,63%³), к таковым можно отнести около $\frac{2}{3}$ населения страны.

Если брать абсолютные цифры, то в 2009/2010 гг. средний месячный доход на семью из 5-ти человек в городе был равен 4 800 рупий (77 долл. США [здесь и далее приведен курс индийской рупии к американскому доллару на начало 2015 г. равный 62,5 рупии за 1 долл. США – А.Я.]), а на селе 3 900 рупий (62 долл. США)⁴, т.е. чуть более 12 долл. США на каждого в месяц или 41 цент в день.

Одной из причин дифференциации уровня жизни населения является разная «одаренность» территорий природными и энергетическими ресурсами. Также подобное богатство провинций не всегда ведет к их экономическому развитию и высокому уровню жизни. Особенно силен дисбаланс на северо-востоке страны, где, несмотря на наличие газа, угля, древесины и других природных богатств, 45% населения живет в крайней

---

¹ Twelfth Five Year Plan. 2012-2017. Vol. I. Planning Commission Government of India, New Delhi, 2013. – P. 312-313.

² Ibid. – P. 5.

³ Eleventh Five Year Plan. 2007-2012. Vol. I. Planning Commission Government of India, New Delhi, 2008. – P. 107.

⁴ Twelfth Five Year Plan. 2012-2017. Vol. I. Planning Commission Government of India, New Delhi, 2013. – P. 5.

бедности, а основной сферой занятости служит ткацкое дело, где трудится 80% жителей¹.

Подобная неравномерность ресурсного распределения ведет к росту радикальных, в том числе экстремистских и террористических настроений, в стране. Ряд ресурсно-богатых штатов выдвигали требования по изменению системы распределения финансов в стране в их пользу. Ярким примером этого может служить Ассам.

Всеассамский студенческий союз (ВСС) и Объединенный фронт освобождения Ассама (ОФФА) неоднократно ставили вопрос о несоответствии между богатством Ассама ресурсами, включая запасы полезных ископаемых, нефти, большого количества разнотипных лесов и уровнем развития штата. У ассамцев создалось впечатление, что природные богатства провинции осваиваются без них. Две наиболее крупные ресурсно-зависящие отрасли (нефть и плантации) практически не принесли никаких дивидендов штату. Основная прибыль от эксплуатации природных ресурсов Ассама «оседает» в других провинциях, где расположены крупные промышленные мощности (в том числе перерабатывающие и производственные). В результате этого сформировалась некая «анклавная» модель экономики.

ВСС обвиняет центральное правительство в осознанном торможении развития штата и обделении провинции законными доходами от освоения ее природных богатств. Даже, несмотря на отставание в уровне индустриального развития, рост безработицы и широкое возмущение общественности, власти страны ничего не сделали для изменения ситуации². Помимо этого, происходит постепенное ресурсное истощение Ассама. К примеру, если в 1951-1952 гг. в штате лесная область занимала 39% территории, то в 1993 г. уже 31%³. Подобная позиция индийского

---

¹ Bhushan C. *Terrorism and Separatism in North-East India*. New Delhi, 2007. – P. 57.

² Baruah S. *India Against Itself: Assam and Politics of Nationality*. New Delhi, 1999. – P. 150-151.

³ Lama M.P. *Political Economy of Terrorism // Responding to Terrorism in South Asia*. New Delhi, 2006. – P. 392.

правительства привела к всплеску насилия в штате в 80-90-х гг. XX в., жертвами которого стали десятки тысяч человек.

Несмотря на определенные успехи в экономике, в стране по-прежнему существует крайне низкий уровень жизни населения. Сегодня в Индии проживает 22% всех нищих мира¹ и около трети всех неграмотных². Подавляющая часть жителей страны никогда не училась в школе, основная их часть живет в условиях натурального хозяйства на грани физического выживания (многие за этой гранью), нередко без электричества; 30% (более 300 млн. чел.) находится ниже черты бедности; 29% не знакомы со СМИ, т.е. никогда не видели газет, не слушали радио и не смотрели телевизора, в частности, о ядерных испытаниях Индии в 1998 г., всколыхнувших весь мир, 46% людей, населяющих страну, ничего не знают³.

Наглядным примером уровня жизни служит доступность электроэнергии для жителей страны. К ней имеют доступ 68% всех домохозяйств, их них 93% в городах и 56% в сельской местности. При этом около половины всех жителей Индии вынуждены пользоваться традиционными источниками энергии для приготовления пищи и обогрева жилищ. К таковым относятся кизяк (высушенный в форме кирпичей навоз, иногда, с примесью соломы), уголь низкого качества, смешиваемый с кизяком, сучьями и валежником. В Кашмире до сих пор зимой используют кангри (носимый на шее на веревочке под одеждой для согрева тела глиняный горшочек с тлеющим углем)⁴.

Нищета населения толкает людей на поступки, чуждые цивилизованному миру. Приведем несколько примеров. Практика девадаси

---

¹ Singh P. The Naxalite Movement in India. New Delhi, 2006. – P. 228.

² Ваджпай А.Б. Индия на пути в будущее. Сборник статей и выступлений (март 1998 – сентябрь 2001 г.). М., 2001. – С. 50.

³ Алаев Л.Б. Политическая система и политическая культура Индии // Политические системы и политические культуры Востока. М., 2007. – С. 485.

⁴ Юрлов Ф.Н. Индия: Ядерная энергетика и геополитика // Азия и Африка сегодня, 2013, №11. – С. 4.

– «выдача замуж» молодых женщин за одного из богов: после «бракосочетания» девушки переселяются в местный храм и становятся проститутками-невольницами. В ряде районов страны широко практикуется долговое закабаление, причиной которого могли стать болезнь, увечья, голод, необходимость заплатить за похороны или свадьбу, хотя долг мог возникнуть и несколько поколений назад. При этом случаи освобождения от кабалы единичны, как правило, долги наоборот только растут в течение всей жизни. Не менее распространена подневольная работа детей (например, в районе г. Шивакаси в штате Тамилнад 45 тыс. юных рабочих производят фейерверки и спички, их рабочий день длится 12 часов в сутки, нередко 7 дней в неделю)¹. Согласно переписи 1991 г. в Индии было 11,28 млн. работающих детей².

Еще одним ярким примером является достаточно распространенное насилие над женщинами, в том числе кастовое. Только в 2009 г. в Индии было арестовано свыше 174 тыс. чел. по обвинению в жестокости в отношении женщин из-за приданного и более 23 тыс. по обвинению в убийстве по той же причине. Ежегодно в стране погибает свыше 5 тыс. невест и молодых замужних женщин по причине того, что родственники мужа считают их приданное недостаточным. Среди других причин насилия выступают: брачная связь с женщиной с нарушением установленных традицией норм, кастовой иерархии или без согласия родителей, после того, как она была подвергнута сексуальному насилию (т.е. в целях избавления от «осквернения» и «очищения» рода изнасилованную девушку могут убить ее родственники), совершения прелюбодеяния и др.³.

Альтернативой рабского труда для ребенка и смерти для женщины может служить присоединение к одной из леворадикальных групп,

---

¹ Бэйлз К. Одноразовые люди. Новое рабство в глобальной экономике. М., 2006. - С. 206-212.

² Ваджпай А.Б. Индия на пути в будущее. Сборник статей и выступлений (март 1998 – сентябрь 2001 г.). М., 2001. – С. 247.

³ Подробнее см.: Юрлова Е.С. Индия. Кастовое насилие над женщинами // Азия и Африка сегодня, 2011, №6. – С. 45-53.

действующих на значительной части территории страны, или религиозной террористической организации. Это избавит человека от угрозы голодной или скорой насильственной смерти, а также обеспечит стабильный доход и даст надежду на светлое будущее в этом или лучшем мире.

Иногда причиной общественных конфликтов выступают правительственные реформы. Так, например, в свое время «зеленая революция» явилась заметным конфликтизирующим фактором в стране, когда в Пенджабе в ее результате 60% земли досталось 20% богатым фермерам джатам. Похожая ситуация была и в некоторых других провинциях¹. Подобные перемены были крайне болезненно приняты в обществе, где от 60 до 70% населения проживает в деревнях и занято в сельском хозяйстве и связанных с ним видах деятельности².

Именно беднейшая, темная, забитая и загнанная в угол прослойка индийского общества нередко служит питательной средой для созревания в обществе плодов терроризма.

Говоря о присущих терроризму в Индии чертах, можно выделить следующие. Во-первых, он имеет мультифакторный характер, что отличает его от терроризма иных стран мира, где практически всегда в основе лежит одна из идеологических основ. Во-вторых, индийский терроризм находит свое проявление в 3-х формах (этнической, религиозной и левой). В-третьих, имеет место быть территориальная диверсифицированность форм индийского терроризма. Каждая обладает довольно четкими границами распространения – религиозная (северо-запад страны), националистическая - северо-восток, левая – север и восток. В-четвертых, разноформенные террористические течения мало связаны между собой. В частности, взаимодействие между наксалитами и исламистами или сикхскими радикалами практически полностью отсутствуют. В-пятых,

---

¹ Telford H. The Political Economy of Punjab: Creating Space for Sikh Militancy // Asian Surgery. Berkley, November 1992. – P. 976-977.

² Ваджпай А.Б. Индия на пути в будущее. Сборник статей и выступлений (март 1998 – сентябрь 2001 г.). М., 2001. – С. 19.

наличествует существенная зарубежная поддержка террористических группировок. В частности, левых радикалов Индии поддерживают власти Китая, кашмирских исламистов – Пакистан.

Выводы к главе 1

Несмотря на наличие внушительного числа работ в области терроризма, само явление еще недостаточно хорошо изучено. Отсутствие общепризнанных определений террора и терроризма характерно не только для отечественных и зарубежных научных кругов, но и для религиозных и политических.

Автор сформулировал собственные определения террора и терроризма, обозначив их следующим образом.

Террор – идеологически обоснованный метод достижения определенных целей посредством насилия.

Терроризм – социально-политическое явление, заключающееся в систематическом использовании идеологически обоснованного насилия для достижения определенных целей.

Среди исследователей терроризма нет согласия по вопросу, касающемуся присущих этому явлению черт.

Можно вывести следующие характерные признаки терроризма: целенаправленность действий его устроителей; их насильственный характер; желание достичь эффекта устрашения; идейное обоснование совершаемого.

Классификацию терроризма можно провести по следующим признакам: причинам возникновения (истокам); масштабам охвата; идеологической основе; преследуемым целям; источникам финансирования; развитости террористической сети; количеству людей, задействованных в террористической деятельности; степени

подготовленности теракта; технической оснащенности. Для Индии применима классификация, построенная на базе идеологии.

Основными причинами распространения терроризма в Индии являются: проблема самоидентификации индийского населения и отсутствие консолидирующей национальной идеи, способной сплотить высоко фрагментированное общество; наличие множества этносов и значительных различий в их социально-экономическом и общественно-политическом положениях; кастовое расслоение общества; низкий уровень религиозной терпимости; противоречия в системе государственного и муниципального управления; комплекс социально-экономических проблем.

Индийскому терроризму присущ целый ряд неповторимых признаков, обусловленных уникальным историческим развитием страны и процессами середины XX в., связанными с обретением независимости и государственным строительством.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ТЕРРОРИЗМА В ИНДИИ

Одной из главных проблем для Индии является высокий устойчивый уровень террористической активности. Так, в период с 1996 по 2006 гг. теракты в стране унесли жизни более 53 тыс. чел. и около 550 тыс. были ранены¹. Только в одном крупном индийском городе Мумбаи менее чем за два десятилетия было совершено 9 серий терактов, в результате которых пострадало свыше 1 800 чел. (12 марта 1993 г. – 257 чел. убиты и 713 ранено, 2 декабря 2002 г. – 2 и 31 чел. соответственно, 6 декабря 2002 г. – 25 пострадавших, 27 января 2003 г. – 30 раненых, 13 марта 2003 г. – 11 чел. убито и 65 чел. ранено, 25 августа 2003 г. – 46 и более 160 чел.

---

¹ Swamy S. Terrorism in India. New Delhi, 2008. – P. 5.

соответственно, 11 июля 2006 г. – 181 убито, 26 ноября 2008 г. – 166 убито, 13 июля 2011 г. – 17 чел. убито и около 100 чел. ранено)¹. Для сравнения, за последнее десятилетие XX в. в Европе было совершено 178 терактов, в результате которых погибли и были ранены 1 926 чел.².

Одной из причин высокой террористической активности является географическое положение и размер страны. Индия имеет около 15 тыс. км сухопутных границ с 7 странами, помимо этого у республики 7 600 км береговой линии, соприкасающейся с 5 государствами³. Внушительные размеры страны (площадь Индии – 3 287 263 км²)⁴ требуют немалых усилий по управлению значительно отличающимися друг от друга в социально-экономическом, этно-лингвистическом и иных планах провинциями.

Надо отметить, что силовой характер решения вопросов имеет в Индии старые корни. Первыми террористами можно считать индусских радикалов братьев Чапекар, которые в 1897 г. убили английского чиновника в Махараштре. С тех пор жертвами террористов различной окраски и идеологии стали сотни тысяч человек.

В этой связи стоит согласиться с культурологом А.В. Костиной в том, что для Индии «наиболее острой проблемой на сегодняшний день являются проявления этнически-религиозного сепаратизма»⁵.

2.1. Особенности протекания религиозного терроризма в Индии

Религиозные проблемы на северо-западе Индии с 40-х гг. XX в. привлекают к себе внимание не только специалистов-страноведов по

---

¹ Hindustan Times. 14.07.2011; Business Line. 14.07.2011.

² Путилин Б.Г. Террористический интернационал. Жуковский, 2005. – С. 58.

³ Singh S.M. Strengthening the Combat Arm // India's War on Terror. New Delhi, 2010. – P. 140.

⁴ Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005. - С. 9.

⁵ Костина А.В. Национальная культура – этническая культура – массовая культура: «баланс интересов» в современном обществе. М., 2009. – С. 90.

Южной Азии или работников внешнеполитических ведомств, но и значительное число ученых, занимающихся исследованием различных проблем в области политологии и международного права. Это обусловлено: во-первых, давним противостоянием Индии и Пакистана в борьбе за территорию бывшего княжества Джамму и Кашмир, неоднократно переходившим в вооруженные столкновения; во-вторых, широко освещавшимся в СМИ актом индивидуального террора, а именно убийством премьер-министра Индии Индиры Ганди личной охраной из представителей сикхской общины в ответ на штурм силовиками главной святыни этого народа - Золотого Храма в г. Амритсаре.

Таким образом, религиозный терроризм в Индии нашел свое проявление в 2-х северо-западных провинциях - Джамму и Кашмире и Пенджабе, где его питательной средой стали: длительный конфликт мусульманского и индусского населения; сепаратистские настроения сикхского населения.

Джамму и Кашмир

Для того чтобы распутать клубок кашмирских противоречий, необходимо обратиться к истокам конфликта. Индийский штат Джамму и Кашмир в прошлом был окраинным северо-западным княжеством британской колонии. Территория Джамму и Кашмира была присоединена англичанами относительно поздно по сравнению с другими землями, в 1846 г., в результате первой англо-сикхской войны. Тогда же колониальная администрация отдала область в управление махарадже Гулябу Сингху. Таким образом, земля, где подавляющее большинство населения было мусульманами, оказалась под властью индусской династии Сингхов.

В настоящее время из 222 236 км² территории бывшего княжества 78 114 км² находится в юрисдикции Пакистана, 42 735 км² - Китая (в том числе 5 180 км² были переданы Пакистаном), остальная территория

образует индийский штат Джамму и Кашмир. Население штата - 10,1 млн. человек. Провинция расположена в высокогорьях Гималаев и граничит на западе с Пакистаном, севере – Афганистаном, севере и востоке – Китаем. Сегодня штат имеет две столицы – летнюю в г. Сринагаре и зимнюю в г. Джамму. Это единственный штат с преобладанием мусульманского населения (треть исповедует индуизм и менее 4% - сикхизм и буддизм)¹.

Говоря о рассредоточении населения в соответствии с религиозной принадлежностью в административных областях штата, необходимо отметить, что: в Джамму – 65% населения индусы, в Кашмире – 96% мусульмане, в Ладакхе – 50% буддисты ламанского толка и 42% мусульмане².

Истоки терроризма в Джамму и Кашмире берут свое начало с момента образования штата. Это событие обострило противоречия между кашмирскими мусульманами и правителем области Хари Сингхом. В 1947 г. Х. Сингх принял решение войти в состав независимой Индии. Однако мусульманское большинство населения было против этого, начались акции протеста, переросшие в военное противостояние между Индией и Пакистаном. Помимо вооруженного столкновения 1947-1948 гг., индо-пакистанский конфликт обострялся до военного противостояния в 1965 г. и 1971 г.

Необходимо отметить, что во второй половине 80-х гг. XX в. произошли изменения в формах участия в конфликте. По мнению авторитетного пакистанского исследователя С.Ф. Хана, «кашмирцы перешли из состояния бездеятельности к возмущению, борьбе за право на самоопределение»³. Активное межгосударственное противостояние отошло на второй план. На авансцену выдвинулись сепаратистские действия населения.

---

¹ Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005. - С. 26.

² Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. М., 2003. - С. 14-15.

³ Khan S.F. Pakistan Under Musharraf (1999-2002). Economic Reform and Political Change. Lahore, 2004. - P. 177.

Основным фактором, накалявшим ситуацию в штате в 80-е гг. XX в., выступала сложная социально-экономическая ситуация: рост безработицы; низкий уровень индустриализации; отсутствие экономических и социальных программ, направленных на повышение уровня жизни населения. Ярким подтверждением данного факта служат следующие цифры: если в 70-е гг. XX в. за чертой бедности находилось 32,95% населения, то в 1980 г. уже 44,6%¹ [позже, по официальным данным, ситуация по настоящей позиции значительно улучшилась – А.Я.].

В штате доминирующими отраслями экономики являются сельское хозяйство и туризм. Кашмирская область довольно красива, чем объясняется рост числа туристов, несмотря на нестабильную обстановку. Так, в 1986 г. штат посетили 1,395 млн. чел., в 1995 г. – 4,012 млн. чел., в 2004 г. – 6,11 млн. чел.². Эти цифры могли быть значительно выше в случае более стабильной обстановки в провинции. Туристы боятся приезжать в штат из-за наличия вероятности быть похищенными или убитыми террористами.

В то же время, территория обладает большим экономическим потенциалом, который может быть использован, например, для строительства гидроэлектростанций на горных реках.

Указанные негативные факторы усиливаются коррупцией и недофинансированием множества жизненно важных проектов. В условиях безработицы местное население готово взяться за любую появившуюся возможность заработать. Это обстоятельство используют террористы. Молодежь переходит границу, где в специальных лагерях на территории Пакистана молодые люди проходят обучение вооруженным методам борьбы.

---

¹ Сдатюк Г.В. Штаты Индии. Природа. Население. Хозяйство. Города. М., 1981. - С. 359; Ключев. Б.И. Проблемы национальной интеграции // Индия. 1983. Ежегодник. М., 1985. - С. 198.

² Soundrarajan R., Rajan P. Impact of Terrorism on Jammu and Kashmir Tourism. Delhi, 2006. - P. 132.

Уменьшение прав автономии штата также не прибавило рейтинга центральному правительству. Распространение на штат Джамму и Кашмир действия многих общеиндийских законов в 1953 г. в последствии породило недовольство, проявлявшееся на протяжении десятилетий и выражавшееся в требованиях вернуть утраченные права штата. Кашмирское соглашение 1975 г. между И. Ганди и Ш.М. Абдуллой, обеспечившее занятие им должности главного министра штата в феврале того же года, еще более сократило и так ограниченные права штата.

Нерешенность властями Индии многих социальных проблем неминуемо должна было привести к активным действиям мусульманского населения. Большинство жителей индийской части Кашмира по религиозной принадлежности мусульмане, по этнической и культурной – кашмирцы. Они оказались отрезанными от части территории, которая на протяжении многих веков была их домом и являлась единой во всех отношениях. Пакистан демонстрировал включенность в процессы по улучшению социально-экономической ситуации в провинции и воссоединению бывшего княжества. Выступал инициатором проведения референдума, приглашал международные силы, искал посредников для начала переговоров с Дели. Даже, если когда-то жители штата Джамму и Кашмира не желали вхождения в состав Пакистана, то пассивность Индии изменила ситуацию. Мусульманское население индийского Кашмира, ощутив себя чужим, все более тяготело к вхождению в состав Пакистана.

Правительство Индии часто винит во всех своих бедах Пакистан: обвиняет соседа в срыве переговорного процесса, подготовке вооруженной агрессии и поддержке террористов. Справедливости ради необходимо отметить, что это не совсем так. На протяжении последних 60 лет именно исламская страна инициировала переговоры и предлагала различные пути стабилизации положения в Кашмире. Стороной, не желавшей идти на какие-либо уступки и компромиссы, остается именно Индия. Что касается помощи террористам, то ответом на этот вопрос как нельзя лучше служат

слова лидера Олл парти харият конференс (ОПХК) Саида Али Шаха Гилани: «Если индийские вооруженные силы могли принимать участие в рождении Бангладеш, то почему осуждаются действия пакистанских солдат, помогающих обретению независимости Кашмиром?»¹.

К перечисленным выше объективным причинам, дестабилизирующим обстановку в штате, добавилась смерть 8 сентября 1982 г. признанного политического лидера, главного министра штата Джамму и Кашмира Ш.М. Абдуллы, который вполне устраивал и народ, и центральное правительство. Несмотря на занятие им должности в результате подписания соглашения, уменьшавшего права автономии штата, он подтвердил собственную легитимность на выборах в 1977 г. Его сменил сын Фарук Абдулла, пришедший к власти по итогам выборов 1983 г. Хотя сын сумел привести к победе возглавляемую им партию в парламент штата, однако его политический рейтинг далеко отставал от отцовского. Кончина Ш.М. Абдуллы освободила политическое пространство в Кашмире для деятельности таких фундаменталистских организаций, как Мусульманский объединенный фронт (МОФ).

Религиозные противоречия начали обостряться еще в середине 60-х гг. XX в. и выразились в виде трений между подавляющим большинством мусульман и незначительным меньшинством кашмирских пандитов (индусов по вероисповеданию). Последние представляют собой организованную и сплоченную общину хорошо образованных людей, обладающих значительным влиянием в различных сферах жизни штата и страны. К кашмирским пандитам относятся такие известные семьи, играющие значительную роль в политике, как Неру, Кауль, Сарпу, Джаль, Райна и др. Представители мусульман Кашмира в 1967 г. вручили министру внутренних дел штата меморандум, в котором они жаловались на то, что кашмирскими пандитами «захвачено» непропорционально большое число государственных постов в штате и выдвинули требование о

---

¹ Цит. по: Swamy S. Terrorism in India. New Delhi, 2008. – P. 22.

необходимости приведения дел в соответствие с религиозным соотношением населения. Но власти проигнорировали это обращение, что послужило одной из причин вооруженных столкновений.

За год до выборов 1987 г. премьер-министром Р. Ганди и Абдуллоем-младшим было заключено соглашение об альянсе ведущей политической партии Индии - ИНК (Индира) и партией Ф. Абдуллы – Национальной конференцией (НК), что вызвало волну критики и обвинений в предательстве кашмирских интересов. В этих условиях в сентябре 1986 г. ряд фундаменталистских партий сформировал в штате МОФ для противостояния НК. Негативную реакцию у мусульманской части населения вызвало то обстоятельство, что выборам 1987 г. сопутствовала масса нарушений, в частности утверждалось, что голоса, поданные за МОФ, были отданы НК - ИНК (И). Выборы были столь «непрозрачны», что центральное правительство подвергло заключению нескольких лидеров МОФ. Поводом послужило обвинение в подтасовке результатов голосования. Отбыв сроки заключения в 3-4 месяца, они отправились в Пакистан, где создали военизированные организации. Многие политики, чьи интересы были ущемлены фальсификацией выборов в законодательный орган штата в 1987 г., впоследствии стали известными полевыми командирами.

После выборов в Джамму и Кашмире появилось значительное число радикальных организаций и группировок различного толка. Уже к январю 1990 г. их было около 15¹. Позже они неоднократно делились и объединялись. По своей направленности религиозно-политические движения штата можно разделить на три основные группы:

- группировки, добивающиеся проведения плебисцита и присоединения к Пакистану, ориентирующиеся на образованную в 1941 г. организацию «Джаммат-и-ислами» (Исламское общество), созданную в целях ведения джихада до победы ислама в Индии, «Харкат-уль-

---

¹ Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. М., 2003. - С. 28.

муджахедин» (Движение борцов за веру), «Харакат-уль-ансар» (Движение соратников Пророка) и др.;

- радикальные силы, выступающие за воссоединение всех частей разделенного княжества и предоставление полного суверенитета и независимости Кашмира с правом членства в ООН - отряды Фронта освобождения Джамму и Кашмира (ФОДК);
- политические организации, занимающие центристскую позицию, на словах требующие возвращения утраченных полномочий штата и увеличения доли суверенитета от центра, де-факто своими действиями подтверждающие легитимность индийской власти в Джамму и Кашмире. Крупнейшей и влиятельнейшей из них является НК.

Рост фундаменталистских настроений среди населения привел к вооруженным всплескам. Расцвет ислама крайнего толка в Пакистане пришелся на 1990 г. и, в основном, связан с вводом советских войск в Афганистан в 1979 г. С начала 80-х гг. XX в. ряд религиозных партий в Пакистане использовал эту войну для открытия нескольких сотен медресе в поясе пуштунских территорий. Они предлагали афганским беженцам и молодым пакистанцам получить бесплатное образование, еду, кров, а также пройти военную подготовку. Занятия в медресе муллы проводили в соответствии с программными заявлениями содержавших их партий. Нередко учащимся прививался ваххабизм крайнего толка¹. Молодые люди прибывали в религиозные школы из таких стран, как Афганистан, Бангладеш, Непал, Йемен, Монголия, Кувейт, Узбекистан, Таджикистан², а также Пакистана. Что касается числа прибывших из каждой страны, то исходя из 2 661 убитого в Джамму и Кашмире в 2001-2002 гг. боевика,

---

¹ Rashid A. The Taliban: Exporting Extremism // Foreign Affairs, Vol. 78, № 6, November-December 1999. - P. 26.

² Kumar S. Pakistan's Jihadi Apparatus Goals Methods // Strategic Analysis, Vol. 24, № 12. March 2001. - P. 2179-2198.

1 332 – представители Пакистана и пакистанской части Кашмира, 192 – Афганистана, остальные прибыли из других государств¹.

Во многом под влиянием советско-афганской войны, при организованной Западом поддержке, прежде всего США, происходила милитаризация медресе. По мнению западного специалиста Дж. Стерна, от 10 до 15 % учеников религиозных школ впоследствии исполняли свой «духовный долг», воюя в Кашмире или Афганистане против неверных².

Примерами «подражания» для слушателей выступают такие авторитеты террористического мира, как У. бин Ладен, который в своих речах призывал к священной войне. Так, «молодым мусульманам надлежит посвятить жизнь религии и встать на путь джихада», ведь «обрести блага этого мира можно многими путями, но, чтобы заслужить жизнь в мире ином, есть лишь один путь. Следуйте этим путем, и мир будет у ваших ног». И «все прочее теряет значение, когда дело идет о защите религии Аллаха, исламских святых мест и мусульманских стран во имя утверждения закона Аллаха»³.

Что касается требований к мусульманам, вставших на путь джихада, и их жизненным приоритетам, то они достаточно четко были сформулированы лидером «Харкат-уль-муджахедин», позже возглавившего «Джаиш-и-Мухаммад» мауланом Масудом Азхаром: «Мне нужны моджахеды, борющиеся за освобождение Кашмира. Поэтому играйте свадьбы для джихада, пока мы не положим конец жестокости Америки и Индии. Но Индия - главное»⁴.

Постепенно в Кашмире стали набирать силу радикальные исламские организации. Данные структуры пользуются поддержкой некоторых пакистанских партий и иных внутривнутриполитических сил Пакистана, а также других исламских государств. К таким организациям можно отнести

¹ Terrorism in South Asia: A Chronology 2001-2010 / Ed. H. Singh. New Delhi, 2011. – P. 219.

² Stern J. Pakistan's Jihad Culture // Foreign Affairs, Vol. 79, № 12, December 2000. – P. 119.

³ Цит. по: Суд В. Радикальный ислам в регионе и его влияние на Южную Азию // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. М., 2010. – С. 55.

⁴ Там же. – С. 56.

«Хизб-уль-муджахедин» (ХМ), являющейся военным крылом «Джамаат-и-ислами Джамму и Кашмир» (ДИДК). ХМ и ДИДК воспринимают свою борьбу не столько как войну за свободу Кашмира, сколько в качестве сражения мусульман и индусов.

Уход советских войск из Афганистана в 1989 г. и обретение независимости республиками Центральной Азии в начале 90-х гг. значительно облегчили жизнь кашмирским фундаменталистским организациям, которые стали доминировать в середине 90-х гг. в регионе. В этот период 40% боевиков в Джамму и Кашмире были афганскими ветеранами и выходцами из Пакистана и Афганистана¹. В свою очередь, партии типа ФОДК стремительно теряли свои позиции и поддержку среди населения. Падение авторитета сторонников независимого Джамму и Кашмира и приверженцев ненасилия легитимизировало положение фундаменталистов в штате.

По мере укрепления позиций крайних исламских партий происходила все большая их радикализация под влиянием исламистской идеологии и поступающих денег от заинтересованных в конфликте сторон. Постепенно первоначальная цель дать кашмирскому народу возможность выбора и самоопределения превратилась в конце 90-х гг. в миссию по построению всемирного исламского халифата. Фундаменталисты насаждали законы шариата: требовали прекращения каких-либо увеселительных мероприятий, вводили исламский кодекс поведения для женщин, граничивший с фанатизмом, обязательное посещение мечетей и др. Ситуацию в то время в штате можно охарактеризовать как «борьба с неверными».

Подготовка кадров для «священной войны» в конце 90-х гг. XX в. осуществлялась в более чем 90 тренировочных центрах, из которых 50 располагались в пакистанской части Кашмира, 30 – Пакистане и свыше 10 – Афганистане. Переброска боевиков на индийскую территорию

---

¹ Stern J. Pakistan's Jihad Culture // Foreign Affairs, Vol. 79, № 12, December 2000. - P. 118.

осуществлялась через линию контроля небольшими группами по 4-6 чел. под видом мирных жителей¹.

Каргильский инцидент середины 1999 г. (военные действия между Индией и Пакистаном вдоль линии прекращения огня) можно условно считать пиковым периодом терроризма в Джамму и Кашмире, продлившегося до 2001 г.

В 90-е гг. XX в. террористы сознательно дестабилизировали обстановку в провинции, препятствовали нормальному образу жизни населения, создавали экономические сложности, парализовывали деятельность административного аппарата, варварски уничтожали религиозные и культурные ценности. Периодически происходили убийства индусов, в особой опасности находились семьи кашмирских пандитов. В течение 90-х гг. XX в. погибло, по разным данным, от 30 до 60 тыс. человек, главным образом мирных жителей².

После событий 11 сентября 2001 г. в США, положивших начало этапу всемирной борьбы с терроризмом, кровавые акции в Джамму и Кашмире пошли на убыль. Тем не менее, за последнее десятилетие в Индии произошло несколько крупных терактов в Дели (2005 г.) и Мумбаи (2006 г. и 2008 г.), к которым, по заявлению индийских властей, причастны исламские фундаменталисты.

Сегодня в штате действует около 1,5-2 тыс. боевиков. Силы террора постоянно подпитываются из-за рубежа. Так, по данным Министерства внутренних дел Индии, за 10 месяцев 2012 г. нелегально границу пересекли 249 боевиков, что превысило годовое значение за 2011 г. в 247 чел. (всего с 2005 г. по октябрь 2012 г. на индийскую территорию смогли просочиться 3 517 террористов)³.

---

¹ Мелехина Н.В. Исламорадикализм и экстремизм в сепаратистском движении Кашмира // Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность. Сборник статей памяти Ю.В. Ганковского. М., 2004. – С. 158.

² Москаленко В. Холодная война в тропиках // Независимая газета. 24.06.2002.

³ Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 6.

В относительно спокойной обстановке в конце 2008 г. прошли выборы в законодательное собрание штата. В результате созданной между ИНК и НК коалиции кресло главного министра штата досталось внуку «льва Кашмира» Омару Абдулле.

В скором времени стало понятно, что молодой руководитель штата не сможет справиться с множественными проблемами провинции. Постепенно он начал терять свой политический капитал, в основном, доставшийся ему по наследству.

Социально-экономическая ситуация в провинции продолжает оставаться тяжелой. Значительный разрыв в уровне жизни усугубляется многочисленными фактами коррупции. Даже для того, чтобы стать учителем простой государственной школы, необходимо дать чиновникам из системы образования взятку в размере 50 – 100 тыс. рупий (около 800 – 1 600 долл. США)¹.

Оторванность руководства штата от проблем населения ведет к непониманию того, что заставляет людей выходить на улицы. Как крайне удачно отметил один из видных кашмирских политических деятелей Ваяхат Хабибуллах: «Система видит во всех жителях региона боевиков»².

Отношение населения к главному министру штата Джамму и Кашмир О. Абдулле хорошо иллюстрирует инцидент, произошедший 15 августа 2010 г. во время его выступления. В Абдуллу сотрудник полиции бросил ботинок с криком: «Мы хотим свободы». Его арест вызвал всеобщее одобрение и собрал у дома главного министра многотысячную толпу под лозунгами свободы Кашмиру.

В провинции постоянно проходят митинги и пикеты. Наиболее продолжительной за последние годы явились 101-дневные забастовки и

---

¹ Phadnis P. No Two Ways in Kashmir // Business Standard. 18.09.2010.

² Roche E., Makkar S. Kashmir Package Good First Step but Implementation is Key: Analysts // Mint. 27.09.2010.

стычки с властями в Кашмирской долине в июне – сентябре 2010 г., унесшие жизни 102 протестующих¹.

На фоне уличных протестов периодически совершаются террористические акты. Так, пересекшие границу 3 террориста 26 сентября 2013 г. атаковали полицейский участок. До момента их ликвидации, они успели убить 10 чел.².

Шаткость положения О. Абдуллы заключалось не только в отсутствии поддержки населения, но и в непрочности парламентской коалиции, приведшей его к власти. Из 87 кресел в легислатуре штата 17 принадлежат ИНК и 28 - НК³. Таким образом, депутатские голоса 2-х членов законодательного собрания отделяли союз от развала. В итоге О. Абдулла лишился своего поста и ему на смену в марте 2015 г. пришел муфтий Мухаммед Саид, уже занимавший этот пост в 2002-2005 гг., представляющий альянс нынешнего премьер-министра Индии Н. Моди.

В сравнении со сменяющимися политическими силами в провинции террористические организации пользуются неугасаемым авторитетом у определенной части населения. В частности, «Лашкар-и-тоиба» обладает обширной инфраструктурой, особенно системой школ и колледжей, где учатся около 20 тыс. чел.⁴. По сведениям индийского ученого Махендры П. Ламы, имеет место следующая структура финансовой подпитки террористических организаций Джамму и Кашмира: 25% - поступления из Пакистана; 15% - прибыль от торговли наркотиками; 10% - от нелегального оборота оружия; 10% - приносит фальшивомонетничество; 10% - закят и помощь граждан; 20% - денежные переводы международных

---

¹ Terrorism in South Asia: A Chronology 2001-2010 / Ed. H. Singh. New Delhi, 2011. – P. 79.

² Twin Terror Strike in Jammu Kills 10, PM says talk still on // Hindustan Times. 27.09.2013.

³ Phadnis P. No Two Ways in Kashmir // Business Standard. 18.09.2010.

⁴ Суд В. Радикальный ислам в регионе и его влияние на Южную Азию // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. М., 2010. – С. 67.

исламистских организаций и государств; 10% - вымогательство и ограбление банков¹.

Функционирует система финансовой помощи террористам, которые имеют возможность не только поддерживать неплохой уровень жизни своей семьи на протяжении всего срока участия в вооруженных действиях, но и « позаботиться » в материальном плане о близких в случае своей гибели. С целью оказания финансовой помощи семьям шахидов, пользующимся большим уважением среди мусульман, « Джамаат-и-ислами » в 1995 г. создан фонд « Сухда-и-ислами », выделивший около 13 млн. рупий семьям смертников². Также фонд оказывает и всяческую иную помощь, как поиск жилья, переезд, устройство на работу и т.п.

За годы конфликта в Кашмире пострадали десятки миллионов людей. Только в конце 40-х гг. XX в. в результате « этнической чистки » в регионе были исковерканы судьбы 12-14 млн. человек, не считая 2 млн. погибших в ходе проходивших в обеих странах погромах и связанных с ними бедствиях³. В общей сложности с момента обретения независимости в результате вооруженных конфликтов в штате было убито около 70 тыс. чел. и 10 тыс. чел. считаются официально пропавшими без вести⁴. Только за период с 1988 г. по 2014 г. в штате произошло 66 582 теракта, более 2,5 тыс. чел. были похищены⁵:

¹ Lama M.P. Political Economy of Terrorism // Responding to Terrorism in South Asia. New Delhi, 2006. – P. 406.

² Мелехина Н.В. Исламорадикализм и экстремизм в сепаратистском движении Кашмира // Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность. Сборник статей памяти Ю.В. Ганковского. М., 2004. – С. 159.

³ Белокреницкий В.Я. Пакистан – Индия: конфронтационная стабильность? // Международные процессы, 2006, № 2, Том 4.

⁴ Majumdar N. The Many Sides of Terror: An Introduction // The Other Side of Terror. New Delhi, 2009. – P. XXVI.

⁵ Soundrarajan R., Rajan P. Impact of Terrorism on Jammu and Kashmir Tourism. Delhi, 2006. - P. 167; Forces Bring Down Terror in Jammu and Kashmir // The Economic Times. 16.04.2008; Ministry of Home Affairs, Annual Report 2010-2011. New Delhi, 2011. – P. 6; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 6; Sharma A. Assam Pips J&K in Terror Levels in '13 // The Economic Times. 13.02.2014; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2014-2015. New Delhi, 2015. – P. 5.

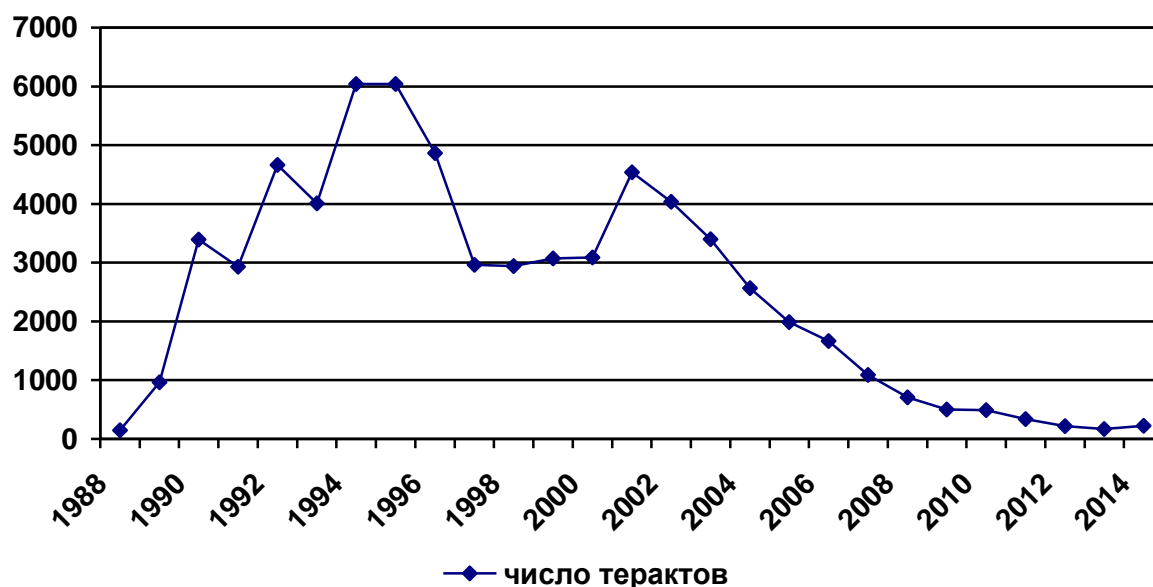

Рисунок 1. Число терактов в штате Джамму и Кашмир в 1988-2014 гг.

Как видно из графика, в провинции с 1988 г. по 1995 г. произошел серьезный рост числа терактов. Это в основном связано с рядом факторов. Одним из наиболее существенных выступил вывод советских войск из Афганистана в 1989 г. Что привело к резкому усилению позиций исламистов в стране и на сопредельных территориях. Боевики с богатым опытом участия в вооруженных противостояниях с регулярными войсками направились в иные горячие точки, в т.ч. Кашмир. Средства спонсоров терроризма, на протяжении 10-ти лет подпитывавших афганских боевиков, также частично были перенаправлены на финансирование радикальных сил в Джамму и Кашмире. Ухудшение социально-экономической обстановки в провинции помимо усиления протестных настроений среди местных жителей усилило приток кадров в террористические структуры. В 1997 г. произошло резкое снижение террористической активности, связанное с направлением на борьбу с радикалами центральным правительством значительных сил и средств. С 1999 г. вновь наблюдался рост насилия в штате, где 2001 г. оказался пиковым. К тому моменту террористические организации достигли пика своей активности и влияния,

о чем, в частности, может свидетельствовать их атака на США 11 сентября 2001 г. После нее мировое сообщество начало глобальную антитеррористическую борьбу, что не могло не сказаться на обстановке в Кашмире. С 2002 г. наблюдается постепенный спад террористической активности в штате. Хотя в 2014 г. отмечен некоторый рост числа терактов в сравнении с 2012 г. и 2013 г.

Пенджаб

Второй «горячей точкой» на северо-западе Индии является штат Пенджаб. Здесь ситуация отчасти напоминает обстановку в Джамму и Кашмире, но и имеет свои отличительные черты.

Индийский штат Пенджаб (столица г. Чандигарх) расположен на северо-западе страны и граничит с Пакистаном. Провинция невелика по площади (50 362 км²) и населению (24,3 млн. чел.), но является одним из наиболее развитых в экономическом плане штатов Индии, главным образом благодаря высокому уровню развития ирригации и сельского хозяйства.

Острота этнорелигиозной проблемы в Пенджабе стала выходить за границы критичности еще в 20-х гг. XX в., когда в конфликт, помимо индусов и мусульман, оказались вовлечены сикхи. Согласно переписи 1941 г., из 28,4 млн. жителей - 7,6 млн. (26,6% населения) являлись последователями индуизма, 16,2 млн. (57%) – мусульмане, 3,8 млн. (13%) – сикхи, причем в разных областях число представителей разных религий отличалось: в западных районах было более 80% мусульман, в центральных – от 47 до 63% последователей ислама и от 10 до 40% сикхов¹. Что касается распределения между представителями конфессий промышленных объектов и земельных ресурсов, за обладание которыми в

---

¹ Кашин В.П. Раздел Панджаба, 1947 год // Индия: общество, власть, реформы: Памяти Г.Г. Котовского. М., 2003. – С. 164-165.

последствии разгорелась борьба, то значительная часть земли в центральном Пенджабе принадлежала сикхам-джатам. Сильны были позиции у семей индусов и в промышленном производстве, торговле и банковском деле. В то же время мусульмане, нередко составляя большинство населения на той или иной территории штата, не занимали лидирующих позиций в экономике. Религиозные различия между тремя общинами Пенджаба (индусами, мусульманами и сикхами) всегда были значительны.

Сикхизм является самой молодой системой верований Индии. Данная монотеистическая религия сформировалась на территории современного Пенджаба. Ее название происходит от санскритского слова «shikshu» (ученик, последователь). Таким образом, каждый приверженец данного религиозного направления является сикхом (учеником).

В основу сикхизма положена деятельность десяти гуру (учителей), внесших определенный вклад в развитие сикхизма. Родоначальником сикхизма считается гуру Нанак (1469-1539). Популярность новая религия приобрела по причине резкого выступления ее основателя против сословно-кастовой системы, феодальных порядков и пропаганды тезиса о равенстве всех перед богом. Это привлекало в ряды сикхизма наиболее обездоленные слои населения. Так, например, родоначальник сикхизма высказывался о социальной стратификации следующим образом: «каста бессмысленна, как бессмысленна титулованная слава» или «бог не спросит у человека о его происхождении, а спросит его, что он сделал»¹.

Нанак подчеркивал необходимость беспрекословного подчинения рядовых сикхов гуру. Это помогло сплотить сикхов и создать крепкую общину и четкую организацию, основанную на дисциплине. Она имела деления на территориальные округа. Во главе округа стоял

---

¹ Singh A. Guru Nanak's Religion. Ludhiana, 1952. – P. 21.

уполномоченный гуру, основной обязанностью которого являлся сбор с каждого сикха части годового дохода¹.

Десятый гуру Гобинд Сингх (1666-1708) произвел серьезную реорганизацию общины - упразднил пост гуру и создал военно-политическую организацию – хальсу («чистые»), также установил обряд приема в нее. При вступлении неопит присоединял к своему имени слово Сингх (лев). Гуру Говинд также осуждал кастовую систему: «Если смешать брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр – все станут одинакового цвета»². После нововведений сикх должен был придерживаться принципа пяти «К»: иметь при себе кирпан (меч или кинжал) как символ доблести, расческу – кангх, носить на левом запястье стальной браслет – кара символ верности, пользоваться нижнем бельем – каччха, не стричь волосы и не брить бороду - кеш, не курить и не употреблять спиртные напитки.

По национальной принадлежности подавляющее число сикхов – пенджабцы. Они образуют довольно компактную этноконфессиональную общность и, в основном, проживают в штатах Пенджаб и Харьяна³. На территории Пенджаба, по переписи 1991 г., насчитывалось 16,2 млн. сикхов⁴.

Единство религии и политики, а также особое место военной составляющей, делает сикхизм серьезным оружием в борьбе за интересы общины. Сикхи в конце XVIII в. имели собственное государство, которое дольше других индийских княжеств сопротивлялось английским колонизаторам. После покорения Пенджаба в 1849 г. англичане разделили его территорию на несколько частей, большую из которых присоединили к Британской империи. В ответ сикхи подняли массовые антиколониальные выступления, принявшие, в частности, форму борьбы против махантов (настоятелей гурдвар (храмов) одной из сикхских сект), пользовавшихся

---

¹ Кочнев В.И. Государство сикхов и Англия. М., 1968. – С. 7.

² Malcolm J. A short Sketch of the Sikhs. London, 1812. – P. 29.

³ Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. М., 1996. – С. 28.

⁴ Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005. - С. 86.

покровительством англичан и служивших им верой и правдой. В 20-е гг. XX в. борьба сикхов против махантов достигла апогея. Был сформирован корпус волонтеров, получивший название «Акали дал» (АД) или отряд бессмертных, затем трансформировавшийся в политическую партию, сыгравшую далеко не последнюю роль в новой истории Пенджаба. В середине 20-х гг. прошлого века противоречия в Пенджабе стали еще более обостряться в связи с началом индусскими радикальными организациями кампании против иноверцев.

Религиозные размежевания сопровождались спорами за территорию между индусами, мусульманами и сикхами, периодически выливающимися в погромы в мусульманских и индийских районах. Предметом наиболее оживленной дискуссии в обществе являлся вопрос об административно-территориальном делении Пенджаба по конфессиональному признаку. На кону стояли водные и земельные ресурсы, а также производственные мощности.

В марте 1942 г. группа влиятельных лидеров АД на встрече с главой английской правительственной делегации Р.С. Криппсом, прибывшим в Дели со специальной миссией, поставила вопрос о создании независимого Азад Пенджаба. В случае появления такого государства, оно становилось неким буфером между Индией и Пакистаном. Схема его создания предусматривала пересмотр границ Пенджаба с целью исключения из него районов с мусульманским большинством. Их численность в новом государстве должна была сократиться до 40%, также как и индусов, а число сикхов в новой стране предполагалось довести до 20%¹. Однако колониальная администрация предложила населению Пенджаба, в случае его вхождения в независимую Индию, возможность раздела провинции на две части или создания полуавтономной территории по советскому типу.

Сценарий по образованию государства сикхов в тот период не мог быть реализован по ряду причин. При создании Пакистана лидер

---

¹ Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. М., 2003. - С. 78.

мусульман М.А. Джинна требовал включения в его состав 6 провинций, в том числе Бенгалии и Пенджаба (целиком), тогда как ИНК ни при каких обстоятельствах не дал бы согласия на вхождение в образуемое исламское государство указанных выше территорий в существовавших на тот момент границах. Создание Азад Пенджаба требовало включения в него значительной части территорий будущего Пакистана, составившие его территориальную и экономическую основу. Развитие событий по подобному сценарию вынуждало изменить концепцию «двух наций», служившей базой в секуляризационных трендах того периода. Существовала угроза создания прецедента, который мог быть использован другими общинами Индии, чего естественно не хотелось будущему руководству страны.

По итогам раздела Пенджаба, часть территории с преобладанием мусульманского населения отошла к Пакистану. Штат захлестнула политическая борьба за электорат между ИНК, «Джан сангх» (коммунистической индусской партией, пользовавшейся популярностью у городского населения) и АД. Сикхские лидеры оказались расколотыми. Внутренние противоречия, давление со стороны различных социальных сил и стремление к власти привели к непоследовательности политического курса АД. С одной стороны, начиная с 1947 г. лидеры АД настаивали на создании пенджабиязычного штата и обвиняли союзное правительство в ущемлении интересов сикхов. С другой, руководство АД было готово пойти на сделку с ИНК.

Несмотря на колебания, АД удалось выторговать ряд существенных уступок: был повышен статус языка пенджаби, увеличилась доля сикхов на государственной службе и число, занимаемых ими министерских постов. Добившись удовлетворения указанных требований, лидеры АД помогли Б.С. Сачару свергнуть Г.Х. Бхаргаву и занять пост главного министра штата. После чего они в 1949 г. представили новому первому лицу области более жесткий список требований, включающий разделение провинции на

лингвистические зоны пенджаби и хинди. Уступки АД вели к потере ИНК поддержки населения, чем умело пользовалась АД. В 1950 г. ее лидер Тара Сингх потребовал включение в конституцию положений о выделении сикхских избирательных курий, половину мест в парламенте Пенджаба и 5% мест в союзном законодательном органе¹. Набирал также силу лозунг «Пенджаб субы» (образование пенджабиязычного штата).

После проигрыша АД в 1952 г. выборов в законодательное собрание штата возникло стремление восстановить свои позиции среди сикхского населения Пенджаба. Лозунг «Пенджаб субы» претерпел изменения. Теперь АД выступал за создание Пенджабской субы (штата), предполагая включить в ее состав весь пенджабский этноареал и округ Ганганагар, входивший в состав Раджастана, а также отделить Харьяну. В таком виде суба охватила бы территорию в 90 тыс. км² с 12 млн. населением, среди которых сикхи составили бы 40%². В противовес этому требованию некоторые индусские коммуналистские организации выступали за создание Маха Пенджаба (Большого Пенджаба) путем присоединения к нему Дели, Химачал Прадеша и нескольких округов Уттар Прадеша.

В 1956 г. был принят закон о реорганизации штатов, в соответствии с которым ликвидировалось деление провинций на категории и произошло их уравнивание в правах (несколько большую самостоятельность сохранил Джамму и Кашмир). Итогом компромиссного решения стало присоединение к Пенджабу группы княжеств ПЕПСУ (PEPSU – Patiala and East Punjab State Union или Союз княжеств Патиала и Восточного Пенджаба). После чего в Пенджабе стало проживать 30% сикхов, при этом мусульман практически не осталось³. В соответствии с так называемой региональной формулой, хинди и пенджаби сохранили статус официальных языков, также штат был разделен по языковому принципу на две зоны.

---

¹ Прусаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М., 1990. – С. 229.

² Gulati K. C. The Akalis. Past and Present. New Delhi, 1974. - P. 162.

³ Антонова К.А. и др. История Индии. М., 1979. – С. 537.

После указанных действий в штате поднялась волна коммунализма, был создан «Хинди ракша самити» (Комитет спасения хинди), начавший кампанию за спасение языка. Движение получило развитие в Харьяне, жители которой имели в культурно-лингвистическом аспекте мало общего с пенджабцами, при этом их дети должны были изучать в школах дополнительный язык и письменность гурмукхи. Опасаясь развития конфликта, правительство штата отказалось от реализации многих принципов, заложенных в региональной формуле. Это вызвало недовольство АД, вновь начавшей агитацию не только за создание Пенджабской субы, но и за образование штата Харьяна. Указанный тактический ход принес успех, т.к. большинство жителей Харьяны, исповедовавших индуизм, хотело иметь свою собственную провинцию.

В ноябре 1966 г. произошла еще одна реорганизация Пенджаба - была отделена Харьяна. Пенджаб стал лингвистически однородной провинцией, где сикхи превратились в этническое большинство (в 1966 г. в Пенджабе сикхов было 56%, а в 1971 г. чуть более 60%¹). Подобное соотношение представителей разных религий осталось и впоследствии. Так, например, в 1991 г. в Пенджабе сикхское население составляло 60,4%². В сущности это означало удовлетворение требования АД о создании сикхского штата.

В 70-х гг. XX в. происходила постепенная радикализация сикхского движения. Как правильно заметила узбекский ученый Н.Т. Туляганова, появление террористической активности в Пенджабе явилось результатом сложного комплекса «исторических, экономических, политических и культурных причин, особенностями развития сикхской общины и самой религии сикхизма»³.

---

¹ Празаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М., 1990. – С. 238; Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. М., 2003. - С. 80.

² Индия: страна и ее регионы / Под. ред. Е.Ю. Ваниной. М., 2000. – С. 56.

³ Туляганова Н.Т. Сикхское сепаратистское движение в Пенджабе и проблема сохранения целостности Индии (1970-1980 годы): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Ташкент, 1993. – С. 18.

В частности, это случилось в виду неудовлетворенности политических лидеров сикхов своими позициями в штате и опасения религиозного руководства общины за незыблемость устоев веры. Питательную почву для сепаратистских настроений давали и социально-экономические проблемы, а именно: нехватка рабочих мест, в том числе для хорошо образованной молодежи, установление контроля центральным правительством за ценами на зерно (основную пенджабскую продукцию) и другие просчеты республиканских властей.

Резюмируя словами индийского исследователя Б. Мадхока, пенджабская проблема является результатом просчетов и ошибок в политике ИНК и непреклонность АД¹.

В октябре 1973 г. в гурдваре г. Анандпур АД принял резолюцию, определяющую политические цели партии. Среди них были требования присоединения не вошедших в Пенджаб пенджабиязычных районов, предоставление штату более широкой автономии в области финансов, обороны, внешних сношений и общих коммуникаций. Анандпурская резолюция также осуждала внешнюю и внутреннюю политику ИНК.

Условной «отправной точкой» в развитии сикхского сепаратизма стал апрель 1980 г. Тогда был образован Национальный совет Халистана (НСХ) во главе с президентом Джагджит Сингх Чауханом, бывшим министром финансов Пенджаба и автором лозунга создания Халистана (Страны чистых), сформулированного им в октябре 1971 г. в издании «Нью-Йорк таймс». Эта идея встретила активную поддержку не только в самом Пенджабе, но и у сикхской общины за рубежом, в то время насчитывающей около 2 млн. чел.². Именно за границей (в основном в Великобритании, ФРГ, США, Канаде) изначально действовали сепаратистские сикхские организации (Национальный совет Халистана, «Акханд киртани джатха» и «Баббар Хальса»). Там же проходили

---

¹ Madhok B. Punjab Problem. The Muslim Connection. New Delhi, 1986. – P. V.

² Котин И.Ю. Сикхизм, сепаратизм, терроризм и диаспора // Россия и Индия в современном мире: Материалы международной научной конференции. СПб, 2005. – С. 113.

конференции и издавалась литература в поддержку образования независимого государства сикхов. Так, например, в Канаде печатались паспорта, марки и денежные знаки Халистана, которыми позже снабжались сепаратисты¹.

Для консолидации сикхской общины началось формирование образа врага. Первым объектом были выбраны ниранкари (приверженцы одного из направлений сикхизма). В 1980 г. под руководством Джарнайл Сингх Бхиндранвале убивают гуру ниранкаре Бабу Гурбачана Сингха. Вскоре первый возглавляет сепаратистскую организацию «Дал Хальсу». В мае 1982 г. власти Индии запрещают деятельность этой структуры, и ее лидеры обосновываются в Золотом храме в г. Амритсаре, превратив главную сикхскую святыню в крепость, откуда боевики совершали вылазки. Укреплению авторитета Д.С. Бхиндранвале способствовало решение лидеров АД о переносе своей штаб-квартиры в комплекс зданий Золотого храма, а также начатой дхармаюдхе (войне за веру) уже против индусов, т.к. малочисленные ниранкаре стали не соответствовать необходимому образу врага. Д.С. Бхиндранвале призывал к тотальной войне против индусов: «Речь идет всего о 35 людях, даже не о 100. Разделите 550 млн. [население Индии в тот момент – А.Я.], и увидите, что на каждого сикха приходится 35 индусов, даже без 36-го. Как же вы говорите, что вы слабы»².

Задачей террора 1980-1984 гг. был массовый отток индусов из Пенджаба с целью превращения его в мононациональный штат. После нескольких крупных терактов в октябре 1983 г. в штате вводится прямое президентское правление.

---

¹ Микаелян Н.Р. Общественно-политические движения и религиозная традиция в Индии и Пакистане (50-е – начало 80-х годов). М., 1989. – С. 113-114.

² Цит. по: Singh G. Communal Organizations in Punjab. 1978-1984. An Overview // Punjab Today. New Delhi, 1987. – P. 752.

3 июня 1984 г. лидер радикалов Д.С. Бхиндранвале дает очередное интервью, где говорит: «Если бы я боялся смерти, я не был бы сикхом»¹. В этот же день индийская армия в рамках операции «Голубая звезда» предпринимает штурм Золотого храма. Ее результатами стала ликвидация Д.С. Бхиндранвале и большинства его сторонников. Но по причине плохой подготовленности мероприятия, в ней погибло еще и несколько сотен паломников и около ста солдат индийской армии². «Осквернение» индусами храма в г. Амритсаре имело ряд серьезных последствий.

Во-первых, это в значительной степени радикализовало даже умеренно настроенных сикхов. В индийской армии, крайне дисциплинированной, впервые в ее истории начались бунты и дезертирство солдат-сикхов. Главным объектом мести стала премьер-министр Индии Индира Ганди. Так, руководитель НСХ Д. Сингх Чаухан в своем выступлении на телеканале «Би-Би-Си» говорил, что «конец миссис Ганди близок, и британские сикхи выдадут награду в 150 тыс. фунтов стерлингов тому, кто ее убьет»³. 31 октября 1984 г. она была застрелена ее личными охранниками-сикхами.

Во-вторых, вышеупомянутые события вызвали стихийные сикхские погромы в Дели и других городах страны, длившиеся несколько недель. Данные о жертвах сильно разнятся. По официальным оценкам, погибли 2 733 сикха⁴. В свою очередь, индийский исследователь Ниведита Мажумдар говорит о 6 тыс. погибших и 50 тыс. чел., закончивших свою жизнь в лагерях для беженцев (при этом к 1993 г. число убитых возросло до 20 тыс. чел.)⁵. Другой исследователь терроризма Е.П. Кожушко

---

¹ Цит. по: Jeffrey R. What is Happening to India. L., 1986. – P. 181.

² Лихачев К.А. Очаги терроризма в Индии // Россия и Индия в современном мире: Материалы международной научной конференции. СПб, 2005. – С. 124.

³ Цит. по: Singh G. Communal Organizations in Punjab. 1978-1984. An Overview // Punjab Today. New Delhi, 1987. – P. 773.

⁴ Бельский А.Г., Фурман Д.Е. Сикхи и индусы: религия, политика, терроризм. М., 1992. – С. 91.

⁵ Majumdar N. The Many Sides of Terror: An Introduction // The Other Side of Terror. New Delhi, 2009. – P. XXX.

приводит значительно более высокую цифру: в те дни было убито около 30 тыс. сикхов¹.

В конце 1985 г. поднялась новая волна сикхского террора, шедшая до 1991 г. по нарастающей. Только за 1990 г. были убиты свыше 4 тыс. чел.². Боевики сочетали индивидуальный и массовый террор. Наиболее активны в тот период были следующие террористические организации сикхов: Силы Халистана, Национальная армия Халистана, Силы коммандос Халистана, Халистанский освободительный фронт и Шахиды Хальсы.

Рост насилия заставил нового лидера страны Раджива Ганди на фоне усиления полицейских мер пойти на переговоры с сепаратистами: в июле 1985 г. был подписан меморандум об урегулировании положения в Пенджабе. Со стороны сикхов документ подписал председатель АД Х.С. Лонговал. Соглашение охватывало целый ряд проблемных областей. Оно содержало положения: о выплатах компенсаций за поврежденное имущество в результате погромов; равном доступе на военную службу; проведении расследования погромов ноября 1984 г.; реабилитации уволенных из армии; разделении речных вод между штатами (Пенджаб, Харьяна и Раджастан); сохранении языка пенджаби; дано было также согласие на рассмотрение акалийского проекта общеиндийского закона о гурдварах. Помимо этого, документ предусматривал передачу Чандигарха Пенджабу и районов, где проживает пенджабиязычное население (в обмен на это хиндуязычные области Пенджаба отойдут Харьяне).

Подписание меморандума вызвало море негодования в стане более радикально настроенных сикхов. Документ оканчивался следующим: «Данное знаменует конец конфронтации и возвещает эру дружбы, доброй воли и сотрудничества, которые будут сохранять и укреплять единство и

---

¹ Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск, 2000. - С. 204.

² Бельский А.Г., Фурман Д.Е. Сикхи и индусы: религия, политика, терроризм. М., 1992. – С. 108.

целостность Индии»¹. Это фактически означало отказ от давней мечты значительной части населения – собственного государства. За «предательство» в конце августа 1985 г. Х.С. Лонговал был убит сикхским террористом. Что касается судьбы самого соглашения, то к указанным в документе срокам (декабрь 1985 г. и январь 1986 г.) практически ничего из вышеупомянутого не было выполнено. Ряд пунктов ждет исполнения до сегодняшнего дня (например, Чандигарх так и не передан Пенджабу и до сих пор остается союзной территорией).

В 1988 г. индийские силовики вновь штурмовали Золотой храм. На этот раз операция была продумана лучше – полиция и войска обложили храм и не позволяли никому войти и выйти из него. В итоге голод заставил 151 террориста сложить оружие².

К середине 90-х гг. XX в. начался спад террористической активности в штате. Это было достигнуто действенным сочетанием силовых методов с социально-экономическими. Несмотря на то, что центральное правительство практически одержало победу над сепаратизмом в Пенджабе, в штате иногда совершались единичные террористические акты. Наиболее громкими стали - убийство главного министра Пенджаба Б. Сингха в 1995 г., в этом же году – взрыв в одной из наиболее известных достопримечательностей Индии - Красном форте, 1996 г. – взрыв экспресса «Пуны-Джамму», в результате которого пострадало около 40 чел.³.

По данным, приведенным порталом по проблемам терроризма в Южной Азии, можно представить масштабы террористической активности в период с 1981 г. по 2015 г., за который в Пенджабе произошло 21 655 терактов и погибло 11 786 мирных граждан, 1 764 сотрудника сил

---

¹ Text of Punjab Accord // Punjab Today. New Delhi, 1987. – P. 386.

² Лихачев К.А. Очаги терроризма в Индии // Россия и Индия в современном мире: Материалы международной научной конференции. СПб, 2005. – С. 125.

³ Дроздов А. Сикхский сепаратизм в Пенджабе. Исследование Индоиранского клуба. М., 2004. – С. 25.

безопасности и 8 101 террорист. Графически это выглядит следующим образом¹:

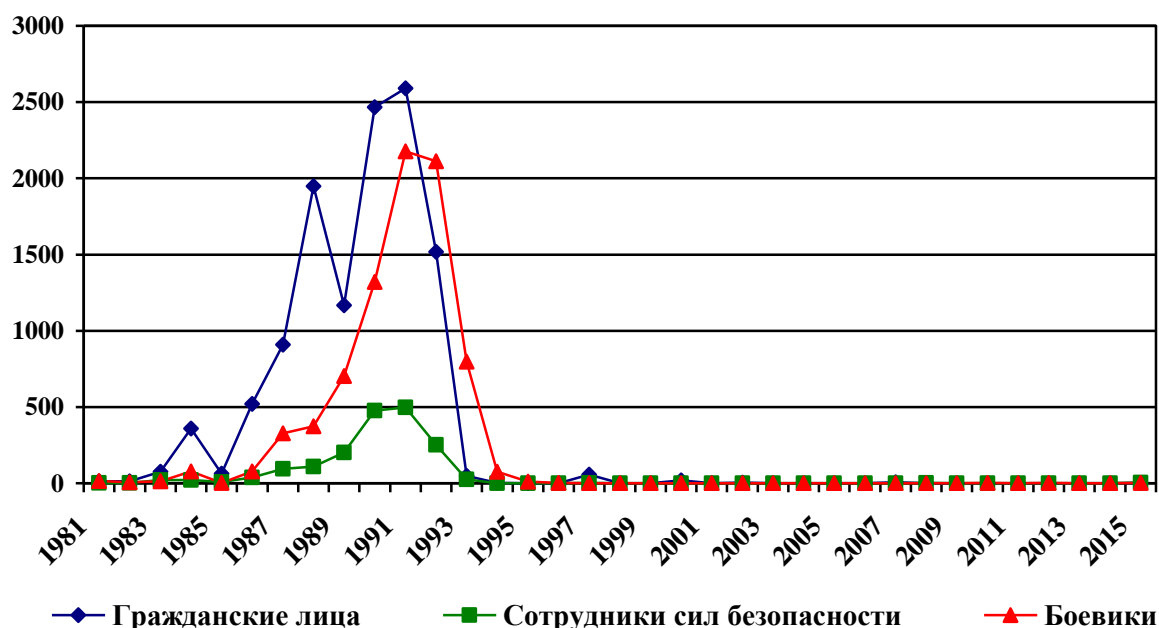

Рисунок 2. Число погибших в 1981-2015 гг. в результате террористической деятельности в Пенджабе

Из графика видно, что в провинции было 2 всплеска террористической активности – в 1984 г., закончившегося убийством премьер-министра страны И. Ганди, и в начале 90-х гг. XX в., сопровождавшегося множественными жертвами.

В первое десятилетие XXI в. сикхские радикалы по-прежнему не дают о себе забыть. Например, в 2005 и 2007 гг. во время показа индийских фильмов в кинотеатрах штата произошли серии взрывов. В настоящее время ситуация в штате относительно спокойна, но, помня историю конфликта в Пенджабе, не стоит надеяться на то, что проблема навсегда ушла в прошлое. Также некоторое беспокойство вызывает

¹ Составлено на основании данных: Punjab: Annual fatalities in terrorist related violence 1981-2015 (Источник: http://www.satp.org/satporgtp/countries/india/states/punjab/data_sheets/annual_casualties.htm). Дата обращения: 10.01.2016.

появление в 2015 г. впервые за 8 лет жертв среди мирного населения в результате террористических актов на территории Пенджаба.

Анализ эволюции терроризма на северо-западе Индии позволяет сделать вывод о том, что в основе его возникновения лежали межрелигиозные противоречия, вышедшие на поверхность в результате раздела Британской Индии и принявшие критическую форму после ухудшения социально-экономической обстановки в провинциях, обострения внутривластной борьбы и давления внешних факторов.

2.2. Эволюция этнического терроризма в Индии

Не менее напряженная обстановка сложилась на северо-востоке страны. Обострение ситуации в этой части Индии во многом обусловлено причинами, крайне удачно подмеченными российским культурологом А.В. Костиной: «Тяга к истокам, корням, этническим основаниям сегодня способна существенно повлиять на все социальные и культурные процессы в масштабах мировой системы»¹. А появление этнического терроризма – защитная реакция на вмешательство в дела малых народов со стороны центральных индийских властей, т.к. «свойство этноса резко ограничивать собственное пространство через негативное противопоставление иным культурным мирам является его родовым отличием»².

За последнее десятилетие в этой части Индии в среднем в результате 5 терактов погибало 2 человека (это не считая раненых и пострадавших, число которых превышает указанную цифру на порядок). За период с

---

¹ Костина А.В. Национальная культура – этническая культура – массовая культура: «баланс интересов» в современном обществе. М., 2009. – С. 31.

² Там же. – С. 54.

2001 по 2014 гг. в результате 16 209 терактов погибло 4 472 мирных жителя и 939 представителей сил безопасности¹:

Рисунок 3. Число терактов на северо-востоке Индии в 2001-2014 гг.

Как показывает график, с 2001 по 2006 гг. активность террористов была примерно на одном уровне. В 2007-2008 гг. наблюдался подъем, затем сменившийся достаточно стремительным спадом. В 2012 г. вновь наметился рост числа терактов.

Прежде, чем перейти к анализу причин появления терроризма в северо-восточной Индии, посмотрим, что представляет собой данная часть страны. Это высокогорная область, имеющая государственные границы с Бутаном на западе, Тибетом на севере, Мьянмой на востоке и Бангладеш на юге. При этом лишь 2% территории северо-восточных штатов граничит с самой Индией через так называемый перешеек Силигури². В указанную область страны входят 7 штатов: Ассам, Аруначал Прадеш, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Нагаленд и Трипура.

¹ Составлено на основании данных, взятых из: Routray B.P. North-East: Failure of Peace Progress // *Armed Conflicts and Peace in South Asia*. New Delhi, 2006. – P. 131; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2009-2010. New Delhi, 2010 – P. 198-199; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2010-2011. New Delhi, 2011. – P. 13; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 11; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2014-2015. New Delhi, 2015. – P. 10.

² Mahanta N.G. The State vis-à-vis the Periphery: Issues of Identity, Violence and Peace in North-East India // *Crisis of State and Nation*. New Delhi, 2007. – P. 306.

В момент обретения страной независимости в 1947 г. северо-восточную область Индии составлял один штат Ассам и три союзные территории. Впоследствии Ассам был реорганизован и на карте появились новые провинции: Нагаленд (1963 г.), Мизорам и Мегхалая (1972 г.). В 1972 г. Манипур, Трипура и Аруначал Прадеш также получили статус штатов.

Географически указанная территория Индии относится к Южной Азии, но вместе с тем, представляет собой пограничный район южно-азиатского этнокультурного ареала, несущего в себе черты переходности к Юго-Восточной Азии. Основную часть населения северо-восточной Индии составляют малые народы, проживающие, главным образом, в горных областях. На сегодняшний день наибольшая концентрация племенного населения приходится на Мизорам (97,75%), Нагаленд (87,7%), Мегхалаю (85,53%) и Аруначал Прадеш (63,66%)¹. Всего на северо-востоке страны проживает 250 народов, говорящих на 75 языках². Подобная неоднородность населения и ее анклавное проживание ведет к образованию в стране территорий слабо интегрированных в общегосударственные общественно-политические и социально-экономические процессы.

Если посмотреть на основные характеристики провинций северо-востока, то они сильно различаются и между собой, начиная от площади, заканчивая численностью населения. Осложняет положение и то, что жители данных территорий разговаривают на разных языках, что затрудняет коммуникации даже между соседними племенами. Более подробно это выглядит следующим образом.

Политическая жизнь в этом регионе страны также имеет характерные отличия от остальной части государства. Вмешательство

---

¹ Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005. - С. 71.

² Mahanta N.G. The State vis-à-vis the Periphery: Issues of Identity, Violence and Peace in North-East India // Crisis of State and Nation. New Delhi, 2007. – P. 306.

третьих сил во внутренние дела области привело к активизации, а впоследствии и радикализации политической жизни.

Колониальные власти в связи с возросшей потребностью в древесине еще в середине XIX в. начали активную вырубку леса. В связи с тем, что местами обитания племен были лесные массивы, добыча древесины сопровождалась вытеснением малых народов с мест их исторического проживания, что вело к их социальной и экономической деградации. Пришлое население, находившееся на более высокой ступени общественного развития, поработало племенное, но, вместе с тем, подобная миграция значительно ускорила этническое созревание и политическое развитие малых этносов.

Уровень жизни во всех северо-восточных штатах крайне низок. Процент населения, живущего за чертой бедности в провинциях этой части страны, по данным на 2000 г., был следующим: Ассам - 36,09%, Аруначал Прадеш – 33,47%, Манипур – 28,54%, Мегхалая – 33,87%, Мизорам – 19,47%, Нагаленд – 32,67% и Трипура – 34,44%¹.

В постколониальной Индии острые политические ситуации возникали с участием племен нага, мизо, гаро, кхаси и др. Большинство вооруженных конфликтов с участием малых народов протекают либо в форме единичных непродолжительных вспышек, либо террористических движений, ставящих в качестве цели создание независимого государства или образование нового штата. Наиболее продолжительным и острым является терроризм в Ассаме.

Ассам

При анализе фактических событий, происходивших в Ассаме, можно выделить следующие основные факторы, способствующие дестабилизации обстановки: межэтнический конфликт ассамского и бенгальского этносов,

---

¹ Singh P. The Naxalite Movement in India. New Delhi, 2006. – P. 230.

экономическая отсталость провинции, высокий уровень безработицы, географическая расположенность штата на пути наркотрафика из стран «золотого треугольника» и контролирование боевиками чайных плантаций, что серьезно финансово подпитывает террористов.

В Ассаме крайне сложная этнолингвистическая ситуация, что хорошо иллюстрируют следующие цифры. С одной стороны, по данным переписи населения 1971 г., 59,44% жителей штата составляли носители ассамита, 19,44% говорили на хинди, 3,65% - на бори (язык равнинных племен бодо) и 1-1,7% - представители остальных языков (мизо, мири, микир, ория и др.)¹. С другой, восточные и западные бенгальцы образуют 41% населения, ассамцы – 22%, плантационные рабочие – 18%, монголоидные племена - 10% и манипури, непальцы и раджбанси – 2-3%².

Что касается религиозной структуры населения Ассамы, то она, в соответствии с цифрами, приведенными в монографии советского индолога А.А. Прусаускаса, следующая: 72,51% исповедуют индуизм, 24,56% - ислам, 2,6% – христианство, при этом крупнейшими этноконфессиональными группами являются бенгальцы-мусульмане (24% жителей), ассамцы-индусы (19%), бенгальцы-индусы (17%) и гетерогенная группа плантационных рабочих-индусов (15%)³.

Таким образом, по трем основным социокультурным параметрам (лингвистическому, конфессиональному и собственно этническому) население штата значительно разобщено, что превращает каждую этноконфессиональную группу, обладающую единством всех основных признаков, в меньшинство, составляющее не более 20-25% населения провинции.

Волну терроризма в штате подхлестывают и некоторые экономические причины. На плантациях в 250 тыс. га работает 1 млн. человек и производится около 15% чая мира, при этом годовой оборот

---

¹ Прусаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М., 1990. – С. 266.

² Sunday. 13.02.1983.

³ Прусаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М., 1990. – С. 267.

плантаций составляет 20 млрд. рупий (320 млн. долл. США)¹. Штат богат такими природными ресурсами, как нефть и природный газ - в начале 80-х гг. XX в. на Ассам приходилось более 50% всех указанных добыч страны². У ассамцев вызывает беспокойство то, что большая часть нефти, добываемой в штате, обрабатывается за его пределами. Это, по их мнению, ведет к «дискриминации» и «эксплуатации» населения.

Главным фактором активизации масс выступил избыточный приток мигрантов из других штатов и из-за рубежа, начавшийся после раздела Бенгалии в 1947 г. Возникло движение против «чужаков», которое проходило под лозунгом защиты местного населения («сыновей земли») от пришельцев. Со временем в Ассаме мигранты из Западной Бенгалии и Бангладеш (ежегодно приток составляет около 300 тыс. человек³) в ряде районов образовали большинство, что не могло не радикализовать местных жителей, оставшихся в меньшинстве. Рост безработицы по причине перенаселенности еще более накалил обстановку.

В Ассаме действует ряд радикальных организаций. Наиболее известная из группировок ОФОА. Эта структура в конце 80-х гг. XX в. начала открытую борьбу за отделение Ассам от Индии и образование независимого государства. ОФОА был создан 7 апреля 1979 г. Новую структуру возглавил Ауробиндо Раджкхов, командующим военными формированиями стал Пареш Баруа. Организация, в основном, состояла из ассамцев-индусов, среди которых преобладала образованная безработная молодежь. ОФОА базируется на марксистской идеологии. В 1990 г. правительством Индии структура была включена в список запрещенных⁴. Члены ОФОА придерживаются мнения, что до аннексии англичанами Ассам не был частью Индии, а после приобретения последней

---

¹ Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005. - С. 31; Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. М., 2003. - С. 146.

² Das A.K. Assam's Agony: A Socio-economic and Political Analysis. New Delhi, 1982. - P. 1.

³ Ассам // Зарубежное военное обозрение, 2002, №11.

⁴ Faujdar H., Chauhan A. Motivation, Perpetrators and Methods // India's War on Terror. New Delhi, 2010. - P. 50.

независимости превратился в ее «колонию». У ОФОА в настоящий момент имеются отлаженные связи с «Тиграми освобождения Тамил Илама» (ТОТИ), подпольными организациями Нагаленда и Манипура, а также левыми группировками Китая и Мьянмы. К примеру, оружие для фронта в 80-90-х гг. добывалось через сикхских экстремистов и красных кхмер Камбоджи.

ОФОА набрал силу и получил влияние благодаря двум факторам: а) обширным внешним связям с другими террористическими организациями, которые активно развивал П. Баруа; б) наличие значительных финансовых средств. По разным оценкам, только поступления в казну ОФОА в виде «налогов» с 1 500 чайных домов и плантаций в год в конце 90-х гг. XX в. составляли от 0,5 млрд. рупий (8 млн. долл. США) до 3-4 млрд. рупий (48-64 млн. долл. США)¹. Помимо этого, они практически полностью контролируют все грузоперевозки в штате.

Что касается широты социальной базы движения против «чужаков», то в нем участвовали практически все слои ассамского общества, в том числе крестьянское население. В сельской местности происходило резкое обострение аграрного конфликта между автохтонным населением и иммигрантами. Пик борьбы против «пришельцев» пришелся на начало 80-х гг. XX в., к середине 1985 г. в общей сложности пострадало около 3,5 тыс. человек². Наиболее кровавым эпизодом в истории ассамского национализма являются события, произошедшие в период прохождения выборов в законодательное собрание штата в феврале 1983 г. Тогда, по официальным данным, погибло 1 683 чел., но, по оценкам наблюдателей,

---

¹ Tea without sympathy // The Economist. 20.10.1997.

² Мусульманский коммунизм в Индии: возникновение, идеология и политика. Научно-аналитический обзор. М., 1988. – С. 7.

цифра составила 6 тыс. чел.¹, среди которых 80% мусульмане-бенгальцы, представители племен и другие меньшинства².

Несмотря на то, что в феврале-марте 1983 г. ситуация в штате напоминала гражданскую войну, движение за выдворение иностранцев не трансформировалось в целом в сепаратистское. Фактор природного богатства не был использован в полной мере в качестве серьезного аргумента в пользу жизнеспособности идеи независимого Ассама или, по крайней мере, для решения проблемы вытеснения «чужаков» и сохранения ассамской идентичности. Поэтому цепь событий, происходивших в Ассаме, подтвердила факт приверженности лидеров националистических движений к стремлению решать возникающие этнические проблемы, используя постулаты о единстве Индии и легитимности власти центрального правительства в провинции.

После драматических событий 1983 г. волна националистических движений в целом пошла на убыль. Это было достигнуто благодаря уступкам: повышению отчислений штату за добычу нефти, аннулированию задолженности, выделению дополнительных средств на развитие сельского хозяйства и др. Особую роль в нормализации обстановки сыграло ассамское соглашение, подписанное в августе 1985 г. между ВСС, Всеассамским советом народной борьбы (ВСНБ) или «Олл Ассам гана санграм паришад» и правительством Индии. В соответствии с ним, иммигранты, приехавшие в Ассам после 24 марта 1971 г., подлежат депортации из страны, а лица, прибывшие в штат с 1 января 1966 г. по 24 марта 1971 г. – признаются приезжими и лишаются избирательных прав на 10 лет.

Несмотря на указанные успехи центрального правительства, террористы не сложили оружие, и в 90-е гг. XX в. в результате террористических действий ОФОА с 1992 по 1999 гг. погибло 427 мирных

---

¹ The Times of India. 21.04.1983.

² Organizer. 08.05.1983.

жителя и 247 сотрудников сил безопасности (при этом было уничтожено 492 боевика группировки)¹.

В первое десятилетие XXI в. террористическая активность боевиков в штате не затихла. Ими с 2003 по 2015 гг. было совершено свыше 3 тыс. терактов, при этом число жертв вооруженного противостояния также было значительным²:

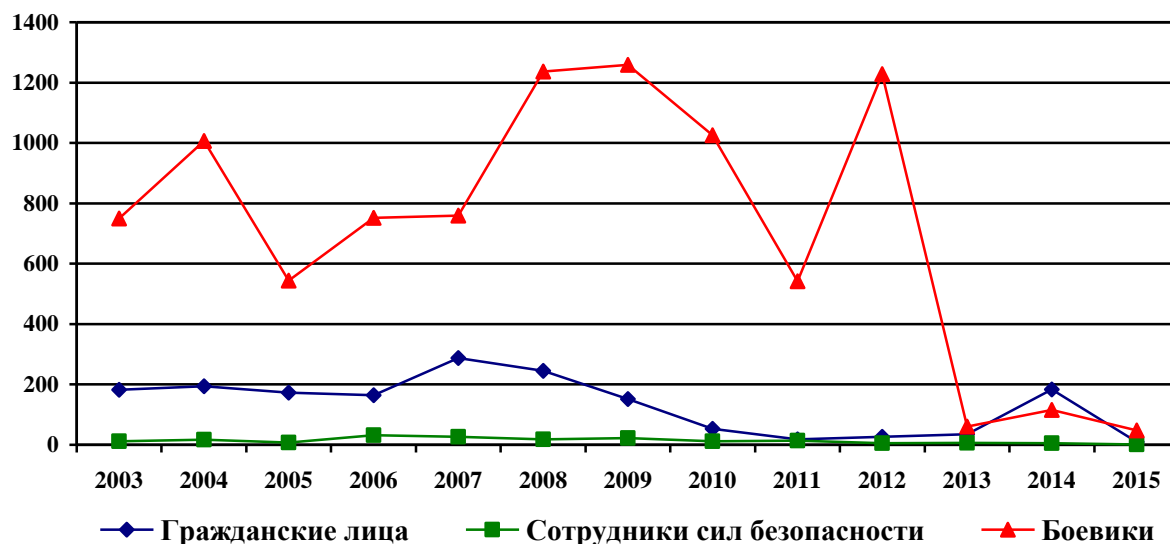

Рисунок 4. Число погибших в вооруженной борьбе в штате Ассам в 2003-2015 гг. [данные по боевикам в 2003-2012 гг. включают число убитых, арестованных и сдавшихся – А.Я.]

Беглый анализ графика может несколько ввести в заблуждение, т.к. визуально количество уничтоженных боевиков в разы превышает число смертей среди мирного населения и правоохранителей. Но, если для гражданских лиц и сотрудников сил безопасности идет подсчет смертей, то для боевиков сумма убитых, арестованных и сдавшихся. Данная уловка индийских властей применяется в официальной статистике для всех

¹ Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. М., 2003. - С. 160.

² Составлено на основании данных, взятых из: Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2009-2010. New Delhi, 2010. – P. VI; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 213; Fatalities in terrorist violence in India's Northeast 2005-2015 (Источник: <http://www.satp.org/satporgtp/countries/india/database/fatalitiesnortheast2006.htm>). Дата обращения: 11.01.2016.

северо-восточных штатов и провинций, находящихся под влиянием наксалитов.

Тем не менее, изучение рисунка полезно и дает возможность отметить, что в целом число погибших мирных жителей за прошедшее десятилетие остается примерно на одном уровне (за исключением всплеска в 2007-2008 гг.). Численность же убитых и обезоруженных боевиков подвержено большему колебанию, где пик пришелся на 2008-2009 гг., а после 2-летнего спада в 2012 г. вновь наметился рост. В 2013 г. наблюдалось также увеличение числа терактов с 169 в 2012 г. до 211¹.

ОФОА по-прежнему располагает солидными людскими и иными ресурсами. Так, по данным, приведенным индийским исследователем Сабиром Браумиком, в середине 2002 г. организация имела, по меньшей мере, 36 тренировочных лагеря, размещенных на территории Бутана, где были расквартированы около 2 000 боевиков². Финансовые ресурсы ОФОА также довольно внушительны – в 2001 г. годовой бюджет организации составил 310 млн. рупий (5 млн. долл. США)³.

Подтверждением этому служат периодические террористические акты, подготовленные фронтом. Одними из последних крупных терактов были серии взрывов 1 января 2009 г. в г. Гувахати незадолго до приезда министра внутренних дел П. Чидамбарам (5 чел. погибло и 67 получили ранения), 6 апреля 2009 г. в Ассаме за день до визита в штат действующего тогда премьер-министра страны М. Сингха (погибло 2 чел. и 60 чел. были ранены) и 22 ноября 2009 г. в г. Налбари, результатом чего стало 7 убитых и 53 раненых⁴.

Другой проблемой штата Ассам является борьба племен бодо за автономию. Среди народов, населяющих территорию современного

---

¹ Sharma A. Assam Pips J&K in Terror Levels in '13 // The Economic Times. 13.02.2014.

² Braumik S. Paresh Barua: ULFA // Most Wanted. Profiles of Terror. New Delhi, 2002. – P. 88.

³ Lama M.P. Political Economy of Terrorism // Responding to Terrorism in South Asia. New Delhi, 2006. – P. 410.

⁴ Singh R. Major Terrorist Attacks in India: 1993-2009 // India's War on Terror. New Delhi, 2010. – P. 295-296.

Ассама, бодо занимают значительную часть - 4 296 000 чел.¹. Они пришли в Ассам из Центральной Азии в V в. и поселились в долине Брахмапутра. В XV в. с Востока в долину перекочевали ассамцы, установив над ней контроль и выгнав оттуда бодо. Вооруженные бои и стычки происходили на протяжении 300 лет, в результате чего бодо закрепились в северной части долины.

По своему составу племена бодо довольно разнородны, их отличает обилие языков и различий в культуре. Основная часть жителей Индии узнала как вообще о существовании бодо, так и о наличии у них ряда проблем, лишь в 80-е гг. XX в., когда они начали активную борьбу за автономию.

Несмотря на то, что вопрос о Бодоленде стал активно обсуждаться лишь в 80-е гг. XX в., данная идея не нова и ставилась еще в 1929 г. Указанный вопрос обсуждался на переговорах племенных лидеров с представителями комиссии Саймона (конституционная комиссия во главе с Дж. О. Саймоном, созданная в 1927 г. для изучения положения в Индии и предложения реформ). В целом идея автономии для бодо была принята положительно.

К несчастью для них и других меньшинств, многие их проблемы были оттенены зарождающимся индуско-мусульманским противостоянием. В качестве иллюстрации этого может служить высказывание Эндрю Клоу, управляющего Ассамом в 1942-1946 гг.: «Ассамцы, как представители индуизма, так и мусульмане, изображают беспокойство о племенах, но никто из них не занялся серьезно данной проблемой. Ощущение меньшинствами своей обделенности убыстряло рост местных организаций... по всех территории провинции»².

Для отстаивания племенных интересов в 1933 г. была создана Всеассамская лига равнинных племен (ВЛРП). Первым видимым

---

¹ Bhushan C. Terrorism and Separatism in North-East India. New Delhi, 2007. – P. 136.

² Цит. по: Prakash V. Terrorism in India's North East: A Gathering Storm. Vol. 1. Delhi, 2008. – P. 265.

достижением организации стало получение в 1935 г. 5 мест для представителей племен в законодательном собрании провинции.

Период с 30-х гг. по конец 60-х гг. XX в. можно охарактеризовать как период политического пробуждения бодо. В 1967 г. вопрос об автономии для бодо в форме союзной территории поставила ВЛРП. Но требования организации не были услышаны.

Для защиты своих интересов и реализации идеи об автономии в 1967 г. были созданы Всестуденческий совет бодо (ВСБ) и политическая партия «Ассам Маидан Джанджятия Паришад» (АМДП). Позже АМДП раскололась, но главное требование осталось неизменным. Одной из вновь образованных структур стал Объединенный племенной национальный освободительный фронт.

Основные причины автономистских тенденций бодо кроются в нерешенных социально-экономических проблемах. Главная из них - бедность населения, 90% которого зависит от сельского хозяйства, при этом 70% бодо не имеет своей земли¹. Большая часть земельных ресурсов находится под контролем представителей других народов. Среди других волнующих бодо тем стоит выделить – языковую (в частности, язык преподавания в школе).

Определенные надежды возлагались на пришедший в 1985 г., благодаря ассамскому соглашению, к власти в Ассаме ВСС, но молодые политики уже к концу первого года своего правления столкнулись с рядом трудностей. План выдворения иноземцев из провинции находился еще в разработке, что явно не удовлетворяло население. С этого момента движение бодо приобрело насильственный характер. Начались межплеменные стычки, убийства, взрывы, нападения на полицейские посты и патрули, правительственные здания и чиновников. Идея о Бодоленде становилась все популярнее в обществе.

---

¹ Bhushan C. Terrorism and Separatism in North-East India. New Delhi, 2007. – P. 137.

Конец 80-х гг. XX в. принес еще больший накал страстей вокруг притязаний бодо. С одной стороны, часть племенных лидеров вела переговоры с правительствами республики и штата, с другой, – образовывались новые организации, стоявшие за необходимость вооруженной борьбы. Одной из таковых стала организация Силы безопасности бодо (СББ). Несмотря на свою молодость, организации уже имела тренировочный лагерь в Бутане и подпольный оружейный завод.

В рядах борцов за права бодо не было согласия. Часть структур выступали за создание отдельного штата (например, «Тигры освобождения Бодоленда» (ТОБ)). А некоторые, в частности, Национальный демократический фронт Бодоленда (НДФБ), ставили перед собой более радикальные цели в виде создания независимого государства Бодоленд. НДФБ активно взаимодействовал с другими террористическими организациями. Наиболее эффективными был антиправительственный тандем с ОФОА и совместная деятельность с Национальным социалистическим советом Нагаленда (Исак-Муива).

За 1989 г. сепаратистами было совершено 1 485 актов насилия, из которых 120 убийств, 367 нападений на служащих правопорядка и госслужащих, 93 порчи железнодорожного имущества и 580 поджогов, в результате которых погибло 549 чел. и 1 141 чел. был ранен¹. Это стало причиной применения армии для погашения пламени насилия, вспыхнувшего в 1989 г.

Активисты движения бодо выдвинули перед индийскими властями 92 требования, наиболее значимые из которых: создание отдельного штата Бодоленд на севере долины Брахмапутра; образование автономного племенного района на юге Брахмапутры; закрепление статуса автономии в приложении 6 конституции страны; обеспечение максимального

---

¹ Sharma D.P. Hydra-Headed Monster. Terrorism, Insurgency and Extremism in India. New Delhi, 2008. – P. 405.

резервирования для бодо; включение языка бодо в приложение 8 основного закона страны.

Власти Индии и штата Ассам согласились практически со всеми требованиями за исключением выделения из состава Ассама нового штата Бодоленд. После нескольких раундов мирных переговоров в 1993 г. между ассамскими властями с одной стороны и ВСС и Комитетом народного действия бодо (КНДБ) с другой, был подписан меморандум о создании в штате Ассам административно-территориального образования - Автономный совет бодо.

Подобный исход удовлетворял далеко не всех, ввиду чего штат охватила очередная волна насилия. В частности, 15 февраля 1998 г. террористы в одном из районов штата убили 14 чел., 31 августа 2000 г. в результате взрыва погибло 12 сотрудников безопасности и 10 ранены (всего за 2000 г. боевики НДФБ убили 29 служителей правопорядка и военных, а также 176 гражданских)¹.

Волна насилия пошла на спад лишь в 2003 г., когда правительство Индии подписало с одной из наиболее сильных террористических структур - ТООБ меморандум о создании Территориального совета Бодоленда. Совет представляет собой автономию внутри штата Ассам, в которую вошли 3 082 поселения, образующие 4 района. Управление осуществляет законодательный орган, состоящий из 40 чел. и исполнительный – до 12 чел.².

В 2005 г. индийские власти подписали мирный договор с ведущей почти 20 лет террористическую деятельность и унесшей свыше 1 тыс. жизней НДФБ.

На сегодняшний день основные требования бодо, за исключением создания штата Бодоленд, выполнены. Несмотря на это, в Ассаме продолжает действовать ряд террористических группировок.

---

¹ Ibid. – P. 406.

² Article 1 of the Memorandum of Settlement on Bodoland Territorial Council (BTC), 2003.

Нагаленд

Другой, заслуживающей внимания, проблемой на северо-востоке страны является борьба этноса нага за суверенитет. Достаточно широко распространено мнение о том, что «движение нага является самым продолжительным из известных движений в мире»¹. И действительно мало какой этнос может похвастаться борьбой, длящейся 600 лет.

Этнос «нага» возник путем объединения разрозненных племен, находившихся на крайне низком уровне социально-экономического развития. Нага представляют собой группу родственных племен, населяющих преимущественно современный индийский штат Нагаленд и сопредельные с ним районы Ассама, Аруначал Прадеша, Манипура, а также соседнего государства Мьянмы. Необходимо отметить, что хотя в правительственных и интеллигентских кругах используется объявленный официальным языком штата Нагаленд английский, на уровне массового общения популярен так называемый нага-ассамский язык – своеобразный жаргон, возникший вследствие контактов нага и ассамцев. Практически все племена нага говорят на своих языках и диалектах. Ввиду этого появилось известное утверждение - «у нага столько языков, сколько деревень» (а деревень только в Нагаленде более 800)². Племена также сильно различаются по психологическому складу, традициям и культуре.

Несмотря на устоявшееся в научных кругах мнение о том, что нага – это группа племен, некоторые ее представители придерживаются иного мнения. Так, лидер Национального совета нага (НСН) Ангами Запху Физо считает, что нага не племя, а нация³.

---

¹ Baruah S. Confronting Constructionism: Ending India's Naga War // Journal of Peace Research. Vol. 20. №3. May 2003. – P. 321.

² Григорьева Г.М. К вопросу об этнической общности нага // Страны Южной Азии: история и современность. М., 1976. – С. 143.

³ Gangte T.S. The Kukis of Manipur: A Historical Analysis. New Delhi, 1993. – P. 232.

Что касается этимологии слова «нага», то здесь бытует огромное число версий. Наиболее правдоподобной из которых является предположение о том, что термин пришел из бирманского и составлен из двух слов «на» - в переводе означающий ухо и «ка» - дырки¹.

Территория проживания нага до завоевания Ассама в 1824-1826 гг. и присоединения ее равнинной части к британской колонии не входила ни в одно государственное образование. Вложение средств в развитие северо-восточных территорий англичане считали экономически неоправданным из-за социально-экономической отсталости местного населения, труднодоступности и редконаселенности данных районов. Вследствие чего в 1872-1873 гг. произошло административно-территориальное отделение горных районов от остальной части колониальных владений. Разделение прошло по т.н. «внутренней линии». Жителям Ассамской равнины и другим индийцам без специального разрешения британских властей запрещался вход на территорию проживания горцев². Это в значительной мере изолировало их от остальной части Индии, хотя в отношении местных жителей данное правило не действовало, и они могли свободно пересекать границу и проникать в основную часть колонии.

Племена нага всегда отличались воинственностью. Это обусловлено многовековым кочевым образом жизни. Основу хозяйства племен составляет подсечно-огневое земледелие, вынуждавшее каждые 2-3 года менять обрабатываемые участки в виду быстрого истощения почвы, после чего они оставались для зарастания лесом на срок 8-20 лет³. Необходимость переселений и защиты своих владений вело к постоянным вооруженным столкновениям.

Ярким примером воинственности и жестокости нага может служить обычай охоты за головами, представляющий собой разновидность

---

¹ Uniqueness of Naga History. Concerned Senior Citizens' Forum. Mokokchung, 2005. – P. 23-30.

² Mackenzie A. History of the Relations of the Government with the Hill Tribes of the North-East Frontier of Bengal. Calcutta, 1884. – P. 102.

³ Mills J.P. The Rengma Nagas. L., 1937. – P. 142.

человеческих жертвоприношений и культа плодородия, где благополучие кхеля (или деревни) зависит от количества добытых вражеских голов¹.

По религиозной принадлежности основная часть нага – христиане. Усиленная христианизация племен, исповедующих анимистические культы началась еще в конце XIX в. Отсутствие конкуренции со стороны индуизма и ислама привело к обращению большинства нага в христианство. На сегодняшний день Нагаленд один из самых христианизированных индийских штатов, где 67% населения исповедуют христианство (преимущественно баптизм), 21% - по-прежнему придерживается анимистических и других верований, 12% - приверженцы индуизма².

Впервые политические требования от имени племен нага в 1929 г. выдвинула организация, называвшаяся «Клуб нага». Она направила комиссии Саймона меморандум с требованиями восстановления независимости нага после ухода англичан из Индии (напомним, что в 1881 г. земли нага, в основном, вошли в новую административно-территориальную единицу Горы Нага в составе Ассама). В документе говорилось: «Наш язык совершенно отличен от языка равнин и у нас нет социального сходства ни с индусами, ни с мусульманами. На нас смотрят свысока одни за то, что мы едим говядину, другие за то, что мы едим свинину, и те и другие вместе – за нашу отсталость, в которой мы совсем не виноваты»³.

Нага вполне могли обрести значительную самостоятельность еще в 40-е гг. XX в., если инициатива управляющего районом Горы Нага и позже губернатора Ассама Роберта Рида реализовалась на практике. Он видел возможность «наделения» нага статусом нации и создания территории, управляемой напрямую из Лондона. Основные принципы его плана

---

¹ Григорьева Г.М. К вопросу об этнической общности нага // Страны Южной Азии: история и современность. М., 1976. – С. 147.

² Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005. - С. 35.

³ Цит. по: Bhattacharjee A.K. Political Evolution of Nagaland (1945-1965). Calcutta, 1973. – P. 20.

заклучались в следующем: консолидация всех нага в федеративную структуру; присвоение административно-территориальному образованию статуса «королевской колонии»; система управления должна представлять племенное самоуправление через создание и функционирование племенных советов¹.

Но идее Р. Рида не суждено было реализоваться. Отсутствие политической воли сверху привело к восстанию снизу. Если говорить об основных причинах возникновения сепаратизма нага, то это: историческая самостоятельность территории проживания нага и рост на этой почве самосознания племен; невыполнение обещанного М. Ганди и Дж. Неру права на самоопределение для нага; религиозный фактор; наличие харизматичного лидера А.З. Физо; этническая отличность нага от соседствующего с ним населения; воинственные племенные традиции; низкий уровень социально-экономического развития.

Лозунг независимости в 40-е гг. XX в. был крайне популярен среди народа. Учрежденный в 1945 г. под эгидой английской администрации Племенной совет района Горы Нага в 1946 г. по инициативе А.З. Физо и Т. Сакхрие переименовывается в НСН. Организация выступала за независимость от Англии, Индии и Бирмы, но при этом предусматривала возможность установления на первых порах периода протектората Англии или Индии.

После того, как гандийские методы борьбы исчерпали себя, НСН стал открыто выступать за независимость. Организация 16 мая 1951 г. провела плебисцит. По утверждению лидеров сепаратистов, 99,9% нага высказались за независимый Нагаленд². Были бойкотированы всеобщие выборы в парламент в 1952 г. Акции гражданского неповиновения заставили власти применить силу, что, в свою очередь, вынудило нага взяться за оружие. Произошел раскол в кругу руководства движением нага.

---

¹ Liegise V. British Rule in Naga Area // The Naga Chronicle. New Delhi, 2002. – P. 27.

² Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. М., 2003. - С. 116.

Появились лояльные центральному правительству структуры – Мирный комитет нага и Народная конвенция нага.

Принятие союзными властями непростого решения о создании штата Нагаленд в 1963 г. оказалось действенным средством в борьбе с терроризмом (штат был в сравнении с другими провинциями крайне мал по территории и невелик по численности – в момент образования штата в нем проживало менее 400 тыс. чел.¹). В противостояние с сепаратистами помимо центрального правительства вступило и региональное. В результате - часть боевиков сложила оружие. После указанных событий в террористическом движении произошло еще несколько расколов, вследствие чего значительные силы радикальных нагских организаций перешли в русло борьбы друг против друга.

Несмотря на все успехи, правительству Индии не удалось избежать жертв. В результате вооруженной борьбы в Нагаленде в период с 1992 г. по 1997 г. погибло 1 338 чел. (223 чел. в год), с 1998 г. по 2004 г. – 595 чел. (85 чел. в год)², с 2005 г. по 2012 г. еще 1 499 (187 чел. в год). Данные об убитых в штате в 2003-2015 гг. выглядят следующим образом³:

---

¹ Григорьева Г.М. К вопросу о религии в политической жизни северо-восточной Индии // Религия и общественная жизнь в Индии. М., 1983. – С. 156.

² Routray B.P. North-East: Failure of Peace Progress // Armed Conflicts and Peace in South Asia. New Delhi, 2006. – P. 139.

³ Составлено на основании данных, взятых из: Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2009-2010. New Delhi, 2010. – P. VII; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 213; Fatalities in terrorist violence in India's Northeast 2005-2015 (Источник: <http://www.satp.org/satporgtp/countries/india/database/fatalitiesnortheast2006.htm>). Дата обращения: 11.01.2016.

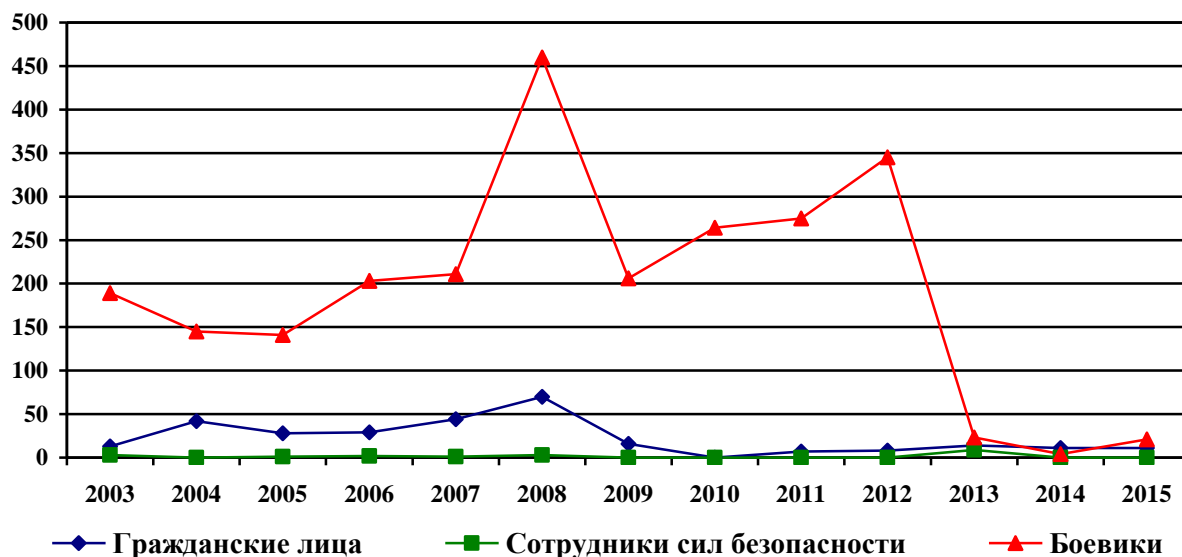

Рисунок 5. Число погибших в вооруженной борьбе в штате Нагаленд в 2003-2015 гг. [данные по боевикам в 2003-2012 гг. включают число убитых, арестованных и сдавшихся – А.Я.]

Анализ графика говорит о крайне незначительном количестве убитых сотрудников сил безопасности (за весь период 10 чел.). При этом боевики несли значительно более серьезные потери.

Манипур

Следующим по значимости этнонациональной нестабильности является штат Манипур. Причинами возникновения террористического движения в провинции послужил ряд факторов.

Прежде всего, это слабость экономического развития штата. В ней отсутствует крупная промышленность, главной отраслью народного хозяйства является ручное ткачество. Усугубляет ситуацию чрезмерно высокая концентрация населения и хозяйственной деятельности в небольшой по площади Манипурской (Импхалской) долине, т.к. остальная территория штата представляет собой горную местность. Дефицит рабочих мест наблюдался даже для образованной молодежи (по словам бывшего

главного министра штата Манипура Раджжумара Дорендры, в 1980 г. число зарегистрированных безработных с высшим образованием штата составляло 80 тыс. чел.¹), коррумпированность чиновников, политическая нестабильность.

Способствовал росту радикальных настроений у населения подъем сепаратистского движения племен нага в соседнем Нагаленде, который затронул и 3 района Манипура с численным преобладанием нага. Оказало влияние и получение в 1963 г. Нагалендом, не имеющим столь богатой истории, статуса штата. Манипур с I в. н.э. являлся княжеством и представляет собой одну из изолированных внутри региона горных областей. Оно было присоединено к Индии лишь в 1949 г. С 1956 г. по 1972 г. Манипур был союзной территорией.

Анализируя этнический и религиозный состав населения штата, необходимо отметить, что население Манипура состоит из трех этнических групп: мейтеи, нага и куки. Мейтеи (манипурцы) преимущественно населяют Манипурскую долину и г. Импхал, а нага и куки – горные районы. По переписи населения 1991 г. в штате проживало 57,67% индусов, 34,11% христиан, 7,27% мусульман, при этом 60,4% жителей были мейтеи².

В 1964 г., следуя примеру нага, драматург по профессии Ареамбам Самрендра Сингх с целью достижения независимости и построения социалистического общества создал в г. Импхале Объединенный фронт национального освобождения (ОФНО). Из-за разногласий по поводу стратегии действий в 1968 г. от организации откололись несколько лидеров, которые затем возглавили «Революционное правительство Манипура». Позже в Манипуре также неоднократно происходили деления, объединения и возникали новые радикальные структуры.

---

¹ Sinha A. Manipur CM Backs Meitei Movement // The Indian Express. 06.03.1980.

² Баранов С.А. Мейтейский экстремизм и сепаратизм в Манипуре // Южная Азия: конфликты и компромиссы. Материалы научной конференции. М., 2004. – С. 101.

Стоит отметить, что все мейтейские группировки руководствовались маоистской идеологией и пользовались поддержкой со стороны Китая. Они выступали против «правления Индии» и за изгнание всех «маянгов» (чужаков), которые сосредоточили в своих руках 75% всего бизнеса Манипура, а также занимали ключевые чиновничьи должности в штате¹.

Начавшаяся в конце 70-х гг. XX в. в Ассаме кампания за права «сыновей земли» в 1980 г. перекинулась и на Манипур. В апреле указанного года в Импхалской долине начались беспорядки, проходившие под лозунгами «Убивай чужаков» и «Манипур для манипурцев». В результате этнического насилия, по данным, приведенным индийским авторитетным изданием «Индия тудэй», в течение недели около 2 тыс. человек остались без крова (в основном непальцы, бенгальцы, бихарцы и пенджабцы), 300 домов были сожжены, 150 чел. госпитализированы с ранениями, в штате оказалась парализована розничная торговля².

В первой половине 80-х гг. XX в. в результате энергичных действий индийской армии и сил безопасности, был нанесен значительный урон мейтейским группировкам. Однако, несмотря на предпринимаемые центральным правительством меры, по данным МВД Индии, в штате продолжают действовать 12 650 радикалов, вооруженных 8 830 единицами стрелкового оружия³. По сведениям на октябрь 2007 г., в штате активны 24 террористические группировки⁴.

Динамика насильственных смертей, связанных с террористической деятельностью в штате с 2003 по 2015 гг. выглядит следующим образом⁵:

---

¹ Rahamathulla B. *Obstacles for Nationalism in North-Eastern India: An Overview // Regionalism: Development Tensions in India*. New Delhi, 1987. - P. 81.

² *India Today*. 16.05.1980.

³ Routray B.P. *North-East: Failure of Peace Progress // Armed Conflicts and Peace in South Asia*. New Delhi, 2006. – P. 125.

⁴ *Hindustan Times*. 09.10.2007.

⁵ Составлено на основании данных, взятых из: Ministry of Home Affairs, *Annual Report, 2009-2010*. New Delhi, 2010. – P. VII; Ministry of Home Affairs, *Annual Report, 2012-2013*. New Delhi, 2013. – P. 213; *Fatalities in terrorist violence in India's Northeast 2005-2015* (Источник: <http://www.satp.org/satporgtp/countries/india/database/fatalitiesnortheast2006.htm>). Дата обращения: 11.01.2016.

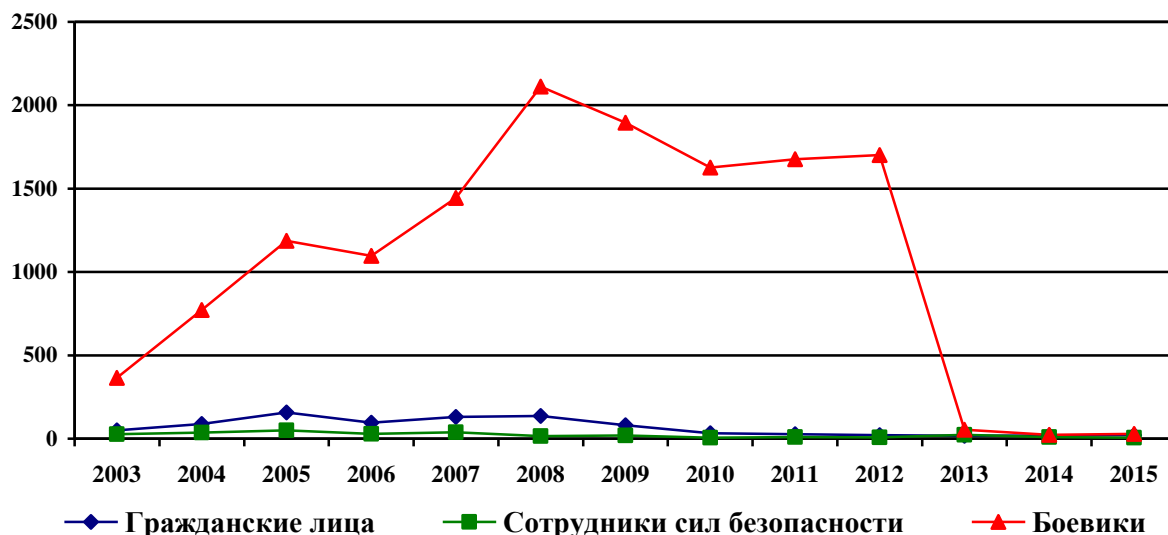

Рисунок 6. Число погибших в вооруженной борьбе в штате Манипур в 2003-2015 гг. [данные по боевикам в 2003-2012 гг. включают число убитых, арестованных и сдавшихся – А.Я.]

В Манипуре, как и в других штатах северо-востока страны количество нейтрализованных террористов значительно превосходит численность погибших мирных жителей и сотрудников сил безопасности. Максимальным число жертв было в 2008 г. С 2010 г. наблюдается увеличение количества убитых (обезоруженных) боевиков.

Одновременно с этим происходит снижение количества терактов в штате. В 2013 г. их было 225, что почти в 2,5 раза меньше, чем в 2012 г.¹

Трипура

Нельзя оставить без внимания и события, происходящие в штате Трипура. Одноименное княжество, существовавшее около 1 000 лет, было присоединено к Индии в 1949 г. В результате реорганизации 1956 г. оно обрело статус союзной территории, затем в 1972 г. стала полноценным штатом. Межэтнические отношения в провинции отличаются особой

¹ Sharma A. Assam Pips J&K in Terror Levels in '13. The Economic Times // 13.02.2014.

сложностью и напряженностью ввиду того, что Трипура один из северо-восточных штатов, в котором вследствие интенсивной иммиграции коренное население превратилось в малочисленное меньшинство.

Равнинные области княжества Трипура еще в колониальный период стали центром притяжения крестьян из соседней Бенгалии. Это привело к чрезвычайно высокой концентрации населения, превзошедшей показатели густонаселенности Нидерландов и Бельгии. Удельный вес автохтонного населения (трипури и других небольших по численности племен) постепенно уменьшался. Если в 1941 г. доля населения, принадлежащего к племенам, была 50,91%, то к 1971 г. снизилась до 28,95%, правда, в 1991 г. показатель немного увеличился до 30,95%¹. Основная масса населения проживает в равнинной части штата, где, в основном, и находятся необширные плодородные земли (60% площадей штата считаются непригодными для вспашки²).

Ко всему прочему доминирующие в хозяйственной, общественной и политической жизни штата бенгальцы оттеснили местные племена в наименее благоприятные для хозяйственной деятельности горные районы. В результате чего на территории Трипуры сформировались две этнические общности: коренное племенное население и бенгальцы, достигшие высокой степени консолидации и тяготеющие к бенгальскому этносу Западной Бенгалии.

Что касается религиозных предпочтений жителей Трипуры, то, по данным на 1981 г., доля населения, исповедующего индуизм, составляла 89%, 2,6%, придерживались буддийских традиций³. Среди представителей племен доля последователей индуизма также велика - 88%⁴.

---

¹ Баранов С.А. Сепаратистские движения в Индии. Штат Трипура // Азия и Африка сегодня, 2005, №10. – С. 40.

² Сдатюк Г.В. Штаты Индии. Природа. Население. Хозяйство. Города. М., 1981. – С. 187-189.

³ Индия: страна и ее регионы / Под ред. Е.Ю. Ваниной. М., 2000. – С. 56-57.

⁴ Григорьева Г.М. К вопросу о религии в политической жизни северо-восточной Индии // Религия и общественная жизнь в Индии. М., 1983. – С. 170.

Одной из причин накала обстановки в Трипуре стал массовый приток мигрантов, в том числе из Восточного Пакистана. Если взять динамику за последние 40 лет, то численность племенного населения неукоснительно падает: 1964 г. – 64% от общей численности жителей Трипуры, 1901 г. – 52%, 1951 г. – 37%, 1971 г. – 29% и 2001 г. – 28%¹. Оказавшись в меньшинстве, горные племена стали проявлять тенденцию к сближению между собой.

Большой общественный резонанс имело решение властей, принятое в 1974 г. об узаконивании всех земельных сделок, совершенных до 31 декабря 1968 г., и дерезервировании еще примерно 8,8 тыс. км² «племенной территории», принятое в интересах бенгальского большинства².

В этих условиях ведущие триপুরские общественные организации (главная из которых – «Трипура упаджати джуба самити» (ТУДС) – «Молодежная организация коренных жителей Трипуры») стали выдвигать требования: признать язык кокборок в качестве официального; перевести язык меньшинств с бенгальской на латинскую графику; и главное – образовать автономный округ.

Обострение ситуации в провинции привело к введению чрезвычайного положения. 26 марта 1979 г. законодательное собрание Трипуры единогласно одобрило закон о совете автономного округа племенных районов, но права автономии, предложенные индийскими властями, были меньше тех, которые требовали племенные лидеры.

На фоне решений правительства Индии и активизации бенгальских шовинистов, автономистическое движение в Трипуре трансформировалось в сепаратистское. Межэтнические столкновения между племенами и бенгальцами, начавшиеся в мае 1979 г., достигли апогея в июне 1980 г. В беспрецедентной для независимой Индии резне погибло, по разным

---

¹ Sharma D.P. Hydra-Headed Monster. Terrorism, Insurgency and Extremism in India. New Delhi, 2008. – P. 333.

² Прусаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М., 1990. – С. 279.

оценкам, от 1,5 до 2,5 тыс. чел. и около 250 тыс. чел. вынуждены были искать укрытия в специально охраняемых лагерях¹. После чего 1 942 чел., включая руководителей ТУДС, подверглись аресту².

80-е гг. XX в. прошли в вооруженной и мирной борьбе за права племенного населения - усиление миграционного контроля, высылку приезжих, резервировании мест в легислатуре штата для племен и др. В 1988 г. между властями Индии и активной террористической организацией «Трипурскими национальными добровольцами» было заключено мирное соглашение. Оно провозглашало применение мирного принципа решения проблем Трипуры.

В следующее десятилетие активность боевиков стала постепенно снижаться. Тем не менее, число жертв террора по-прежнему было велико. В результате действий новообразовавшихся структур – «Всетрипурских сил тигров» (появился в 1989 г.) и Национального освободительного фронта Трипуры (основан в 1990 г.) в штате в 1992-2002 гг. погибло 1 226 мирных жителей и 276 сотрудников сил безопасности (при этом было уничтожено 208 боевиков)³. Справедливости ради, стоит отметить, что указанные организации были не единственными вооруженными силами в штате, общее их число было около 12⁴.

С 2003 г. по 2015 г. в штате было совершено более 1 тыс. терактов⁵:

---

¹ Hindustan Times. 09.09.1980

² The Indian Express. 16.09.1980

³ Баранов С.А. Сепаратистские движения в Индии. Штат Трипура // Азия и Африка сегодня, 2005, №10. – С. 44.

⁴ Upadhyay A. India's Fragile Borderlands: The Dynamics of Terrorism in the North East India. New Delhi, 2009. – P. 45.

⁵ Составлено на основании данных, взятых из: Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2009-2010. New Delhi, 2010. – P. VI; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 213; Fatalities in terrorist violence in India's Northeast 2005-2015 (Источник: <http://www.satp.org/satporgtp/countries/india/database/fatalitiesnortheast2006.htm>). Дата обращения: 11.01.2016.

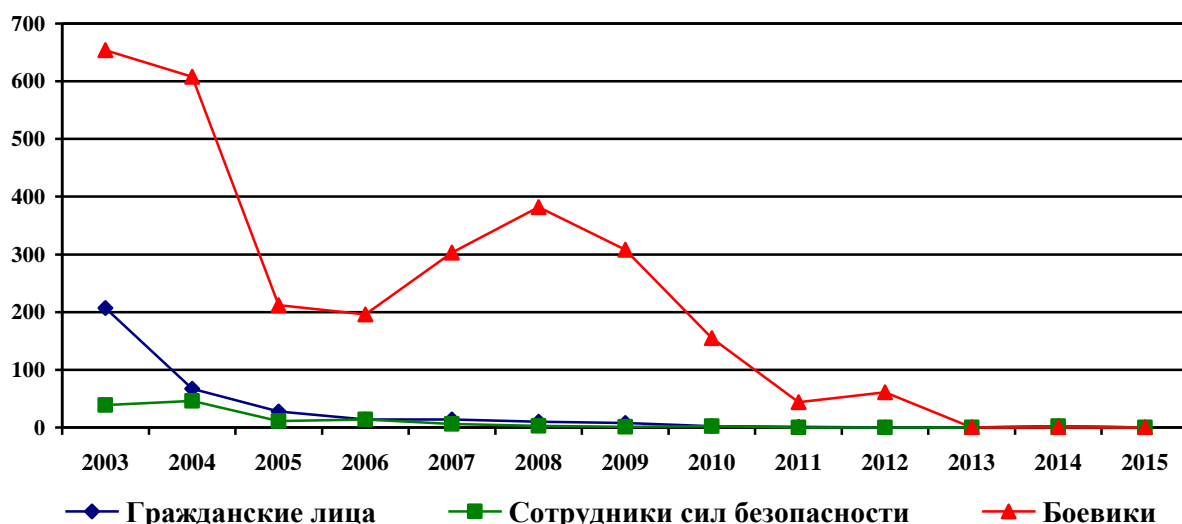

Рисунок 7. Число погибших в вооруженной борьбе в штате Трипура в 2003-2015 гг. [данные по боевикам в 2003-2012 гг. включают число убитых, арестованных и сдавшихся – А.Я.]

Как видно из графика, с 2003 г. по 2006 г. происходит спад террористической активности. В 2007-2008 гг. наметился непродолжительный рост числа убитых террористов. С 2009 г. по 2011 г. имел место очередной спад, а в 2012 г. прямая вновь поднялась вверх. Другие 2 линии, с 2004 г. по 2012 г. колебались на незначительные величины.

Что касается общей численности и количества сепаратистских группировок Трипуры, в 90-е гг. XX в. достигавшего нескольких десятков, уменьшилось до 2-х крупных организаций¹. Остатки мятежников, базирующиеся в джунглях Бангладеш, периодически совершают набеги на территорию Трипуры.

Менее напряженная обстановка в целом сложилась в штатах Аруначал Прадеш, Мегхалая и Мизорам. Так, в 2010 г. в Аруначал Прадеше совершено 32 теракта, в Мегхалаи - 29, а в Мизораме ни одного²,

¹ Баранов С.А. Сепаратистские движения в Индии. Штат Трипура // Азия и Африка сегодня, 2005, №10. – С. 43-44.

² Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2010-2011. New Delhi, 2011. – P. 286-287.

в 2012 г. - 54, 127 и 0 соответственно¹. Увеличение более, чем в 4 раза количества террористических актов в Мегхалаи может говорить об усилении активности боевиков в данной провинции и допущенных просчетах со стороны правоохранителей и сотрудников специальных служб.

Данные о численности террористических группировок, продолжающих свою деятельность в северо-восточном регионе, разнятся. По сведениям индийского ученого В. Сингх Джафы, на территории Ассама действуют 37 террористических групп, Манипуре – 39, Трипуре – 30 и 4 в Мегхалаи², а также более 40 в Нагаленде³. По информации другого индийского исследователя Ч. Бхушана, в северо-восточных провинциях сейчас активны только 24 структуры⁴, хотя о таком же количестве террористических организаций, но отстаивающих лишь интересы бодо, говорит их соотечественница А. Упадау⁵.

Наиболее сильны позиции у следующих структур⁶:

Таблица 3. Основные террористические организации северо-востока Индии

Штат	Название организации
Ассам	Объединенный фронт освобождения Ассама
	Национальный демократический фронт Бодоленда
	«Тигры освобождения Бодоленда»
	«Мусульманские тигры освобождения Бодоленда»
	Национальные силы безопасности Рабха

¹ Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 213.

² Singh Jafa V. Insurgencies in North-East India: Dimensions of Discord and Containment // Responding to Terrorism in South Asia. New Delhi, 2006. – P. 77.

³ Нагаленд // Зарубежное военное обозрение, 2005, №7.

⁴ Bhushan C. Terrorism and Separatism in North-East India. New Delhi, 2007. – P. 121.

⁵ Upadhyay A. India's Fragile Borderlands: The Dynamics of Terrorism in the North East India. New Delhi, 2009. – P. 44.

⁶ Составлено на основании данных, взятых из: Bhushan C. Terrorism and Separatism in North-East India. New Delhi, 2007. – P. 124-125.

	Силы тигров Бодоленда
	«Национальные добровольцы карбо»
	«Объединенная народная демократическая солидарность»
	Добровольческие силы карбо
	«Освободительная организация Камтапур»
	Силы безопасности тренера Раджбаши
	«Димача Халонга Далонга»
Аруначал Прадеш	«Объединенные добровольцы освобождения Аруначал Прадеша»
	«Объединенные добровольцы воспитанники Аруначал Прадеша»
	Объединенное освободительное движение Аруначал Прадеша
Манипур	Народная освободительная армия
	Объединенный национальный освободительный фронт
	Народная революционная партия Канглипал (Припак)
	Коммунистическая партия Канглипал
	«Кангли яол камба луп»
	Манипурский народный освободительный фронт
	Революционный народный фронт
Мегхалая	Национальный освободительный совет Хинуатреп
	Национальный добровольческий совет Хинуатреп
	Освободительный совет Хинуатреп Ашик
	Освободительная Матгирк армия Ашик
Мизорам	«Наше народное собрание»
Нагаленд	Национальный социалистический совет Нагаленда (Исак- Муива)
	Национальный социалистический совет Нагаленда (Кхапланг)

	Национальный совет нага (Адино) / Федеральное правительство нага
	Национальный совет нага (Кходао)
	Объединенный освободительный фронт Паланг
Трипура	Всетрипурские силы тигров
	Национальный освободительный фронт Трипуры

Наличие столь значительного числа террористических структур не позволяет с большим оптимизмом смотреть на вектора развития северо-восточных штатов и говорит о высокой популярности идеи вооруженной борьбы среди малых этносов страны. Примеры, поданные отцами и старшими братьями, убеждают молодежь следовать по их пути, требуя улучшения своего социального положения с помощью оружия. Хорошо иллюстрируют вышесказанное слова представителя террористической организации ТУДС Будды Дев Бармы: «Парни из племен поклоняются подпольным лидерам как героям. Склонные к приключениям и романтике они находят привлекательным образ вооруженных неуловимых партизан»¹.

Боевики, помимо участия в террористической деятельности, заняты сбором всевозможных криминальных налогов. Они носят разные названия: «налог ОФОА», «налог ради свободы», «налог на протекцию» и др. Данные сборы собираются со всех групп граждан – от бизнесменов и владельцев чайных плантаций до крестьян и рабочих.

¹ Цит. по: Sunday. 29.01.1983.

2.3. Развитие левого терроризма в Индии

Наряду с двумя другими формами терроризма в Индии (религиозной и националистической), существует и третья – левая.

В последнее десятилетие именно левому терроризму уделяется все больше внимания. Предыдущий премьер-министр Индии Манмохан Сингх определил наксализм как «самую серьезную угрозу внутренней безопасности страны»¹. По его словам, «север и восток Индии превратились в ареал обитания левых экстремистов, которые потенциально представляют большую угрозу, нежели боевики Джамму и Кашмира и террористы северо-востока»².

Движение возникло довольно спонтанно в марте 1967 г. в деревне Наксалбари района Дарджилинг штата Западная Бенгалия. Тогда 150 членов Коммунистической партии Индии (марксистско-ленинской) (КПИ (м-л)) насильно забрали зерно из хранилищ местного землевладельца. Небольшой инцидент вскоре положил начало общеиндийскому движению за социальную справедливость. Борцы за права угнетенных слоев общества стали называть себя наксалитами, вследствие чего явление получило название «наксализм».

Вообще левые идеи не чужды индийской политической культуре, и многие общественные деятели прошлого были хорошо с ними знакомы. Так, один из отцов-основателей независимой Индии Субхас Чандра Бос утверждал: «...социализм не рождается из книг Маркса. Он берет свое начало в общественной мысли и культуре Индии... Идея социализма не является новой в этой стране»³. Дж. Неру, говоря о несправедливости общественной системы, отмечал, что при ней «...некоторые люди преуспевают и богатеют, а обществу в целом наносится большой ущерб, и

---

¹ Цит. по: Hindustan Times. 05.10.2007.

² Цит. по: Reddy M.S. A Political Approach to the Left Problem // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008. – P. 40-41.

³ Selected Speeches of Subhas Chandra Bose. Calcutta, 1962. – P. 50.

народные массы остаются в бедности»¹. К тому же, по словам М. Ганди: «Ненасильственная система управления, очевидно, невозможна до тех пор, пока существует широкая пропасть между богатыми и миллионами голодных»². В силу неспособности правительства уменьшить социальный разрыв, за его устранение принимаются голодные низы общества, вооружаясь ружьями и левой идеологией.

Популярность наксализма обусловлена следующими факторами: низким уровнем жизни в ряде штатов; нерешенностью аграрного вопроса; помощью Китая левым силам Индии; недостаточно хорошо организованной системой управления в провинциях.

Левые террористы в основном обосновались в районах с низшим уровнем жизни в стране. Исключения составляют северо-восточные провинции, охваченные националистическим терроризмом. Именно низкий уровень жизни является главной причиной распространения наксализма. По данным на 1999/2000 гг., за чертой бедности в Ориссе находилось 47,15% населения штата, Бихаре - 42,6%, Мадхья Прадеше – 37,43%, Уттар Прадеше – 31,15%, Западной Бенгалии - 27,02%, Махараштре – 25,02%, Тамилнаде – 21,12% и Карнатаке – 20,04%³.

На протяжении десятилетий экстремизм имел устойчивую питательную экономическую среду. В 1960/61 финансовом году наименьший средний доход на душу населения был в Ориссе и Раджастане - 276 рупий, Бихаре 221 рупия⁴. Спустя более четверти века (1986/87 гг.) свои места в тройке сохранили Орисса (1 957 рупий) и Бихар (1 802 рупии), а Раджастан переместился на пятое место снизу, его сменил Мадхья Прадеш (1 200 рупий)⁵. Таким образом, в Индии бедные штаты и остаются таковыми, при этом уровень жизни в них лишь изредка немного

¹ Неру Дж. Взгляд на современную историю. Т. 2. М., 1977. – С. 371.

² Цит. по: Gandhi I. Sharing with the Have-Nots. – Years of Endeavour. Selected Speeches of Indira Gandhi. August 1969 – August 1972. New Delhi, 1975. – P. 362.

³ Singh P. The Naxalite Movement in India. New Delhi, 2006. – P. 230.

⁴ Observer. 15.01.1966.

⁵ Times of India. 02.12.1990.

повышается. Почти половина беднейших слоев индийского общества и треть населения страны сосредоточена в трех областях - Бихаре (включая Джаркханд), Мадхья Прадеше (включая Чхаттисгарх) и Уттар Прадеше (включая Уттаранчал). Среди контролируемых наксалитами районов правительством Индии было выявлено 55 экономически отсталых, из них: 13 в Джаркханде, по 8 в Андхра Прадеше и Бихаре, Чхаттисгархе и Ориссе по 7, Махараштре – 4, Уттар Прадеше и Западной Бенгалии по 3, а также Мадхья Прадеше – 2¹.

Проблема бедности тесно связана с аграрным вопросом. Последнюю четверть XX в. наблюдался довольно стабильный рост числа сельских бедняков, в разы превышающее городское.

На всем протяжении периода независимости Индии в стране сохранялся довольно высокий уровень концентрации земель в руках крупных и средних собственников. Основная же масса сельских жителей либо испытывала нехватку земли, либо вообще не имела таковой, и вынуждена была работать на хозяйских наделах. Возрастающая нагрузка на землю приводила к ее быстрому истощению. В связи с этим, проблема распределения земли стала важнейшей составной частью аграрных противоречий.

Что касается маоистской идеологии наксалитских группировок в левом движении Индии, в определенной степени, объясняется идеологической экспансии Пекина, имевший место 50-60-е гг. XX в. «Великие победы революционных масс Индии» лидер наксалитов Чару Мазумдар, прежде всего, связывал с тем, что они «повседневно следовали руководству председателя Мао Цзэдуна через радиопередачи из Пекина»².

Раскол КПИ, произошедший в 1964 г., также послужил стимулом к углублению проникновения маоистских концепций в ряды левых сил. Новоявленные маоисты, входившие в состав Коммунистической партии

---

¹ Singh P. The Naxalite Movement in India. New Delhi, 2006. – P. 232.

² Цит. по: Liberation, 1970, №4.

Индии (марксистской) (КПИ (м)), рассчитывали сделать новую партию проводником влияния Китая в Индии. Однако это им не удалось. Убедившись, что руководство КПИ (м) не собирается брать на вооружение маоистскую идеологию во всей ее полноте, левые экстремисты, захватившие руководство в отдельных партийных организациях, перешли к практическому осуществлению стратегии и тактики маоизма. «Вдохновение» черпалось из Пекинской «культурной революции» – борьбы за власть между различными группировками китайских маоистов, которое именно в тот момент достигло особой остроты. Одним из полей деятельности левых сил Индии стала и деревня Наксалбари.

Масштабность событиям в Наксалбари значительно прибавила кампания проправительственной прессы против коммунистов. Им вменялась вина в подготовке вооруженного захвата власти. Это делалось с целью подготовки новых репрессий против левых сил. Пекинское же руководство в данных событиях не усмотрело благоприятной возможности для углубления вмешательства во внутривнутриполитические процессы в Индии. Все указанное выше привело к образованию нескольких наксалитских групп, которые на тот момент не были достаточно сильны для создания партии.

Между маоистами существовали серьезные разногласия относительно новой партийной структуры. Каждый из руководителей, под предлогом изгнания из движения классово чуждых элементов в ходе борьбы за справедливость стремился укрепить свои позиции. В конечном счете, победа оказалась на стороне группировки Ч. Мазумдара, пользовавшейся широкой поддержкой в Западной Бенгалии и частично в Андхра Прадеше. Партия создавалась в спешке, т.к. китайское руководство нуждалось в организованной политической силе и могло отдать предпочтение более расторопным его сторонникам. Он говорил прямо:

«Международное руководство [т.е. Пекин – А.Я.] вновь и вновь напоминает нам о важности создания партии»¹.

Позиция же Китая в отношении индийских маоистов была предательской. Вначале Пекин подстрекал их к активным действиям, но затем поставил перед необходимостью опираться на собственные силы. Причины такой политики кроются не в принципиальной неприемлемости для Китая вмешательства во внутренние дела Индии, а в ограниченности ресурсов. Наксализм виделся как бесперспективное движение, также не хотелось идти на новый конфликт с соседом. Поэтому прямую материальную поддержку получали лишь сепаратистские группировки пограничных районов, деятельность которых сулила скорые стратегические и политические выгоды.

Интересными особенностями индийской политической системы, отразившейся и на левых партиях, является тенденция дробления и слабая внутрипартийная дисциплина.

После обретения Индией независимости между коммунистами страны появлялось все больше и больше разногласий, что в 1964 г. привело к расколу КПИ и образованию КПИ (м). Последняя всячески подчеркивала свою самостоятельность и начала приобретать леворадикальные черты. В 1969 г. на индийском политическом пространстве возникла наиболее радикальная левая сила того времени - КПИ (м-л). Те же, кто не смог создать собственную революционную партию на республиканском уровне, закрепили свое политическое влияние в отдельных районах Индии.

Главной политической целью наксалитов является построение «справедливого общества». Указанная задача требует мобилизации масс на борьбу против реакционной, проимпериалистической политики центрального правительства. Революционная война базируется на учении

---

¹ Mazumdar C. Why Must we Form the Party Now // Liberation, 1969, №5.

Мао Цзэдуна об организации крестьянского восстания, являющегося первым этапом борьбы, которая должна начаться по всему миру.

В качестве методов борьбы наксалиты применяют вооруженные партизанские действия. Использование каких-либо легальных форм борьбы первоначально считалось в индийских условиях бесперспективным (позже наксалиты участвовали в выборных кампаниях в парламент Индии и легислатуры штатов). Они предполагали, что индийское крестьянство готово к немедленному восстанию против землевладельцев, которые рассматривались как часть правящей верхушки. А вооруженную борьбу можно начинать без всякой подготовки, народ «научится сражаться в ходе сражения»¹.

Тактике наксалитов характерен индивидуальный террор («кампания ликвидации»). Он рассматривается как первая стадия партизанской борьбы, которая должна привлечь на сторону восстания трудящихся, воодушевленных уничтожением ненавистных угнетателей. Наксалиты утверждают, что террор приводит к ликвидации экономического господства классового врага.

Для пропаганды левые радикалы активно использовали печатные издания. Уже в 1979 г. их было около 200². Так в одной из своих работ Ч. Мазумдар рассматривал террор как высшую форму классовой борьбы. В статье «Несколько слов о партизанских действиях», которую в Индии справедливо называют «руководством для убийц», дал подробные инструкции по подготовке и проведению терактов. Он делал особый упор на использование для убийства холодного оружия, считая, что его применение, требующее физического контакта с жертвой, усиливает «революционную ненависть к эксплуататорам». Огнестрельное же оружие наоборот сдерживает революционную инициативу. Он писал: «Кто не

---

¹ Liberation, 1970, Vol. 3, №4.

² The Indian Express. 25.07.1979.

окропил своих рук кровью классовых врагов, того вряд ли можно назвать коммунистом»¹.

Террористические действия направлены: на коммунистов, идущих на сделки с государственными органами и проправительственными партиями; активистов других партий; крупных землевладельцев; чиновников и полицейских. Часто нападению подвергаются и участки полиции.

Важное место в тактике наксалитов занимает создание, так называемых «революционных баз», характеризующихся интересными географическими особенностями. Практически все они располагаются либо в труднодоступных горных или лесных районах, либо на границах между штатами. Подобный выбор местности для баз обусловлен тем, что полиции трудно оперировать в указанных районах. Помимо этого, эффективность правительственных мер снижается за счет плохой координации действий полицейских аппаратов соседствующих штатов.

Существует также понятие «красного коридора» или «компактной революционной зоны», начинающейся в Непале и проходящей через Бихар, Джаркханд, Чхаттисгарх и Андхра Прадеш. Цель создания данного пути – беспрепятственная транспортировка оружия и других грузов, передислокация наксалитских подразделений и базирование отрядов в лесах центральной Индии. Наксалиты считают, что они уже выполнили план на 75%, специалисты же говорят о его реализации на 60%². Сегодня «красный коридор» распространился на 92 тыс. км² индийской земли³.

На территориях, управляемых левыми экстремистами, строится общество, основанное на равенстве, отмене кастовой дискриминации и решении базовых социально-экономических проблем. Для этого создаются параллельные правительства и «джан адалат» (народные суды), имеющие право на вынесение смертных приговоров.

---

¹ Mazumdar C. A Few Words about Guerilla Actions // Liberation 1970, №4.

² Singh K.P. The Trajectory of the Movement // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008. – P. 16.

³ Das S. Maoists and Naxalite Politics in India. New Delhi, 2011. – P. 2.

Что касается вооружения наксалитов, то оно находится на довольно высоком, по региональным меркам, уровне. Если в конце 90-х гг. XX в. в их арсенале доминировали однозарядные винтовки, произведенные на подпольных предприятиях в Уттар Прадеше и Бихаре, то в последние годы все чаще стало встречаться автоматическое стрелковое оружие (например, автоматы Калашникова и М16). Часть оружия была добыта в боях с индийскими войсками и полицией, определенная доля закуплена. У наксалитов имеются надежные каналы по доставке оружия и взрывчатых веществ из-за рубежа. За последние годы на эти цели левыми радикалами было потрачено 15 млн. долл. США¹. Небольшая часть левых радикалов даже прошла «стажировку» в зарубежных лагерях подготовки террористов. В частности на базах ТОТИ, где, в основном, обучались минно-подрывному делу.

Теперь дадим краткую характеристику главным наксалитским группировкам – КПИ (м-л), Маоистскому коммунистическому центру – Индия (МКЦ-И) и Группе народной войны (ГНВ).

КПИ (м-л) была основана в 1969 г. Ч. Мазумдаром. Организация стояла у истоков наксалитского движения и была в начале 70-х гг. наиболее авторитетной из них. Ее членами совершен ряд убийств политических деятелей.

МКЦ-И основан в начале 70-х гг. XX в. В подконтрольных группировке территориях функционирует параллельное правительство, ведется сбор налогов, правосудие осуществляется через народные суды. Так, в 2004 г. насчитывалось 155 «джан адалат», которые вынесли 15 смертных приговоров², в 2005 г. их число снизилось до 114³. МКЦ-И участвует в строительстве больниц, школ и водяных скважин. Сейчас в рядах структуры около 3-3,5 тыс. подпольщиков плюс значительное число сподвижников, действующих на легальной основе, а также

---

¹ Sharma P.K. Red Rebels: Looming Fear of Maoists, New Delhi, 2011. – P. 38.

² Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2004-2005. New Delhi, 2005. – P. 44.

³ Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2005-2006. New Delhi, 2006. – P. 25.

симпатизирующих¹. МКЦ-И имеет следующую организационную структуру: территориальные, суб-территориальные, региональные и деревенские комитеты.

ГНВ была создана в 1980 г. Кондапаллаем Ситхарамиахом. Целями данной структуры является низвержение парламентской демократии и установление народной власти. Указанная стратегия предполагает вооруженную борьбу, для чего строятся базы в сельских и отдаленных районах. Там предполагается вести партизанскую борьбу, далее освободительный фронт будет двигаться в городские центры. По оценкам полиции, ряды ГНВ насчитывают 2,5-3 тыс. чел., действующих в подполье, и еще 3-4 тыс. сочувствующих².

Число жертв на всем протяжении существования левого терроризма было значительным (в общей сложности с 1980 г. по н.в. наксализм унес жизни более 14 200 чел.³). Так, в 1971 г. ими было совершено более 3 650 терактов и убито 850 «классовых врагов» (землевладельцев, ростовщиков, информаторов полиции и активистов иных партий)⁴, через 30 лет - в 2014 г. – организовано 1 090 терактов, где погибло 309 чел.⁵. Динамика терактов с 1990 по 2014 гг. следующая⁶:

---

¹ Mallika J. *Left Extremism in India: From Red Corridor to Red Land // Armed Conflicts and Peace in South Asia*. New Delhi, 2006. – P. 72.

² Ibid. – P. 69.

³ Das S. *Maoists and Naxalite Politics in India*. New Delhi, 2011. – P. 9.

⁴ Singh K.P. *The Trajectory of the Movement // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options*. New Delhi, 2008. – P. 11.

⁵ Ministry of Home Affairs, *Annual Report, 2014-2015*. New Delhi, 2015. – P. 20.

⁶ Singh P. *The Naxalite Movement in India*. New Delhi, 2006. – P. 164, 299; Ministry of Home Affairs, *Annual Report, 2006-2007*. New Delhi, 2007; Ministry of Home Affairs, *Annual Report, 2007-2008*. New Delhi, 2008; Ministry of Home Affairs, *Annual Report, 2010-2011*. New Delhi, 2011; Ministry of Home Affairs, *Annual Report, 2012-2013*. New Delhi, 2013. – P. 18; Ministry of Home Affairs, *Annual Report, 2014-2015*. New Delhi, 2015. – P. 20.

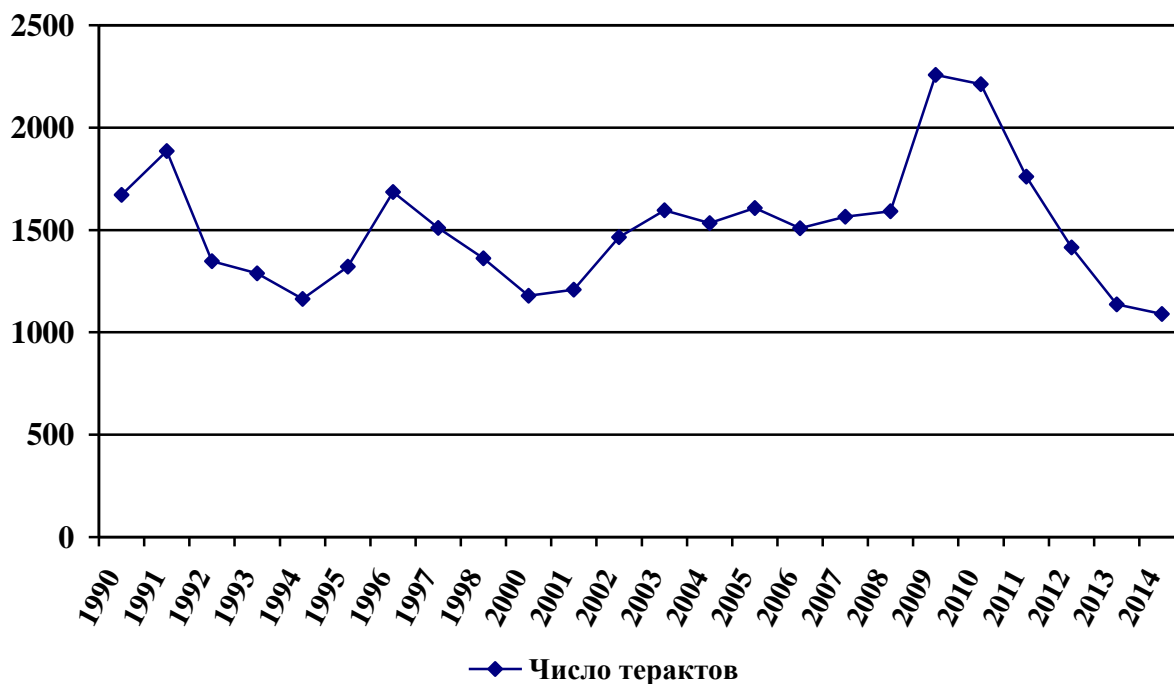

Рисунок 8. Число терактов, совершенных наксалитами в 1990-2014 гг.

Анализ графика может привести к следующим умозаключениям. Во-первых, уровень насилия, детанируемый наксалитами на протяжении последних 20-ти с небольшим лет крайне высок – ни разу не опускался ниже 1 тыс. терактов в год. Во-вторых, за обозначенный период практически отсутствуют резкие колебания, исходя из чего можно сделать вывод, что позиции левых радикалов достаточно крепки и это позволяет им вести постоянную подрывную деятельность. В-третьих, пик террористической активности наксалитов пришелся на 2009 г., с того момента наблюдается спад.

Если годовое число терактов подвержено колебаниям, то ситуация с количеством подконтрольных левым радикалам территорий неизменна, точнее для нее характерен постоянный рост. Стоит подчеркнуть, что весь XXI в. наксалиты активно преумножают земли, где планировали строить справедливое общество. Так, в ноябре 2003 г. это было 55 районов в 9 штатах, к сентябрю 2004 г. их число выросло до 156 в 13 провинциях¹. В

¹ Jha S.K. Political Bases and Dimensions // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008. – P. 67.

2005 г. леворадикальные силы уже «хозяйничали» в 162 административно-территориальных образованиях, расположенных в 14 штатах¹.

Сегодня под влиянием левых радикалов около 220 районов в 20 провинциях, что составляет примерно 40% от всей территории страны² [напомним, что в Индии всего 29 штатов, 6 союзных территорий и национальная столичная территория – А.Я.]. В ряде штатов обстановка напоминает критическую. К примеру, в Бихаре из 38 административно-территориальных образований на 32 ощущается воздействие наксалитов³.

Если завести речь о причинах популярности левых идей в индийском обществе, они скрыты в нерешенности государством основных социальных и экономических проблем населения.

По мнению исследователя наксализма Бишлаба Дасгупты, главной причиной рождения наксализма был именно низкий уровень социально-экономического развития страны: «Наксализм стал одной из форм проявления народного недовольства условиями жизни в тот период»⁴.

Говоря об основных причинах рождения и развития левого радикализма, другой индийский специалист Суматра Бенерджи утверждал: «Непрерывность марксистско-ленинского движения объясняется живучестью и обострением того, что дало ему рождение. А именно: феодальная эксплуатация, бедность села, существование жесткой государственной системы подавления мирных протестов сельской бедноты и отсутствие надежды на восстановление справедливости»⁵.

Некоторые исследователи этого движения связывают его с самовыражением обездоленных. Так Пракаш Луис считает, что: «Вооруженное крестьянское движение добилось для бедноты и безземельных крестьян легитимации их места в обществе. Уставшие от ожидания трудящиеся и истощенные угнетением обездоленные вступили в

¹ Sharma P.K. Red Rebels: Looming Fear of Maoists, New Delhi, 2011. – P. 17.

² Das S. Maoists and Naxalite Politics in India. New Delhi, 2011. – P. 2.

³ Sharma A. Bihar Too Soft on Naxals, Says Intelligence Report // The Economic Times. 31.10.2013.

⁴ Dasgupta B. The Naxalite Movement. Bombay, 1975. – P. 211.

⁵ Banerjee S. India's Simmering Revolution: The Naxalite Uprising. New Delhi, 1984. – P. II.

вооруженную борьбу с землевладельцами, чиновниками и консервативными политиками. Главная причина затянувшегося аграрного движения кроется в нежелании лендлордов Индии идти на компромисс с низкокастовыми сельскими рабочими»¹.

Более полувека назад премьер-министр Индии Дж. Неру ставил в качестве приоритетных целей индийского правительства «покончить с нищетой, массовой безработицей, деградацией и угнетением индийского народа»², но этого не удалось сделать и до сегодняшнего момента. Поэтому, как верно подметил бывший премьер-министр Великобритании Д. Каллахан, «бедные, угнетенные, с кем обращаются несправедливо, в случае отсутствия правовых вариантов исправления ситуации, будут прибегать к недемократическим методам»³.

Индийскому руководству стоит вспомнить и другие слова того же Дж. Неру: «Если мы в конечном итоге не решим базовые проблемы обеспечения населения продовольствием, одеждой, жилищем и т.п., то... будем сметены, а вместо нас придет кто-то другой»⁴. У наксалитов в этом направлении имеются определенные шансы.

В Индии действуют около 40 наксалитских группировок, 19 из которых активны⁵ и неплохо финансово обеспечены. Масштабы и источники финансовой подпитки хорошо иллюстрируют следующие факты.

В декабре 2003 г. МКЦ-И требовало 70 млн. рупий (около 1,1 млн. долл. США) у руководства шахты Мегхакхатубуру штата Джаркханд. Тогда же организация захватила сооружения «Индийской алюминиевой

---

¹ Louis P. The Naxalite Movement in Central Bihar. New Delhi, 2002. – P. 259.

² Цит. по: Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005. - С. 205.

³ Цит. по: Shashidhar Reddy M. A Political Approach to the Naxalite Problem: Viability and Prerequisites for Success // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008. – P. 39.

⁴ Цит. по: Gandhi I. Sharing with the Have-Nots. – Years of Endeavour. Selected Speeches of Indira Gandhi. August 1969 – August 1972. New Delhi, 1975. – P. 359.

⁵ Faujdar H., Chauhan A. Motivation, Perpetrators and Methods // India's War on Terror. New Delhi, 2010. – P. 50.

компании» в Багру, при этом взяв 104 тыс. рупий (1,7 тыс. долл. США) наличными и уничтожив значительную часть имущества. В январе 2004 г. в штате Джаркханд полиция раскрыла канал сбора ежемесячной «дани» МКЦ-И с «Хиндустан констракцион компани» в размере 800 тыс. рупий (около 13 тыс. долл. США) от транспортировки угля¹.

Что касается численности левых радикалов в стране, то в течение десятилетий она возрастала. Если в середине 1979 г. в Индии насчитывалось около 15 тыс. активных сторонников левых идей², то в 2005 г. их было уже 23 тыс. чел.³. Количество вооруженных бойцов в настоящее время, по одному из источников, приближается к 8,5 тыс. чел.⁴, индийские силовики говорят о похожей цифре в 8-9 тыс. боевиков⁵.

Выводы к главе 2

Терроризм в Индии имеет 3 основные формы: религиозную (штаты Джамму и Кашмир, Пенджаб), националистическую (северо-восточные провинции) и левую (деятельность наксалитов в различных частях страны).

Истоки религиозного терроризма в Джамму и Кашмире корнями уходят в XIX в., когда под управлением индусской династии Сингхов оказалась область с подавляющим большинством мусульманского населения. Толчком к вооруженным действиям послужил раздел колонии. С 1947 г. до конца 1980-х гг. борьба за кашмирскую землю велась на государственном уровне. В конце 80-х гг. XX в. активно начали

---

¹ Nayak N. Left Wing Extremism: Synchronized Onslaught // South Asia Intelligence Review. Vol. 2. №28. 26.01.2004.

² The Indian Express. 25.07.1979.

³ Singh K.P. The Trajectory of the Movement // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008. – P. 15.

⁴ Terrorism in South Asia: A Chronology 2001-2010 / Ed. H. Singh. New Delhi, 2011. – P. 79.

⁵ Das R.K., Makkar S., Basak P., Satapathy D. Reds in Retreat // Business Standard Weekend. 28.09.2013.

подключаться массы. Это произошло в силу ряда факторов, в т.ч. сложной социально-экономической обстановки в штате, изменении правового статуса, введении ограничений на автономию провинции, неспособности властей решить ряд наиболее острых вопросов, смерти уважаемого в консервативных и оппозиционных кругах главного министра Джамму и Кашмира Ш.М. Абдуллы.

Причинами религиозного терроризма в Пенджабе послужило желание сикхского населения и его лидеров обрести автономию, периодически перераставшее в сепаратистское движение по образованию собственного государства Халистана. Подобные мысли начали находить свое практическое воплощение еще в 20-е гг. XX в., в 50-е – 60-е гг. в борьбу за увеличение автономных прав, а к началу 80-х гг. переросли в массовое террористическое движение, которое пошло на спад в середине 90-х гг. XX в.

Из 7 северо-восточных штатов 4 (Ассам, Нагаленд, Манипур и Трипура) испытали на себе довольно сильное террористическое давление. Другие 3 (Аруначал Прадеш, Мегхалая и Мизорам) также не остались в стороне, но деструктивное влияние террора в них значительно меньше. В каждой из вышеперечисленных провинций возникновение терроризма имеет свои особенности. При этом, имеются и общие причины, среди которых: социально-экономические проблемы (низкий уровень развития территории, бедность, безработица и др.); историческая самостоятельность племен в осуществлении управления территориями своего проживания и нежелание вмешательства со стороны республиканских властей в местные дела; стремление увеличить автономию; «эффект домино» и наличие примеров успешного применения в независимой Индии террора для борьбы за экономические блага и политические права.

Наибольшую угрозу для национальной безопасности страны в настоящий момент представляет левый терроризм. С момента появления движения наксалитов в 1967 г. оно из года в год набирало силы. Сегодня

под контролем левых радикалов находится около 40% от всей территории страны или приблизительно 220 районов в 20 провинциях. В основу идеологии наксализма положены коммунистические воззрения, главным образом Мао Цзэдуна. Причины популярности этих идей кроются в: низком уровне жизни в ряде штатов; нерешенности аграрного вопроса; помощи левым силам Индии со стороны Китая; недостаточно хорошо организованной системе управления провинциями.

ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА НА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ В ИНДИИ

Как показала история независимой Индии, политизация религии таит в себе мощную разрушительную силу. Данный факт отмечал и индийский мыслитель М. Ганди, стоявший у истоков независимости страны: «...тот, кто утверждает, что религия не имеет ничего общего с политикой, не знает, что такое религия»¹. Одну из главных причин использования веры в политических целях выявил отечественный индолог Б.И. Ключев, отметив: «Политик ищет дорогу не к богу, а к власти»². Именно стремление любыми способами проложить себе путь на вершину иерархии государственного управления становилось причиной использования индийскими политиками на протяжении последнего столетия религиозной карты.

---

¹ Ганди М.К. Моя жизнь. М., 1969. - С. 431.

² Ключев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М., 2002. – С. 192.

3.1. Социально-политические истоки исламского терроризма в Индии

В современном мире получило широкое распространение мнение о неразрывной связи ислама и терроризма. Оно характерно для подавляющего большинства современных государств всех континентов включая Индию. Практически после каждого теракта поднимается волна антимусульманской агрессии, подогреваемой СМИ и различными политиками об исламской угрозе. Подобное начинается в большинстве городов Индии, в особенности, если это произошло в местности с доминирующим проживанием индусов.

Что же касается возникновения такого явления как «исламская угроза», то оно появилось задолго до образования современного индийского государства и не на территории этой южно-азиатской страны. Впервые подобные слова, по мнению отечественного историка А.В. Малашенко, «могли вырваться еще в VII в. из уст мекканского курейшита-язычника, иудея из города Ясриб (ставшего потом священной Мединой), византийца или перса»¹.

Ставя задачу разобраться в вопросе взаимосвязи ислама с терроризмом, прежде всего, стоит обратиться к причинам подобного положения дел и анализу факторов, толкающих мусульман Индии на использование террористических методов в борьбе за свои права и свободы.

Концепция ислама с одной стороны крайне проста, с другой требует, во избежании неверного понимания тех или иных постулатов, довольно скрупулезного изучения.

В основу мусульманской веры, как и христианства, положена идея о всевышнем создателе и концепции посюстороннего (конечного) и потустороннего (вечного) миров. Если человек желает после смерти попасть в лучший мир, где ему уготовано спокойствие и блаженство, то

---

¹ Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006. – С. 10.

необходимо следовать ряду принципов, изложенных крайне четко в одном из хадисов пророка: «...какие действия приведут меня в Рай и уберегут от Ада?... Ты должен поклоняться лишь одному Богу Единому – Аллаху, не придавая Ему никого в соучастники; ты должен по часам творить молитву; ты должен платить очистительную милостыню (закат); ты должен соблюдать пост в Священный месяц Рамадан; и, наконец, ты должен совершить паломничество к Дому (Ибрахима в Мекке)»¹. Таким образом, принявший ислам обязан выполнять 5 вышеизложенных требований, представляющих собой столпы этой религии: разделять символ веры, молиться, заниматься благотворительностью, держать пост и совершать паломничество к святым местам.

Среди некоторой части богословов бытует мнение, что к этим базовым принципам необходимо прибавить еще 6-й – джихад. Ввиду достаточно частого упоминания в современных СМИ и научном обороте в несколько искаженном виде, термин требует более обстоятельного разбора.

В переводе с арабского «джихад» означает усилие. Оно заключается в отдаче всех сил и возможностей ради распространения и торжества ислама. Первоначально под ним подразумевались защита и борьба за распространение религии пророка, в том числе и вооруженными методами. Во многом по этой причине джихад стал ассоциироваться со священной войной. Помимо джихада меча (или газавата), есть еще и джихад руки (применение дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей нравственных норм), языка (повеление достойного одобрения и запрет порицаемого), сердца (борьба с собственными дурными наклонностями). Последние три представляют собой духовный джихад, заключающийся во внутреннем самосовершенствовании на пути к Аллаху.

---

¹ Хадис 162 // Хадисы Пророка / Пер. и коммент. Иман В. Пороховой. М., 2011. - С. 230.

Теперь рассмотрим несколько дефиниций исследуемого нами понятия. Так, специализированный энциклопедический словарь дает краткое, но емкое определение джихаду – «борьба за веру»¹. Авторитетный отечественный исламовед В. Порохова видит в джихаде «усилия, предпринимаемые верующим человеком на Господнем промысле»².

Хотя есть и те, кто придерживается более узкого понимания категории. Например, французский востоковед А. Массэ определил, что «джихад – священная война»³. Хотя позиция автора может несколько отличаться от приведенной переводной русскоязычной версии.

Было бы неверно не отразить и точку зрения основателя ислама пророка Мухаммада на этот счет: «Самый лучший джихад – благочестивый хадж»⁴.

Говоря о джихаде, нельзя не отметить его деление на великий (духовное самосовершенствование верующего) и малый (война с неверными). Стоит подчеркнуть, что великим назван джихад по внутреннему преобразованию человека, а не насильственная его составляющая. Данный факт может служить одним из аргументов в отнесении ислама не к религии войны, а к вере, ратующей за чистоту и совершенство человека.

Говоря о признаках и отличительных чертах ислама, стоит держать в голове мысль о его неоднородности в сегодняшнем мире. В зависимости от континентов, стран и даже провинций внутри государства, вера может несколько отличаться. Данную мысль развил отечественный исламовед С.М. Прозоров: «Народы разных историко-культурных регионов, включившись в духовную жизнь мусульманского общества, привнесли в ислам свои религиозно-этические представления, правовые нормы, обычаи

---

¹ Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991. – С. 66.

² Хадисы Пророка / Пер. и коммент. Иман В. Пороховой. М., 2011. - С. 116.

³ Массэ А. Ислам. Очерки истории. М., 1982. – С. 177.

⁴ Жемчужины ал-Бухари. Хадисы Пророка с комментариями ас-Кастани. СПб, 2011. – С. 196.

и культурные традиции»¹. Отличительными чертами индийской версии служат вобранные в ислам некоторые идеи, воззрения и обряды индуизма.

Не найдя заложенного в религиозных основах ислама насилия, перейдем к последователям пророка. Возможно, в них самих скрыты те негативные качества, приписываемые мусульманам индусами и представителями иных религий. Делая это, необходимо, как правильно заметил один из ведущих исламоведов России М.Я. Яхьяев, «...понять, в чем заключается принципиальная разница между такими исламскими феноменами, как набожность, благочестие и фанатизм»².

О том, кого следует отнести к последователям пророка, как нельзя лучше говорит один из хадисов: «Мусульманин – это тот, кто никогда не причиняет вреда другому мусульманину ни языком, ни руками; и мухаджир есть тот, кто способен себя удержать от недозволенного (запретного) Аллахом»³.

Говоря иначе, это человек, признающий единого создателя и живущий по добровольно принятому вероуставу всевышнего или шариату. Он «означает «путь» - предписанный Богом способ надлежащего поведения, с помощью которого можно прийти к спасению в Судный день»⁴. Тем самым эта религия представляет собой образ жизни правоверного, базирующийся на принципах, изложенных в Коране и хадисах пророка. Следуя указанным наставлениям, человек начинает осознавать наличие в нем божьего духа, что пробуждает в человеке иман (нравственность)⁵.

Таким образом, как мы видим, в самом исламе не заложено никаких фундаментальных идей насилия. Поэтому автор солидарен с

---

¹ Прозоров С.М. Заметки об исламе // Исламоведение, 2010, №1. - С. 75.

² Яхьяев М.Я. Феномен религиозного фанатизма. Махачкала, 2006. – С. 191.

³ Хадис 48 // Хадисы Пророка / Пер. и коммент. Иман В. Пороховой. М., 2011. - С. 110.

⁴ Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. М., 2010. – С. 21.

⁵ Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Соотношение веры и знания: религиозно-философский анализ // Исламоведение, 2012, №3. – С. 7.

отечественным экономистом Г.И. Мирским относительно того, что: «...ни Коран, ни сунна, если не вырывать из контекста отдельные цитаты (чем и занимаются экстремисты), не содержат в себе, да и не могут содержать по причинам чисто теологического свойства, призыва к беспощадной, тем более вооруженной, борьбе...»¹.

Другой вопрос, как точно заметил экс-спецпредставитель Президента России по противодействию терроризму А.Е. Сафонов: «в исламском мире есть крайне малая, радикальная, но наиболее активная часть, которая пытается радикализировать ислам в целом»². Среди них можно выделить улема Ахмада Таки ад-Дина Ибн Таймийа, прародителя ваххабизма Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба, основателя египетской организации «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банну и его приемника Сейида Кутба, их «коллегу» Абд ас-Салям Фарага, отца «Джамаат-и-Ислами» Абуль-Ала Маудуди, идеолога «Аль-Каиды» Айман Мухаммеда Рабие аз-Завахири и главного террориста современности Усаму бин Ладена.

Одним из «виновников» появления в средние века крайних направлений в исламе является Ахмад Таки ад-дин Ибн Таймийа, живший во 2-й половине XIII – 1-й четверти XIV вв. Именно ему приписывают дополнение 5-ти столпов веры 6-м - джихадом.

Значительный вклад в продолжение воззрений своего предшественника внес спустя 4 века Мухаммад Ибн Абд аль-Ваххаб. Он выступал за возврат к первоначальному исламу периода пророка Мухаммада, строгое следование Корану, правомочность хадисов лишь периода первых 4-х халифов³.

Еще одним теологом, призывавшим к возвращению в лоно истинного ислама, был Хасан аль-Банна. Спасти единоверцев от атеизма и

¹ Мирский Г. Американская сверхдержава против исламистского терроризма // Мировая экономика и международные отношения, 2004, №10.

² Сафонов А.Е. Терроризм апокалипсиса // Международная жизнь, 2006, №5.

³ См.: ДеЛонг-Ба Н.Дж. Реформы Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад. М., 2010.

неверия он пытался с помощью созданной им в 20-е гг. XX в. структуры «Братья-мусульмане». Лозунгом организации стали слова: «Бог – наша цель, Пророк – наш руководитель, Коран – наша конституция, джихад – наш путь, смерть во имя Бога – наше стремление»¹. В основу указанной формулировки были положены следующие его мысли: «Мы верим, что нормы ислама и его учение исчерпывающие, охватывают поступки людей по всему миру сейчас и в дальнейшем. А считающие данное учение сконцентрированным лишь на обрядовости и ритуальности, ошибаются, т.к. вера в ислам – истина, норма поведения, гражданство и национальность, религия и государство, слово и дело, священный текст и меч...»².

Приемник Х. аль-Банни Сейид Кутб внес существенный вклад в проработку многих положений исламизма. В частности, он разделил, вопреки исламской традиции, людей на мусульман, строго исполняющих принципы шариата и неверных, к которым отнес не только атеистов и представителей иных конфессий, но и последователей ислама, не придерживающихся строго канонов религии.

Начинания своих египетских сограждан продолжил основатель «Аль-Джихада» Абд ас-Салям Фараг. В своей доктрине он призвал к убийству игнорирующих исламские нормы мусульман и считал вероотступника хуже неверного, «с ним нужно воевать, пока не вернется к Суду Аллаха и его посланника и не перестанет судить ни в большом, ни в малом другим судом»³.

Нельзя не отметить и роль в проработке террористического древа Абуль-Ала Маудуди, Аймана Мухаммеда Рабие аз-Завахири, «террориста №1» Усамы бин Ладена. Последнему принадлежат слова, направленные на консолидацию своих сторонников: «Крайне важным для сообщества

¹ Яхьяев М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение, 2010, №2. – С. 6.

² Цит. по: Mitchell R.P. The Society of the Muslim Brothers. L., 1993. – P. 232-233.

³ Цит. по: Малашенко А.В. Неприятие фундаментализма как его зеркальное отражение // ИГ - Религия. 25.12.1997.

мусульман и тех, кто придерживается доктрины салафизма, является то..., что для них возвращение к истинному исламу только дело времени и воли Аллаха»¹.

Надо помнить, указанные мыслители-практики и их концепции всего лишь одни из возможных трактовок ислама. Другое дело, что именно их идеи часто используются как концептуальный стержень в исламистской пропаганде и при вербовке и подготовке террористов.

Сказав о роли личности в развитии радикальных форм ислама, нельзя не упомянуть «Таблиги Джамаат», деятельность которой часто ассоциируется с террористической.

Движение было основано в конце 20-х гг. XX в. улемами-реформистами с целью распространения среди мусульман практики правильного соблюдения ритуалов и индивидуального поведения. Упор делается на духовное развитие через точное воспроизведение поведения пророка Мухаммада, зафиксированное в хадисах. Сторонники «Таблиги Джамаат» пропагандируют подобный образ жизни среди единоверцев через таблиг (призыв). Просветительской деятельности каждый член должен посвятить один вечер в неделю, три дня в месяц, сорок дней подряд в течение года и сто двадцать дней на протяжении жизни. Проповедывание ведут как мужчины, так и женщины.

На протяжении многих десятилетий «Таблиги Джамаат» пользовалась широкой популярностью в Южной Азии и, в частности, в Индии. У движения нет иерархии или какой-то формальной структуры. Тем не менее, ежегодно проходят съезды ее членов. Наиболее крупные в Пакистане и Бангладеш собирают сотни тысяч последователей. «Таблиги Джамаат» не преследует политических целей, а направлена на духовное и нравственное развитие человека.

Несмотря на мирный характер движения, многие современные террористические организации пополняют свои ряды из числа

---

¹ Цит. по: Ahmad T. The Islamist Challenge in West Asia. New Delhi, 2013. - P. 92.

сторонников «Таблиги Джамаат». Ее члены религиозны и набожны и, при верной непродолжительной вербовочной «обработке» и обучению вооруженным методам борьбы, из них получаются довольно неплохие боевые единицы террора.

Любая из форм проявления радикального ислама – искаженное толкование сути религии. Различные учения выделяют разное их число и дают им отличные друг от друга наименования и определения. К «классическим» можно отнести исламитизм, ваххабизм, салафизм и джихадизм.

Как нельзя точно давая определение радикализму, отечественный исламовед М.Я. Яхьяев фактически выявил и черты, присущие крайним формам ислама. Так, в его понимании «радикализм – это тип социально-политической деятельности, который базируется на крайних, предельно агрессивных идеологиях и чрезвычайных, решительных действиях, направленных на коренное изменение всей существующей социально-экономической и политической системы»¹.

Если взять во внимание точку зрения российского научного деятеля Я.М. Ханмагомедова по поводу 1-го обозначенного нами явления, то «под термином исламитизм большинство исследователей понимает политизированный ислам, и он употребляется для обозначения практики использования исламской религии в политических целях»². Другой ученый А.В. Малашенко высказался так: «Исламитизм – лишь один из множества терминов, определяющих политическую активность под эгидой религии»³. А если быть несколько более точным, исламитизм – идеология, базирующаяся на принципах шариата, призывающая к активным действиям по построению идеального мусульманского общества и государства.

---

¹ Яхьяев М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение, 2010, №2. – С. 4.

² Ханмагомедов Я.М. Религиозно-политический экстремизм: единство и многообразие проявлений // Исламоведение, 2012, № 1. – С. 43.

³ Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламитский проект. М., 2006. – С. 46.

Ваххабизм, в свою очередь, религиозно-политическое движение, в основу которого положены идеи Ибн Таймийа и Ибн Абд аль-Ваххаба. Широкое распространение этот термин получил лишь в XX в. и не без помощи британских властей Индии, начавших использовать это слово для обозначения реформистских движений в исламе и обозначения «ненадежных» мусульман¹.

Салафизм - направление мусульманской мысли, призывающее единоверцев ориентироваться в мыслях и действиях на пример пророка, халифов и его сподвижников.

Джихадизм – радикальное направление в исламе, получившее широкое распространение в 80-е гг. в период войны в Афганистане и заключающееся в физическом уничтожении неверных.

Целью всех вышеизложенных идеологий является построение всемирного халифата. Это решается через возвращение в лоно «истинного ислама», что может достигаться как мирным способом, так и путем повсеместного введения законов шариата и истребления неверных и отступников.

Необходимость следования этому обосновывается выдержками из Корана. Например, популярностью у террористов пользуются 1-ые аяты 9-ой суры под названием «Покаяние»: «В день великого паломничества Аллах и Его Посланник объявят людям о том, что Аллах и Его Посланник отрекаются от многобожников. Если вы раскаетесь, то тем лучше для вас. Если же вы отвернетесь, то знайте что вам не сбежать от Аллаха. Обрадуй же вестью о мучительных страданиях неверующих... Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них

---

¹ Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. М., 2010. – С. 73.

любую засаду. Если же они раскаются, то отпустите их, ибо Аллах – Прощающий, Милосердный»¹.

В своих трактовках радикалы делают упор на следующую часть 5-го аята «убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду». Таким образом, они как бы «легализуют» с точки зрения ислама убийство неверных, а также недостаточно набожных мусульман, которых они нередко относят к этой же категории.

Стоит отметить, что на данную уловку попало немало людей, в основном малообразованных, т.к. человек, умеющий читать, открыв Коран, заметит нехватку 1, 2 и 4-го аятов суры: «Аллах и Его Посланник освобождены от договоров с многобожниками. Посему странствуйте по земле в течение четырех месяцев и знайте, что вам (многобожникам) не сбежать от Аллаха и что Аллах опозорит неверующих... Это не относится к тем многобожникам, с которыми вы заключили договор и которые после этого ни в чем его не нарушили и никому не помогали против вас. Соблюдайте же договор с ними до истечения его срока. Воистину, Аллах любит богобоязненных»².

Даже впервые читающий Коран заметит, что не всех неверных можно убивать, а также в тексте идет речь о каких-то 4-х месяцах. Правильно понять настоящую суру помогут знания контекста и истории ниспослания этого откровения. Речь идет о событиях 631 г., когда язычники в очередной раз нарушили обязательства мирного договора с мусульманами. И пророк Мухаммад вынужден был денонсировать, правда, уже фактически не действовавшее соглашение. Несмотря на это, он дал 4 месяца на исправление ситуации. И только после окончания данного срока мусульманам разрешалось прибегнуть к насильственным действиям по отношению к врагам.

¹ Аяты 3 и 5 суры 9. Коран: Перевод смыслов: Э.Р. Кулиев. М., 2012. - С. 203.

² Аяты 1, 2 и 4 суры 9. Там же.

Более того, «суровое наказание Аллаха за одно из самых страшных злодеяний с тяжелыми последствиями, от которого нет избавления, ложится на того, кто пролил кровь человека без права на это»¹.

Данные слова хадиса могут разрушить еще одно заблуждение, касающееся того, что приверженцы ислама с момента возникновения религии вели себя агрессивно по отношению к иноверцам и, ради наживы, нападали на их караваны и населенные пункты. Во-первых, сунна пророка, как мы уже отметили, запрещает необоснованное насилие. Во-вторых, первые мусульмане составляли единицы от жителей Мекки и им физически было бы сложно совершить насилие по отношению к преобладающему числу неверных. В-третьих, последователи пророка наоборот были вынуждены мигрировать сначала в Эфиопию, затем в Медину. Автор не имеет возможности далее развивать данную тему, являющуюся областью самостоятельного исследования, и уже начатую разрабатываться, в частности, отечественным исламоведом Я.М. Ханмагомедовым².

Помимо обвинения в жестокости, мусульман часто отождествляют с отсталыми жителями планеты. Это отчасти обусловлено уровнем образования эмигрировавших из своих стран приверженцев ислама. Так, ежегодно в Индию в поисках лучшей жизни переселяются сотни тысяч наиболее обездоленных граждан соседних государств, преимущественно Бангладеш. Сталкиваясь с подобной категорией приезжих, коренные жители начинают причислять граждан этих стран к необразованным и малокультурным, а государства к отсталым. Но настоящее положение дел несколько иное, для доказательства чего проведем сравнительный анализ уровня жизни и доли мусульман среди жителей Индии и иных стран.

---

¹ Хадис 175 // Хадисы Пророка / Пер. и коммент. Иман В. Пороховой М., 2011. - С. 242.

² Подробнее: Ханмагомедов Я.М. Первые походы мусульман и их мотивы // Исламоведение, 2010, №1. – С. 19-26.

Таблица 4. Сравнение уровня жизни и доли мусульман в структуре населения Индии и других стран¹

Страна	Доля мусульман в структуре населения страны, %	ВВП на душу населения, тыс. долл. США	Уровень грамотности, %
Индия	13,4	3,7	61
Страны Южной Азии			
Бангладеш	83	1,7	47,9
Бутан	0	6,2	47
Мальдивы	100	8,8	96,3
Непал	4,2	1,3	48,6
Пакистан	97	2,8	49,9
Шри-Ланка	7,6	5,7	90,7
Страны Европы, Азии и Африки			
Великобритания	2,7	36,6	99,0
Конго (ДРК)	10	0,4	67,2
Россия	10-15	17	99,4
Саудовская Аравия	100	24,5	78,8
Сомали	100	0,6	37,8

При сопоставлении указанных выше параметров Индии с другими странами южно-азиатского региона, можно прийти к следующим выводам. Несмотря на значительную разницу в доле мусульманских граждан Индии и ее соседей Пакистана и Бангладеш, ВВП на душу населения в 3-х государствах сопоставим: отличается лишь на 1,3 и 2,2 раза соответственно. Также данный индийский показатель отличается лишь на 400 долл. США от непальского, хотя приверженцев ислама в Непале живет

¹ Благополучие населения мира: Справочные таблицы и диаграммы /Сост. Г.Б. Ерусалимский. СПб, 2013. – С. 49-64.

в 3 раза меньше. Мальдивы же превосходят Индию по ВВП на душу населения почти в 2,5 раза при 100% мусульманском населении. Бутан тоже обогнал южно-азиатского гиганта по данному параметру, хотя в нем нет приверженцев ислама.

Сравнение южно-азиатских государств по уровню грамотности не выводит зависимости этого показателя и численности мусульманских конфессий. Так, в Индии при 13,4% приверженцев ислама, 61% образованных, в Шри-Ланке 7,6% мусульман, но 90,7% грамотных жителей, на Мальдивах 100% и 96,3% соответственно.

Не прослеживается связь исследуемых нами 3-х параметров в европейских, африканских и иных азиатских странах. Например, Саудовская Аравия и Сомали полностью мусульманские государства, но ВВП на душу населения отличается в 40 раз. При схожем числе последователей ислама в России и Демократической Республике Конго доходы на человека разнятся в 42,5 раза, а уровень грамотности на $\frac{1}{3}$.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии прямой зависимости между уровнем жизни и числом мусульман, живущих на территории Индии и других стран.

Помимо всего прочего последователей Мухаммада обвиняют в дикости и отсталости. Одним из наиболее часто встречающихся аргументов приводится положение женщины в исламе. Индусы и иные немусульмане видят в представительнице слабого пола угнетенный субъект. Хотя это далеко не так.

К женщине в исламе практикуется уважительное отношение, она воспринимается как продолжательница рода, мать, благородное создание, вверенное на сохранение¹.

Несмотря на довольно убедительные аргументы, в головах основной части индусов и граждан иных государств с немусульманским

---

¹ Подробнее см.: Баш Х. Права женщины в Исламе. Казань, 2001; Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб, 2009; Мутаххари М. Правовой статус женщины в исламе. СПб, 2010; Аляутдинов Ш. Женщины и Ислам. СПб, 2011.

большинством клише угнетенной мусульманской женщины остается актуальным и сейчас. И это не удивительно, ведь отчаяние может толкнуть человека даже на такие радикальные поступки как использование себя в качестве смертницы. По количеству подобных атак в 1994-2004 гг. Индия заняла 5-е место, уступив Израилю, Ираку, Шри-Ланке и России¹.

При этом, далеко не все смертницы мусульманки. По статистике 70% терактов ТОТИ на Шри-Ланке были совершены с помощью смертниц², но в стране последователи пророка составляют менее 7% населения.

Серьезным раздражающим фактором служит навязывание мусульманам чуждых им, якобы «универсальных ценностей». В виду экономической силы США и некоторых стран Европы, идет активное насаждение культурных, нравственных, политических и иных атрибутов западной цивилизации.

Таким образом, по словам ответственного культуролога А.В. Костиной, «в процессах глобализации особый статус приобретает не традиционная и не национальная культура (более того, национальное подвергается критике как провинциализм), а массовая составляющая культуры, становящаяся в данных обстоятельствах инструментом разрушения национальных культурных традиций, механизмом культурной экспансии и (если учитывать политическое и экономическое лидерство США) американизации культуры»³.

За последние десятилетия подобное серьезнейшее влияние было оказано и на Индию. «В этих процессах, - продолжает А.В. Костина, - экономическое первенство западного мира означает, прежде всего, возможность определять вектор глобального развития, где вестернизация становится механизмом распространения западной культуры, представляемой мировому сообществу в качестве культуры единственно

---

¹ Иванов В. Террористы-смертники наступают // НГ - НВО, 2006, №12.

² Там же.

³ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2011. - С. 172.

универсальной, а повсеместной унификации – как исторически неизбежной»¹.

Все описанное выше приводит к выхолащиванию индийского колорита и самобытности. Западной экспансии подвергаются все конфессии и национальности государства. Тяжелее всего приходится мусульманам. Исламские традиции наиболее чужды навязываемым ценностям. В виду чего правоверные наиболее усиленно сопротивляются. Ситуацию для уммы усугубляется и тем, что остальные конфессии во многом побеждены и уже ведут агитацию на стороне «врага».

Подобное положение дел вынуждает наиболее отчаявшихся представителей мусульман Индии на такие крайние меры, как терроризм. В этой связи актуальны слова руководителя «Джамаат-уд-Дауа» Хафиза Абдулы Рахмана Макки: «Ислам – религия мира и гармонии. Те бедные, подавляемые мусульмане, которые сражаются в защиту своей чести и своих прав, не террористы. На самом деле настоящими террористами являются те, кто совершает зверства и организует ракетные нападения на Ирак, Афганистан, Кашмир и другие территории»².

Схожей точки зрения придерживается главный муфтий России Р. Гайнутдин: «Почему именно ислам избран в качестве пропагандистского камуфляжа террористов? – Только потому, что именно ислам является последним реальным припятствием на пути архитекторов «нового мирового порядка»³.

Западный взгляд на настоящий вопрос выразил бывший руководитель Федеральной разведывательной службы ФРГ Эрнст Урлау: «Притягательная сила «Аль-Каиды» и глобального джихада обусловлена не высокой целью, а наличием общего врага. К террору может подключиться каждый, договариваться об общей цели не надо, достаточно

---

¹ Там же.

² Цит. по: Низамов Е. Паратеррористическая операция // Коммерсант Власть, 2008, №48.

³ Гайнутдин Р. Ислам против терроризма // Терроризм и религия. М., 2005. – С. 97.

иметь общего врага в лице США, Запада, открытых западных обществ и т.д.»¹.

Хорошим комментарием к приведенным словам служит мысль американского историка Адиба Халида: «Стремление переделать мир с помощью антиколониальной борьбы, ориентируясь на социальную справедливость, превознося революцию и рассматривая политику как основное место действия, есть стержень современной радикальной политики во всем мире. Приверженность исламистов подобным установкам дает нам ключ к пониманию того, почему их взгляды привлекательны для мусульманского сообщества»².

В Индии, как и в других странах, где мусульмане составляют меньшинство, к ним относятся, по крайней мере, настороженно. Причин подобному положению дел много. Остановимся на тех, что имеют исторические корни.

Первая кроется в существовании мифа о насильственном обращении представителей индуизма в ислам в период завоевания и правления мусульман в Индии. Но не все индийские исследователи придерживаются подобной точки зрения, например, ученый С. Накви отмечает: «В противоположность распространенному и ошибочному мнению, вовсе не мечом ислам проложил себе путь в Индию. Ислам несли одухотворенные суфии, предлагавшие принципы равенства многовековому стабильному, но малоподвижному в своей кастовости порядку»³.

Вторая, память о событиях 1947-1948 гг., связанных с разделом колонии и миллионах жертв. Индийцы считают, что в кровопролитии виноваты сепаратисты-мусульмане, захотевшие свое собственное государство. Другой вопрос, мало кто анализировал причины подобного

---

¹ Урлау Э. Террор без конца? // *International Politik*, 2007, №3. – С. 41.

² Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. М., 2010. – С. 29.

³ Накви С. Возможен ли радикальный ислам в Индии? // *Радикальный ислам: взгляд из Индии и России*. М., 2010. – С. 372.

поведения приверженцев ислама, а также учитывал факт исторической предопределенности раздела.

Неприязнь к мусульманам дает о себе знать как на бытовом уровне, так в действиях государственных и муниципальных органов. Приверженцев ислама индусы крайне неохотно берут на работу, а если и делают это, то стараются выплачивать им меньшее вознаграждение, нежели единоверцам. Из преследователей пророка часто пытаются сделать «козлов отпущения», например, «повесив» на них нераскрытые уголовные дела. Так, только с 1996 по 2006 гг. силовыми ведомствами Индии были задержаны и допрошены почти 16 тыс. мусульман, подозреваемых в террористической деятельности¹. Все это вызывает негодование уммы и ведет к межрелигиозным столкновениям и распрям.

Автор полностью солидарен с отечественным исследователем Д.Б. Абрамовым, крайне точно охарактеризовавшего место приверженцев ислама в структуре индийского общества: «Среди мусульман Индии относительно других общин страны наибольшее число заключенных, безработных, неграмотных и людей, находящихся за чертой бедности. По своему статусу мусульмане приближаются к далитам и неприкасаемым, располагающимся в самом низу социальной лестницы индийского общества. Мусульмане в относительно малой и все уменьшающейся мере пользуются плодами индийского процветания, однако в стране гордящейся своей секулярной Конституцией открыто обсуждать эту проблему не принято»².

Провокационные действия властей и отдельных индусов не всегда приводят к ответным действиям со стороны мусульман, тем более к террористическим. В противном случае, население страны не росло бы с такой силой. Причины терпимости отчасти кроются в индивидуальном страхе отдельных членов уммы Индии, а также в ее разобщенности.

---

¹ Дики К., Мазумбар С. Не смывать кровью // Русский Newsweek, 2008, №50.

² Абрамов Д.Б. Светское государство и религиозный радикализм в Индии. М., 2011. – С. 74.

Индийские мусульмане – это потомки исторически проживавших людей на территории современной Индии, переселенцы из Бангладеш и Пакистана, новообращенные низкокастовые индусы и т.д. Они представляют собой разрозненную массу, порой говорящую даже на разных языках. Если в мире только 20% мусульман понимают арабский язык¹, то в Индии их еще меньше.

Ислам – общинная религия и каждый член уммы должен чувствовать свою причастность к ней. В хадисах пророка есть такие строки на этот счет: «Верующие друг для друга как стены, которые соединены между собой и поддерживают друг друга»².

Российский исследователь В.Г. Путилин выделил три «уровня» самоидентификации мусульман: 1) макроуровень – мировой; 2) средний – государственный; 3) клановый и племенной³. Но у индийских мусульман эти связи практически отсутствуют, что значительно ослабляет умму страны.

С каждым годом, как в Индии, так и за ее пределами набирает силу антиисламская волна, сеющая панику среди рядовых граждан, и призывающая идти на борьбу с мусульманами. Одним из ее типичных проводников выступает российский писатель Е.П. Чудинова. Она противопоставляет два мира – христианский (западный, европейский) и исламский (азиатско-африканский). Первый, по ее мнению, имеет такие атрибуты, как цивилизованность, развитость, упорядоченность, миролюбивость, толерантность, базирующиеся на римском праве. Для другого характерна дикость, отсталость, хаос, агрессивность, ненависть к иноверцам, закрепленная в шариате.

В своих трудах Е.П. Чудинова, к примеру, мусульман, мигрировавших в Европу, называет «легализовавшейся шайкой

---

¹ Боташева А.К. Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Краснодар, 2009. – С. 39.

² Жемчужины ал-Бухари. Хадисы Пророка с комментариями ас-Кастани. СПб, 2011. – С. 81.

³ Путилин В.Г. Террористический интернационал. Жуковский, 2005. – С. 36

наркоторговцев» и призывает «держать оборону перед наступлением шариата», т.к. «враг перешел к открытым военным действиям»¹.

Помимо отмеченного выше, как крайне точно подметил отечественный исламовед А.В. Малашенко: «Предубежденность против ислама обусловлена элементарным страхом перед все растущим количеством мусульман»².

Ислам является единственной религией в мире, доля приверженцев которой значительно выросла за предыдущие сто лет. Среди 5 стран мира с наибольшим числом мусульман, 3 относятся к Южной Азии – Индия, Пакистан и Бангладеш – 2, 3 и 4-е места соответственно. В свою очередь, прогноз роста численности представителей этой религии в 2015-2050 гг. следующий³:

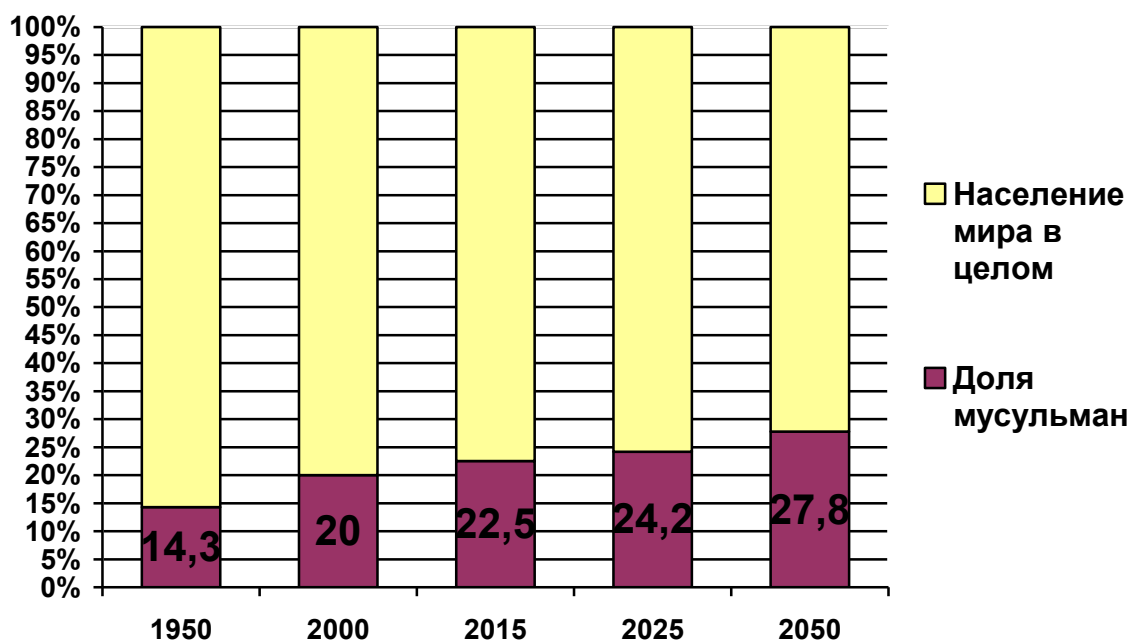

Рисунок 9. Наблюдаемая и прогнозируемая доля мусульман в населении мира

¹ Чудинова Е.П. Похищение Европы. Исламизация и капкан толерантности. М., 2012. – С. 49, 77, 73.

² Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006. – С. 171.

³ Коммерсант Власть, 2006, № 22.

Что касается числовых значений представителей основных мировых религий, то они приблизительно следующие: христиане – 2,0 млрд.; мусульмане – 1,4 млрд. чел.; индусы – 1 млрд. чел.; буддисты – 500 млн. чел. и иудеи – 13-14 млн. чел.¹.

Сегодня индийская и мировая общественность видит для себя угрозу не столько со стороны потомственных последователей ислама, сколько от новообращенных мусульман. Довольно часто они видятся как маргиналы-террористы. Им навешивают ярлыки «предателей» своей религии, а в качестве причин принятия ислама указывают различные психологические патологии, травмы детства, латентную агрессию и т.д. Тем самым насаждается мысль о том, что дети неэтнических мусульман могут принять ислам только если больны как физически, так и психологически не здоровы. Подобное отношение к новообращенным мягко говоря не оправданное, т.к., во-первых, вера – личное дело каждого, во-вторых, они составляют лишь от 3 до 8% численности международных террористических организаций².

Беспокойство среди представителей других религий вызывает возможность двойного использования мусульманами для террора элементов традиционной исламской культуры.

Довольно часто в этот список попадает «хавала» (в переводе с арабского «передача») или «худж» (означающий «расписка»), широко используемые в Индии, Пакистане и других странах. Придуман он был в Средние века торговцами. Для того, чтобы не быть ограбленными в дороге, купцы не брали денег. В одном месте покупали расписку, в которой говорилось, сколько денег у путешественника с собой. Хавала основана на доверии. Перевод денег осуществляется операторами, действующими под крышей ювелирных и иных торговых лавок, уличных торговцев или владельцев иного мелкого бизнеса. Отдав деньги или

---

¹ Малашенко А.В. Мой ислам. М., 2010. – С. 4.

² Иванов В. Новые мусульмане вступают в войну с Западом // НГ - НВО, 2006, №35.

ценности в одной точке Земного шара, человек практически мгновенно может получить эквивалентную сумму в местной валюте на другом конце планеты. Информация о переводе посылается письмом по электронной почте, через телефонный звонок или сообщается иным образом. У такого метода масса преимуществ, в том числе: быстрота, надежность, экономия на стоимости услуги (значительно дешевле иных видов банковских и почтовых переводов) и обменном курсе. Сегодня она, в том числе используется террористическими организациями¹. Но именно только «в том числе».

Подводя итог, стоит отметить, что непосредственно в исламе не заложено признаков насилия, а его проявления, в т.ч. в виде террора лишь его искаженная интерпретация, мало общего с ним имеющая.

3.2. Трансформационные изменения индусско-мусульманских отношений и их влияние на террористическую активность в Индии

Представители 2-х крупнейших конфессий проживают на территории современной Индии на протяжении многих столетий. Чтобы в этом убедиться, достаточно заглянуть в эволюцию их взаимоотношений. Напряженность в них имела место давно и в ее основе лежат глубокие исторические корни.

Первая причина наличия разногласий между крупнейшими конфессиями Индии кроется в самой природе ислама и индуизма, а также в порожденных религиями традициях, верованиях, представлениях и ценностях. Для лучшего понимания того, что разобщает мусульман и индусов, стоит провести сопоставление базовых идей двух религий.

---

¹ Подробнее: Иванов В. Невидимые миру деньги // НГ - НВО, 2004, №38; Иванов В. На смену бойцам «Аль-Каиды» придут профессионалы террора // НГ - НВО, 2005, №3.

Таблица 5. Сопоставление основных характерных черт ислама и индуизма

Характерные черты	Ислам	Индуизм
Масштабность	Ислам одна из 3-х мировых религий. На всех континентах не только живут миллионы мусульман, но и во многих частях Света имеются исламские государства (Азии, Африке, Европе).	Ареал проживания индусов довольно локален - в основном это несколько стран Южной Азии.
Открытость	Обращен ко всем людям, вне зависимости от их национальности, расы, происхождения, финансового положения и т.п.	Индусские культы практически не предполагают вовлечение в них иноплеменников.
Направленность вовне	Адепты считают своим религиозным долгом распространение ислама, обращение в «истинную веру» всех, с кем они общаются.	Индусы не практикуют подобного.
Порядок принятия	Процесс принятия ислама крайне прост – необходимо лишь произнести шахаду («Нет божества, кроме	Общепринятый обряд вступления в ряды индусов отсутствует.

	Аллаха, и Мухаммад – Посланник Его»).	
Монотеистичность	Ислам исходит из существования одного бога.	Большинство индусов признает множественность богов.
Наличие основателя	Основатель ислама – пророк Мухаммад.	Его нет.
Источники	Источниками являются – священная книга – Коран и повествование о жизни пророка – Сунна.	Священные книги (Веды, Упанишады, дхармашастры и др.) не служат писанием, которое обязан изучать верующий.
Кодефицированность религиозных норм	Нормы поведения, обряды и многое другое четко сформулированы в Коране, Сунне и иных источниках. Все это вместе составляет систему исламского права.	Ничего подобного в индуизме нет. Моральные нормы, формы почитания божества, обряды и т.п. варьируются.
Сплоченность общины	Мусульмане составляют единую общину – умму.	Индусы permanently разобщены, не видят смысла в каком-либо сплочении.
Социальная	Ислам провозглашает	Индуизм наоборот

иерархия	<p>равенство всех мусульман перед Богом. Хорошим примером является совершение намаза, когда все, молящиеся, вне зависимости от достатка и происхождения, выстраиваются в ряд в направлении Мекки.</p>	<p>пропагандирует идеи социального неравенства и кастовости. В частности, это выражается в угнетении далитов (представителей касты неприкасаемых). Члены более высоких каст не только никогда не помогут низкокастовым, но не позволяют себе быть «оскверненными» путем нахождения рядом с ними.</p>
Религиозная иерархия	<p>В исламе нет никого между богом и человеком.</p>	<p>Существует крайне привилегированная каста священнослужителей – брахманы.</p>
Помощь единоверцам	<p>Одной из главных обязанностей мусульманина является оказание помощи нуждающимся братьям по вере (закат).</p>	<p>Беднота того или иного человека воспринимается как негативная карма и плата за грехи прошлой жизни. В их понимании подобный человек скорее заслуживает</p>

		порицания, нежели помощи.
Религиозная принадлежность правителей (руководства государства)	Мусульманами может править только мусульманин, причем наиболее достойный и благородный.	С точки зрения религиозной принадлежности индусам не важно, кто руководит страной.
Борьба за веру	Последователь пророка готов умереть за исламские идеалы, причем это является большой честью, как для него, так и его семьи. Такой человек обязательно попадет в рай.	Индус, если и будет бороться за веру, то скорее за идущее вместе с ней социальные блага, нежели идейные принципы.
Изображение богов, людей и животных в храмах	Мусульманам в мечетях запрещено помещать изображения бога, людей и животных.	В индусских храмах именно картины и статуи богов служат основным объектом поклонения.
Священные места	У мусульманской общины есть главная святыня – Мекка. Ее обязан посетить каждый правоверный. Также в ее направлении они ежедневно молятся.	Подобный символ отсутствует.
Пищевые запреты	Мусульманам нельзя	Индусам же

	употреблять алкоголь, свинину и мясо животных, убитых не по религиозным канонам. Одним из основных видов мяса является говядина.	категорически запрещено есть говядину.
Пост	Одним из 5-ти столпов ислама является обязательность соблюдения поста.	Практика поста отсутствует.
Молитва	Мусульманину необходимо совершать намаз 5 раз в день в определенное время.	Человек волен молиться, когда он посчитает необходимым.
Статус женщин	Положение женщин и их роль в общественной и семейной жизни четко определены.	Такие нормы отсутствуют.

Анализ вышеприведенной таблицы ведет к следующим умозаключениям. Во-первых, исследуемые религии не только имеют значительные отличия друг от друга, но по многим базовым позициям противоположны. Во-вторых, имеет место быть непонимание индусами мусульман и наоборот. Это может иметь разные формы выражения, начиная от удивления, заканчивая брезгливым отношением и неприязнью. Например, негативную реакцию может вызвать призыв на молитву, звучащий рано утром, из мечети, или читающий посреди дня намаз мусульманин. В-третьих, соблюдение ряда принципов адептами одной религии вызывает агрессию у сторонников другой. Достаточно ярким

примером может служить употребление мусульманами говядины. Особенно ситуация накаляется в «праздник разговения», знаменующий окончание священного месяца рамадан. В-четвертых, и без того немалое напряжение подогревает переход представителей одной конфессии в другую. Речь идет естественно о переходе из индуизма в ислам, хотя встречаются и единичные случаи обратного процесса.

Прежде, чем перейти к вопросу об историческом накапливании неприязни индусов к мусульманам и наоборот, необходимо сказать несколько слов о том, когда ислам появился в Южной Азии. Его проникновение в индусско-буддийский ареал началось в середине VII в. Так, в 664 г. еще при правоверном халифе Омаре произошло первое вторжение арабских воинов в долину Инда. В 711-713 гг. арабский военачальник Мухаммад бин Касим завоевал Синд и южную часть Пенджаба. В конце XII в. Мухаммад Гури захватил Мултан, Лахор и практически всю Северную Индию. Позже под управлением мусульман оказалась значительная территория современной Индии, на которой они осуществляли управление до колонизации¹.

С приходом в регион ислам на протяжении всей последующей истории, медленно, но верно привлекал в свои ряды новых сторонников. К основным группам населения, за счет которых происходило увеличение мусульманской конфессии, были представители низших каст и неприкасаемые, искавшие избавление в исламе от своей незавидной участи; определенная часть городского и сельского населения, обслуживавшая нужды правящих верхов; а также знать, стремившаяся сохранить свои позиции и привилегии с приходом мусульман.

---

¹ Подробнее см.: Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М., 2008. – С. 9-20.

За 12 столетий пребывания ислама в Индии к 1881 г. его приверженцами стало 20% населения. Интересным будет проследить изменение доли мусульман за последние 130 лет¹:

Рисунок 10. Доля мусульман в населении Индии в 1881-2011 гг.

Из графика видно, что численность последователей пророка Мухаммада вплоть до раздела британской колонии постоянно росла. С 19,97% в 1881 г. доля мусульман в 1941 г. достигла 24,28% от индийских жителей. В виду того, что значительная часть мусульманской диаспоры уехала в 1947-1948 гг. в Пакистан, в 1951 г. она составила 9,91% от жителей Индии. За годы независимости мусульманское население к 2011 гг. выросло до 13,6%. Таким образом, за два 60-летних периода с 1881-1941 гг. и 1951-2011 гг. темпы роста доли мусульман в стране были сопоставимы - 4,3 и 4,6% соответственно.

Видя положительную динамику увеличения числа индийских мусульман, возникает вполне правомерный вопрос о причинах подобного положения дел. Пополнение мусульманской конфессии происходит преимущественно следующими путями: естественным способом

¹ Петров В.В. Народонаселение Индии. Демографическая характеристика. М., 1978. – С. 98; Горохов С.А. Индия. Религия, демография и политика // Азия и Африка сегодня, 2011, №7. - С. 24, 28.

(подавляющее большинство мусульманских семей многодетные), миграцией (главным образом из Бангладеш), через принятие ислама индусами. Последний путь вызывает крайне негативную реакцию в индусской общине.

Среди обывателей часто бытует мнение о том, что индусско-мусульманские столкновения начались в заключительный период обретения колонией независимости. Этот миф автор постарается развеять ниже. Для начала можно привести цифры, подтверждающие вышеуказанный тезис. Так, только между апрелем 1926 г. и мартом 1927 г. (т.е. за 20 лет до создания Индии и Пакистана) в стране произошло 40 крупных инцидентов, в ходе которых погибло 197 чел. и 1 598 граждан были ранены¹.

О разных путях мусульман и индусов Индии начали задумываться еще в конце XIX в. Например, в письме одного политического деятеля того времени Сайида Ахмад-хана его коллеге мусульманину Бадруддину Тайябжи в 1888 г. говорилось: «Предполагается, что различные касты и религии, имеющие место быть в Индии, принадлежат к одной нации или могут стать одной нацией, обладать общими целями и вдохновением? Я думаю, что это абсолютно невозможно так же, как существование Национального конгресса [ИНК – А.Я.] и равных возможностей для всех народов»².

Ярким катализатором межконфессиональных отношений явилась индусско-мусульманская резня, имевшая место быть в Бомбее в 1893 г.

В начале XX в. в Индии стали появляться первые радикальные индусские организации террористической направленности типа «Анушилон шомити» и «Абхинав бхарат». Из их среды вышли такие общественные деятели, как Шри Ауробиндо Гхош, Лала Хар Даял,

¹ Belski A.G. Hindu Communalism: Historical Sources and Ideological and Political Perspectives // Hinduism. Tradition and Contemporaneity. Calcutta, 1989. - P. 212.

² Indian Nationalist Movement, 1885-1947: Selected Documents / Ed. by B.N. Pandey. N.Y., 1979. – P. 15-16.

Бхупендранатх Датта, Винаяк Дамодар Саваокар. Слова Ш.А. Гхоша хорошо иллюстрируют идеологию этих организаций: «Национализм – это религия, которая исходит от Бога. Если вы собираетесь принять эту религию национализма, вы должны сделать это в религиозном духе... Национализм возрождается в силе Бога и поэтому он бессмертен»¹.

В 1905 г. произошло крайне важное событие, внесшее немалый вклад в направление развития ситуации в первой половине XX в. Таковым стал раздел Бенгалии, в основу которого был положен религиозный признак. В результате размежевания были ущемлены интересы индусских землевладельцев, составлявших основу ИНК. При этом улучшилось положение значительной массы мусульманских крестьян-арендаторов. Началась кампания против раздела провинции, в результате которой неминуемо схлестнулись интересы несколько поправивших свое положение масс мусульман и желавших вернуть все к исходному положению помещиков-индусов.

Для отстаивания интересов мусульман страны была в 1906 г. создана Мусульманская лига (МЛ). Отчасти этому способствовал раздел Бенгалии. Выступая на учредительном собрании в г. Дакке ее 1-й руководитель набаб Вакар-уль-Мулк Камбох произнес следующие слова: «Мусульмане составляют лишь одну пятую от всего населения страны, и очевидно, что если в отдаленном будущем британское правительство в Индии прекратит свою деятельность, тогда власть в Индии перейдет к общине, которая почти в четыре раза многочисленнее нас. Теперь, господа, пусть каждый из вас подумает о том, в каком состоянии мы окажемся, если такая ситуация возникнет в Индии. Наша жизнь, наше имущество, наша честь и наша вера – все окажется под серьезной угрозой»².

---

¹ The New Age. 06.06.1908.

² Foundations of Pakistan: All-India Muslim League Documents. Vol. I (1906-24). Karachi, 1969. – P. 4.

В 1911 г. произошло воссоединение провинции, вместе с которым возвратились и старые порядки. Мусульманское население почувствовало себя преданным.

В скором времени началась Первая мировая война. Оттоманская империя оказалась врагом Великобритании. Для мусульман Индии это было серьезным испытанием. Султан считался главой исламского мира и наместником Аллаха на Земле. В связи с чем, правоверные мусульмане должны были встать на защиту империи и ее правителя. Британская разведка опасалась, что ведущий князь Индии, низам Хайдарабада, попытается закупить турецкие винтовки для возможного их использования в ходе «панисламского восстания» в Южной Азии¹. К счастью для англичан, мусульмане Индии не начали против них войну, сохранив верность присяге Великобритании, но нельзя сказать, что это не наложило никакого отпечатка и не повлияло на ход дальнейших событий.

Еще одним ударом по самолюбию мусульман была официальная отмена в 1924 г. президентом Турции Мустафой Кемаль Ататюрком халифата. Оскорбленные мусульмане начали вымещать свою боль на индусах. Все это вылилось в индусско-мусульманские столкновения по всей территории Южной Азии.

Индусы в свою очередь ответили созданием воинствующих религиозных организаций, часть из которых просуществовала до наших дней, некоторые появились позже. К таковым, в частности, относятся: «Хинду Махасабха», «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС) или Союз добровольных служителей нации, «Вишва хинду паришад» (Всемирный совет индусов), объединение профсоюзов рабочих-индусов Бхаратия маздур сангх, крестьянская организация Бхаратия кисан сангх, женская структура Раштра севика самити, молодежная организация Акхил бхаратия видьяртхи паришад и ее боевая единица «Баджранг дал» («Отряд

---

¹ Уолперт С. Джинна – творец Пакистана. М., 1997. – С. 51.

сильных»), а также Бхаратия джаната партии (БДП) или Индийская народная партия.

Вышеуказанные организации в обиходе именуется «семья РСС», в виду того, что ядром конгломерата служит именно эта организация. Ее сегодняшняя сеть составляет 38 тыс. местных ячеек общей численностью около 4 млн. чел.¹, хотя количественный состав РСС колеблется в зависимости от политической ситуации. Расцветом их деятельности явились 1998-2004 гг., когда во главе страны стояла БДП.

Идеологией указанных структур является «хиндутва» (индуизация). Она основана на догмах философии индуизма, ее задачей является сплочение разобщенного индийского народа для достижения ими светлого будущего. Ее основные идеи были сформулированы в 30-х гг. XX в. руководителем Хинду Махасабхи Б. Парманандом в лозунге «Одна нация, одна религия, один язык и одна культура».

Первый премьер-министр Индии Дж. Неру также придавал национализму важное значение: «Национализм в современной Индии остается неизбежным; он представляет собой естественное и здоровое явление. Это положение вполне справедливо именно в отношении Индии с ее острым ощущением своей индивидуальности и своего прошлого»². Не надо забывать, что данные слова произносились в период борьбы Индии за независимость, но при этом отмечалось, что: «знаменательное возрождение национализма или, вернее, новое его открытие и признание его жизненно важного значения вызвали к жизни новые проблемы, а старым проблемам придали новые черты»³.

Сторонники «шафранизации» (шафрановый - цвет воинственного индуизма) держат своих членов в строгой дисциплине, требуют беспрекословного подчинения и исполнения приказов вышестоящих

---

¹ Алаев Л.Б. Индусско-мусульманский конфликт в Индии // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. – С. 454.

² Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955. – С. 31.

³ Там же. – С. 32.

командиров, занимаются строевой подготовкой, маршируют по населенным пунктам с преобладанием индусского населения. Их деятельность весьма разнообразна, начиная от кампаний «шуддхи» (возвращение в лоно индуизма тех, кто в прошлом был индусом), «сангатхан» (движения за укрепление индуизма), проведения акций по отвлечению мусульман от молитвы, прививания в школах мнения о мусульманах, как врагах индусского народа, до разрушения мечетей, разгромов галерей, где выставлены «неканонические» произведения индуистских божеств.

Подобная тактика индусов вызывала ответные действия со стороны мусульман. Межрелигиозная рознь набирала силы, словно снежный ком. Масла в огонь подливала политика ИНК.

В 1937 г. в Индии прошли выборы в региональные законодательные собрания, где почти во всех провинциях победил ИНК. Два с небольшим года управления конгрессистами показали, что они не собираются считаться с чувствами и правами мусульман. В некоторых легислатурах стали исполнять песню «Банде матарам», которая воспринималась как индуистский гимн. Помимо этого: приняты законы, разрешающие проведение индуистских праздников с песнями и танцами вблизи мечетей; убой коров квалифицировался как уголовное деяние; языком администрации стал хинди, употребление же урду всячески ограничивалось; в школах курс хинди стал обязательным, а изучение урду, арабской и персидской литературы было отменено; участились случаи дискриминации мусульман при приеме на работу¹.

Тогда стало окончательно ясно, что у двух конфессий нет совместного будущего. На этот счет лидер МЛ Мухаммад Али Джинна высказывался следующим образом: «У индусов и мусульман разные обычаи, разная литература. Они не породнятся и не разделят ломоть хлеба.

---

¹ Алаев Л.Б. Индусско-мусульманский конфликт в Индии // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. – С. 448.

Воистину они принадлежат к двум разным цивилизациям, которые, большей частью, основаны на противоположных идеях и концепциях»¹.

В 1940 г. на лахорской конференции МЛ М.А. Джинной была высказана идея о двух нациях (индусской и мусульманской) и о необходимости мусульманам основать свое собственное государство: «Мусульмане не являются меньшинством. Мусульмане являются нацией по любому определению... Если британское правительство действительно честно и искренне желает обеспечить мир и счастье населению субконтинента, единственный путь, открывающейся для всех нас, - предоставить основным народам отдельные земли, разделив Индию на «автономные национальные государства»².

Позицией противоположной стороны могут служить слова индусского политического деятеля Винаяка Дамодара Саваркара, высказанные им в 1941 г.: «Я нисколько не оспариваю теорию двух наций господина Джинны. Индусы суть нация по праву. Индусы и мусульмане – две нации. Таков факт истории»³. Тогда стало ясно, что создание отдельного государства мусульман стало лишь вопросом времени.

После многолетних споров Великобритания согласилась с подобной концепцией. Между ведущими политическими силами ИНК и МЛ в 40-х гг. XX в. возник острый спор за территорию. В июне 1946 г. прошли выборы в Учредительное собрание, где ИНК одержала убедительную победу. Руководство МЛ отказалось участвовать в формировании временного правительства Индии и объявило о начале «прямых действий» по созданию Пакистана. По территории Индии прокатилась волна религиозно-общинных погромов, центрами которых стали Пенджаб и Бенгалия. В конце февраля 1947 г. вновь вспыхнули столкновения. По призыву МЛ в Лахоре, Аттоке, Джеламе и др. крупных городах прошли

---

¹ Цит. по: Суд В. Радикальный ислам в регионе и его влияние на Южную Азию // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. М., 2010. – С. 61.

² Цит. по: Уолперт С. Джинна – творец Пакистана. М., 1997. – С. 216.

³ Цит. по: Nauriya A. Myth of Hindustan Nationalism // The Times of India. 08.01.1998.

массовые антиправительственные выступления, сопровождавшиеся нападениями на государственные учреждения, поджогами жилых домов и лавок, принадлежавшим индусам и сикхам. 5 марта начались погромы в Мултане. Уже в апреле 1947 г. стало ясно, что единственным выходом из тупиковой ситуации может стать раздел трех провинций – Пенджаба, Бенгалии и Ассама.

Крайне болезненным был раздел Пенджаба, в основу которого лег принцип преобладания мусульман или немусульман в той или иной местности. Были рассечены единые ирригационные системы, гидроэнергетические комплексы, что нарушило экономические связи между районами. К Восточному Пенджабу отошло 37% территории, где проживало 43% населения и находилось 29,7% орошаемых земель¹. Западный Пенджаб получил большую часть лесных угодий и минеральных ресурсов, львиную долю предприятий с замкнутым промышленным циклом, а также сохранил контроль за водами 3 из 5 рек и важными каналами.

Одним из итогов раздела Пенджаба стали многочисленные человеческие жертвы и серьезные разрушения. Резня и погромы, вспыхнувшие 14 августа 1947 г. и закончившиеся в конце года, по разным оценкам унесли от 200 тыс. до 2 млн. человеческих жизней. Британские власти называли цифру равную 60 тыс. чел.². Английский историк А. Стефенс оценивает число погибших в 500 тыс. и называет этот период гражданской войной³. К этой цифре склоняется и большинство авторов, подчеркивая, что число жертв среди мусульман и немусульман было примерно одинаково. С 15 августа 1947 г. по 15 июня 1948 г. из Западного Пенджаба в Индию перебравлись 5,5 млн. индусов, сикхов и представителей других конфессий, из Восточного Пенджаба в Пакистан

---

¹ Hindustan Times. 17.01.1948.

² Singh K. The Partition of the Punjab. Patiala, 1972. - P. 106; Moon P. Divide and Quit. Berkeley, 1962. - P. 293.

³ Stephens I. Pakistan. Old Country, New Nation. 1964. – P. 80.

5,8 млн. мусульман¹. Массовыми были похищения женщин и детей, многие подверглись насилию и принудительному замужеству. По данным индийского ученого У. Баталия, было не менее 75-100 тыс.² искалеченных женских судеб. Общее число переселенцев из Индии в Пакистан, и наоборот, превысило 15 млн. чел.³. Все произошедшее прочно закрепилось в исторической памяти народов.

Трагическими последствиями раздела Пенджаба стали колоссальные межрелигиозные конфликты различных масштабов. Поводом для столкновений индусов и мусульман может служить что угодно, включая бытовые споры и слухи. Чаще всего столкновения ограничиваются уличными драками и небольшими погромами. Для созревания крупномасштабного конфликта требуется определенное накачивание противоречий, усиленное деятельностью радикальных религиозных организаций и фанатиков.

От того, каково соотношение численности общины на той или иной территории, зависит ее самопозиционирование и модель поведения. В Индии к областям с повышенной межконфессиональной напряженностью в основном относятся провинции, где представители «неиндуизма» составляют большинство. Так, индусы являются религиозным меньшинством в Пенджабе (на их долю приходится 36,9% населения штата), Джамму и Кашмире (32,2%), Аруначал Прадеше (29,2%), Мегхалаи (18%), Нагаленде (14,4%) и Мизораме (7,1%), в свою очередь мусульмане составляют большинство в Джамму и Кашмире (64,2%), также их число значительно в Западной Бенгалии (21,5%) и Керале (21,2%)⁴.

В вопросе отнесения той или иной провинции к зоне риска, помимо общештатного соотношения численности конфессий, большое значение имеет наличие мест повышенной концентрации общин меньшинства. Например, в г. Годхре (штат Гуджарат) мусульмане составляют около

¹ After Partition. Delhi. 1948. – P. 50.

² Butalia U. The Other Side of Silence. Voices from Partition of India. New Delhi. 1998. – P. 249.

³ India 1959. Delhi, 1959. – P. 159.

⁴ Куценков А.А. Межобщинный конфликт: природа, движущие силы, динамика // Южная Азия: конфликты и компромиссы. Материалы научной конференции. М., 2004. – С. 51.

половины жителей, хотя их доля в населении штата не превышает 8-9%¹. Конфликтность усиливается и тем, что мусульмане играют важную роль в экономической, общественной и политической жизни города. Еще более сложная в этом плане ситуация в г. Коимбаторе (Тамилнад), также не раз становившемся ареной острых межрелигиозных столкновений. В данном населенном пункте мусульмане составляют лишь 9% горожан, но существуют районы, где их доля превышает 25%, а также улица, населенная только представителями ислама².

Яркими проявлениями «религии национализма» явились следующие межконфессиональные столкновения: 1969 г. – г. Ахмадабад (штат Гуджарат), 1984 г. – г. Бомбей (Махараштха), 1990 г. – Хайдарабад (Андхра Прадеш), 1992 г. – Гуджарат, в том же году - г. Айодхье (Уттар Прадеш), 1992-1993 гг. – г. Бомбей (Махараштха), 2002 г. – г. Годхра (Гуджарат), 2003 г. – Хайдарабад (Андхра Прадеш) и др.

Одним из наиболее кровавых эпизодов в новейшей индийской истории стали события декабря 1992 г. - кампания РСС и БДП начала 90-х гг. XX в. по воссозданию индуистского храма бога Рамы в г. Айодхье штата Уттар Прадеш, привела к разрушению мечети. Она была построена, как заявляли активисты движения, «мусульманами-захватчиками» на месте уничтоженной ими более пятисот лет назад индуистской святыни. Вспыхнули межконфессиональные столкновения и беспорядки. Итогами указанных событий стали массовые человеческие жертвы и разрушение уникальной мечети, но индуистский храм так и не был восстановлен. Главное то, что ликвидация мечети во многом поспособствовала победе на парламентских выборах в ряде штатов проиндуистских организаций, а также приходу к власти в стране в 1998 г. БДП во главе с одним из идеологов и лидеров кампании в Айодхье А.Б. Ваджпаи.

---

¹ Там же. – С. 51-52.

² Beck Brenda E.F., Joy A. Coiminator – The Spatial Distribution of Thirteen Major Castes in the Urban Area Today // Perspectives on a Regional Culture. Essays about the Coiminator Area Today. Delhi, 1980. – P. 129-169.

После многолетних споров в 2010 г. суд Аллахабада принял решение о разделе спорного участка земли, где располагались храм и мечеть, на три участка. Два из которых отходит к индусам, один – мусульманам. В 2011 г. Верховный суд Индии оставил без изменения решение нижестоящей судебной инстанции.

Помимо деятельности радикальных религиозных организаций, власти страны периодически сами провоцируют межконфессиональные конфликты. Достаточно ярким примером служит деятельность органов власти, сформированных ИНК в конце 30-х гг. XX в., о которой уже говорилось выше. В независимой Индии подобных ситуаций также хватает. Так, в 1950 г. в Индии был принят Закон об имуществе эвакуированных, согласно которому вся собственность бывших жителей Британской Индии, уехавших в Пакистан, изымалась в пользу государства, даже если это был всего один член семьи. Хотя, справедливости ради стоит отметить, что схожий нормативный правовой акт действовал и в Пакистане.

Другим примером служит кампания массовой «добровольно-принудительной» стерилизации населения в 1970-х гг., инициированная Молодежным конгрессом во главе с сыном И. Ганди Санджаем, и затронувшей главным образом бедные районы с преимущественным проживанием мусульман¹.

Не менее яркой иллюстрацией служит пример с введением закона о свободе религии, согласно которому лицам, обвиненным в «насильственном обращении» индуистов в свою веру, грозит тюремное заключение сроком на 4 года и штраф в размере 2 200 долл. США. Под действие данного нормативного правового акта достаточно просто попасть. Например, «актом насильственного обращения» или «подкупом

---

¹ Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006. – С. 30; Топычканов П.В. Формирование статуса религиозных меньшинств Южной Азии во второй половине XX – начале XXI веков (на примере Индии и Пакистана): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. – С. 120.

населения» является распространение католической или исламской литературы, проведение благотворительных акций, организация лечения в христианских госпиталях или обучение в миссионерских школах¹.

Сегодня мусульмане по-прежнему ощущают систематическое притеснение при организации и ведении бизнеса, устройстве на работу, поступлении в учебное заведение, а также в судебных процессах и принятых на них решениях. Например, среди выпускников вузов их только 2,3%, среди занятых в государственном секторе – 2-3%². Возникает вполне правомерный вопрос о том, почему мусульманская община допускает различного рода притеснения, не чувствует своей потенциальной силы? Причины кроются, главным образом, в ее разобщенности. Значительная часть лучших умов мусульман бывшей британской колонии (юристов, врачей, предпринимателей и т.п.) уехала в Пакистан или на Запад. Дети и внуки наиболее обеспеченных и влиятельных людей нередко получают образование в университетах Великобритании и США и остаются там жить. На данный момент мусульмане Индии морально и материально слишком слабы для выступления против индусов в борьбе за социальное и политическое равенство.

Отношения между представителями индуизма и мусульманами крайне удачно иллюстрируют данные, приведенные индийским исследователем С. Накви. На вопрос: сколько индусов хоть раз в жизни побывало в доме мусульманина и наоборот? Свыше 90% ответило, что ни разу не были в гостях у иноверцев³.

Другим подтверждением негативных отношений между индусами и мусульманами могут служить результаты опросов представителей разных религий в различных странах мира, проведенных в 2006 г. в рамках

---

¹ Горохов С.А. Индия. Религия, демография и политика // Азия и Африка сегодня, 2011, №7. - С. 30.

² Алаев Л.Б. Индусско-мусульманский конфликт в Индии // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. – С. 459.

³ Накви С. Возможен ли радикальный ислам в Индии? // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. М., 2010. – С. 393.

проекта американского фонда «Пью» «Кто и как к кому относится» (Pew Global Attitudes Project). Итоги проекта показали, что наиболее негативным ислам видится глазами граждан Индии. Что касается характеристики, данной последователям Мухаммада, то их сочли склонными к насилию, эгоистичными и аморальными 67%, 64% и 50% индийцев соответственно. Во всех 3-х указанных оценках граждане Индии лидировали¹.

Вышеизложенные цифры крайне ярко показывают высокую степень неприязни со стороны представителей 2-х крупнейших религиозных конфессий Южной Азии. К чему ведет интолерантность уже неоднократно было продемонстрировано, начиная от миллионных жертв, которыми сопровождался раздел колониальной Индии, заканчивая массовыми беспорядками и жертвами в Айодхье и Годхре.

Резюмируя, стоит отметить, что, исходя из истории индуско-мусульманского противостояния, оно вряд ли может прекратиться в ближайшем будущем. О том, насколько эти конфессии отличаются друг от друга и какова разница даже во взаимоотношениях внутри религиозного сообщества, может служить следующий яркий пример.

Восприятие людей, переехавших из Индии в Пакистан и, наоборот, в результате раздела британской колонии совершенно разное. Так переселенцы-индусы именуется бастутьяги (покинувшие дома), бастухара (бездомные) или шаранартхи (ищущие убежище), мусульмане же – мухаджеры и их переселение ассоциируются с хиджрой пророка Мухаммада из Мекки в Медину². В одном случае миграция воспринималась как уход со своего постоянного места проживания, потерю всего. В глазах общественности они воспринимаются как нищие. В другом – знаменательное событие, наделенное сакральным смыслом, приход на свою землю в государство мусульман. Люди, сделавшие это,

---

¹ Подробнее см.: Малашенко А.В. Мой ислам. М., 2010. – С. 13-14.

² Топычканов П.В. Формирование статуса религиозных меньшинств Южной Азии во второй половине XX – начале XXI веков (на примере Индии и Пакистана): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. – С. 98-99.

видятся как герои и пользуется уважением. Таким образом, отношение индусов к одноверцам явно не только не содействует распространению этой религии и ведет к снижению числа ее сторонников. В сообществе последователей ислама все с точностью наоборот.

По данной проблеме крайне удачно высказалась культуролог А.В. Костина: «...представители одного государства могут осознавать себя «по крови» и «по культуре» как принадлежащих разным культурным мирам»¹. Во многом именно так ощущают себя значительная часть мусульман Индии.

3.3. Кашмирский конфликт как результат индийского межконфессионального конфликта

Мировая история XX в. насчитывает значительное число международных проблем и межгосударственных конфликтов, часть из которых дает о себе знать и по сей день. Но не многие могут сравниться по продолжительности, ожесточенности, приведшей к 3-м войнам, и потенциальной опасности с кашмирской проблемой. Наличие у обеих сторон конфликта ядерного оружия выводит кашмирский вопрос на мировой уровень.

Для того, чтобы понять позиции сторон, их действия и мотивы, обратимся к истокам проблемы и изучим ее динамику. В период образования независимых государств (Индии и Пакистана) в 1947 г. в соответствии с планом передачи власти англичанами княжествам было предоставлено право выбора: к какому из двух новообразуемых государств присоединиться или остаться вассалами британской короны. Правитель Кашмира Хари Сингх не пожелал войти в состав ни одной из стран.

---

¹ Костина А.В. Национальная культура – этническая культура – массовая культура: «баланс интересов» в современном обществе. М., 2009. – С. 61.

Недовольство населения княжества, в котором 90% составляли мусульмане, деспотическим правлением привело к вооруженному восстанию. Обстановка осложнилась в октябре 1947 г. вторжением отрядов пуштунов из Северо-Западной пограничной провинции Пакистана. В этих условиях махараджа Кашмира обратился к правительству Индии с просьбой о помощи и готовностью присоединиться к Индийскому Союзу¹. Пакистан не признал соглашения, и это привело к началу противостояния двух только что образовавшихся государств, продолжающемуся и по сей день.

Справедливости ради стоит отметить, что если бы область Кашмира не имела «особого», княжеского статуса, то при отказе Великобритании от владений в Индостане и связанным с этим новым территориальным размежеванием, данная земля, скорее всего, отошла бы к Пакистану, т.к. решающим при разделе территорий являлся принцип конфессиональной принадлежности большинства местного населения².

Кашмирский вопрос с конца 40-х гг. стоял в повестке дня сессий Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН, неоднократно рассматривался на заседаниях Совета Безопасности (СБ) ООН. В принятых резолюциях СБ ООН (от 13 августа 1948 г., 5 января 1949 г. и 14 марта 1950 г.) были зафиксированы положения о предоставлении кашмирскому народу права на самоопределение посредством проведения плебисцита. Индийская сторона при рассмотрении проблемы выступала категорически против этого, считая, что вопрос решен правителем бывшего княжества Джамму и Кашмир в пользу вхождения в состав Индии.

В подобной позиции есть ряд слабых мест. Во-первых, это явно противоречит базовым общепризнанным принципам демократии – например, праву на самоопределение народов, которое, в частности,

---

¹ Энциклопедия Пакистана. М., 1998. - С. 307.

² Белокреницкий В.Я. Пакистан – Индия: конфронтационная стабильность? // Международные процессы, 2006, № 2, Том 4.

закреплено в Уставе ООН¹. Во-вторых, правовая основа акта махараджи крайне спорна, т.к. он подписан 26 октября 1947 г., а 24 октября уже было провозглашено создание Азад Кашмира. Также к тому моменту Х. Сингх уже не имел полномочий подписывать какое-либо соглашение, поскольку он потерял контроль над значительной частью территории (Гилгитом и Пунчем), фактически осуществляя правление лишь в округах Джамму и Ладакх². В-третьих, слишком много споров о том, есть ли вообще такой документ и как махараджа мог его подписать, находившись в тот момент в пути из Сринагара в Джамму³. Возможно, именно в виду приведенных фактов Индия боится до сих пор привлекать международные силы для решения кашмирского вопроса, настаивая на двухстороннем характере проблемы.

Принятая СБ ООН резолюция от 30 марта 1951 г. указывала на решение созываемого Генеральным советом Национальной конференции Джамму и Кашмира Конституционного собрания о проведении референдума для определения будущей формы управления и принадлежности территории штата. В случае его проведения только на индийской части Кашмира, волеизъявление не будет правомерным. В дальнейшем проведение плебисцита под эгидой ООН неоднократно подтверждалось в резолюциях СБ ООН (1951, 1952 и 1957 гг.), но никакого голосования так и не было проведено.

На первых порах правительство Индии соглашалось с необходимостью проведения референдума, но под самыми различными предлогами откладывало его начало. После достижения «соглашения Неру-Абдулла» и принятия конституции Джамму и Кашмира, Индия стала просто рассматривать эту территорию неотъемлемой частью страны. Договор подписали за правительство Индии премьер-министр Дж. Неру, а

---

¹ Ст. 1, ст. 55 Устава Организации Объединенных Наций. Принят 26 июня 1945 г.

² Мелехина Н.В. Пути и перспективы решения кашмирской проблемы // Восток (Orient), 2008, №3. – С. 86.

³ Interview Syed Ali Shah Geelani // India Today. 08.11.2010. – P. 33.

за Джамму и Кашмир - один из политических лидеров индийской части княжества Ш.М. Абдулла.

Боевые действия за Кашмир в конце 40-х гг. были прекращены при посредничестве миротворческих сил ООН, установивших временную линию прекращения огня, которая по состоянию на 29 июля 1949 г. разделила княжество на две территории: контролируруемую Пакистаном (треть княжества на западе и северо-западе, т.е. Свободный Кашмир) и находящуюся в юрисдикции Индии большую часть (около 50%). Последняя позднее стала штатом Джамму и Кашмир с закрепленным в статье 370 конституции страны особым статусом. В 1951 г. в штате была избрана Учредительная ассамблея, которая в 1954 г. подтвердила присоединение штата Джамму и Кашмир к Индии, а в 1956 г. принята конституция штата, закрепившая права его автономии в составе Республики Индия.

Второе серьезное обострение «кашмирской проблемы» относится к середине 60-х гг. XX в. В октябре 1962 г. из-за индийской части Кашмира, по которой проходит важная для Китая в стратегическом отношении дорога, связывающая Западный Тибет с Синьцзяном, между Китаем и Индией вспыхнул вооруженный конфликт. В процессе его развития Китай закрепил за собой часть территории Ладакха.

В августе-сентябре 1965 г. начались вооруженные действия между Индией и Пакистаном. Благодаря усилиям СССР и ряда других государств, а также согласованным действиям группы стран в СБ ООН, противоборствующие стороны согласились прекратить военные действия в ночь на 23 сентября 1965 г., восстановив линию прекращения огня в Джамму и Кашмире в том виде, в каком она существовала до 5 августа 1965 г., и отвести войска от границы.

После третьей индо-пакистанской войны 2 июля 1972 г. было подписано Симлское соглашение (Agreement on Bilateral Relations between the Government of India and the Government of Pakistan), где закреплялись

принципы мирного поиска решений данной проблемы. Также заключение договора фактически привело к превращению линии контроля в межгосударственную границу. В соглашении отмечалось, что «...обе стороны прекращают конфликт и противостояние, имевшее место в их взаимоотношениях и начнут работать на развитие дружеских и гармоничных отношений, и образование прочного мира на субконтиненте, на что обе стороны теперь направят свои ресурсы и энергию ради выполнения задачи повышения благосостояния народов»¹.

Подобный раздел территории бывшего княжества Джамму и Кашмир между тремя соседними государствами не устраивает ни одну из стран. Индия и Пакистан претендуют на бывшее княжество полностью, Китай – почти на всю территорию штата Аруначал Прадеш. Индийское правительство считает не нужным проведение плебисцита в штате с привлечением международных наблюдателей, т.к. крайне вероятно, что результаты голосования привели бы к отделению Джамму и Кашмира от Индии и присоединению его к Пакистану.

Событием, приведшим к очередному витку обострения индо-пакистанских отношений, стал инцидент в Каргиле. В конце апреля 1999 г. в районе Каргила началось скрытое проникновение групп боевиков общей численностью около 1 500 чел. вместе с военнослужащими пакистанской регулярной армии через линию прекращения огня². В результате тщательно спланированных и скрытых действий боевики застали индийские пограничные войска врасплох и обеспечили себе оперативно-тактические преимущества еще до начала военных действий. К маю этого же года мусульманские боевики заняли бункеры и наблюдательные пункты вокруг Каргила вглубь до 3 км на протяжении 10-ти км пограничного участка, оставленные на зимний период индийскими войсками. Они наладили собственное снабжение боеприпасами и

---

¹ Цит. по: Khurshid S. Beyond terrorism. New hope for Kashmir. New Delhi, 1994. - P. 148.

² Лихачев К.А. Очаги терроризма в Индии // Россия и Индия в современном мире: Материалы международной научной конференции. СПб, 2005. – С. 120.

продовольствием. Террористы были хорошо оснащены новейшим вооружением, средствами передвижения и связи. 5 мая армейский дозор обнаружил группу вооруженных людей, с этого момента начались боевые столкновения, получившие название «каргильского кризиса» или «каргильского инцидента».

Каргил имеет стратегическое значение в вопросе обладания Джамму и Кашмиром. Город располагается в середине национального шоссе 1-А, единственного пути, связывающего г. Сринагар с г. Лех, где расположена индийская военная база с самым высокогорным в мире аэродромом. Но отсутствие должного внимания со стороны военных Индии и слаженные действия террористов создали серьезную угрозу безопасности в регионе. Первоочередная задача боевиков заключалась в установлении контроля над шоссе Сринагар-Каргил, следующим пунктом плана был захват Каргила. Возникшая угроза изоляции Ладакха и Сиачена от остальной индийской территории заставила кабинет министров Индии объявить о нанесении воздушных ударов по террористам и переброске значительных сил в захваченную область.

Параллельно боям шла ожесточенная дискуссия, сопровождавшаяся взаимными угрозами правительств Индии и Пакистана о возможном начале полномасштабной войны с применением ядерного оружия. Такое положение вещей не могло не вызвать беспокойства мирового сообщества. Однако Пакистану не удалось интернационализировать кашмирский вопрос, т.к. США пообещали заблокировать любую дискуссию по этому поводу в СБ ООН. Уже 11 июля были достигнуты двусторонние договоренности о параметрах «деэскалации» моджахедов, которые позитивно отреагировали на призыв Пакистана о прекращении в районе Каргила наземных и воздушных операций. Власти Индии утверждали, что

на ее территорию проникло около 2 500 человек (солдаты регулярной пакистанской армии, афганские талибы и другие боевики)¹.

К 15 июля 1999 г. индийские войска заняли стратегические высоты вдоль линии контроля. Каргильский кризис еще раз указал на существование следующих проблем: отсутствие должного внимания со стороны индийских вооруженных сил к вопросам обеспечения безопасности в приграничной зоне и реальность возможного развития сценария, когда одна из воюющих сторон применит ядерное оружие.

Обе стороны понесли потери. Цифры индийских и пакистанских СМИ значительно отличаются. По индийским данным, общее число потерь Пакистана составило 696 убитых, включая 41 офицера, у Индии - 407 убитыми, в том числе 24 офицера, и 584 ранеными, еще 6 человек пропали без вести². В соответствии с данными, приведенными генералом Первезом Мушаррафом, занимавшим в тот момент пост начальника штаба армии Пакистана, пакистанцы потеряли не более 250 человек вследствие артобстрелов. Потери индийской армии составили между 1 500 и 1 700 убитыми и столько же ранеными. Генерал признал факт пересечения линии контроля пакистанскими военнослужащими, которых к этому вынудил артиллерийский обстрел с индийской стороны³.

После каргильского инцидента международные позиции Пакистана заметно ослабли, при этом мнение Индии и ее действия в период конфликта нашли понимание и поддержку большинства стран мирового сообщества. Это, несомненно, повысило ее международный авторитет. Реакция ведущих стран мира на события в Каргиле подтвердили всеобщую заинтересованность в мирном политическом урегулировании кашмирской проблемы. Тем не менее, высказывания официальных лиц Индии того времени имели не совсем мирный характер. Так, говоря о событиях 1999 г., А.Б. Ваджпай, являвшийся тогда премьер-министром страны, вспоминал:

---

¹ Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. М., 2003. - С. 60.

² Indian troops occupy heights along LOC in Batalic, Dras // The Hindu. 16.07.1999.

³ Pak Army chief admits his troops crossed LOC // The Asian. 16.07.1999.

«После победы в Каргиле, когда корреспонденты спросили меня, кончилась ли война, я сказал, что война несомненно кончилась, но сражение будет продолжаться»¹.

Индо-пакистанские отношения также ухудшились. Обе страны стали наращивать свои военные потенциалы, в частности, ракетно-ядерную составляющую. Произошел сдвиг в позиции по кашмирскому вопросу Китая. Опасаясь «демонстрационного эффекта» усиления фундаментализма в Кашмире и его распространения на мусульманские районы Синьцзяна, Пекин предложил посреднические услуги в налаживании отношений между Индией и Пакистаном. Правда, в силу прохладности индо-китайских отношений, данное предложение было отвергнуто Индией.

События 11 сентября 2001 г. затронули интересы Индии и Пакистана как в региональном, так и глобальном контексте. Индийское правительство заявило о готовности оказать поддержку США и Великобритании в введении их войск в Афганистан. Индия рассчитывала, что подобный уклон во внешней политике поможет ей добиться международного осуждения Пакистана как пособника террористов в Кашмире и меры, принятые мировым сообществом, вынудят Исламабад прекратить оказание поддержки боевикам в индийской части Кашмира. Но ни готовность предоставления своих авиабаз для дозаправки натовских самолетов, ни передача различного рода материалов, рассказывающих о подготовке террористов на пакистанской территории, не принесли желаемого успеха. В качестве союзника антитеррористической коалиции был избран Пакистан.

Индо-пакистанские отношения после атаки исламских радикалов на парламент Индии в 2001 г. начали нормализовываться лишь в середине 2003 г. Были восстановлены дипломатические отношения на уровне

---

¹ Ваджпай А.Б. Индия на пути в будущее. Сборник статей и выступлений (март 1998 – сентябрь 2001 г.). М., 2001. – С. 134.

послов и возобновлено воздушное сообщение между странами. Одним из шагов было нью-йоркское выступление президента Пакистана П. Мушаррафа в сентябре 2002 г. Он выдвинул план урегулирования кашмирского вопроса, состоявший из 4 пунктов: 1) начало прямого диалога между Дели и Исламабадом; 2) признание кашмирской проблемы центральной в индо-пакистанских отношениях; 3) оставление в стороне проблем, которые не готовы обсудить все заинтересованные стороны; 4) выработка решения, удовлетворяющего все стороны (Индию, Пакистан и кашмирский народ)¹. В октябре 2003 г. П. Мушарраф отдал указания об одностороннем прекращении огня на линии контроля и об ужесточении режима ее перехода.

В начале 2004 г. между сторонами были достигнуты договоренности о сокращении военного присутствия в районе ледника Сиачин, распределении водных ресурсов, восстановлении железнодорожного сообщения, возобновлении торгово-экономических и культурных связей. Также принято решение обсуждать в будущем кашмирскую проблему без всяких предварительных условий.

В апреле 2005 г. запущен первый межгосударственный автобусный маршрут через линию прекращения огня из Сринагара в Музаффарабад. Это имело не только символическое значение, но и облегчило перемещение людей из Индии в Пакистан и наоборот. Второй маршрут Пунц-Равалкот был открыт в июне 2006 г. Другим важным событием стало начало функционирования железнодорожного сообщения между индийским Раджастаном и крупной пакистанской провинцией Синд. Данное событие помогло воссоединиться тысячам разделенных в течение 41 года семей. Только за год с небольшим сторонами было выдано более 160 тыс. виз².

---

¹ The Tribune. 16.09.2002.

² Chengappa R., Shukla S. Talking Pakistan // India Today. 31.07.2006. – P. 22.

Наметившиеся в 2005 – 2008 гг. положительные сдвиги, были практически сведены на нет выяснившимися фактами расследования мумбайских взрывов ноября 2008 г. К терактам оказалась причастна террористическая организация «Лашкар-и-тоиба», многие объекты которой расположены в Пакистане. Усугубил положение и взрыв посольства Индии в Афганистане, следы которого также ведут в Пакистан¹.

Что касается перспектив урегулирования разногласий вокруг Кашмира, то успех данного мероприятия во многом зависит от позитивных мер индийской и пакистанской сторон. Пока отношения между странами колеблются от вооруженного противостояния до скрытой конфронтации, решение кашмирского вопроса или снятие напряженности на данной территории вряд ли возможно.

Существует 3 возможные варианта развития ситуации в Кашмире: 1) переход территории бывшего княжества под юрисдикцию одного из государств - Индии или Пакистана; 2) образование независимого Кашмира; 3) признание линии контроля в качестве межгосударственной границы.

В настоящее время вдоль четырехсоткилометровой линии контроля, разделяющей две противоборствующие стороны, расположено значительное количество лагерей подготовки террористов (по состоянию на середину 2006 г., их число составляло около 60, где проходили подготовку более 1 500 чел.²). Моджахеды, пройдя обучение, переходят границу Индии и ведут там террористическую деятельность.

Последнее происходит во многом из-за того, что существующие на данный момент проволочные ограждения не представляют особой трудности для их преодоления. Они постоянно разрушаются как проникающими сквозь них террористами, так и природными стихиями. Зимой преграды практически теряют свою функциональность, весной же

---

¹ Chawla P. A Harvest of Terror // India Today. 08.12.2008. – P. 16.

² Chengappa R., Shukla S. Talking Pakistan // India Today. 31.07.2006.

требуют ремонта, который, нередко, затягивается до следующего снежного сезона. Ко всему прочему, армейские подразделения располагаются достаточно глубоко в тылу, образуя широкую уязвимую полосу вдоль линии контроля.

Остроту ситуации в Джамму и Кашмире поддерживают новые боевики, приходящие с пакистанской стороны. Система подготовки и переброски террористов хорошо отлажена. Значительная часть вновь прибывших боевиков – это кашмирцы с индийской стороны. Добровольцы с помощью агентуры пакистанских спецслужб отправляются в Пакистан. После завершения обучения возвращаются в Джамму и Кашмир с оружием и боеприпасами. Каждый прошедший подготовку вербует новых добровольцев, в результате чего численность террористических группировок увеличивается.

Во избежании конфликта с Индией с пакистанской стороны линия прекращения огня патрулируется группами боевиков. Это делается для того, чтобы индийские военные (главным образом из числа сикхов) не нападали и не убивали жителей Азад Кашмира¹.

Говоря о перспективах развития ситуации, необходимо отметить, что очень многое будет зависеть от того, насколько грамотно индийское правительство сможет построить диалог со всеми политическими силами Джамму и Кашмира, включая сепаратистов. В данный момент, несмотря на активность террористов, в штате сложилась вполне благоприятная для центрального правительства обстановка. Пост главного министра штата занимает политик в третьем поколении О. Абдулла, потомки которого не раз доказывали лояльность Дели.

Подводя итог, стоит отметить, что в скором времени кашмирская проблема вряд ли будет решена. Индия считает вопрос закрытым и игнорирует какую-либо дискуссию на эту тему. Так, в частности, в 2010 г. в обращении к нации по случаю очередной годовщины независимости

---

¹ Collins A. My Jihad. New Delhi, 2006. – P. 13.

Индии, тогда действующий премьер-министр страны М. Сингх лаконично высказался о принадлежности территории: «Кашмир является составной частью Индии»¹. Подобной позиции придерживался и его предшественник на посту премьер-министра А.Б. Ваджпай: «Штат Джамму и Кашмир есть и будет неотъемлемой частью Индии»². Пакистан в свою очередь не желает отдавать область, преимущественно населенную мусульманами. Вероятнее всего, проблема замкнется, словно лента Мебиуса.

Выводы к главе 3

Несмотря на достаточно широкое распространение исламского терроризма в Индии, в него вовлечено небольшое число мусульман, причем основная масса представителей конфессии не только не разделяет их позицию, но и считает подобный подход недопустимым и не имеющим ничего общего с исламом. Ошибочно мировой общественностью в качестве типичных мусульман воспринимаются такие религиозные радикалы или террористы, как Ахмад Таки ад-Дина Ибн Таймийа, Мухаммад Ибн Абд аль-Ваххаб, Хасан аль-Банна, Сейид Кутб, Абд ас-Салям Фараг, Абуль-Ала Маудуди, Айман Мухаммеда Рабие аз-Завахири и Усама бин Ладен.

Ислам, как любая другая религия или идеология, имеет свои радикальные формы. К «классическим» относят исламизм, ваххабизм, салафизм и джихадизм.

Начиная с момента обретения колонией независимости, отношения между индусами и мусульманами были крайне напряженными, периодически перераставшими в открытые вооруженные столкновения и терроризм. Использование террора мусульманами Индии кроется в ряде

---

¹ Terrorism in South Asia: A Chronology 2001-2010 / Ed. H. Singh. New Delhi, 2011. – P. 79.

² Ваджпай А.Б. Индия на пути в будущее. Сборник статей и выступлений (март 1998 – сентябрь 2001 г.). М., 2001. – С. 46.

факторов, где одним из наиболее весомых является ответная защитная реакция на агрессивные действия и угрозы со стороны представителей индуизма.

Глубина противоречий и протяженность индусско-мусульманского конфликта в Индии дает основание предполагать о крайне малой вероятности в обозримом историческом будущем прекращении противостояния между представителями крупнейших религиозных конфессий.

Кашмирская проблема, в которой доминирует исламский фактор, не только один из наиболее продолжительных, ожесточенных и потенциально опасных внутренних конфликтов, трансформировавшихся в межгосударственный в мировой истории XX-XXI вв., но и мощный катализатор террористической активности в регионе.

ГЛАВА 4. ИНДИЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ, ТЕХНОЛОГИИ И СТРУКТУРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Среди наиболее сложных проблем, с которыми приходится сталкиваться каждому современному государству, выступает терроризм. Противодействие ему требует, прежде всего, осторожности и всесторонней проработки деталей.

По мнению российского исследователя В. Былинского, на всем протяжении своего существования терроризм не был ни разу побежден. История, правда, знает одно исключение - монгольские завоеватели смогли «огнем и мечом» уничтожить религиозно-террористическую организацию исмаилитов, но попутно пришлось стереть с лица земли несколько

прилегающих государств. Движение исмаилитов через некоторое время вновь возродилось, чего нельзя сказать об уничтоженных странах¹.

В связи с тем, что терроризм – явление характерное для значительного числа стран, опыт государства, противодействующего этому «злу» на протяжении всего своего существования, крайне полезен для любой державы, тем более России.

4.1. Индийский подход к построению системы противодействия терроризму

Занимавший тогда пост премьер-министра Индии М. Сингх в своем выступлении после серии взрывов в Мумбаи в июле 2006 г. заявил о необходимости жестких и незамедлительных мер в борьбе с терроризмом: «Мы должны осознать, что террористы стараются распространить свое влияние по всей стране. Они посягнули на наше единство и стараются посеять межобщинную рознь. Мы не должны этого допустить. Пришло время для решительных мер, которые положат конец указанной антигосударственной деятельности... и мы не успокоимся, пока не уничтожим любые проявления терроризма в Индии»².

Объявляя войну террору, необходимо учитывать массу факторов. В частности, как заметил польский писатель Станислав Лем, «терроризм во все времена использует такие средства, которые имеются в распоряжении для нетеррористических целей»³. Поэтому государство, если хочет одержать победу над террором, вынуждено постоянно совершенствовать средства и методы, стоящие у него на вооружении. Неслучайно индийский вице-адмирал М.П. Авати, говоря о национальной безопасности, подчеркивал, что ее построение должно базироваться не только на

---

¹ Былинский В. Террор грозит уничтожить цивилизацию // Мир новостей. 07.10.2004.

² Цит. по: Chengappa R., Shukla S. Talking Pakistan // India Today. 31.07.2006. – Р. 21.

³ Лем С. Молох. М., 2005. – С. 469.

«географическом положении и экономическом потенциале страны», но и на ее «культуре, обычаях и истории»¹.

В связи с этим, в меры, предпринимаемые индийскими властями, входят как профилактические мероприятия, так и силовые акции. Указанная деятельность базируется на множестве правовых актов республиканского и регионального (уровня штатов и союзных территорий) значения. Их анализ поможет на более высоком методологическом уровне изучить эволюцию мер и мероприятий в области противодействия терроризму в Индии на различных исторических этапах ее развития.

Индийская антитеррористическая правовая база состоит из двух частей: международных правых актов (конвенций, деклараций, заявлений, различных двухсторонних и многосторонних договоров) и внутригосударственного законодательства.

Говоря о связи национального и международного законодательства, стоит отметить мнение американского ученого А. Рубина о том, что при реконструкции норм международного права в борьбе с терроризмом государство должно руководствоваться определенными принципами, среди которых он выделяет уважение к национальным правовым традициям и внимание к соглашениям по защите прав человека². С 1-м пунктом в южно-азиатской стране все в норме, со 2-м имеются определенные сложности, о которых пойдет речь ниже.

Один из основополагающих принципов, призванных предупредить рост радикальных настроений среди различных групп населения, был закреплен в Конституции Индии, вступившей в силу в 1950 г. Политика секуляризма означает равноправное отношение к гражданам Индии вне зависимости от их религиозной и этнической принадлежности. Так, статья

---

¹ Awati M.P. National Security // AGNI. Studies in International Strategic Issues, Vol.3, №3. July-Sept. 2005.

² Rubin A. Current Legal Approaches to International Terrorism: Difficulties of Legal Control // Terrorism and Political Violence: Limits and Possibilities of Legal Control. NY, L., Rome, 1993. – 213-223.

14 гарантирует, что ни один человек не может быть [по мотивам религиозной, национальной, кастовой, половой принадлежности, места рождения – А.Я.] лишен правоспособности и обладает равными возможностями на правовую защиту на всей территории Индии. В свою очередь, статья 16 гласит о равенстве возможностей для каждого гражданина при приеме на все государственные должности. Статья 25, помимо свободы совести и выбора профессии, устанавливает свободу исповедания и пропаганды религии. А статья 28 закрепляет свободу посещения, преподавания и почитания религий в специальных образовательных учреждениях¹.

Необходимо отметить, что провозглашенные индийской конституцией принципы работают не всегда. Хотя и стопроцентное их функционирование не смогло бы полностью справиться как с межрелигиозной, так и с межэтнической рознью. Индия, будучи одной из наиболее пострадавших от терроризма стран, давно начала разрабатывать правовую сторону противодействия данному социально-политическому явлению.

В соответствии с основным законом государства предметы ведения республиканского парламента и легислатур штатов разделены на 3 категории: вопросы, отнесенные к компетенции центра; предметы, подпадающие под регулирование провинциальных властей; совпадающие полномочия, т.е. право парламента страны и законодательных собраний штатов, действующих независимо друг от друга, принимать нормативные правовые акты по одному и тому же вопросу².

Если из всего спектра полномочий выделить вопросы, затрагивающие проблематику противодействия терроризма, то к юрисдикции центра относятся: оборона страны и любая деятельность по подготовке к ней, и все акты, касающиеся введения и действия военного

---

¹ Articles 14, 16, 25, 28 of The Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.

² Articles 246 of The Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.

положения, его отмены и демобилизации; военно-морские, армейские и военно-воздушные силы и любые другие вооруженные силы республики; определение мест расквартирования войск, установление порядка и формирование органов управления данными территориями; Центральное бюро расследований (ЦБР) и Разведывательное бюро (РБ); вопросы войны и мира; экстрадиция; союзные агентства и институты по специальной, профессиональной и технической тренировке, включая, подготовку полицейских офицеров, развитие специальных исследований и разработок, научное и техническое обеспечение обнаружения и расследования преступлений; цензура; внутригосударственная миграция и карантин; юрисдикция и полномочия судебных органов, кроме высших судов провинций.

Среди полномочий штатов можно выделить: поддержание общественного порядка (за исключением применения военно-морских, армейских, военно-воздушных или любых иных вооруженных сил республики для поддержания гражданских властей); полиция (включая железнодорожную и сельскую); формирование персонального состава и обеспечение деятельности высшего суда провинции; тюрьмы, колонии для несовершеннолетних и иные исправительные учреждения.

В совпадающих полномочиях стоит отметить: уголовное право, включая вопросы, регулируемые уголовным кодексом; уголовный процесс, в том числе проблематика, закрепленная в уголовно-процессуальном кодексе; превентивное задержание по причинам, связанным с обеспечением безопасности в штате, поддержанием общественного порядка или функционированием систем жизнеобеспечения; перемещение заключенных, обвиняемых, задержанных на территорию другого штата¹.

Стоит отметить, что большинство перечисленных выше полномочий всех 3-х категорий, приведены в конституции первыми в соответствующих

---

¹ Shedule 7 of The Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.

перечнях, что может свидетельствовать о приоритетности вопросов безопасности и противодействия терроризму.

Ввиду того, что полномочия между центром и провинциями разделены, в Индии существует 2 законодательных уровня, на каждом из которых работают свои нормативные правовые акты в области противодействия терроризму.

Главным общеиндийским документом, как в вопросах антитеррора, так и в любой другой области, является конституция страны, вступившая в силу 26 января 1950 г.

Еще в период обсуждения основного закона множественные проявлениями терроризма и экстремизма, заставили разработчиков всерьез задуматься о включаемых в него нормах, касающихся вопросов безопасности.

Уже тогда было понятно, что уголовное право в одиночку не способно дать правовое толкование различных ситуаций, связанных с ростом радикальных проявлений в обществе и законодательно обеспечить антитеррористическую деятельность. В связи с этим, появилась необходимость в специальной правовой базе.

Основой будущего законодательства должен был стать ряд норм конституционного характера. Их формулирование и включение в основной закон проходили через ожесточенные дебаты.

Подобный путь прошла нынешняя 22-ая статья, говорящая о правах задержанных и подозреваемых лиц, вокруг которой шло множество споров. В частности, индийский юрист Г.Д. Дешмукх отмечал: «...проблема, которую нам предстоит решить, заключается в том, что важнее - свобода личности или крепость государства? Когда угроза достигает основ государственности, государство вынуждено выступать не

на стороне личности, а с позиции общества. И я отдаю приоритет государству...»¹.

Другой ученый П.К. Сен также поддерживал подобные меры: «...возможно, придется предпринять некоторые меры, которые окажутся против фундаментальных прав личности. Но понимание бедственности ситуации, затрагивающей не только нашу страну, все же вынудит ввести комплекс специальных мер, защищающих государство...»².

Однако были и те, кто выступал против подобных превентивных мер. Например, М. Туаги подчеркивал следующее: «жизнь, свобода и стремление быть счастливым являются естественными правами каждого. Государство существует не потому, что само по себе имеет на это право, а благодаря личности, которая обладает правами на жизнь и свободу, служащих залогом существования государства. Оно появилось и продолжает быть не по причине отъема у людей их естественных прав... Это не дело Конституционного Собрания вверять в руки будущего правительства право на задержание людей»³. В итоге Конституционное Собрание обеспечило правовую базу деятельности государственных органов при различных угрозах безопасности, в частности, террористических.

Конституция Индии гарантирует задержанным лицам защиту от превышения полицией своих полномочий. Так, «ни один задержанный не должен находиться под стражей без объяснения причин. Как можно быстрее, вне зависимости от повода задержания, подозреваемому должно быть обеспечено право на юридическую консультацию и защиту, а также предоставлен адвокат по выбору», помимо этого «каждому задержанному в течение 24 часов должно быть предъявлено обвинение (не считая

---

¹ Constituent Assembly Debates, Vol. 9. 16.09.1949. – P. 1543.

² Ibid.

³ Ibid.

времени в пути от места ареста до суда). Свыше указанного периода человек не может находиться без обвинения под стражей»¹.

Переходя к анализу антитеррористического законодательства Индии, необходимо подчеркнуть уникальность индийской правовой системы в целом. Она имеет помимо кодифицированной области и прецедентного пласта, еще и элементы своего колониального прошлого, выражающиеся в сохранении юридической силы актов периода британского господства.

Среди последних можно выделить: Уголовный кодекс Индии 1860 г.; Закон о полиции 1861 г.; Закон о доказательствах 1872 г.; Закон о взрывчатых веществах 1884 г.; Закон об индийских резервных силах 1888 г.; Закон о взрывоопасных веществах 1908 г.; Закон о противодействии мятежам 1911 г.; Закон полиции (подстрекательстве к протесту) 1922 г.; Закон о маневрах, полевых стрельбах и артиллерийских тренировках 1938 г.; Закон о вооруженных силах (особых обязанностях) 1947 г.

Стоит отметить, что из 3-х базовых нормативных актов в области уголовного права, 2 (Уголовный кодекс Индии и Закон о доказательствах) действуют с колониальной эпохи. К ним необходимо прибавить Уголовно-процессуальный кодекс Индии 1973 г.

Несмотря на то, что некоторые указанные выше законы и кодексы функционируют свыше 150-ти лет, по мнению индийских законодателей, они не потеряли своей актуальности. В часть из них были внесены довольно существенные изменения.

Примером правового акта, систематически подвергающегося корректировки, может служить Уголовный кодекс. Последний раз изменения в него вносились в 2013 г. В кодекс добавились новые виды преступлений и наказания за них.

---

¹Article 22 of The Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.

В постколониальный период было также принято немало нормативных актов в области национальной безопасности и противодействия терроризму. В разные периоды времени нормы уголовного права и процесса дополняли: Закон о предотвращении незаконной деятельности 1967 г.; Закон о беспокойных территориях (специальных судах) 1976 г.; Закон о национальной безопасности 1980 г.; Закон о борьбе с захватом воздушных судов 1982 г.; Закон об охваченных терроризмом территориях (специальных судах) 1984 г.; Закон о специальных службах (ограничении прав) 1985 г.; Закон о защите национальной безопасности 1986 г.; Закон о (предотвращении) террористической и подрывной деятельности 1987 г.; Закон о религиозных учреждениях (предупреждение злоупотреблений) 1988 г.; Закон о защите прав человека 1993 г.; Закон о предотвращении терроризма 2002 г.; Закон об оружии массового поражения и способах его доставки (запрет незаконного оборота) 2005 г.

Дадим краткую характеристику основным антитеррористическим правовым актам. При этом основная часть из них действуют до настоящего момента.

Закон 1980 г. был принят для противодействия распространявшейся по всей стране террористической и подрывной деятельности экстремистов. Ожидалось, что данный нормативный акт проработает в течение 2 лет, на которые он первоначально был рассчитан. С учетом обострения ситуации в Джамму и Кашмире, Пенджабе, Западной Бенгалии, Мадхья Прадеше, Махараштре, Уттар Прадеше и Химачал Прадеше он был доработан в 1993 г. Прогресс в вооружении, технических средствах связи, улучшающаяся подготовка и зарубежная помощь террористам заставили по-другому взглянуть на проблему.

В законе говорится об особых полномочиях полиции, недоступных им в иных случаях. Для борьбы с растущими угрозами терроризма были сформированы специальные антитеррористические структуры. Также

предусмотрены особые процедуры расследования дел о терроре. Это облегчило процессуальную базу и позволило оперативно реагировать в случаях возникновения террористической опасности на территории всей страны.

Данный нормативный правовой акт был подвержен значительной критике в обществе, т.к. допускал нарушения прав личности и основ федерализма, устранял различия в правовой базе отдельных штатов. Закон относил к подрывной деятельности высказывания и действия в любой форме, угрожающие суверенитету и территориальной целостности Индии. Предусматривалось и наказание для каждого, кто с оружием будет замечен на территории, объявленной на особом положении.

Также стоит отметить, что, несмотря на предоставленные казавшиеся значительными полномочия антитеррористическим силам, правительство не смогло эффективно противостоять террористической угрозе. Вынашиваемые в парламенте Индии с 1985 г. замечания трансформировались в 1995 г. в поправки в уголовный кодекс. Существовавшая на тот момент система правосудия не могла справиться с терроризмом. Требовалось внесение кардинальных изменений в законодательство. В этой связи был разработан новый нормативный правовой акт – Закон о предотвращении терроризма, вступивший в силу 28 марта 2002 г.

Закон также был неоднозначно принят в обществе. Новое определение терроризма, по мнению критиков, стало слишком размытым и под категорию террористов могут попасть, например, протестующие у правительственных зданий. На всем протяжении судебного разбирательства человек не может быть выпущен под залог. Период расследования дел о терроре может продлеваться до 120 дней. Закон, по мнению одного из его противников Гаутамы Навлакхи: «размывает грани между виновными и невиновными» и помещает всех несогласных с чем-то, начиная от поэтов и мечтателей до сепаратистов, революционеров и

преступников, в одну категорию «террористы»¹. К «городским шпионам» могут быть отнесены журналисты, отказывающиеся предоставлять свой материал властям. Им грозит лишение журналисткой аккредитации на 3 года и значительный штраф. Ранее за подобные действия наказывали трехмесячным запретом на работу и штрафом в 200 рупий (около 3 долл. США). Полномочия полиции были также расширены. При всем этом, как считал другой индийский автор Раджи Дхаван, гарантии безопасности казались недостаточными и даже уступали аналогичным пунктам закона 1987 г.².

Справедливости ради стоит отметить, что наряду со злоупотреблениями закона имело место и его довольно ограниченное территориальное действие – 15 штатов и 6 союзных территорий не использовали нормативный акт. Ассам, Манипур и Трипура отстранились от его применения, мотивируя это наличием и без того достаточного числа иных юридических документов, регулирующих борьбу с терроризмом. Тем не менее, имел место 301 случай применения закона, затронувший 1 600 чел.³.

По причине роста дестабилизирующих факторов внутри страны закон 2002 г. был аннулирован в 2004 г. Вступили в силу новые нормы Закона о предотвращении подрывной деятельности. Они ужесточили меры борьбы с терроризмом и ответственность за совершение терактов. Так, если за различные преступления, связанные с терроризмом, закон 2002 г. предусматривал от 10 лет до пожизненного заключения⁴, то по акту 2004 г., в случае, если в результате теракта погиб хотя бы один человек, исполнителя ожидает либо пожизненное заключение, либо смертная казнь,

---

¹ Navlakha G. POTO: Taking the Lawless Road // Economic and Political Weekly, Vol. 36, №49. 2001 – P. 4522.

² Dhavan R. POTO: An Assault on Democracy // The Hindu. 16.11.2001.

³ Baral L.R. Responding to Terrorism: Political and Social Consequences in South Asia // Responding to Terrorism in South Asia. New Delhi, 2006. – P. 313.

⁴ Article 5 of The Prevention of Terrorism Act, 2002.

а также он будет подвергнут штрафу¹ [что является довольно распространенной дополнительной мерой ответственности – А.Я.]. За финансирование террористической организации или оказание какой-либо помощи в подготовке терактов предусмотрен срок от 5 лет до пожизненного заключения и штрафа². Количество организаций, в сравнении с законом 2002 г., признанных террористическими, возросло с 25 до 32. При этом новый нормативный акт отличается структурированностью и логичностью. Например, он содержит целую главу, посвященную конфискации доходов и собственности, полученных в результате террористической деятельности. Также он дополнен массой новых положений, в основу которых лег опыт противодействия терроризму последних лет.

Теракты в экономическом центре страны – г. Мумбаи в ноябре 2008 г., в результате которых погибло около 200 чел. и более 300 получили ранения³, показали несостоятельность существовавшей на тот момент системы противодействия терроризму. В ней было слишком много сбоев. Иллюстрацией может служить реализация идеи Объединенного центра по координации антитеррористических действий страны. Он был создан после нападения на парламент Индии в 2001 г., но на конец 2008 г. численность работников главного офиса насчитывала лишь несколько человек, которые не осуществляли взаимодействия с полицией и другими структурами⁴.

Все вышеприведенное заставило власти Индии по-новому взглянуть на стратегию борьбы с терроризмом. Достаточно оперативно, 17 декабря 2008 г., в закон 1967 г. были внесены изменения.

Правовой акт дал новое расширенное определение терроризму. Список наказуемых деяний был дополнен: попыткой совершения теракта с

---

¹ Article 16 of The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2004.

² Ibid.

³ Герентьев А. «Теракты в Мумбаи могут быть на руку Соединенным Штатам» // Профиль, 2008, №46.

⁴ Дики К., Мазумбар С. Не смывать кровью // Русский Newsweek, 2008, №50.

помощью радиоактивных и ядерных устройств (наказание - до 10 лет лишения свободы и штраф); организацией лагерей подготовки боевиков (от 5 лет до пожизненного срока и штраф); вербовку террористов (та же ответственность)¹. По некоторым деяниям расширена квалификация. В частности, по вопросу финансирования терроризма. Теперь к таковой может относиться деятельность по сбору и передаче средств для подготовки терактов, осуществляемая как внутри страны, так и за пределами Индии².

Корректировки и дополнения 2008 г., помимо прочего, подготовили правовую почву для работы нового ведомства – Национального агентства расследований (НАР), основной целью которого стали расследования преступлений террористического характера.

Толчком для появления новой структуры стали именно мумбайские события, хотя необходимость создания такого органа назрела давно. В частности, по причине криминализации индийского общества в целом.

Одним из методов противодействия терроризму, применяемых в стране, является введение перечня террористических организаций. Данная практика не изобретение Индии, она довольно успешно применяется и в других странах (например, России и США). Это позволяет сильно осложнить функционирование структуры, попавшей в список: организация лишается возможности иметь официальную штаб-квартиру (офис), возникают проблемы с движением денежных потоков, места сбора сторонников попадают под пристальное внимание правоохранительных органов и специальных служб, а само членство в ней грозит уголовным преследованием.

В настоящий момент список террористических организаций состоит из 35-ти позиций³, где перечислены 34 структуры и 33-й пункт отражает

---

¹ Articles 5 and 8 of The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2008.

² Articles 6 of The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2008.

³ The Schedule of The Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967.

норму, согласно которой к запрещенным в Индии также относятся организации, отнесенные ООН к террористическим.

Их условно можно разделить на следующие группы. К 1-й относятся сикхские сепаратистские организации: «Баббар Хальса Интернашнл», Специальные силы Халистана, Силы рождения Халистана, Международная сикхская молодежная федерация.

Следующая группа - исламистские группировки: «Лашкар-и-Тоибя» / «Пашаб-и-ахле хадис», «Джаиш-и-Мухаммад» / «Тахрик-и-фуркан», «Харкат-уль-муджахедин» / «Харкат-уль-ансар» / «Харкат-уль-джихад-и ислами», «Хизб-уль-муджахедин»/«Хизб-уль-муджахедин пир паньяр регимент», «Аль-утар-муджахедин», Исламский фронт Джамму и Кашмира, «Аль бадр», «Джамаат-уль-муджахедин», «Аль-Каида», «Дукхтаран-и-миллат», «Индийские моджахеды», Студенческое исламское движение Индии, «Диндар анжуман».

Далее идут радикальные националистические структуры: Объединенный фронт освобождения Ассама, Национальный демократический фронт Бодоленда, Объединенный фронт национального освобождения, Манипурский народный освободительный фронт, Всетрипурские силы тигров, Национальный освободительный фронт Трипуры, «Тигры освобождения Тамил Илама», Освободительная армия Тамилнада, Народная революционная партия Канглипал, «Кангли ялол камба луп», Войска тамильского национального восстановления и «Акхил бхарат непали экта самадж».

И последняя включает в себя организации левого толка: Народная освободительная армия, Коммунистическая партия Канглипал Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская), Маоистский коммунистический центр и Коммунистическая партия Индии (марксистская).

Несмотря на значительность индийских антитеррористических сил и богатый опыт в противодействии терроризму, властям Индии так и не

удается справиться с боевиками также из-за того, что любое проводимое оперативно-розыскное мероприятие усложняется все совершенствующейся структурой террористического сообщества. Отечественный исследователь А. Бакланов выделил четыре уровня в террористической сети¹. Первый – непосредственно исполнители терактов. Они мало что знают о заказчиках терактов, зачастую зомбированные или иные маргинальные общественные элементы. Второй – местные ячейки и структуры, ведущие вербовку исполнителей, отвечающие за практическое осуществление сценариев терактов. Третий – руководители-символы (например, лидер «Джаиш-и-Мухаммад» М.М. Азхар, глава «Лашкар-и-тоиба» Х.М. Саид, один из главарей ОФОА П. Баруа, основатель ТОТИ В. Брапхакаран и др.). Четвертый – глубоко законспирированные структуры, нередко расположенные в гористых и труднодоступных местностях (Афганистана, Пакистана, Шри-Ланки).

Помимо силовых акций, правительство Индии усиленно старается реализовать различные социально-экономические проекты и программы. Интересным примером в данной сфере служит начатое в 2009 г. строительство 5 477 км двухполосной дороги через 60 охваченных наксалитами районов стоимостью 850 млрд. рупий (13,6 млрд. долл. США), 1 051 км которой уже построен². Данный путь принесет неоценимую пользу как в экономическом, так и военном смысле. С одной стороны, будет налажено транспортное сообщение, перевозка грузов, торговля. С другой, магистраль рассечет «красный коридор» и повысит маневренные возможности военного контингента Индии, борющегося с наксалитами.

Одним из приоритетов индийских властей является борьба с бедностью, которая, главным образом, ведется в сельской местности, т.к. там проживает подавляющая часть наименее обеспеченных жителей

---

¹ Бакланов А. Моджахеды добра не помнят // НГ - НВО, 2004, №39.

² Das Gupta M. Development to Fight Naxals: 1,100-km Through Red Heartland // Hindustan Times. 10.06.2011.

страны. В настоящее время в сельской местности реализуются следующие проекты.

В программе занятости на селе, начавшей работать в апреле 1999 г., упор делается на беднейшие слои, т.е. 50% помощи адресуется зарегистрированным кастам и племенам, 40% женщин и 3% инвалидам. Данная государственная программа борьбы с бедностью стала первой, где предпочтение в выдаче кредитов отдается не отдельным лицам или семьям, что не раз доказывало свою малую эффективность, т.к. крестьяне из-за хронической бедности и недоедания часто просто «проедали» кредит, а так называемым «группам взаимопомощи» от 5 до 20 чел. Идея проекта заключается в том, чтобы стимулировать образование производственных коллективов, организующих по плану-проекту небольшой цех или мастерскую, строящих свою работу на местных ресурсах. Размер выделяемых субсидий составляет 125 тыс. рупий (2 тыс. долл. США) на один проект¹.

Другим примером государственной заботы о бедняках служит программа всеобщей занятости на селе, стартовавшая в сентябре 2001 г., направленная на увеличение количества рабочих мест. В данном проекте общественных работ преимущество в предоставлении занятости отдается социальным низам деревни и женщинам. С 2004 г. начало реализоваться дополнение к проекту - национальная программа «Продовольствие за работу», имеющая региональный уклон и разворачиваемая в самых экономически отсталых районах страны.

Помимо этого, действует и множество других программ повышения качества жизни на селе. Например, жилищная, строительства железных дорог и др. Кроме того, в городах также реализуются государственные программы поддержки бедняков, где основной уклон делается в сторону создания новых рабочих мест.

---

¹ India 2006. A Reference Annual. Ministry of Information and Broadcasting, Government of India, New Delhi, 2005. – P. 710.

Помимо этого, индийские власти стараются всячески помочь преодолеть малым народам их отсталость. На поднятие экономического и культурного уровня по первому пятилетнему плану было выделено 173,6 млн. рупий, по второму - 463,3 млн. и по третьему – 611,5 млн.¹. Данная политика помогла пережить сложный период после приобретения страной независимости.

Власти Индии, несмотря на немалые усилия, не смогли достичь определенных успехов в области борьбы с бедностью, хотя за годы независимости доходы на душу населения выросли в 3 раза, уровень грамотности увеличился с 18 до 65%². Но позитивные сдвиги были лишь временными. С 1973 по 2005 г. доля населения за чертой бедности сократилась с 54,9 до 25,7%³. Однако, начиная с 2000-х, правительственные подсчеты выявили увеличение общей численности неимущих, а с 2009 г. и их процентной доли. Особо неприятно для властей Индии недавнее достижение рекордного числа нищих за государственную историю. Во многом это объясняется быстрыми темпами роста населения.

Если более пристально взглянуть на ситуацию, то картина будет выглядеть следующим образом.

Таблица 6. Численность населения, находящегося за чертой бедности⁴

Год	Численность населения за чертой бедности, млн. чел.	%
1973/74	321,3	54,9
1977/78	328,9	51,3

¹ Mehra J.D. Tribal India in Continuity and Changes // Indian and Foreign Review, Vol. 5, 1968, №13.

² Юрлов. Ф.Н. От колониальной зависимости к растущей великой державе // Азия и Африка сегодня, 2007, №9.

³ Tenth Five Year Plan. 2002-2007. Vol. III. Planning Commission, Government of India. New Delhi, 2002. – P. 41; Eleventh Five Year Plan. 2007-2012. Vol. I. Planning Commission, Government of India. New Delhi, 2008. – P. 1.

⁴ Singh P. The Naxalite Movement in India. New Delhi, 2006. – P. 229; Eleventh Five Year Plan. 2007-2012. Vol. I. Planning Commission Government of India, New Delhi, 2008. – P.1; Twelfth Five Year Plan. 2012-2017. Vol. I. Planning Commission Government of India, New Delhi, 2013. – P. 5.

1983	322,9	44,5
1987/88	307,1	38,9
1993/94	320,3	36
1999/2000	260,2	26,1
2004/2005	302	25,7
2009/2010	350	29,8

Число нищего населения коррелируется в зависимости от региона. В каких-то штатах (Джамму и Кашмир, Гоа, Пенджаб, Химачал Прадеш и др.) и союзных территориях (Чандигарх и Дели) властям, по крайней мере, на официальном отчетном уровне практически удалось победить бедность, где-то процент неимущих по-прежнему крайне высок (Орисса, Бихар, Мадхья Прадеш и др.).

Динамика изменения доли числа населения за чертой бедности приведена в Таблице 7¹:

Название штата (союзной территории)	1973-1974, %	1983, %	1993-1994, %	1999-2000, %
Андхра Прадеш	48,86	28,91	22,19	15,77
Аруначал Прадеш	51,93	40,88	39,35	33,47
Ассам	51,21	40,47	40,86	36,09
Бихар	61,91	62,22	54,96	42,60
Гоа	44,26	37,23	14,92	4,40
Гуджарат	48,15	32,79	24,21	14,07
Джамму и Кашмир	40,83	24,24	25,17	3,48
Западная Бенгалия	63,43	54,85	35,66	27,02
Карнатака	54,47	38,24	33,16	20,04
Керала	59,79	40,42	25,43	12,72
Мадхья Прадеш	61,78	49,78	42,52	37,43

¹ Tenth Five Year Plan 2002-2007. Vol. III. Planning Commission, Government of India. New Delhi, 2002. – P. 40.

Манипур	49,96	37,02	33,78	28,54
Махараштра	53,24	43,44	36,86	25,02
Мегхалая	50,20	38,81	37,92	33,87
Мизорам	50,32	36,00	25,66	19,47
Нагаленд	50,81	39,25	37,92	32,67
Орисса	66,18	65,29	48,56	47,15
Пенджаб	28,15	16,18	11,77	6,16
Раджастан	46,14	34,46	27,41	15,28
Сикким	50,86	39,71	41,43	36,55
Тамилнад	54,94	51,66	35,03	21,12
Трипура	51,00	40,03	39,01	34,44
Уттар Прадеш	57,07	47,07	40,85	31,15
Харьяна	35,36	21,37	25,05	8,74
Химачал Прадеш	26,39	16,40	28,44	7,63
Андаманские и Никобарские острова	55,56	52,13	34,47	20,99
Дадра и Нагар Хавели	46,55	15,67	50,84	17,14
Дели	49,61	26,22	14,69	8,23
Карнатака	54,47	38,24	33,16	20,04
Пондишери	53,82	50,06	37,40	21,67
Чандигарх	27,96	23,79	11,35	5,75

Что касается реальных позитивных изменений в социальной структуре общества и роста численности среднего класса в последние десятилетия, то они коснулись в значительной степени только верхнего его слоя.

Стоит отметить, кого именно в Индии относят к среднему классу. Например, генеральный директор Индийского совета по культурным связям Паван Варма считает, что к нему принадлежат те граждане страны,

которые: а) имеют жилище; б) питаются три раза в день; в) пользуются базовыми услугами здравоохранения; г) используют общественный транспорт; д) посылают детей в школу; е) доход семьи позволяет приобрести потолочный вентилятор, наручные часы или велосипед. Исходя из этого, численность среднего класса составляет около 400 млн. чел.¹. По другим оценкам – 150-200² или 250-300 млн. чел.³. При этом 53% населения Индии живет менее чем на 1 долл. США в день⁴. Минимальная зарплата сельскохозяйственного рабочего (а в стране 58 тыс. деревень, в которых проживает 70% населения⁵) составляет 67 рупий (1,07 долл. США) в день, заработок рабочего - менее 30 рупий (0,48 долл. США), а кабального труженника 5 – 10 рупий (0,08 – 0,16 долл. США)⁶.

Несмотря на различные формы подсчета, применяемые индийскими властями и учеными, число нищих в стране остается довольно высоким, но в случае применения международных критериев оценки числа бедных, эта цифра будет еще выше. Так, в качестве порога абсолютной бедности Всемирный банк задает существование человека на менее чем 1,25 долл. США в день⁷. Но даже таким доходом в стране может похвастаться далеко не каждый житель.

Были у властей Индии и не совсем удачные ходы. Подобными примерами могут служить: проводимая правительством И. Ганди программа «добровольной стерилизации» мужчин и женщин, которой были подвергнуты более 10 млн. чел.⁸; очистка городов от трущоб, в

¹ Varma P.K. The Great Indian Middle Class. New Delhi, 2007. – P. XVIII.

² Юрлов Ф.Н. Демократия и формирование многопартийной системы в Индии / Индия в глобальной политике. Внешние и внутренние аспекты. Материалы научного семинара. М., 2003. – С. 184.

³ Юрлова Е. Индия: женщины на пути перемен // Азия и Африка сегодня, 2008, №10.

⁴ Sharma P.K. Red Rebels: Looming Fear of Maoists, New Delhi, 2011. – P. 8.

⁵ Юрлов. Ф.Н. От колониальной зависимости к растущей великой державе // Азия и Африка сегодня, 2007, №9.

⁶ Бэйлз К. Одноразовые люди. Новое рабство в глобальной экономике. М., 2006. - С. 227.

⁷ Максимов С.Н. Экономическая безопасность России: системно-правовое исследование. М.- Воронеж, 2008. – 24.

⁸ Юрлов Ф.Н. Опыт социальной демократии в Индии // Индия: общество, власть, реформы: Памяти Г.Г. Котовского. М., 2003. – С. 197.

которых жили сотни тысяч человек, не раз приводившая к массовым протестам населения.

Есть у индийских властей и ошибки в правовой сфере, в частности, по кастовому вопросу. В 1936 г. колониальные власти издали указ, утвердивший список каст, общностей и племен, в отношении которых члены индусской общины соблюдали неприкасаемость. Затем в индийском законодательстве появилось понятие «зарегистрированные касты». Индийская конституция упразднила институт неприкасаемых, запретила дискриминацию и установила равенство всех перед законом, но она одновременно и юридически признала реальность существования каст, в том числе и низших.

Еще одной попыткой облегчить жизнь далитам является резервирование мест на государственной службе, предприятиях и в высших учебных заведениях. Но механизм начал работать не так, как предполагали его разработчики. Представители зарегистрированных каст, в основном, занимают должности низшего и среднего звена. Заполнить отводимые им по квоте высокие должности в госаппарате, в силу отсутствия необходимого образования и профессиональных навыков, они не могут. Непрекращающиеся требования со стороны «угнетенных» об еще большем увеличении квот (хотя в некоторых штатах резервирование превышало 60%) вызывают недовольство представителей более привилегированных каст.

Говоря об успешности деятельности индийских властей в области профилактики терроризма через различные социально-экономические меры и мероприятия нужно признать, что многие из них не такие эффективные, как хотелось бы. Однако, если бы они не осуществлялись вовсе, то ситуация была бы еще хуже. Поэтому главным их успехом можно считать замедление прогрессирования таких негативных явлений, как безработица и бедность.

4.2. Роль института полиции в антитеррористической деятельности в Индии

Помимо глубокой вовлеченности в процесс противодействия терроризму на республиканском уровне, достаточно активная деятельность в данном направлении ведется органами власти штатов и союзных территорий. Во многом это обусловлено существующим в стране разделением компетенции между центром и провинциями.

Правительства штатов, как и их столичные вышестоящие коллеги, выполняют следующие виды деятельности в области противодействия терроризму: профилактика; борьба; ликвидация и минимизация последствий террористических проявлений.

Во всех 3-х направлениях значительная часть работы выполняется полицией, на которую возложена главенствующая роль в поддержании общественного порядка.

Если говорить о присущих индийской полицейской системе чертах, то они следующие: базовым правовым актом выступает Закон о полиции 1861 г.; региональная специфика отражена в законах о полиции штатов; в своей деятельности правоохранители руководствуются общеиндийскими нормами, изложенными, в частности, в таких системообразующих документах, как Уголовный кодекс Индии 1860 г., Уголовно-процессуальный кодекс Индии 1973 г. и Закон о доказательствах 1872 г.; в ряде штатов приняты законы, касающиеся различных аспектов обеспечения безопасности, которыми руководствуются сотрудники полиции; вопросы подбора, отбора, обучения, расстановки и управления старшим полицейским офицерским корпусом осуществляется общеиндийским институтом в лице Индийской полицейской службы (ИПС); республиканские власти содержат ряд полицейских подразделений центрального подчинения ввиду того, что региональных

правоохранительных сил оказывается порой недостаточно для эффективного противодействия периодически возникающим угрозам безопасности.

Как уже отмечалось выше, регулирующим деятельность индийских полицейских является закон 1861 г. Его появление стало защитной реакцией колониальной администрации на зарождение национально-освободительного движения. Таким образом, британцы легализовали применение репрессивного аппарата с целью упрочения своего присутствия в Индии.

Юридический документ с достаточно жесткой философией, после обретения колонией независимости, перекочевал в индийскую правовую систему. Он оказался весьма кстати для правительства страны, и помогал властям бороться с возрастающими террористическими проявлениями в молодом государстве.

После принятия конституции в 1950 г., довольно быстро часть штатов и союзных территорий ввела свои собственные правовые акты о полиции. Первым стал Бомбейский закон о полиции 1951 г. (регулирует деятельность правоохранителей в штатах Махараштра и Гуджарат). Далее идут акты Кералы 1960 г., Карнатаки 1961 г. и Дели 1978 г. Самым новым является Закон о полиции Пенджаба 2007 г.

При сравнении законов провинций друг с другом и с республиканским, базовые принципы и содержание основных статей схожи, где-то практически идентичны. Так, в соответствии с актом 1861 г. офицер полиции обязан: незамедлительно подчиняться и исполнять все законные распоряжения и предписания, поступившие от любого компетентного органа; руководствоваться интеллектом, обеспечивая общественный порядок; предотвращать совершение преступлений и нарушений общественного порядка; выявлять и привлекать правонарушителей к ответственности; задерживать всех лиц, которых он правомочен задерживать, при наличии на то достаточных оснований; для

выполнения вышеизложенных полномочий без ордера входить и проверять любой бар, игровой клуб или любое другое место отдыха при наличии признаков беспокойства и нарушений общественного порядка¹.

Что же касается роли и функций полиции, то они крайне четко сформулированы в пенджабском законе: предотвращать и расследовать преступления; беспристрастно поддерживать и следить за соблюдением закона, а также защищать жизнь, свободу и имущество, права человека и достоинство людей; сохранять законность и порядок; поддерживать внутреннюю безопасность; поддерживать и сохранять общественный порядок; оказывать всевозможную помощь людям, пострадавшим от природных или техногенных катастроф; обеспечивать упорядоченное движение людей и транспортных средств, а также контролировать и регулировать движение на дорогах и шоссе, обращая особое внимание на проверку водителей автомобилей; регистрировать и расследовать все подследственные преступления, ставшие известными, при должном незамедлительном информировании соответствующих инстанций копией постановления для продолжения дальнейшего расследования; собирать данные, связанные с вопросами, затрагивающими общественный порядок, преступления, социальную гармонию и безопасность государства и принимать соответствующие меры; брать под охрану потерянные предметы; предотвращать и контролировать нарушения общественного порядка; выполнять иные обязанности в соответствии с настоящим законом².

Для выполнения указанных выше функций на всей территории страны, необходимо содержать достаточно многочисленный аппарат полиции. В зависимости от провинции, количество служителей правопорядка довольно сильно отличается. Если говорить о численности

---

¹ Article 23 of The Police Act, 1861.

² Article 40 of The Punjab Police Act, 2007.

полицейских в конкретных индийских штатах и союзных территориях, то данные об этом на 01.01.2006 представлены в Таблице 8¹:

№ п/п	Название штата (союзной территории)	Численность, чел.	
		Штатная	Фактическая
1.	Андхра Прадеш	92 106	нет данных
2.	Аруначал Прадеш	6 108	5 239
3.	Ассам	55 952	46 541
4.	Бихар	74 188	52 075
5.	Гоа	4 540	4 178
6.	Гуджарат	72 723	53 451
7.	Джамму и Кашмир	68 125	нет данных
8.	Джаркханд	51 081	40 663
9.	Западная Бенгалия	82 593	65 944
10.	Карнатака	76 997	57 509
11.	Керала	43 111	39 022
12.	Мадхья Прадеш	76 365	нет данных
13.	Манимур	16 771	13 339
14.	Махараштра	182 195	нет данных
15.	Мегхалая	9 347	8 550
16.	Мизорам	7 874	7 233
17.	Нагаленд	31 407	31 305
18.	Орисса	45 156	38 752
19.	Пенджаб	71 859	63 641
20.	Раджастан	71 664	51 051
21.	Сикким	3 522	2 854
22.	Тамилнад	98 683	нет данных
23.	Трипура	25 504	19 367

¹ States/CPFs Police Strength on 01.01.2007. Bureau of Police Research and Development. New Delhi, 2007. - P. 35.

24.	Уттар Прадеш	166 126	150 134
25.	Уттаркханд	20 896	14 591
26.	Харьяна	52 109	50 524
27.	Химачал Прадеш	14 722	12 033
28.	Чхаттисгарх	36 987	25 412
29.	Андаманские и Никобарские острова	2 901	2 750
30.	Дадра и Нагар Хавели	208	185
31.	Даман и Диу	246	226
32.	Дели	62 420	66 275
33.	Лакшадвип	349	302
34.	Пондишери	3 246	нет данных
35.	Чандигарх	4 628	4 395
	Всего	1 632 651	927 541

Из таблицы видно, что на более чем 1,6 млн. полицейских должностей приходится около 930 тыс. действующих сотрудников. Получается, что занято менее 57% штатных должностей. Это связано как с относительно небольшими зарплатами в соотношении с тем риском для жизни, которому подвергаются люди, идущие в правоохранительные органы. В особенности, если речь идет о Джамму и Кашмире, северо-восточных территориях или штатах, где сильно влияние наксалитов.

Указанная картина с занятым числом вакантных мест перманентна. Так, в октябре 2011 г. было предусмотрено 1 693 541 должность гражданской и 431 055 единиц вооруженной полиции [о ней речь пойдет чуть ниже – А.Я.], из которых в совокупности было занято только 1 205 874¹, т.е. 56,7%.

¹ Data on Police Organisations in India on 01.01.2012. Bureau of Police Research and Development. New Delhi, 2012. – P. 4.

Недоукомплектованность ведет к ряду таких проблем, как заниженные требования к персоналу, перегруженность действующих сотрудников и невыполнение полицией в целом возложенных на нее задач. К примеру, в среднем зона обслуживания 1 полицейского составляет 2 км² (при заявленных 1,49 км²), также на 100 тыс. жителей в стране приходится только 102 полицейских¹. Данный показатель один из самых низких в мире.

Как и в любой стране мира, полицейские Индии разделены на различные группы. Наиболее привилегированную из них составляют старшие офицеры, образующие ИПС.

ИПС находится под управлением Министерства внутренних дел Индии. Она разбита на территориальные подразделения. Это позволяет центру производить подбор, отбор, обучение, а в последующем и назначение на руководящие посты в полиции членов ИПС, которые, по их мнению, достойны той или иной должности (хотя, этому предшествуют консультации и согласования со штатами). К предметам ведения республиканских властей относится разработка структуры и определение количества должностей ИПС.

Что касается численности ИПС, то она приведена в Таблице 9²:

№ п/п	Название штата / территориального подразделения	Штатная численность, чел.		
		На 01.01.2011	На 31.12.2011	На 01.01.2013
1.	Андхра Прадеш	258	258	258
2.	Аруначал Прадеш- Гоа-Мизорам- союзные территории	295	295	295

¹ Ibid. – P. 3, 35.

² Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2011-20012. New Delhi, 2012. – P. 160; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 97.

3.	Ассам-Мегхалая	188	188	188
4.	Бихар	231	231	231
5.	Гуджарат	195	195	195
6.	Джамму и Кашмир	147	147	147
7.	Джаркханд	135	135	135
8.	Западная Бенгалия	347	347	347
9.	Карнатака	205	205	205
10.	Керала	163	163	163
11.	Мадхья Прадеш	291	291	291
12.	Манимур-Трипура	156	156	156
13.	Махараштра	302	302	302
14.	Нагаленд	60	70	70
15.	Орисса	188	188	188
16.	Пенджаб	172	172	172
17.	Раджастан	205	205	205
18.	Сикким	32	32	32
19.	Тамилнад	263	263	263
20.	Уттар Прадеш	489	489	489
21.	Уттаркханд	69	69	69
22.	Харьяна	137	137	137
23.	Химачал Прадеш	89	89	89
24.	Чхаттисгарх	103	103	103
	Всего	4720	4730	4730

Анализ данных может натолкнуть на следующие умозаключения. Первое, структурно ИПС делится на 24 территориальные единицы, несмотря на то, что в Индии 35 провинций. Укрупнения коснулись небольших по численности штатов, а также объединению подверглись все союзные территории. Второе, количество штатных единиц главным

образом зависит от числа жителей. Третье, штатный численный состав ИПС крайне стабилен как в целом, так и по отдельным штатам (территориальным подразделениям). Изменения произошли лишь в 2011 г. – в Нагаленде прибавилось 10 должностей.

Помимо простой (гражданской) полиции в штатах еще действует вооруженная полиция. Ее создание обусловлено неспособностью обычных правоохранителей справиться с массовыми и широкомасштабными нарушениями общественной безопасности.

В основу ее деятельности положен небольшой по объему Закон о силах вооруженной полиции штатов (расширении законов) 1952 г. Авторы правового акта дали несколько замысловатую квалификацию того, кого относят к вооруженной полиции штатов - любая полиция, чей статус закреплен в законах, представленных в приложении к настоящему акту¹. Там были приведены 8 правовых актов. Один из них, Закон о бомбейских резервных силах штата 1951 г., затрагивая поднятый нами вопрос, не слишком конкретизировал исследуемый объект. Законодатель отнес к вооруженному полицейскому офицеру любого полицейского офицера, о котором говорится в этом правовом акте².

Что касается наименований вооруженной полиции, то в зависимости от провинции это может быть как дословно «вооруженная полиция» (Мизорам), так и специальная вооруженная полиция (Орисса), вооруженный констеблианитет (Уттар Прадеш, Раджастан), резервные силы полиции штата (Махараштра) или военная полиция (Бихар).

Неспокойная обстановка на северо-востоке и северо-западе государства заставили принять Закон о специальных правах вооруженной полиции (Ассам и Манипур) 1958 г., Закон о специальных правах вооруженной полиции (Пенджаб и Чандигарх) 1983 г. и Закон о специальных правах вооруженной полиции (Джамму и Кашмир) 1990 г.

---

¹ Article 2 of The State Armed Police Forces (Extension of Laws) Act, 1952.

² Article 2 of The Bombay State Reserve Police Act, 1951.

В них были прописаны особые полномочия для сил вооруженной полиции. Так, например, закон 1983 г. позволял офицерам на беспокойных территориях:

- в случае необходимости для поддержания общественного порядка, после предупреждения (если это необходимо), стрелять или применять иную силу, даже если это может привести к смерти, в отношении любого, нарушающего закон или приказ, в момент нахождения на беспокойной территории собирается в группы более 5 чел., имеет при себе оружие или вещь, возможную для использования в качестве оружия (огнестрельного оружия), или взрывчатые средства;

- при необходимости уничтожать склады оружия, подготовленную или укрепленную позицию или укрытие, из которых осуществляются или пытаются осуществить вооруженные нападения, или любое сооружение, используемое в качестве тренировочного лагеря для вооруженных добровольцев или приспособленное под убежище для вооруженных банд или разыскиваемых за совершение любого преступления лиц;

- арестовывать без ордера любое лицо, которое совершило наказуемое деяние, или в отношении которого существуют обоснованные подозрения в причастности к совершению подобного деяния, или оно собирается совершить таковое, и применять любую необходимую для произведения ареста силу;

- без ордера входить в помещение и обыскивать его для произведения любого вышеупомянутого ареста, или освобождения лица, в незаконном удержании которого имеется достаточно оснований, или возвращении собственности, в отношении которой есть веские подозрения, что она украдена, или незаконно хранится любое оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, а также может для этого использовать любую необходимую силу и конфисковать любую подобную собственность, оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества;

- останавливать, обыскивать и конфисковать любое транспортное средство или судно, в отношении которого имеются достаточные основания подозревать, что оно перевозит любое лицо, объявленное преступником, или лицо, которое совершило наказуемое деяние, или против которого существуют достаточные основания подозревать, что оно совершило или собирается совершить подобное, или лицо, имеющее при себе без законных оснований любое оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества, для чего может в целях остановки, обыска или конфискации использовать любую необходимую силу¹.

Помимо этого, сотрудники полиции имеют право взламывать замки двери, шкафа, сейфа, сундука, буфета, серванта, выдвижного ящика, вскрывать упаковки вещей².

Столь значительные полномочия, данные полиции, с одной стороны, помогали ей без замедления предпринимать действия по освобождению заложников, уничтожению террористов и т.д. С другой, вели к нарушению прав граждан, не причастных к незаконной деятельности, и коррупционным злоупотреблениям (угрозы обыска и конфискации имущества у коммерсантов с целью вымогательства денег, «крышевание» одних предпринимателей, шантаж и физическое уничтожение их конкурентов и др.).

Как мы видим, полицейский аппарат страны крайне многочислен и сложен в управлении. Его громоздкость не раз показывала свою неэффективность, невозможность предупреждать и оперативно реагировать на угрозы. В частности, это проявилось в мумбайских терактах ноября 2008 г. После данного события в обществе и властных кругах всерьез заговорили о необходимости реформирования полицейской системы. Хотя кардинальных изменений в данной области до сегодняшнего дня так и не произошло.

---

¹ Article 4 of The Armed Forces (Punjab and Chandigarh) Special Powers Act, 1983.

² Article 5 of The Armed Forces (Punjab and Chandigarh) Special Powers Act, 1983.

Помимо прочих проблем, полиция в Индии не пользуется общественным доверием. Причины тому следующие: коррумпированность; безразличное отношение к происходящему; недружелюбность и пристрастность; злоупотребление должностным положением; нежелание работать по оперативной информации; неэффективность расследования преступлений; неоправданное применение силы; арест и заключение под стражу невиновных; преследование и вымогательство; допросы с применением пыток.

Существование указанных пагубных явлений обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, в числе которых можно выделить: невысокую заработную плату; широкие полномочия сотрудников полиции; наличие в некоторых вопросах свободы принятия решений; единичные случаи привлечения полицейских к уголовной, административной или служебной ответственности; кадровый дефицит сотрудников в ряде провинций и занижение требований при приеме на работу; изначально низкий уровень морально-нравственных и интеллектуальных качеств у некоторой части правоохранителей; недостаточную ротацию персонала; большой объем выполняемой работы; постоянное нахождение в стрессовой обстановке; склонность граждан обращаться к полиции за «решением вопросов» и давать взятки; отсутствие в обществе антикоррупционной культуры; боязнь жителей жаловаться на полицию из-за опасения возмездия с их стороны.

Отдельно стоит остановиться на заработной плате, во многом являющейся ключевым фактором, дающим толчок развитию ряду из вышеназванных негативных явлений индийской правоохранительной системы.

Проведем анализ вознаграждений членов ИПС. Доход сильно коррелируется в зависимости от должности. Так, оклад младшего состава составляет от 15,6 до 39,1 тыс. рупий (250 - 620 долл. США) плюс 5,4 тыс. рупий (85 долл. США) доплата за звание, старшего 15,6 – 67 тыс. рупий

(250 – 1 000 долл. США) плюс 6,4 – 8,7 тыс. рупий (100 – 140 долл. США), ставка генерального директора полиции провинции [т.е. пост главного полицейского штата или союзной территории – А.Я.] 80 тыс. рупий (1 300 долл. США) без добавки за звание¹.

Стоит подчеркнуть, что зарплата служащих правоохранительных органов, состоящих в ИПС, значительно выше, чем у рядовых полицейских, составляющих основную часть правоохранителей.

Как мы видим, материальное стимулирование полиции в стране нельзя назвать особенно щедрым. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что в сравнении с другими категориями граждан, доход сотрудника правоохранительных органов представляется не таким уж малым. К не очень высокой зарплате стоит прибавить еще и необходимость решения сотрудниками различных бытовых и семейных вопросов.

Жизненный цикл полицейского в Индии (если, конечно, человек захочет полностью посвятить этому жизнь) условно можно разделить на 4 этапа, для каждого из которых характерны свои особенности и стоят собственные задачи.

Таблица 10. Общая характеристика жизненного цикла индийского полицейского

Этапы и их характеристика	1	2	3	4
Кол-во лет на службе	0-5	5-15	15-25	25-35
Загруженность на работе	небольшая	средняя	высокая	высокая
Здоровье	отличное	хорошее	хорошее	удовлетвор.
Стрессоустойчивость	высокая	средняя	средняя	низкая

¹ Article 3 of the Indian Police Service (Pay) Rules, 2007.

Кол-во членов семьи	1-2	4-5	6-8	9-10
Отдача на работе	высокая	высокая	средняя	средняя

Указанная таблица включила основные параметры, отражающие деятельность полицейского и оказывающие влияние на эффективность его работы. 1-му периоду, когда человек молод и здоров, его загруженность на работе и обеспокоенность домашними проблемами, как правило, небольшая. На 2-ом у полицейского появляется жена, рождаются дети, возникает необходимость в соответствующем жилье. При переходе на 3-ий этап, человек получает руководящую должность, что увеличивает его загруженность на работе, одновременно, возникают новые проблемы с образованием детей и др. К 4-му возраст и постоянные стрессы начинают оказывать существенное влияние на способность правоохранителя исполнять свой долг. Появляется необходимость помощи детям в воспитании внуков. Он и его руководство начинают задумываться об уходе в отставку.

Таким образом, период службы полицейского с высокой отдачей не так уж велик. При этом, ему необходимо решать параллельно различные насущные вопросы, как покупка транспортного средства, обзаведение жильем и т.д. Решить указанные проблемы не всегда возможно в пределах официального заработка, что толкает полицейских на коррупционные действия. А их воплощения могут быть самыми различными: содействие в бегстве и укрывание террористов; снабжение боевиков оружием, боеприпасами и информацией, помощь в переброске через государственную границу и т.д.

Проблема с кадрами не единственная в правоохранительной области, с которой сталкиваются индийские власти. Довольно остро стоит вопрос с уровнем материально-технического обеспечения деятельности полицейских.

Основным оружием сотрудника сил правопорядка Индии является бамбуковая палка (батон или латхи). Ввиду их морального устаревания и высокой вероятности при ударе нанести серьезные увечья, а в случае попадания в голову, - к смерти, происходит постепенная их замена. Переоснащение производится менее увесистыми и гибкими поликарбонатовыми трубками длиной в 80 см – 1 м, часто с резиновыми наконечниками. В северо-западных штатах используются деревянные или металлические телескопические (раскладывающиеся) дубинки.

Естественно, батон эффективен лишь против безоружных или лиц, оказывающих сопротивление с помощью подручных средств – камней, стеклянных бутылок, палок, арматуры и т.д. Для иных категорий беспокойных граждан нужны и более серьезные средства противодействия.

Сегодня полиция Индии также использует шумовые, дымовые и звуковые гранаты, резиновые пули, электрошокеры, водометные машины и иные средства. Вооруженная полиция оснащена классическими видами оружия от немецких пистолетов марки «Вальтер» и российских АК до винтовок собственной разработки INSAS (Indian National Small Arms System или Индийская национальная система стрелкового оружия).

Основным источником финансирования как для закупки оружия и спецсредств, а также многих иных трат выступает федеральный бюджет. Только на улучшение тренировочной инфраструктуры в 2012-2017 гг. запланировано 24,41 млрд. рупий (390 млн. долл. США), из которых к 31 декабря 2012 г. 5,98 млрд. рупий (95,6 млн. долл. США) уже было выделено¹.

Финансовые вливания не проходят впустую. К примеру, силам безопасности и правопорядка, действующим на территории Джамму и Кашмира, удалось с 1988 по 2004 г. изъять у боевиков значительное количество оружия и боеприпасов: 889 гранатометов, 1 525 ракетных

---

¹ Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 118.

установок, 1 124 пулемета, 20 193 автомата типа АК, 34 141 гранату, 2 132 кг взрывчатки и 1 970 бомб¹ [хотя, определенную роль в этом сыграли и подразделения республиканского подчинения – А.Я.]. Но это только начало работы на настоящем поприще, т.к. арсеналы террористов весьма внушительны и составляли в 2005 г. 52 тыс. единиц стрелкового оружия и 40 тыс. кг взрывчатки².

Кроме обнаружения оружия, полиция довольно успешно физически устраняет боевиков³:

Рисунок 11. Число ликвидированных террористов в Джамму и Кашмире в 1994-2014 гг.

Из графика видно, что максимальное количество боевиков было уничтожено в 2001 г., когда началась общемирового антитеррористическая кампания. Далее значения пошли на убыль, что

¹ Soundrarajan R., Rajan P. Impact of Terrorism on Jammu and Kashmir Tourism., Delhi, 2006. - P. 167.

² Довал Ш.А.К. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Россия и Индия в современном мире: Материалы международной научной конференции. СПб, 2005. – С. 86-87.

³ Chandran D.S. J&K: Infiltration Declines, Violence Persists // Armed Conflicts and Peace Processes in South Asia 2006. New Delhi, 2007. – P. 42; Forces bring down terror in Jammu and Kashmir // The Economic Times. 16.04.2008; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2010-2011. New Delhi, 2011. – P. 6; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 6; Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2014-2015. New Delhi, 2015. – P. 5.

связано со снижением общей численности радикалов в штате. В итоге, менее чем за 20 лет силовикам только в этой провинции удалось ликвидировать около 18 тыс. боевиков.

Естественно, не все террористы бывают убиты, часть из них отбывает наказание в местах лишения свободы. Как уже отмечалось выше, функционирование исправительных учреждений относится к ведению штатов. Несмотря на это, основу нормативной правовой базы составляют общеиндийские акты, частично еще колониальной эпохи: Закон о тюрьмах 1894 г.; Закон о заключенных 1900 г.; Закон об идентификации заключенных 1920 г.; Закон о перемещении заключенных 1950 г.; Закон о (присутствии в судах) заключенных 1955 г.

Пенитенциарная система страны достаточно специфическая и представляет собой отдельную область для исследования. Мы остановимся лишь на вопросах, касающихся содержания террористов.

Прежде всего, в Индии отсутствуют видимые особенности содержания лиц, причастных к террористической деятельности. Несмотря на наличие определенной вертикали в уголовно-исполнительной системе, штаты обладают свободой, касаясь управления, находящимися на ее территории тюрьмами. Сама деятельность исправительных учреждений регламентируется актами провинций. Интересным представляется и то, что ответственность за преступления террористического характера не отделена от наказания за другие виды проступков, за исключением случаев прямо установленных в соответствующих нормативных актах (например, Законе о (предотвращении) террористической и подрывной деятельности 1987 г. или Законе о предотвращении терроризма 2002 г.)¹.

Таким образом, на плечи штатов ложится весьма серьезная нагрузка, касательно противодействия терроризму. Каким-то провинциям это удастся лучше, каким-то хуже. Но в целом, они не способны в одиночку

---

¹ Подробнее: Ходатенко Е.Н. История правового регулирования борьбы с терроризмом в Индии (1947-2004 гг.): теория, практика, региональный опыт: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2011. – С. 42-44.

победить терроризм на своих территориях, что заставляет центральные власти, помимо оказания финансовой и методической помощи, участвовать в борьбе с террором с помощью собственных, в том числе специально для этого сформированных, структур.

4.3. Функции и место отдельных структур в индийской системе противодействия терроризму

За годы борьбы с террористами в Индии было образовано довольно большое число различных структур, занятых в этой сфере. Часть находится в юрисдикции провинций, другая в подчинении центра. Если провести их классификацию, то получим следующую картину: полиция штатов (гражданская и вооруженная); Центральные силы вооруженной полиции; специальные службы; оперативно-следственные органы; иные структуры.

Ввиду того, что о полиции штатов было достаточно подробно рассказано выше, перейдем к анализу деятельности республиканских антитеррористических сил.

Ведущая роль в противодействии терроризму в стране отводится Министерству внутренних дел Индии. Основная нагрузка в нем ложится на Департамент внутренней безопасности. Среди многочисленных задач министерства стоит выделить: управление ИПС; функционирование ЦБР и РБ; работа полицейских организаций центрального подчинения; подготовка и развитие Центральные сил вооруженной полиции, а также их применение для помощи полиции штатов; обеспечение полицейских подразделений специальными каналами связи; функционирование Национального бюро регистрации преступлений; разработка и внедрение новых разработок и технологий для расследования преступлений; принятие нормативных актов, регулирующих уголовно-правовую область; в рамках своей компетенции оказание помощи властям штатов;

координация деятельности полицейских сил провинций; выделение финансовых средств на модернизацию полицейских сил штатов.

Важным звеном антитеррористической деятельности в Индии являются Центральные силы вооруженной полиции (ЦСВП). К ним относятся: Центральные силы резервной полиции (ЦСРП); Силы охраны границы (СОГ); Индо-тибетская пограничная полиция (ИТПП); Сашастрасима бал (ССБ) или спецбюро; Гвардия национальной безопасности (ГНБ); Центральные силы промышленной безопасности (ЦСПБ); Центральные военизированные силы (ЦВС).

ЦСРП ведут свое начало с 1939 г. от Королевской представительской полиции. После получения колонией независимости структура обрела и нынешнее название.

Изначально подготовка и оснащение центральной резервной полиции не были предназначены для решения задач в широкомасштабных антитеррористических операциях. Их применение предполагалось во время уличных демонстраций и для оказания помощи властям штатов в подавлении беспорядков. Они неплохо проявили себя при подавлении межобщинных столкновений в ряде штатов. В частности, подразделения ЦСРП действовали в период беспорядков в 1992 г. в г. Айодхье.

Сегодня на ЦСРП возложен целый ряд задач: помощь властям провинций в поддержании порядка, подавление протестов, борьба с боевиками на всей территории государства, обеспечение безопасности высокопоставленных лиц, охрана памятников культуры, храмов и административных зданий (в том числе, парламента страны). Центральная резервная полиция довольно многочисленна - 296 752 чел., организованны в 226 батальонов (в т.ч. 3 женских), 15 учебных институтов, 21 больницу, 7 оружейных мастерских, 3 центральных склада оружия¹. При этом она еще и неплохо вооружена. Сотрудники имеют в своем арсенале различные типы оружия – пистолеты, автоматы АК, винтовки, дробовики, легкие и

---

¹ Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 104-105.

тяжелые пулеметы, гранатометы и др. По данным, собранными их главными врагами, наксалитами, ЦСРП в 2006 г. располагал 10-ью защищенными от взрывов средствами передвижения, 105-ью средними пулеметами, 30-ью автоматическими гранатометными установками¹. С того момента материально-техническое обеспечение центральных резервных сил только улучшилось.

В 1992 г. на базе 10-ти батальонов ЦСРП для противодействия межэтническим и межрелигиозным столкновениям были сформированы Силы быстрого реагирования (СБР). Они расположены в разных частях страны, чтобы обеспечить их немедленную переброску в нужную горячую точку. В последние годы СБР применялись при обострении внутривнутриполитической ситуации в Андхра Прадеш, насилии в Ассаме, защищали дельийские железные дороги, обеспечивали безопасность массовых мероприятий в Керале и др.

Несмотря в целом на довольно успешную деятельность, резервная полиция была мало применима для перекрытия линии контроля, откуда шел поток террористов. Для усиления охраны границы, контроля основных транспортных магистралей, въездов и выездов из административного центра штата Джамму и Кашмир г. Сринагара и проведения операций против боевиков в сельской местности в начале 90-х гг. были стянуты СОГ и батальоны Ассамских стрелков, что дало положительные результаты.

СОГ сформированы в 1965 г. вскоре после окончания индо-пакистанской войны. Решение об их создании было принято после событий весны того же года, когда пакистанские диверсанты и солдаты регулярной армии захватили ряд пограничных постов. В функции СОГ первоначально входила только охрана границы. С начала 90-х гг. стали выполнять и антитеррористические задачи. Штаб-квартира находится в

---

¹ Михалев А.С. Наксалиты и борьба с ними правительства Индии в первом десятилетии XXI века: Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010. – С. 204.

Дели. СОГ, как и СЦРП представляют собой хорошо вооруженные и обученные подразделения. Их численность на конец 2012 г. составила 243 161 чел., отвечающих за охрану 6 386,36 км границы с Пакистаном и Бангладеш¹.

ИТПП еще одна сила, призванная обеспечивать безопасность государственной границы, ведет свою историю с 1962 г. Ее появление обусловлено желанием властей страны усовершенствовать системы безопасности и разведывательной деятельности на границе с КНР после индо-китайского конфликта, откуда возрос объем переправляемой помощи вооруженным формированиям в Индии.

На ИТПП возложены следующие основные задачи: охрана границы, обнаружение и предотвращение ее нарушений; поддержание чувства безопасности у населения приграничных районов; борьба с незаконной миграцией, контрабандой и преступностью; обеспечение безопасности важных объектов, банков и охраняемых лиц; охрана и восстановление правопорядка в случаи его нарушения; защита и обеспечение благоприятных условий для выполнения сотрудниками РБ заданий в мирное и военное время; действия в случае необходимости под оперативным контролем армии в уязвимых районах².

Помимо этого индо-тибетская полиция обеспечивает безопасность в местах ежегодного паломничества в Тибете, а также в ее составе имеются подразделения, занятые охраной значительной части иностранных заграничных представительств в Индии.

Весом вклад ИТПП в поисково-спасательную деятельность. В 2012-2013 гг. ее сотрудники провели спасательные операции в Аруначал Прадеше, Джамму и Кашмире, Мадхья Прадеше, Сиккиме, Химачал Прадеше и Уттаркханде.

---

¹ Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 102-103.

² Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005. - С. 161.

Сегодня ИТПП насчитывает 49 обычных и 4 специализированных батальона общей численностью в 77 022 чел., главным образом обеспечивающих защиту 3 488 км высокогорной индо-китайской границы¹.

Другой, связанной с приграничной деятельностью структурой, выступает ССБ. Она основана в 1963 г. с целью прекращения подрывной деятельности с территории Китая. Побочно решались задачи повышения морального настроения жителей близлежащей местности, выявления и перекрытия каналов помощи террористам. Штатная численность структуры насчитывает 80 697 единиц, из которых замещено 67 029 должностей (включая 2 401 обеспечивающего персонала), преимущественно задействованных в охране 1 751 км индо-непальской и 699 км индо-бутанской границ².

В отличие от 3-х предыдущих военизированных сил, ГНБ создавалась специально для противодействия различным террористическим угрозам. Необходимость в специально подготовленных подразделениях появилась в 1984 г. после не слишком удачного (с точки количества жертв со стороны мирного населения и масштабов разрушений) штурма Золотого храма в г. Амритсаре, где засели сикхские террористы. В 1986 г. вместе со вступлением в силу специального закона, регламентирующего порядок работы структуры, было положено начало деятельности ГНБ.

Гвардейцы выполняют такие задачи, как: освобождение заложников (в том числе находящихся на авиалайнерах); штурм мест укрытия террористов; несение специальной миссии во время мероприятий общегосударственного масштаба (дня независимости, дня республики и др.); охрана высокопоставленных лиц индийских властей и глав иностранных государств, находящихся с официальными визитами в

---

¹ Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 107.

² Ibid. – P. 110.

Индии. Часть подразделений находится в режиме постоянной готовности на базе в Дели. Свою боеспособность ГНБ показала при освобождении г. Мумбая от террористов в 2008 г.

В предупреждении террористических атак на объекты промышленности, городской и транспортной инфраструктуры крайне важную роль играют ЦСПБ. Они были образованы в 1969 г. С тех пор силы промышленной безопасности прошли значительный путь в своем развитии. Их численность с 2 800 чел. в 1969 г. возросла до 95 333 чел. в 2001 г.¹ и до 133 762 чел. к концу 2012 г.² Под их охраной находится 307 объектов, включая 59 внутренних и международных аэропортов, атомные электростанции, предприятия военно-промышленного комплекса, крупные шахты, нефтеперерабатывающие и химические комплексы, большие морские порты, электростанции и историко-культурные объекты массового посещения (в частности, Тадж Махал и Красный форт).

Что касается ЦВС, то в настоящий момент они представлены лишь одной структурой – Ассамскими стрелками (АС). Они являются старейшими военизированными силами полиции, ведущими свое начало с 1835 г. Тогда АС носили название качарских рекрутов и их деятельность в основном сводилась к охране чайных плантаций Ассама. Постепенно их функции поддержки гражданских властей стали расширяться. В 1917 г. стрелки получили их нынешнее название, а в 1941 г. был принят отдельный закон, позже замененный новым 2006 г.

География деятельности АС, главным образом, лежит на северо-востоке страны. Их общая численность, как у других ЦСВП довольно внушительная - 66 411 чел.³ За свою историю они накопили серьезный опыт борьбы с терроризмом и повстанцами и в какой-то период времени были единственной подобной структурой. Стрелки также неплохо справляются с охраной северо-восточной части индийской границы. За 9

---

¹ Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005. - С. 162.

² Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 104.

³ Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2011-2012. New Delhi, 2012. – P. 167.

последних месяцев 2012 г. им удалось убить 19, задержать 766 и вынудить сдаться 392 террориста, изъяв у них 879 единиц оружия, 13 гранат и 42 самодельных взрывных устройства¹.

Деятельность всех вышеперечисленных структур регулируется отдельными нормативными правовыми актами: Законом о Центральные силы резервной полиции 1949 г.; Законом о Центральные силы промышленной безопасности 1968 г.; Законом о силах охраны границы 1968 г.; Законом о Гвардии национальной безопасности 1986 г.; Законом об Индо-тибетской пограничной полиции 1992 г.; Законом об Ассамских стрелках 2006 г.; Законом о Сашастра сима бал 2007 г.

Несмотря на наличие немалого числа подобных актов, они не всегда своим содержанием способны раскрыть суть и функции той или иной силы. Значительная часть норм повторяется от закона к закону. Таким образом, понять роль той или иной структуры ЦСВП в противодействии терроризму можно лишь проанализировав ее деятельность в исторической ретроспективе и настоящем времени.

Следующим звеном в антитеррористической государственной машине выступают специальные службы Индии. Как и в любой другой стране мира, индийские спецслужбы выполняют разведывательную, контрразведывательную и иные задачи в области обеспечения национальной безопасности. К таковым относят РБ и Управление исследования и анализа (УИА).

РБ является типичной спецслужбой, которая имеется в подавляющем большинстве стран мира. В некоторой степени она напоминает Комитет государственной безопасности (КГБ) СССР или Федеральную службу безопасности Российской Федерации (ФСБ России). По причине закрытости сведений, данные, касающиеся ее правового статуса, функций, структуры, численного состава и специфики работы отсутствуют. Тем не менее, проанализировав массив открытой информации, можно вывести,

---

¹ Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013. – P. 102.

что РБ осуществляет сбор сведений о деятельности экстремистских и террористических организаций, оппозиционных политических партиях и объединениях, а также лицах, осуществляющих деятельность, угрожающих государственной безопасности. Также бюро выполняет такие задачи как: противодействие иностранным специальным службам; защита особо важных объектов и организаций от терактов; агентурная работа среди местного населения и иностранцев, находящихся на территории страны; координация деятельности разведывательных органов провинций.

Штаб-квартира РБ находится в Дели. Там же сосредоточены все ее основные силы. Помощь центру оказывают сотрудники вспомогательных разведывательных бюро (отделений), расположенных в штатах. Ввиду специфического уголовно-процессуального статуса РБ и ограниченности в данной области действий сотрудников (например, невозможность самостоятельно производить задержание и аресты), бюро вынуждено иметь тесные рабочие контакты с полицией.

УИА – главная структура внешней разведки Индии. Наряду с ним у некоторых органов исполнительной власти страны также есть свои разведывательные структуры или подразделения. Оно является в определенной мере аналогом отечественного Первого главного управления КГБ СССР, современной Службы внешней разведки Российской Федерации (СВР России) или Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США. Цель – сбор политической и иной важной информации о других государствах с помощью гласных и негласных методов и средств.

Образовано управление было в 1968 г. Первоначально практически все внимание было сосредоточено на соседнем Пакистане. Позже, по мере роста геополитических аппетитов руководства Индии, стал увеличиваться штат и усложняться организационная структура. Сегодня по-прежнему Пакистану уделяется основное внимание, но наряду с этим важное

значение отдается Китаю, России, США, а также южно-азиатским государствам.

За менее чем полувековую историю РБ и УИА внесли весомый вклад в обеспечение национальной безопасности государства и позиционирование Индии на мировой политической арене¹.

Помимо специальных служб, в стране есть 2 оперативно-следственных органа - ЦБР и Национальное агентство расследований (НАР).

ЦБР – оперативно-следственный орган в определенной степени похожий на Следственный комитет Российской Федерации (СК России) и американское Федеральное бюро расследований (ФБР). Корни бюро уходят к 1941 г., когда властями колонии было создано Специальное полицейское управление. Его деятельность предполагалось сконцентрировать на борьбе с коррупцией, получившей широкое распространение после начала Второй мировой войны в сфере обеспечения военных поставок. Необходимость в подобном органе осталась и по окончании войны. В 1946 г. ее переименовали в Делийское специальное полицейское управление, а в 1963 г. оно обрело нынешнее название.

В соответствии с Законом о Делийском специальном полицейском управлении 1946 г. сотрудники получили право при расследовании преступлений, относящихся к их компетенции, арестовывать лиц, причастных к уголовным деяниям, а также на них распространяются все права, обязанности, привилегии и ответственность, коими наделены полицейские².

Сегодня в компетенцию бюро входит расследование следующих уголовных преступлений: факты коррупции и превышения должностных полномочий со стороны государственных служащих и работников государственных организаций; экономические преступления, включая

---

¹ Подробнее: Dhar M.K. Open Secrets. India`s Intelligence Unveiled. New Delhi, 2005; Nair K.S. Inside IB and RAW. New Delhi, 2008.

² Article 2 of The Delhi Special Police Establishment Act, 1946.

мошенничество в банковской сфере и торговле, контрабанду в крупном размере запрещенных к обороту веществ, нелегальный вывоз антиквариата и предметов культурного наследия; тяжкие преступления (убийства, похищения, деятельность преступных группировок); вопросы, где затронуты финансовые и иные государственные интересы Индии; события, имеющие межпровинциальное, республиканское и международное значение; дела, куда вовлечены несколько государственных органов.

До появления НАР, ЦБР занимался еще и раскрытием уголовных дел террористического характера.

В адрес бюро на протяжении довольно длительного периода была масса нареканий, начиная от коррупции в ее рядах до неэффективности и дороговизны. То, что деятельность ЦБР обходится недешево, может служить стоимостью нового 11-ти этажного здания организации площадью 7 тыс. м², на которое было потрачено 18,6 млрд. рупий (285 млн. долл. США)¹.

Появление в 2008 г. НАР, с одной стороны, было обусловлено определенными неудачами бюро, с другой, ростом числа тяжких преступлений, в том числе террористического характера. Толчком к возникновению агентства стал теракт в г. Мумбаи в 2008 г.

Для создания необходимого правового поля для деятельности структуры был оперативно разработан и принят Закон о Национальном агентстве расследований 2008 г. Правовой акт распространил юрисдикцию НАР на: всю территорию Индии; индийских граждан, находящихся за пределами страны; лиц, находящихся на государственной службе вне зависимости от их места нахождения; лиц, находящихся на борту кораблей или воздушных судов, зарегистрированных в Индии вне зависимости от их места пребывания².

---

¹ PM inaugurates new CBI headquarters building // The Indian Express. 30.04.2011.

² Article 1 of The National Investigation Agency Act, 2008.

Таким образом, законодатель обеспечил возможное попадание в поле деятельности агентства максимально возможного числа людей, причем не только подданных Индии. В свою очередь, к подследственности НАР отнесены следующие категории преступлений: террористические акты; действия, угрожающие государственной целостности и суверенитету страны; захват морских и воздушных судов; нападения на ядерные объекты; использование оружия массового поражения; работорговля; оборот наркотиков; деятельность организованных преступных группировок.

Если проанализировать задачи НАР, то они во многом совпадают с ЦБР, но это только на первый взгляд. Особенность заключается в том, что агентство создавалось, главным образом, с целью расследования преступлений террористического характера. Другое дело, они очень часто связаны с другими видами уголовных деяний. Например, один из основных финансовых источников деятельности террористических организаций выступает нарко- и работорговля. Тем самым террористы, помимо этой своей ипостаси, еще и контрабандисты, нарко- и работорговцы и т.п.

Для выполнения стоящих перед структурой задач в каждом штате создан территориальный орган НАР. Его сотрудники получили право розыска и ареста подозреваемых на всей территории Индии. Полиция обязана предоставлять любую информацию о разыскиваемых лицах и совершенных ими преступлениях, а также оказывать им полное содействие.

Резюмируя исследование спецслужб и оперативно-следственных структур Индии, стоит в данной связи выделить одну из особенностей устройства индийской антитеррористической системы. Она заключается в том, что многие аспекты профессиональной служебной деятельности сотрудников РБ, УАИ, ЦБР и НАР регулируются нормативными правовыми актами о полиции. Это может говорить об отнесении с

формальной точки зрения персонала указанных структур к полицейским, но с несколько особым статусом, порожденным спецификой выполняемых им обязанностей.

Говоря об органах, не приведенных в представленной выше классификации, стоит сказать, что их достаточно большое количество. Это ряд разведывательных структур (в основном относящиеся к различным родам войск), Бюро по контролю оборота наркотиков, Государственные стрелки, Специальные пограничные силы, Специальная группа защиты, Силы защиты железных дорог, Индийские резервные батальоны и др.

Объем настоящей работы не позволяет провести подробный анализ всех структур, принимающих то или иное участие в вопросах антитеррористической деятельности в Индии. Поэтому автор более глубоко изучил органы, играющие ведущую роль в противодействии терроризму.

Существование такой мощной машины антитеррора требует немалых затрат со стороны индийского государства. Только содержание ЦСВП обошлось правительству за 1-е десятилетие XXI в. свыше 100 млрд. рупий (1,6 млрд. долл. США)¹.

Подводя черту под исследованием антитеррористических структур Индии, стоит отметить высокое их число, запутанность правового статуса и переплетенность функций. Тем не менее, их изучение представляется крайне полезным и может помочь в конструировании эффективной системы противодействия терроризму в России и других странах.

---

¹ Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2009-2010. New Delhi, 2010. – P. 100

Выводы к главе 4

Индия за свою историю накопила значительный опыт в противодействии терроризму. Он может быть крайне полезен для любого государства, тем более России, периодически сталкивающейся с этим явлением.

В соответствии с основным законом страны предметы ведения республиканского парламента и легислатур штатов, в том числе, вопросы, затрагивающие проблематику противодействия терроризму, разделены на 3 категории: вопросы центра, юрисдикция штатов и совпадающие полномочия.

Индийские институты противодействия терроризму уникальны. В их основе наряду с кодифицированной правовой областью и прецедентным пластом лежат элементы колониального прошлого, выражающиеся в сохранении британских традиций принуждения и юридической силы актов того периода.

Помимо карательных технологий, институты Индии занимаются профилактикой терроризма. В частности, путем реализации различных социально-экономических проектов и программ. При этом часть из них имели определенный успех, другие только обострили имеющиеся в индийском обществе противоречия.

Основная нагрузка по противодействию терроризму ложится на полицию, относящуюся к ведению штатов, делящуюся на гражданскую и вооруженную.

Несмотря на свою многочисленность (около 1 млн. 200 тыс. действующих сотрудников), силы правопорядка не так эффективны, как могли бы. В числе причин подобного положения вещей можно выделить целый комплекс факторов от невысокой зарплаты и кадрового дефицита сотрудников в ряде провинций до коррумпированности и низкой квалифицированностью правоохранителей.

В Индии существует разветвленная сеть антитеррористических структур. Часть из них находится в юрисдикции провинций, другая в подчинении центра. Они могут быть классифицированы следующим образом: полиция штатов (гражданская и вооруженная); Центральные силы вооруженной полиции; специальные службы; оперативно-следственные органы; иные структуры (Бюро по контролю оборота наркотиков, Государственные стрелки, Специальные пограничные силы, Специальная группа защиты, Силы защиты железных дорог, Индийские резервные батальоны и т.д.).

Важным звеном в индийской системе противодействия терроризму являются Центральные силы вооруженной полиции, к которым относятся: Центральные силы резервной полиции; Силы охраны границы; Индо-тибетская пограничная полиция; Сашастра сима бал или спецбюро; Гвардия национальной безопасности; Центральные силы промышленной безопасности; Центральные военизированные силы.

ГЛАВА 5. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНДИЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ПУТИ ТРАНСПОЗИЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСЛЕДНЕЙ

Как следует из предыдущих глав, у Индии имеется развитая сложносоставная система противодействия терроризму. Причинами создания послужили как длительность антитеррористической борьбы властей страны, так и территориальный масштаб распространения терроризма. Определенное влияние оказывает и мультифакторность индийского терроризма, воплощающаяся в религиозной, этнической и левой формах, требующих разнообразных средств воздействия.

Столь обширного набора технологий и настолько разветвленной сети антитеррористических институтов и структур нет ни в одном государстве,

что является несомненным аргументом в пользу необходимости изучения и транспозиции индийского опыта другими странами.

Для успешной интеграции элементов системы противодействия терроризму в Индии в иные национальные антитеррористические системы нужно провести их сравнительный анализ, что позволит выявить области транспозиции. В виду несовершенства системы противодействия терроризму в Индии, стране также будет полезно позаимствовать некоторые элементы у России и иных стран.

5.1. Сравнительный анализ индийской и российской систем противодействия терроризму

При проведении сравнительного анализа автор постарается не повторять то, что было изложено в предыдущих главах, при этом, в случае возникновения необходимости, отдельные приведенные ранее элементы индийской антитеррористической системы будут затрагиваться.

Начать сопоставление стоит с базовых принципов противодействия терроризму в России и Индии.

В основном законе Индии, как уже отмечалось ранее, закреплена ряд положений превентивного характера в целях нивелирования возникновения условий терроризма. Одновременно с этим, в конституции имеются пункты, устанавливающие ограничения в применении силового аппарата. Так, ст. 20 гласит: «Ни один человек не может быть лишен жизни или личной свободы, кроме как в соответствии с законодательством»¹. В Конституции Российской Федерации есть похожие нормы. Одна из них утверждает: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена

---

¹ Article 21 of The Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.

вступившим в законную силу приговором суда»¹. Помимо этого: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление»². Таким образом, в обоих государствах привлечь человека к ответственности за преступные деяния, в т.ч. террористические, возможно лишь в рамках законодательства.

Система обеспечения национальной безопасности, одной из основных частей которой является противодействие терроризму, строится в России на принципах: соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина; законности; системности и комплексности применения политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности госорганами и органами местного самоуправления; приоритете предупредительных мер; взаимодействия государственных органов в целях обеспечения безопасности с общественными объединениями, международными организациями и гражданами³.

В свою очередь, одно из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности, противодействие терроризму, основывается на таких принципах, как: обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; законность; приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности; неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности; системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму; приоритет мер предупреждения терроризма; единоначалие в

---

¹ П. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.

² П. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.

³ Ст. 2 Федерального закона от 28.10.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».

руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций; сочетание гласных и негласных методов; конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников; недопустимость политических уступок террористам; минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма; соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности¹.

Как видно из приведенного выше, четко прослеживается взаимосвязь и вытекание антитеррористических принципов из базовых постулатов построения системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В России, в сравнении с Индией, вопросам противодействия терроризму посвящено значительно меньшее число нормативных правовых актов. Среди основных: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 28.10.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»; Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму»; Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»; Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 05.10.2009.

Если посмотреть на годы принятия (утверждения) актов, то самому старому будет менее 15 лет. Основной массе – 6-7 лет. В сравнении с индийскими законами столь короткий период практически не заметен. Для иллюстрации данной мысли сравним длительность жизни базовых актов, затрагивающих вопросы антитеррора в изучаемых странах.

---

¹ Ст. 2 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Таблица 11. Годы принятия базовых нормативных правовых актов, касающихся вопросов противодействия терроризму в Индии и России

Название акта / Год принятия	Индия	Россия	Разница
Конституция	1949	1993	44
Уголовный кодекс	1860	1996	136
Уголовно-процессуальный кодекс	1973	2001	28
Закон о полиции	1861	2011	150
Закон о национальной безопасности	1980	2010	30
О противодействии терроризму	1967	2006	39
О вооруженной полиции (внутренних войсках)	1952	1997	45
Средняя разница	-	-	67

Отличия сразу бросаются в глаза. Начиная с основного закона государства, где разница составляет 44 года, заканчивая Законом о национальной безопасности, Индия по длительности действия всех приведенных нормативных правовых актов превосходит Россию. Наиболее внушительная разница в 150 лет в законах о полиции и 136 лет в уголовных кодексах. Минимальная, 28 лет, в уголовно-процессуальных кодексах. Средняя величина получается 67 лет, что составляет почти 3 поколения.

Разрыв увеличится, если к названным актам прибавить законы, касающиеся уголовно-исполнительной сферы, регулирующей жизнь осужденных террористов. В частности, Закон о тюрьмах 1894 г. и Закон о заключенных 1900 г., то разница с Уголовно-исполнительным кодексом

Российской Федерации 1997 г. будет 100 лет, а среднее значение возрастет до 71,5 года.

Также необходимо отметить и факт невозможности проведения более широкого сравнения антитеррористических документов 2-х стран, т.к. их разработчики по-разному смотрели на то, что должен регулировать тот или иной документ. Например, в уже отмеченной уголовно-исполнительной области в Индии имеются акты, затрагивающие довольно узкие вопросы - Закон об идентификации заключенных 1920 г., Закон о перемещении заключенных 1950 г., Закон о (присутствии в судах) заключенных 1955 г. В России подобные вопросы раскрываются частично в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и ряде подзаконных актов профильного федерального органа исполнительной власти в лице Министерства юстиции Российской Федерации.

Указанные факты говорят о живучести индийских нормативных правовых актов и обратному свойству российских в виде динамизма. Отчасти это объясняется тем, что Российская Федерация формально существует с 1991 г., а окончательно оформила свой статус в 1993 г. с принятием нового основного закона. Но и независимая Индия ведет историю с 1947 г., а конституция вступила в силу лишь в 1950 г. При этом, несмотря на далеко не самые положительные воспоминания о колониальном прошлом, индийские власти не стали отменять британские законы, принимавшиеся для угнетения и подавления коренного населения Индии. Подобное положение вещей свидетельствует о внушительной разнице в политической и правовой культурах стран и отношении жителей к своей истории.

Помимо отличий в правовой области, системы институтов и органов антитеррора также весьма специфичны. В России в силу территориальных масштабов и исторической предопределенности систему управления государством стараются строить централизованной и функционирующей на принципах единоначалия. Во многом именно поэтому значительная

часть полномочий, в т.ч. в вопросах, касающихся противодействия терроризму, концентрируется у главы государства. В Индии, наоборот, президент страны не имеет практически никаких серьезных рычагов влияния на процессы, происходящие в государстве. Из наиболее весомых можно выделить подписание законов и роспуск нижней палаты в случае невозможности сформировать коалицию для избрания премьер-министра страны.

Среди множества полномочий, которыми наделен Президент РФ, выделим те, которые касаются антитеррористической сферы. Президент России является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ¹. Он формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации², назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил РФ³, назначает с согласия Государственной Думы ФС РФ Председателя Правительства РФ⁴, по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров⁵. Также глава российского государства принимает меры по охране суверенитета России, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти⁶, определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму⁷, устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом⁸. Помимо этого, Президент России вводит на территории

---

¹ П. 1. ст. 87 Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.

² Ст. 83 Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.

³ Ст. 83 Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.

⁴ Ст. 83 Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.

⁵ Ст. 83 Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.

⁶ П. 2. ст. 80 Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.

⁷ П. 1 ст. 5 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

⁸ П. 1 ст. 5 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение¹, принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории России формирований Вооруженных Сил РФ и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против России либо граждан РФ или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации².

Из приведенного хорошо видно, что Президент России принимает самое непосредственное участие в вопросах противодействия терроризму на всех этапах начиная от разработки концептуальных документов и направлений деятельности до возможностей введения чрезвычайного положения. Также он глубоко интегрирован в саму систему обеспечения, являясь Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ, возглавляя Совет Безопасности РФ, формируя структуру исполнительной власти и назначая Председателя Правительства РФ, его членов, руководителей органов исполнительной власти и членов Национального антитеррористического комитета (НАК).

Определенную роль играют и парламенты стран. Они заняты разработкой и принятием антитеррористических законов. В Индии – это Раджья Сабха (верхняя палата) и Лок Сабха (нижняя палата). Последняя занимает более значимое положение, т.к. она избирает премьер-министра и из ее состава набираются министры, хотя председатель верхней палаты является по должности вице-президентом государства.

В свою очередь, верхняя палата России, Совет Федерации Федерального Собрания РФ: рассматривает принятые Государственной Думой Федерального Собрания РФ федеральные законы в области обеспечения безопасности [в т.ч. в сфере противодействия терроризму –

---

¹ Ст. 88 Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.

² П. 1 ст. 5 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

А.Я.] и утверждает указ Президента России о введении чрезвычайного положения¹.

Государственная Дума Федерального Собрания РФ принимает федеральные законы в области обеспечения безопасности².

Основная нагрузка ложится на исполнительную власть. Многие падают на правительства стран. Главным образом они вырабатывают концептуальные подходы и определяют магистральные направления реализации государственной антитеррористической политики.

В России Правительство РФ занимается следующими вопросами в сфере противодействия терроризму:

- определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области противодействия терроризму, руководство деятельностью которых оно осуществляет;
- организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизацию и (или) ликвидацию последствий его проявлений;
- организует обеспечение антитеррористической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления необходимыми силами, средствами и ресурсами;
- устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса)³.

---

¹ П. 1 ст. 9 Федерального закона от 28.10.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».

² П. 2 ст. 9 Федерального закона от 28.10.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».

³ П. 2 ст. 5 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Крайне важное место в системе противодействия терроризму занимают координационно-совещательные органы. В Республике Индия – Совет национальной безопасности (СНБ), в России – Совет Безопасности Российской Федерации (СБ РФ) и НАК. Советы безопасности представляют собой структуры, образованные для сбора информации о национальной безопасности страны, обсуждения наиболее острых вопросов, выработки решений и последующем мониторинге их выполнения.

Интересными представляются составы. В Индии орган более компактный (6 чел.), его возглавляет премьер-министр и входят министры внутренних дел, обороны, иностранных дел, финансов и заместитель председателя Плановой комиссии. На заседания могут приглашаться и другие должностные лица.

В отличие от южно-азиатской страны, в России СБ РФ – конституционный орган и по основному закону председателем является Президент России. Помимо главы государства туда входят постоянные члены (Председатель Правительства РФ, председатели Совета Федерации ФС РФ и Государственной Думы ФС РФ, Руководитель Администрации Президента РФ, Секретарь Совета Безопасности РФ, министры обороны, внутренних дел, иностранных дел, директора некоторых служб и др. лица) и члены (Генеральный прокурор РФ, министры финансов, юстиции, чрезвычайных ситуаций, начальник Генштаба Вооруженных Сил РФ, директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России), полномочные представители Президента РФ в федеральных округах, Мэр Москвы, Губернатор Санкт-Петербурга)¹. В общей сложности в настоящий момент в совет, включая председателя, входят 30 чел.

---

¹ П. 1 Указа Президента Российской Федерации от 25.05.2012 № 715 «Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации».

К полномочиям СНБ относятся: внешняя безопасность и сценарии изменения обстановки; угрозы, связанные с атомной энергетикой, космосом и высокими технологиями; тренды мировой экономики и угрозы экономической безопасности в сфере энергетики, внешней торговли, продовольствия, финансов и экологии; внутренняя безопасность, включая контррятежные, антитеррористические, контрразведывательные вопросы; социальные, общественные и региональные аспекты развития страны; угрозы трансграничной преступности (контрабанда, нелегальный ввоз оружия и наркотиков); координация разведывательной деятельности, постановка перед органами разведки задач по фокусированию на наиболее актуальных для нации вопросах¹.

СБ РФ, в свою очередь, призван решать следующие задачи: обеспечение условий для осуществления Президентом России полномочий в области обеспечения безопасности; формирование государственной политики в области обеспечения безопасности и контроль за ее реализацией; прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности, оценка военной опасности и военной угрозы, выработка мер по их нейтрализации; подготовка предложений Президенту РФ; координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по реализации принятых Президентом России решений в области обеспечения безопасности; оценка эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности².

Из состава и полномочий СНБ и СБ РФ можно сделать вывод, что несмотря на совещательный характер органов, они играют важную роль в вопросах противодействия терроризму.

Довольно интересной деталью является то, что Россия в вопросе советов безопасности превзошла Индию, т.к., помимо того, что СБ РФ –

---

¹ Point 4 of the Cabinet Secretariat Resolution № 281/29/6/98/TS. The Gazette of India: Extraordinary. Part I - Sec.1. New Delhi, 16.04.1999.

² П. 1 ст. 14 Федерального закона от 28.10.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».

конституционный орган, он появился сразу после принятия основного закона страны в 1993 г., а решения по образованию, наделению полномочиями и формированию СНБ прошли в 1998-1999 гг.

Одним из существенных отличий в системах противодействия терроризму 2-х стран является и наличие в России такого важного специализированного координационного органа как НАК, роль которого тяжело недооценить.

Он был образован в 2006 г. после ряда громких терактов. Комитет по должности возглавляет директор ФСБ России. В состав входят представители законодательной власти и руководители федеральных органов исполнительной власти силового блока.

НАК - орган, обеспечивающий координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, а также осуществляющим подготовку соответствующих предложений Президенту РФ¹.

Его основными задачи являются:

- подготовка предложений Президенту России по формированию государственной политики в области противодействия терроризму, а также по совершенствованию российского законодательства в указанной области;
- координация деятельности по противодействию терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах федерации, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями;

---

¹ П. 1 Положения о Национальном антитеррористическом комитете. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116.

- разработка мер по противодействию терроризму, устранению способствующих ему причин и условий, в том числе мер по обеспечению защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;
- участие в международном антитеррористическом сотрудничестве, в т.ч. в подготовке проектов международных договоров России в этой области;
- подготовка предложений по обеспечению социальной защиты лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом и (или) привлекаемых к этой деятельности, а также по социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористических актов;
- решение иных задач по противодействию терроризму¹.

НАК стоит во главе целой системы антитеррористических органов в стране, в рамках которой, в частности, действует Федеральный оперативный штаб, являющийся силовым звеном в НАК. В него входят руководители спецслужб, правоохранительных и иных органов. Также на уровнях субъекта федерации (республики, края, области, города федерального значения и пр.) действуют антитеррористические комиссии субъектов РФ, возглавляемые губернаторами, и оперативные штабы регионов. В муниципальных образованиях (районах, городах, сельских и городских поселениях) действуют свои антитеррористические комиссии. Плюс в крупных организациях государственного и муниципального сектора имеются локальные антитеррористические комиссии. Таким образом, в России функционирует 4-х уровневая система координационных органов во главе с НАК в области противодействия терроризму. За 10-ти летний период такая система показала свою высокую эффективность и помогла предотвратить и минимизировать последствия множества террористических актов в разных регионах страны.

---

¹ П. 4 Положения о Национальном антитеррористическом комитете. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116.

Важным направлением в деятельности НАК является проведение обучения среди различных групп населения и межведомственных тренировочных мероприятий. Ежегодно происходит более 300 подобных событий. Например, в 2014 г. было организовано 319 учений¹.

Что касается работы иных органов исполнительной власти, институтов и специальных антитеррористических структур в Индии, то, как уже неоднократно отмечалось ранее, в южно-азиатском государстве ключевая роль отводится гражданской и военной полиции. В России значение сил правопорядка важно, но не столь существенно в противодействии терроризму, как органов ФСБ России. Подавляющее большинство задач по выявлению и нейтрализации террористов лежит именно на сотрудниках этой спецслужбы.

Данная организация одна из самых закрытых и демонизированных, но, одновременно, наиболее известная широким массам россиян и иностранцев. Данную мысль хорошо иллюстрируют слова российского журналиста Л.М. Млечина: «Никто в России сначала не оценил по достоинству декрет о создании ВЧК. А между тем эти три буквы стали одной из наиболее знаменитых аббревиатур XX столетия»².

Сегодня ФСБ России - это единая централизованная система органов федеральной службы безопасности, осуществляющая в пределах своих полномочий решение задач по обеспечению безопасности Российской Федерации³.

Руководит ее деятельностью Президент России. Он назначает главу ведомства, отправляет его в отставку и контролирует работу службы.

ФСБ России представляет собой целую систему органов (в т.ч. территориальных), каждый из которых выполняет свои антитеррористические функции.

---

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2015. – С. 29.

² Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., 2005. - С. 5.

³ Ст. 1 Федерального закона от 03.04 1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности».

Помимо ФСБ России, вклад в противодействие терроризму вносят МВД России, СВР России, Федеральная служба охраны Российской Федерации (ФСО России), Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), в некоторой степени Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России), ФСКН России, Федеральная миграционная служба (ФМС России). Важно отметить, что эти структуры подчиняются главе государства.

МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел¹. Также как и ФСБ России, у МВД России довольно разветвленная сеть органов в федеральных округах, субъектах федерации, городах, районах, имеются подразделения на транспорте, режимных объектах, учебные и научные учреждения и др.

Помимо противодействия терроризму полиция в России занимается защитой жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействует преступности, охраняет общественный порядок, собственность, обеспечивает общественную безопасность².

СВР России обеспечивает безопасность российских учреждений, находящихся за пределами страны, их сотрудников и членов семей от посягательств террористов, а также осуществляет сбор информации о деятельности иностранных и международных террористических организаций.

ФСО России занимается прогнозированием и выявлением угроз жизненно важным интересам высших должностных лиц страны со стороны

---

¹ П. 1 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Утверждено Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 248.

² П. 1 ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

террористов. Под пристальным вниманием сотрудников службы находятся здания и территории государственных органов власти, места постоянного и временного пребывания руководства России, трассы проезда, аэропорты и иные объекты.

Росфинмониторинг менее известная широким массам служба, что во многом объясняется характером ее деятельности. Она имеет довольно небольшую численность, в особенности, если сравнивать с ФСБ России и ФСО России, - в центральном аппарате и территориальных органах работает менее 900 сотрудников (предельная численность составляет 896 чел.¹).

Данный орган осуществляет функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, по выработке мер противодействия этим угрозам².

За 10 с небольшим лет Росфинмониторинг доказал свою полезность для антитеррористической безопасности России. Только в 2014 г. заморожены счета и активы более 1,5 тыс. лиц, имеющих отношение к терроризму. Произошло сокращение объемов сомнительных операций - в 2 раза, обналичивания - в 1,5 раза, вывода средств за рубеж - в 1,7 раза³.

МЧС России задействуется в антитеррористических мероприятиях после совершения теракта для оказания помощи пострадавшим, спасения

---

¹ П. 3 Указа Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу».

² П. 1 Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808.

³ Публичный отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2014 году. М., 2014. - С. 4.

выживших и осуществляет иные действия по минимизации и ликвидации последствий террористических актов.

Минобороны России привлекается в последнее 10-летие не часто, хотя в середине 90-х гг. XX в. и начале 2000-х подразделения министерства принимали самое активное участие в борьбе с террористами на Северном Кавказе.

ФСКН России ведет правоохранительную деятельность в области контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, но т.к. наркоторговля является одним из основных источников финансирования терроризма, служба осуществляет обмен информацией с иными силовыми органами и участвует в совместных антитеррористических мероприятиях на территории России и за ее пределами.

ФМС России еще одна служба, вносящая вклад в общую копилку противодействия терроризму. Она осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции, правоприменительные функции, полномочия по федеральному государственному контролю (надзору) и предоставлению (исполнению) государственных услуг (функций) в сфере миграции¹. В виду того, что в подготовке и исполнении терактов часто задействуются иностранцы, нередко находящиеся на территории страны нелегально, роль ФМС России достаточно высока.

Несмотря определенные успехи в работе указанных служб в апреле 2016 г. принято решение о ликвидации ФМС России и ФСКН России и передачи их полномочий МВД России. Данный факт характеризует динамизм российской антитеррористической системы. Иными примерами служат основные силовые органы, занятые в противодействии терроризму в лице ФСБ России и МВД России.

---

¹ П. 1 Положения о Федеральной миграционной службы. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.07.2012 № 711.

Первая, являясь правопреемником Комитета государственной безопасности СССР, за последнюю четверть века только 5 раз меняла свое название и, по различным оценкам, около 10-ти круг возложенных задач. Из ее состава выделились до сих пор функционирующие органы – Федеральная служба охраны Российской Федерации и Служба внешней разведки Российской Федерации. При этом часть функций забиралась и возвращалась обратно. В частности, полномочия в области охраны государственной границы, отдававшиеся в отдельное пограничное ведомство.

Органы внутренних дел с 1991 г. также прошли несколько масштабных перестроений, начиная от реформирования после прекращения существования СССР до функционально-идеологического перехода от милиции в полицию. Помимо этого, у министерства были забраны ряд полномочий и переданы специально образованным службам, часть из которых в этом году решено было вернуть обратно.

Работа всех перечисленных органов исполнительной власти была бы практически сведена на нет, если в стране отсутствовали структуры в сфере уголовного судопроизводства. Их задача заключается в расследовании уголовно-наказуемых деяний. В Индии – это ЦБР и НАР. В России также имеется ряд органов, обладающих правами в области уголовного судопроизводства.

Наиболее авторитетным является СК России. Именно к его подсудности относятся тяжкие преступления, в т.ч. убийства, похищения, дача взятки, получение взятки, а также совершение террористического акта, содействие террористической деятельности, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, организация террористического сообщества и участие в нем и др.¹.

---

¹ Ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

Комитет имеет внушительную структуру, состоящую из главных управлений и управлений центрального аппарата, территориальных органов по субъектам РФ и иным территориям, специализированных следственных органов, подразделений в муниципальных образованиях и военного следствия, учебных заведений. В общей сложности в комитете работает около 23 тыс. сотрудников.

СК России обладает довольно большой самостоятельностью. В частности, недопустимо вмешательство в деятельность и воздействие на сотрудников комитета со стороны федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов федерации, местного самоуправления, общественных объединений и организаций, иных органов, средств массовой информации, их представителей, а также должностных лиц¹.

Немалая антитеррористическая нагрузка ложится на провинции. В штатах и союзных территориях Индии львиная доля работы отводится полиции, которая находится юрисдикции штатов. В России ситуация более сложная. Многое ложится на территориальные органы ФСБ России, МВД России, СК России и др., часть нагрузки приходится на органы государственной власти субъектов федерации. Нередко в российских республиках, краях, областях, городах федерального значения имеются собственные органы региональной безопасности. Например, в Москве это Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы.

Есть у органов власти субъектов Российской Федерации и определенные полномочия в области противодействия терроризму. В их рамках высшее должностное лицо субъекта федерации (губернатор, глава республики, мэр): организует реализацию государственной политики в области противодействия терроризму на территории субъекта РФ;

---

¹ П. 1 ст. 6 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

координирует деятельность органов государственной власти субъекта федерации по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений; организует деятельность сформированного коллегиального органа по противодействию терроризму¹.

В антитеррористические процессы вовлечены и административно-территориальные образования. В Индии этим опять в большинстве своем занимаются местные отделения полиции. В свою очередь, в России в районах и городах действуют: территориальные органы федеральных органов исполнительной власти (в т.ч. ФСБ России, МВД России, МЧС России); постоянно и временно действующие органы (антитеррористическая комиссия, постоянно действующая рабочая группа по противодействию терроризму и экстремизму); общественные организации, образованные в целях помощи и содействия органам, занятых вопросами противодействия терроризму (в частности, народная дружина).

Организации, преимущественно входящие в государственный и муниципальный сектор, имеют свои локальные органы и структурные подразделения, занимающиеся антитеррористическими вопросами. Как правило, это комиссии, состоящие из руководства ключевых подразделений администрации, а также представителей ФСБ России, МВД России и иных федеральных органов исполнительной власти. Повышает уровень антитеррористической защищенности практика проверок систем безопасности организаций с участием органов ФСБ России и внутренних дел. Только в 2014 г. проведено свыше 90 тыс. комиссионных обследований объектов, в ходе которых выявлено 33 тыс. недостатков и направлено 70,9 тыс. предписаний об их устранении².

---

¹ П.1 ст. 5.1 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2015. – С. 29-30.

В целом можно констатировать, что обе системы противодействия функционируют достаточно успешно, о чем, в частности, свидетельствуют результаты исследования общественного мнения, проведенного Всероссийским научно-исследовательским институтом МВД России. Так, его авторы утверждают, что «население большинства субъектов РФ доверяет сотрудникам подразделения по противодействию экстремизму/терроризму и считает их деятельность эффективной»¹.

Проведенный сравнительный анализ антитеррористических систем Индии и России показал, что у каждого из государств есть как сильные стороны, так и слабые. Странам можно в данной сфере многое почерпнуть друг у друга. При наличии политической воли и должном отношении каждая из систем противодействия терроризму на основе транспозиции опыта партнера сможет ощутимо модернизироваться и повысить эффективность работы. А главным успехом будет спокойное проживание жителей обеих стран на своих территориях.

5.2. Модернизация систем противодействия терроризму России и Индии путем взаимной транспозиции

Проведенный сравнительный анализ антитеррористических систем Индии и России показал, что у южно-азиатской страны есть эффективные инструменты, которые могли бы быть полезны России.

Наибольший положительный эффект способны обеспечить: ужесточение наказания за ряд преступлений террористической направленности; введение специализированных судов по вопросам национальной безопасности, разбирающие дела о правонарушениях террористической направленности; перераспределение подследственности

---

¹ П. 7.5 Основных результатов исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2014 году. ВНИИ МВД России (Источник: <http://vnii-mvd.ru/node/2902>). Дата обращения: 11.03.2016.

преступлений террористического характера в целях их концентрации в одной структуре в лице СК России.

Начнем с пункта об усилении меры наказания. В Индии ответственность за терроризм и деятельность, связанную с ним, закрепляется в законах, в России в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Так, индийский Закон о национальной безопасности 1986 г. [распространяется на всю территорию страны, за исключением штата Джамму и Кашмир – А.Я.] предусматривает за совершение террористами и иными лицами с оружием в руках преступлений против государства смертную казнь или более мягкое наказание¹.

В свою очередь, к террористу нормативный правовой акт относит лицо, «определенное законом или вселяющее ужас в людей или любую часть народа, или сталкивающее группы людей или негативно влияющее на гармонию отношений между различными слоями населения, совершающее любое действие или намеривающееся это сделать с помощью бомб, динамита или других взрывчатых веществ, или воспламеняющихся веществ, или огнестрельного оружия, или других спецсредств, или ядов, или вредных газов, или других химических веществ, или любых других веществ (будь то биологические или иные) опасного характера для того, чтобы вызвать или способствовать возникновению смерти или травмы любого лица или лиц, или повреждению или уничтожению имущества, или нарушению систем жизнеобеспечения общества»².

В российском законодательстве не закреплено понятие «террорист», но имеется раскрытие категорий «терроризм», «террористический акт» и «террористическая деятельность». В частности, последняя видится законодателю как деятельность, включающая в себя: организацию,

---

¹ Article 15 of The National Security Guard Act, 1986.

² Point «у» of article 15 of The National Security Guard Act, 1986.

планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к теракту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности¹.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что к террористу относится лицо, занимающееся любым из вышеперечисленных видов деятельности, начиная от подстрекательства и пособничества в совершении теракта, заканчивая финансированием и вербовкой террористов [естественно, наделить человека подобным статусом может лишь суд, вынеся соответствующее решение – А.Я.].

Наказания за террористические преступления лежат в уголовной плоскости и несколько разнятся в каждом из 2-х изучаемых нами государствах.

Таблица 12. Ответственность за совершение преступлений террористической направленности в Индии и России

Деяние	Наказание в Индии	Наказание в России
Террористический акт	лишение свободы от 5-ти лет до пожизненного срока с	лишение свободы на срок от 8-ми до 15-ти лет ¹

¹ Ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

	возможным наложением штрафа ¹	
Террористический акт, повлекший по неосторожности смерть человека	смертная казнь или пожизненное лишение свободы с возможным наложением штрафа ³	лишение свободы на срок от 10-ти до 20-ти лет с ограничением свободы на срок от 1-го года до 2-х лет ⁴
Террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку		лишение свободы на срок от 15-ти до 20-ти с ограничением свободы на срок от 1-го года до 2-х лет или пожизненным лишением свободы ⁵
Финансирование террористического акта	лишение свободы от 5-ти лет до пожизненного срока с возможным наложением штрафа ⁶	лишение свободы на срок от 5-ти до 10-ти лет со штрафом в размере до 500 тыс. руб. либо в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до 3-х лет либо без такового ⁷
Финансирование террористического акта		лишение свободы на срок от 8-ми до 15-ти

² П. 1 ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

¹ Point «b» of article 16 of The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2008.

³ Point «a» of article 16 of The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2008.

⁴ П. 2 ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

⁵ П. 3 ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

⁶ Article 17 of The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2008.

⁷ П. 1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

с использованием служебного положения		лет со штрафом в размере до 500 тыс. руб. до 1 млн. руб. либо в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период от 3-х до 5-ти лет либо без такового ¹
Вовлечение в террористическую деятельность	лишение свободы от 5-ти лет до пожизненного срока с возможным наложением штрафа ²	лишение свободы на срок от 5-ти до 10-ти лет со штрафом в размере до 500 тыс. рублей либо в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 3-х лет либо без такового ⁴
Участие в террористическом сообществе	лишение свободы до пожизненного срока с возможным наложением штрафа ³	лишение свободы на срок от 5-ти до 10-ти лет со штрафом в размере до 500 тыс. рублей либо в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 3-х лет либо без такового ⁴

В приведенной таблице перечислены не все преступления террористического характера, за которые предусмотрено наказание в Индии и России, а только похожие по квалификации.

При этом имеются и некоторые отличия. Например, в индийском законодательстве есть наказание за укрывательство террориста, что ведет к лишению свободы от 3-х лет до пожизненного срока с возможным штрафом⁵. Также в южно-азиатской стране выделена в отдельную статью

¹ П. 1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

² Article 18B of The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2008.

³ Article 20 of The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2008.

⁴ П. 2 ст. 205.4 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

⁵ Article 19 of The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2008.

деятельность по организации тренировочных лагерей для террористов. Наказание, как и за иные деяния вплоть до пожизненного лишения свободы и штрафа, при минимальном сроке в 5 лет¹.

В свою очередь, в Российской Федерации в отдельные статьи уголовного кодекса выделены захват заложников, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдание терроризма и ряд других преступлений.

Сравнение наказаний показывает, что в Индии они значительно более суровые. За все террористические преступления предусмотрено пожизненное лишение свободы, а за совершение террористического акта с летальным исходом даже смертная казнь. Также в качестве дополнительной меры применяется штраф. В России же наказания сильно коррелируются. Пожизненное лишение свободы применяется только в случаи признания виновным в совершении теракта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку. Если в результате террористического акта никто не погиб наказание - лишение свободы на срок от 8-ми до 15-ти лет. Довольно странным представляется и наличие формулировки «террористический акт, повлекший по неосторожности смерть человека», т.к. лица, готовящие теракт, нацелены на максимально возможное количество жертв, в т.ч. убитых, что придаст их действиям большую огласку.

Одним из важных элементов в системе наказания за терроризм в Индии является смертная казнь. В России, как же отмечалось, по перечисленным выше статьям уголовного кодекса не предусмотрена подобная мера. К тому же в стране действует мораторий на смертную казнь. Вместе с тем, российские граждане в своем большинстве выступают за введение высшей меры наказания для террористов. Об этом свидетельствует ряд опросов. В частности, проводимый фондом «Общественное мнение». Так, на 12 апреля 2015 г. 55% ответивших

---

¹ Article 18A of The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2008.

посчитали, что терроризм является преступлением, за которое допустимо применять смертную казнь, что на 2 пункта больше результатов опроса, проведенного около полугода назад 14 сентября 2014 г.¹

Несмотря на жесткость индийского законодательства, в случае совершения террористического акта, в котором никто не погиб, минимальное наказание в Индии 5 лет, а за тоже преступление в России – 8 лет лишения свободы. Но это единственный случай, когда российское уголовное право по суровости превосходит индийское.

Для России целесообразно было бы, как и южно-азиатской стране, начать практиковать смертную казнь за совершение террористического акта, в результате которого погиб хотя бы 1 чел. Также необходимо увеличить верхнюю планку срока лишения свободы за следующие деяния до пожизненного: совершение и финансирование теракта, вовлечение в террористическую деятельность. Стоит увеличить и нижнюю планку для финансирования террористического акта, в т.ч. с использованием служебного положения до 10-ти лет. Подобная мера переведет указанные преступления террористической направленности в категорию особо тяжких преступлений в виду попадания в категорию умышленных деяний, за совершение которых Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10-ти лет или более строгое наказание². Соответственно для перечисленных деяний ответственность будет от 10-ти лет лишения свободы до пожизненного срока.

Пользу сослужит и исключение из уголовного кодекса пункта 2 статьи 205 «террористический акт, повлекший по неосторожности смерть человека», т.к. сам факт совершения теракта говорит о желании его совершившего причинить смерть. Если же никто все же не погибнет, то

---

¹ Меняется ли отношение россиян к смертной казни. Фонд «Общественное мнение» (Источник: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/12128>). Дата обращения: 12.03.2016.

² П. 5 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

террорист будет осужден в соответствии с пунктом 1 статьи 205 «террористический акт».

Ужесточение наказания за терроризм приведет к снижению преступлений в данной сфере. Лицо, намеревающееся совершить теракт или оказать финансовую или иную помощь террористам, несколько раз подумает о том, стоит ли это делать, зная, что можно получить наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы.

Еще одной действенной новацией могли быть стать специализированные суды, рассматривающие дела о терроризме.

В настоящий момент в обеих странах судебные органы, выносящие решения о привлечении к ответственности за террористические преступления значительно отличаются по порядку формирования, полномочиям и ряду иных признаков.

В исследуемом южно-азиатском государстве дела, связанные с терроризмом, преимущественно разбирают суды по национальной безопасности. Они образуют ответвление в судебной системе, состоящее из 3-х уровней: Главный суд по безопасности; нижние суды по безопасности; дисциплинарные суды по безопасности¹.

Главный суд по безопасности может созываться центральным правительством, генеральным директором или уполномоченным им лицом, и состоит из 5-ти офицеров.

Нижние суды по безопасности начинают работу на основании решения офицера, имеющего право созыва Главного суда по безопасности или должностного лица, уполномоченного от его имени. Они состоят из 3-х офицеров.

В свою очередь, дисциплинарные суды по безопасности созываются командирами частей (подразделений). В слушаньях, помимо инициатора, принимают участие еще 2 офицера по рангу (званию) не ниже того, чье

---

¹ Article 61 of The National Security Guard Act, 1986.

дело подлежит разбору, и не замеченные в дисциплинарных проступках на госслужбе.

Что касается видов наказания, выносимых судами по безопасности в Индии, то перечень включает следующие виды: смертную казнь; лишение свободы от пожизненного до любого меньшего срока; увольнение со службы (для государственных служащих); нахождение под стражей на срок не более 3-х месяцев; лишение или понижение в ранге или классе; лишение стажа, засчитывающегося для продвижения по службе, исчисления пенсии или других целей; строгий выговор или выговор; конфискация имущества приговоренного к увольнению со службы при невозможности погашения задолженностей по оплате труда, пособий и совершения иных платежей из выделенных государственных средств, возникших по его вине; вычет из дохода осужденного величины нанесенного ущерба, причиненного преступлением, за которое он осужден¹.

Приведенные виды наказания могут применяться как в отдельности, так и совместно. Наказание в виде смертной казни стоит на 1-м месте среди возможных к применению способов. Крен к высшей мере наказания показывает степень опасности терроризма для индийского общества и носит устрашающий характер.

Ряд мер предусмотрен специально для госслужащих. Интересным является лишение (не учет) стажа государственной службы для занятия следующей должности и исчисления пенсии. Подобное отсутствует в российском законодательстве и может оказать немалый эффект на лиц, причастных к терроризму, в случае появления такой меры в России. Также полезным для Российской Федерации было бы введение конфискации имущества с целью погашения задолженностей по оплате труда и совершения иных платежей из выделенных на эти цели государственных средств.

---

¹ Article 47 of The National Security Guard Act, 1986.

Ситуаций, связанных с терроризмом, в которые так или иначе вовлечены госслужащие, довольно много. Начиная от пособничества террористам (издание и распространение экстремистской литературы, вербовка новых членов, оформление паспортов и свидетельств по подложным документам и др.), заканчивая различного рода участием в совершении терактов (закупка оружия и взрывчатых веществ, помощь бандформированиям в пересечении государственной границы, содействие в перемещении террористов по территории страны, проникновении на объект и пр.).

Наличие института судов по безопасности является довольно интересным явлением. С одной стороны, они образуют закрытое и обособленное направление в судебной системе, с другой в виду узости спектра рассматриваемых дел, позволяют сформировать корпус профессионалов по антитеррористическим вопросам.

В России дела о преступлениях террористического характера разбирают суды общей юрисдикции, к подсудности которых относятся все уголовные, гражданские и административные дела, за исключением совершаемых военнослужащими и некоторыми иными категориями граждан, что входит в круг полномочий военных судов.

Целесообразно образовать в России специализированные суды по вопросам национальной безопасности, разбирающие дела о правонарушениях террористической направленности. Помимо террористических преступлений они могли бы брать дела о шпионаже, государственной измене и иные дела.

Их создание не потребует серьезного перекраивания законодательства и дополнительных расходов для федерального бюджета. Так, основной нормативный правовой акт о судебной системе предусматривает наличие специализированных судов¹. Финансы можно

---

¹ П. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

изыскать путем сокращения и частичного перевода судейского корпуса и сотрудников аппаратов практически незагруженных военных судов. Строительство новых зданий для размещения судов по национальной безопасности также не потребуются. Они могут занять часть помещений окружных (флотских) военных судов и верховных судов республик, краев, областных судов и судов городов федерального значения.

Для России в отличие от Индии будет достаточно образовать суды по национальной безопасности на уровне федеральных округов, т.е. 9 единиц. В России преступления террористического характера, хоть и крайне опасные деяния, но встречаются не столь часто, как в Индии (в 2014 г. на территории страны зарегистрировано 1 127¹). С тысячей террористических преступлений и сопоставимым числом иных дел, касающихся национальной безопасности, вполне справится указанное количество судов. Тем более часть федеральных округов России практически не испытывает на себе влияние терроризма – Дальневосточный ФО, Сибирский ФО, Крымский ФО.

Еще одним предложением по совершенствованию системы противодействия терроризму в России является перераспределение подследственности преступлений террористического характера в целях их концентрации в одной структуре в лице СК России.

Сегодня следственные подразделения имеются в ФСБ России, МВД России и ряде иных служб. В частности, наряду с СК России, следователи ФСБ России осуществляют предварительное следствие по ряду террористических преступлений (теракт, содействие террористической деятельности, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, организация террористического сообщества и участие в нем и др.). Также по некоторым преступлениям (террористический акт, организация незаконного вооруженного

---

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2015. – С. 30.

формирования или участие в нем) такими же полномочиями обладают органы внутренних дел. Подобное положение дел вносит путаницу и усложняет контроль за объективностью и качеством расследования дел, в т.ч. со стороны прокуратуры. Целесообразно было бы передать подследственность дел о терроризме в одну структуру - СК России.

Для антитеррористической системы Индии также было бы полезно позаимствовать у России ряд технологий и провести следующие мероприятия: уменьшить число правоохранительных органов, занятых вопросами противодействия терроризму; объединить многочисленные разрозненные силы правопорядка в единую централизованную систему; убрать дублирование функций и четко разграничить компетенцию силовых структур в сфере антитеррора; образовать федеральный координационный орган; расширить персональный состав СНБ.

Одной из главных причин, снижающих эффективность функционирования системы противодействия терроризму в Индии, выступает наличие нескольких десятков различных видов полиции и иных правоохранительных органов, имеющих разную подчиненность. Это усложняет координацию деятельности структур и создает неразбериху при возникновении чрезвычайных ситуаций. В Российской Федерации в настоящий момент 2 правоохранительных органа – МВД России и ФСКН России. Служба, вышедшая частично из подразделений внутренних дел, занимается решением узких задач, связанных с оборотом наркотиков. И, несмотря на некоторые успехи, она может в скором времени быть ликвидирована, т.к. содержание ее аппарата не соответствует приносимой пользе государству.

Целесообразно было бы объединить в Индии органы полиции (внутренних дел) как в России в единую систему. Подчиненность индийской гражданской и вооруженной полиции штатам усложняет обмен информацией и снижает скорость принятия решений в критические моменты. Наличие одного мозгового центра позволит рационально

использовать финансовые, материальные и людские ресурсы. Объединить полицию крайне непростая задача, поэтому начать можно с вооруженной полиции, которая в некоторой степени напоминает Внутренние войска МВД России. Последние, имея вертикальную структуру, идущую к министру внутренних дел, на протяжении длительного периода времени довольно эффективно работают.

Дублирование функций силовых структур в сфере антитеррора еще одна проблема, решением которой нужно заняться. В Индии за последние несколько десятков лет было образовано довольно много структур для первоначального решения конкретных задач. Затем, после обострения ситуации на той или иной территории, данные органы начинали заниматься несвойственными им функциями – противодействию терроризму. В случаи, если они имели хотя бы небольшой успех, к основным функциям прибавлялись антитеррористические. Через некоторое время противодействие терроризму начинало занимать большую часть внимания органов, что естественно сказывалось на качестве выполняемой работы в целом. Это вело к необходимости образования новой структуры для закрытия образовавшейся брешки в системе безопасности страны. И происходило множество раз. Данная участь постигла почти все ЦСВП.

В отличие от России у Индии нет координационного органа в сфере противодействия терроризму. НАК, за 10 лет работы показавший свою полезность, как никто другой способен выступить эталоном. Возглавить индийский антитеррористический комитет, по крайней мере на первом этапе, необходимо премьер-министру страны. В состав необходимо включить руководителей всех силовых ведомств страны. Как и в России, нужно образовать целую систему антитеррористических координационных структур. Помимо федеральной должны быть еще комиссии на уровне штатов (союзных территорий) и крупных городов, районов, а также многочисленных и важных для безопасности страны организациях.

Помимо создания индийского аналога НАК необходимо расширить численный состав СНБ. Численности в 6 чел. не достаточно. Имеет смысл включить в него членов обеих палат парламента, не задействованных в работе исполнительной ветви власти, желательно на уровне руководства легислатуры. Также стоит сделать членами совета руководителей силовых структур и глав провинций.

Как видно из вышеприведенного, элементы антитеррористических систем Индии и России хорошо подходят друг для друга. Насколько быстро они смогут интегрироваться и дать ощутимый положительный эффект, способна лишь практика их внедрения. Тем не менее, проведенное исследование позволяет с высокой степенью вероятности допустить, что описанная транспозиция способна модернизировать и повысить эффективность работы систем противодействия терроризму обоих государств.

Выводы к главе 5

Индийские антитеррористические институты и нормативные правовые акты в области противодействия терроризму обладают высокой живучестью. Некоторые из них действуют более 130 и даже 150 лет. Российские же, наоборот, имеют обратное свойство в виде динамизма. Это оказывает существенное влияние и на принципы построения и порядок функционирования антитеррористических систем.

В России значительная роль в вопросах противодействия терроризму отводится Президенту РФ, в Индии же он играет в данной сфере и в целом весьма посредственную роль.

Одним из преимуществ российской системы противодействия терроризму в наличии специализированного координационного органа в лице НАК, стоящего во главе целой 4-х уровневой антитеррористической

машины, включающей помимо федерального, региональные, муниципальные и объектовые звенья.

Антитеррористические системы обеих стран не лишены изъянов и одним из способов их совершенствования может выступить взаимный транспозиционный обмен.

Российские институты, технологии и структуры в области противодействия терроризму могут повысить эффективность работы путем ужесточения наказания за преступления террористической направленности, введения специализированных судов по вопросам национальной безопасности, разбирающие дела о террористических правонарушениях, и передачи подследственности всех преступлений террористической направленности СК России.

Индийской антитеррористической системе, основываясь на передовом российском опыте, не помешало бы проделать следующее: уменьшить количество правоохранительных структур, занятых в антитерроре, провести объединение многочисленных органов правопорядка в единую централизованную систему, исключить дублирование функций и четко разграничить компетенцию силовых структур по антитеррористическим вопросам, образовать координационный орган на республиканском уровне, увеличить персональный состав СНБ.

Индия и Россия обладают высокой взаимной транспозитностью в антитеррористической области, что может свидетельствовать о возможностях расширения диапазона обмена позитивным опытом функционирования институтов и технологий в иных сферах политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования особенностей эволюции терроризма в Индии, институтов и технологий противодействия ему автор пришел к следующим выводам.

Терроризм получает в мире все большее распространение, вытесняя иные формы воздействия на политические процессы. Он может иметь различный характер. В Индии, в частности, получили развитие религиозная, этническая и левая его формы.

В последнюю четверть века общемировая тенденция такова, что наравне с этническим стал активно развиваться религиозный терроризм. Левый несколько десятилетий назад пошел на спад. Во многом это связано с распадом СССР и окончанием холодной войны. Тем не менее, идеи светлого будущего по-прежнему близки определенным группам населения, в том числе наксалитам, что делает террор достаточно популярным.

Если провести анализ эволюции терроризма в Индии, то он имеет свои отличительные особенности в зависимости от территории. На северо-западе государства имеет место религиозный терроризм, на северо-востоке - националистический, на севере и востоке - левый.

Религиозный терроризм представлен штатами Джамму и Кашмир и Пенджаб. В Кашмире борьба за власть получила вооруженную форму в период обретения Британской Индией независимости. Территория княжества стала не только предметом спора между Индией и Пакистаном, но и местом, где на протяжении многих десятилетий постоянно совершаются теракты и гибнут мирные жители. В 40-70-х гг. XX в. теракты хоть и имели место, но основная угроза исходила от индо-пакистанских столкновений регулярных сил на линии прекращения огня. В 1980-х терроризм в штате начал набирать силу. Одной из главных причин наравне с низким уровнем жизни стал массовый приток в Джамму и Кашмир после вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. боевиков.

Это привело к серьезному укреплению позиций исламистов в штате. Улучшилось и внешнее финансирование радикалов. Пика терроризм в Кашмире достиг в 1999-2001 гг. После начала глобальной антитеррористической кампании в 2001 г. стал наблюдаться постепенный спад террористической активности в штате.

Несмотря на это обстановка в Джамму и Кашмире далека от спокойной. Причины сохранения напряженности в провинции много - начиная от сложной социально-экономической обстановки (безработица, низкий уровень жизни основной массы населения, коррумпированность властей и др.), заканчивая общественно-политическими проблемами, одной из которых выступает шаткость положения правящей элиты штата. Определенные опасения вызывает и впервые за много лет рост в 2014 г. числа терактов в сравнении с предыдущими.

Терроризм в другом северо-западном штате также берет свое начало в период ухода англичан из колонии. Сикхи Пенджаба, являясь довольно многочисленной конфессией наравне с мусульманами захотели иметь собственное государство, которое в относительно недалеком историческом прошлом у них было. Провал с образованием Халистана заставил сикских лидеров сменить тактику и начать борьбу за усиление автономии. Постепенная радикализация наиболее активной части сикхов привела к массовому террору в Пенджабе в 80-х гг. XX в. и в 1984 г. и убийству премьер-министра Индии И. Ганди ее личными охранниками-сикхами. После жестких действий властей с середины 90-х гг. до последнего времени в Пенджабе эпизодично происходили отдельные теракты. Но смена премьер-министра М. Сингха, принадлежавшего к сикхской конфессии и уделявшего Пенджабу особое внимание, а также ухудшение социально-экономической обстановки в стране, не исключает возможности возврата к еще до конца не забытым методам воздействия на политические процессы. О реальности подобного сценария развития событий говорит

появление впервые за 8 лет жертв в результате терактов в провинции среди мирного населения в 2015 г.

На северо-востоке страны в отличие от северо-запада терроризм имеет этнический характер. В этой части государства деструктивные движения начались во 2-й половине 1940-х гг. Общим для всех штатов помимо национализма в качестве идеологической доминанты, выступает низкий уровень жизни населения, неравное соотношение этносоциальных сил, вовлеченных в конфликт, историческая обособленность проживания малых народов северо-востока Индии и наличия у некоторых из них в прошлом государственности.

При этом в каждой северо-восточной провинции имеются свои нюансы появления терроризма и особенности его протекания. Так, основным фактором начала практики радикальных методов борьбы в Ассаме стал избыточный приток мигрантов из других штатов и из-за рубежа, главным образом, Восточного Пакистана, и сопротивление этому местных жителей, а в Нагаленде - 600-летняя история борьбы этноса нага за суверенитет и нежелание отказываться от этой идеи. Во многом этнический терроризм в этой части страны исчерпал себя, т.к. многие требования террористов были выполнены властями. Тем не менее, на северо-востоке продолжает действовать несколько десятков группировок, борющихся за отделение от Индии.

Восток и север страны испытывает на себе влияние левого терроризма. Движение за социальную справедливость, возникшее около полувека назад, в 1967 г., многие десятилетия привлекает в свои ряды обездоленных. Происходит постоянный рост популярности левых идей в индийском обществе и расширение зоны влияния наксалитов. Однако левое движение не лишено проблемных областей. Одной из таковых является безучастность в выборах в различные органы власти Индии, что помогло бы легализоваться, но наксалитские лидеры придерживаются другой позиции. В случае отказа от вооруженной борьбы они не смогут

более эксплуатировать образ революционеров и ничем не будут отличаться от других левых структур, которых и так довольно много. К тому же у левых радикальных группировок есть горький опыт участия в выборах. Даже там, где у них есть неплохая электоральная база, их успехи весьма скромны. Этим довольно умело пользуются крупнейшие политические силы Индии, приватизируя лозунги и идеи наксалитов. В частности, подобная стратегия помогла БДП победить на последних парламентских выборах в 2014 г.

Известные политики левого фронта (в частности, лидеры КПИ (м-л)) также не смогли отойти от использования вооруженных методов борьбы, к которым за десятилетия привыкли. Пока они сражались за революционное трансформирование индийского общества, шанс найти свое место в политическом пространстве Индии был упущен. Казалось, что мобилизация на основе классовой солидарности широких масс индийской бедноты сулила большие политические дивиденды. Наксалитские программы по избавлению от бедности были просты и понятны народу, но большинство осталось на уровне лозунгов. Параллельно индийские власти начали реализовывать различные социальные программы. Хотя объемы выделяемых средств в разы меньше необходимых, но улучшения периодически точно все же происходят, что заставляет население и некоторых представителей левых сил задуматься об эффективности используемых ими методов.

Значительно снизили вероятность отказа наксалитов от террористических средств борьбы и трансформации левых группировок в системные политические партии сами власти Индии, объявив главные наксалитские организации (Народную освободительную армию, Коммунистическую партию Канглипал, КПИ (м-л), КПИ (м) и МКЦ-И) террористическими.

Другой проблемой движения наксалитов является идеологический кризис левых идей в Индии и тупиковость стратегии. Наксалитские

группы, веря в эффективность китайской модели революционной борьбы, практически полностью ее скопировали. Но то, что использовалось Мао в Китае в 30-е гг. XX в., не может дублироваться в Индии в XXI в. Самоубийственно адаптировать конкретную модель революции безотносительно к истории, культуре, социальным и экономическим условиям и политическим реалиям конкретной страны.

Не в меньшей степени ослабляет движение наксалитов их неспособность достичь единства. Существующие группировки постоянно подвергаются новым расколам, после которых они начинают ожесточенно нападать друг на друга. При этом общим для всех остается верность маоистским догмам и надежда на помощь Пекина.

Несмотря на все это, наксалиты продолжают распространять свое влияние на новые территории. Как далеко они продвинулись, покажет время. Наксалитам удастся использовать провалы индийских властей в социальной и экономической политике. Левые радикалы активны там, где высока бедность и безработица, малоразвита экономика, присутствует традиционная эксплуатация беднейших слоев, осуществляется слабое государственное и муниципальное управление, существует низкая кадровая укомплектованность и техническая оснащенность полицейских сил.

Они контролируют территории, на которых государственные и правовые институты существуют только на бумаге или номинально присутствуют, а население исчерпало все мирные формы протеста. В силу отсутствия приемлемой альтернативы этот вакуум заполняют левые силы. В некоторых районах страны наксалиты забрали множество функций государства и создали параллельные правительства, реализуя различные программы экономического развития, строя ирригационные сооружения, занимаясь вопросами здравоохранения и образования.

Если говорить о том, какая из форм терроризма в Индии на данный момент представляет наибольшую угрозу национальной безопасности

страны, то в силу территориальной широты и массовости охвата, это левый терроризм. По разрушительному потенциалу наксалитов может обойти лишь кашмирская проблема, способная вновь перерасти в очередную индо-пакистанскую войну, теперь уже с использованием ядерного оружия, имеющегося у держав.

Индийский терроризм также имеет общие характерные для него черты и специфику относительно терроризма в других странах. Прежде всего, как уже отмечалось выше, он носит мультифакторный характер. В других государствах практически всегда терроризм имеет одну форму и идеологическую основу. Например, в России, Франции, Израиле, Северной Ирландии терроризм имеет религиозный характер, причем в первых 3-х странах террор дело рук людей, относящих себя к мусульманам. Второе, чем уникален индийский терроризм, - территориальная диверсифицированность его, о чем также было сказано чуть выше. Третье, что стоит отметить, - малосвязанность между собой разноформенных террористических структур. Четвертое, заключается в зарубежной поддержке террористических группировок. Так, кашмирским исламистам помогает Пакистан, наксалитам - Китай. И пятое, террор для индийского общества после 70-ти лет стал обыденным явлением, в некоторой степени элементом политической культуры и одним из часто практикуемых методов политической борьбы.

Другой болевой точкой для национальной безопасности страны и источником террористической активности выступает индусско-мусульманский конфликт. По протяженности и глубине с ними вряд ли могут сравниться какие-либо межобщинные противоречия в мире. Радикализм определенной части уммы Индии во многом защитная реакция на притеснения со стороны господствующей индусской конфессии. Желание индуизировать мусульман встречает с их стороны серьезное сопротивление, периодически обретающее террористическую форму.

Данный межконфессиональный конфликт, скорее всего, вряд ли будет когда-либо разрешен. Единственной возможной альтернативой спокойствию выступает его уход в более или менее латентную стадию.

Столь продолжительный и многогранный террористический прессинг позволили в стране сформировать уникальные антитеррористические институты и структуры. За десятилетия противодействия терроризму власти Индии апробировали значительное число различных технологий, часть из которых показали свою эффективность и позволили серьезно снизить влияние терроризма на общество и политическую жизнь в стране.

В этой связи другим странам мира, в частности, Российской Федерации, было бы целесообразно прибегнуть к богатому опыту Индии в антитеррористической сфере. И наоборот транспозиция российских институтов, технологий и механизмов противодействия терроризму может повысить эффективность индийской антитеррористической системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций. Принят 26 июня 1945 г.
2. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963).
3. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970).
4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971).
5. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973).
6. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979).
7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988).
8. Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997).
9. Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999).
10. Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005).
11. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций (2006).
12. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988).
13. Резолюция СБ ООН 1526 от 30 января 2004 г.
14. Резолюция ГА ООН 64/297 от 13 октября 2010 г.
15. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.).
16. Declaration of Fourteenth SAARC Summit (New Delhi, 2007).

17. Declaration Partnership for Growth for Our People. Fifteenth SAARC Summit (Colombo, 2008).
18. Thimphu Silver Jubilee Declaration «Towards a Green and Happy South Asia». Sixteenth SAARC Summit (2010).
19. Addu Declaration «Building Bridges». Seventeenth SAARC Summit (2011).
20. SAARK Regional Convention on Suppression Terrorism (1987).
21. Дополнительный протокол к Региональной конвенции СААРК по борьбе с терроризмом (Исламабад, 2004).
22. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.
23. The Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.
24. The Constitution of India / Selective Comments by P.M. Bakshi. New Delhi, 2007.
25. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».
26. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
27. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
28. Code of Criminal Procedure, 1973.
29. Indian Evidence Act, 1872.
30. Indian Penal Code, 1860.
31. Федеральный закон от 10.07.2002 №88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма».
32. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
33. Федеральный закон от 28.10.2010 № 390-ФЗ «О безопасности».
34. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

35. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».
36. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности».
37. Prevention of Seditious Meetings Act, 1911.
38. Terrorist and Disruptive Activities (Prevention) Act, 1987.
39. The Anti-Hijacking Act, 1982.
40. The Armed Forces (Emergency Duties) Act, 1947.
41. The Disturbed Areas (Special Courts) Act, 1976.
42. The Explosive Act, 1884.
43. The Explosive Substance Act, 1908.
44. The Indian Reserve Forces Act, 1888.
45. The Intelligence Organizations (Restriction of Rights) Act, 1985.
46. The Manoeuvres, Field Firing and Artillery Practice Act, 1938.
47. The National Investigation Agency Act, 2008.
48. The National Security Act, 1980.
49. The National Security Guard Act, 1986.
50. The Police (Incitement to Disaffection) Act, 1922.
51. The Police Act, 1861.
52. The Prevention of Terrorism Act, 2002.
53. The Protection of Human Rights Act, 1993.
54. The Religious Institutions (Prevention of Misuse) Act, 1988.
55. The Terrorist Affected Areas (Special Courts) Act, 1984.
56. The Terrorist and Disruptive Activities (Prevention) Act, 1987.
57. The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2004.
58. The Unlawful Activities (Prevention) Amendment Act, 2008.
59. The Weapons of Mass Destruction and their Delivery Systems (Prohibition of Unlawful Activities) Act, 2005.
60. The Unlawful Activities (Prevention) Act, 1967.
61. The Prisons Act, 1894.
62. The Prisoners Act, 1900.

63. The Identification of Prisonors Act, 1920.
64. Transfer of Prisonors Act, 1950.
65. Prisonors (Attendance in Courts) Act, 1955.
66. The Border Security Force Act, 1968.
67. The Central Reserve Police Force Act, 1949.
68. The Indo-Tibetan Border Police Force Act, 1992.
69. The Assam Rifles Act, 2006.
70. The Central Industrial Security Force Act, 1968.
71. The State Armed Police Forces (Extension of Laws) Act, 1952.
72. The SAARK Convention (Suppression of Terrorism) Act, 1993.
73. Указ Президента Российской Федерации от 25.05.2012 № 715 «Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации».
74. Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу».
75. Положение о Национальном антитеррористическом комитете. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116.
76. Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808.
77. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Утверждено Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 248.
78. Положение о Федеральной миграционной службе. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.07.2012 № 711.
79. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899.
80. Indian Police Service (Cadre) Rules, 1954.
81. Indian Police Service (Pay) Rules, 2007.

82. Cabinet Secretariat Resolution № 281/29/6/98/TS. The Gazette of India: Extraordinary. Part I - Sec.1. New Delhi, 16.04.1999.
83. Memorandum of Settlement on Bodoland Territorial Council (BTC), 2003.
84. The Punjab Police Act, 2007.
85. The Armed Forces (Punjab and Chandigarh) Special Powers Act, 1983.
86. The Bombay State Reserve Police Act, 1951.

Официальные документы

1. Tenth Five Year Plan. 2002-2007. Vol. I - III. Planning Commission, Government of India. New Delhi, 2002.
2. Eleventh Five Year Plan. 2007-2012. Vol. I - III. Planning Commission, Government of India. New Delhi, 2008.
3. Twelfth Five Year Plan. 2012-2017. Vol. I - III. Planning Commission, Government of India. New Delhi, 2013.
4. Ministry of Home Affairs. Year End Review-2008. New Delhi, 2008.
5. Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2003-2004. New Delhi, 2004.
6. Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2004-2005. New Delhi, 2005.
7. Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2005-2006. New Delhi, 2006.
8. Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2006-2007. New Delhi, 2007.
9. Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2007-2008. New Delhi, 2008.
10. Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2008-2009. New Delhi, 2009.
11. Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2009-2010. New Delhi, 2010.
12. Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2010-2011. New Delhi, 2011.
13. Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2011-2012. New Delhi, 2012.
14. Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2012-2013. New Delhi, 2013.
15. Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2013-2014. New Delhi, 2014.
16. Ministry of Home Affairs, Annual Report, 2013-2014. New Delhi, 2015.
17. India 2006. A Reference Annual. Ministry of Information and Broadcasting. New Delhi, 2005.

18. Constituent Assembly Debates, Vol. 9. 16.09.1949.
19. Twelfth Session of the All-India Kisan Sabha. Proceedings and Resolutions. Moga, Sept. 13-19. New Delhi, 1954.
20. States/CPFs Police Strength on 01.01.2007. Bureau of Police Research and Development. New Delhi, 2007.
21. Combating Terrorism: Prospecting by Righteousness. Government of India. Second Administrative Reforms Commission. Eighth Report. New Delhi, 2008.
22. Data on Police Organisations in India on 01.01.2012. Bureau of Police Research and Development. New Delhi, 2012.
23. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2015.
24. Публичный отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2014 году. М., 2014.
25. Пресс-релизы Индекса восприятия коррупции Трасперенси Интернешнл за 1995-2014 гг.

Справочные и энциклопедические издания

26. Благосостояние населения мира: Справочные таблицы и диаграммы / Сост. Г.Б. Ерусалимский. СПб, 2013.
27. Большой юридический словарь. М., 2001.
28. Военный энциклопедический словарь. М., 1983.
29. Война и мир в терминах и определениях / Под. ред. Д.О. Рогозина. М., 2004.
30. Всеобщая история религий мира. М., 2007.
31. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1980.
32. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Ист. справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск, 1999.

33. Журавлев В.П., Шевченко В.Г. О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности (Энциклопедический словарь). М., 2007.
34. Индия сегодня: Справочно-аналитическое издание. М., 2005.
35. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. М., 1996.
36. Ислам. Краткий справочник. М., 1983.
37. Ислам. Словарь атеиста. М., 1988.
38. Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.
39. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.1. М., 1980.
40. Нации и этносы в современном мире: Словарь-справочник. М., 2007.
41. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов. М., 1991.
42. Политологический словарь / Под ред. В.Ф. Халипова. М., 1995.
43. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1998.
44. Словарь иностранных слов. М., 1988.
45. Словарь прав человека и народов. М., 1993.
46. Советский энциклопедический словарь. М., 1983.
47. Энциклопедия Пакистана. М., 1998.
48. Indian Religions. The Spiritual Traditions of South Asia. An Anthology / Ed. P. Heehs. New Delhi, 2006.

Диссертационные исследования и авторефераты

49. Абрамов Д.Б. Светское государство и религиозный радикализм: политические аспекты: на примере Индии конца XX - начала XXI вв.: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008.
50. Баранов С.А. Опыт борьбы центрального правительства с проявлениями сепаратизма в независимой Индии: Дисс ... канд. ист. наук. М., 2000.

51. Баратов М. Ленинизм и развитие общественно-политической и философской мысли в Индии (1917-1947 гг.): Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Ташкент, 1972.
52. Барковская Е.Ю. Традиции культуры управления в исламе и их современное значение: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2009.
53. Бородин А.М. Политические проблемы современного терроризма: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2001.
54. Боташева А.К. Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Краснодар, 2009.
55. Бояр-Сазонович Т.С. Международный терроризм и международная законность: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1989.
56. Витюк В.В. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного левого терроризма: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. М., 1985.
57. Володин А.В. Региональная политика России и ее влияние на национальную безопасность страны: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. М., 2002.
58. Грачев С.И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Нижний Новгород, 2008.
59. Гурба В.Н. Терроризм в регионах адатных культур (на примере Северо-кавказского региона): Автореф. дисс. ... докт. соц. наук. Новочеркасск, 2011.
60. Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия: Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб, 2004.
61. Жданов Н.В. Правовые аспекты борьбы с террористическими актами международного характера: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1975.
62. Зайончковская М. М. Антитеррористическое сотрудничество государств: реализация политических установок в международном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

63. Ирхин Ю.В. Тактика Коммунистической партии Индии по созданию национально-демократического фронта на современном этапе: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1975.
64. Ключев Н.В. Индо-пакистанский кризис и гонка вооружений: 1947-1999 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.
65. Криворучко А.В. Акт о независимости Индии 1947 года (историко-правовой аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, Харьков, 1997.
66. Кузина С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Ростов н/Д., 2010.
67. Куценков А.А. Эволюция индийской касты (период капиталистического развития): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1974.
68. Лазарев Н.Я. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы и динамика развития в современных условиях: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2007.
69. Лихачев К.А. Проблема терроризма в Южной Азии в конце XX – начале XXI века (на примере Республики Индии и Исламской Республики Пакистан): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб, 2010.
70. Луппов И.Ф. Противодействие терроризму в условиях демократии: анализ западноевропейского опыта: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. СПб, 2009.
71. Манацков И.В. Политический терроризм (региональный аспект): Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 1998.
72. Мартыненко Б.К. Политический терроризм в контексте современных теорий политического насилия: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Ростов н/Д., 2012.
73. Мелехина Н.В. Кашмирский конфликт: эволюция, типология и пути урегулирования: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008.
74. Михалев А.С. Наксалиты и борьба с ними правительства Индии в первом десятилетии XXI века: Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010.

75. Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Душанбе, 2009.
76. Нанаева Б.Б. Социокультурные традиции в контексте становления и развития самосознания этноса: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2010.
77. Павлов Ю.М. Индуизм, его идеология и социальная роль: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1965.
78. Павлова Т.А. Религия и терроризм в деятельности индийских революционеров в начале XX в.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008.
79. Парменова М.И. Индия и проблема региональной безопасности в Южной Азии в конце XX века – начале XXI века: Дисс ... канд. полит. наук. М., 2004.
80. Петухов В.Б. Феномен терроризма в информационном пространстве культуры: Автореф. дисс. ... докт. культ. М., 2009.
81. Пронин Э.А. Социально-политические конфликты современности: теоретические модели и национальная политика: Дисс. ... докт. полит. наук. М., 2004.
82. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (российский и зарубежный опыт): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010.
83. Ригин С.Ю. Обеспечение национальной безопасности и внешнеполитический курс Индии в Южной Азии /середина 80-х гг. – 1990 г./: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992.
84. Русеева Н.Н. Исламский фактор в политике Пакистана во второй половине XX века: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.
85. Савченко Д.В. Индопакистанское противостояние и война в Афганистане: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2009.
86. Серебряный С.Д. Проблемы понимания индийской культуры: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. М., 2003.

87. Степанова Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты): Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. М., 2010.
88. Топычканов П.В. Формирование статуса религиозных меньшинств Южной Азии во второй половине XX – начале XXI веков (на примере Индии и Пакистана): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.
89. Туляганова Н.Т. Сикхское сепаратистское движение в Пенджабе и проблема сохранения целостности Индии (1970-1980 годы): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1993.
90. Ходатенко Е.Н. История правового регулирования борьбы с терроризмом в Индии (1947-2004 гг.): теория, практика, региональный опыт: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2011.
91. Челышев А.Д. Исламский радикализм и его роль в кашмирском конфликте между Индией и Пакистаном: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2002.
92. Черешнева Л.А. Проблема независимости и раздела колониальной Индии в 1939-1947 гг. (борьба политических сил): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2009.
93. Чичулин Н.А. Терроризм как неконвенциональная форма политической деятельности (опыт, проблемы и пути противодействия): Дисс. ... докт. полит. наук. М., 2005.
94. Щекочихина Т.Н. Терроризм как угроза национальной безопасности России: концептуальные основы, политика противодействия. Автореф. дисс.... канд. полит. наук. М., 2008.
95. Яковлев А.Ю. Этнополитические конфликты в Южной Азии (на примере Индии): теоретические и практические аспекты: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2009.

Монографии, научные статьи и иные издания

96. Абрамов Д.Б. Светское государство и религиозный радикализм в Индии. М., 2011.
97. Азарх А.З. Государственные служащие Индии. Эволюция государственной бюрократии в условиях независимости. М., 1979.
98. Алаев Л.Б. Индусско-мусульманский конфликт в Индии // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005.
99. Алаев Л.Б. Политическая система и политическая культура Индии // Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2007.
100. Алаев Л.Б. Такой я видел Индию. М., 1971.
101. Али Т. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. М., 2006.
102. Аляутдинов Ш. Женщины и Ислам. СПб, 2011.
103. Ананьева Е.В. Политическая культура Великобритании // Политическая культура: теория и национальные модели. М., 1994.
104. Антонова К.А. и др. История Индии. М., 1979.
105. Арон Р. Мир и война между народами. М., 2000.
106. Ассам // Зарубежное военное обозрение, 2002, №11.
107. Ахиезер А. Культурные основы этнических конфликтов // Общественные науки и современность, №4, 1994.
108. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М., 2013.
109. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М., 2011.
110. Бакланов А. Моджахеды добра не помнят // НГ - НВО, 2004, №39.
111. Балабушевич В.В. Рабочий класс и рабочее движение в Индии // Ученые записки Тихоокеанского института АН СССР. Т. 2. М. Л., 1949.
112. Баранов С.А. Индуизм и терроризм // Терроризм и религия. М., 2005.

113. Баранов С.А. Мейтейский экстремизм и сепаратизм в Манипуре // Южная Азия: конфликты и компромиссы. Материалы научной конференции. М., 2004.
114. Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. М., 2003.
115. Баранов С.А. Сепаратистские движения в Индии. Штат Трипура // Азия и Африка сегодня, 2005, №10.
116. Баш Х. Права женщины в Исламе. Казань, 2001.
117. Белокреницкий В.Я. Пакистан – Индия: конфронтационная стабильность? // Международные процессы, 2006, № 2, Том 4.
118. Белокреницкий В.Я. Этнические, религиозные и сектантские конфликты в Пакистане // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005.
119. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М., 2008.
120. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2003.
121. Бельский А.Г., Фурман Д.Е. Сикхи и индусы: религия, политика, терроризм. М., 1992.
122. Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Соотношение веры и знания: религиозно-философский анализ // Исламоведение, 2012, №3.
123. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998.
124. Блищенко И.П., Жданов Н.В. Международно-правовая борьба с терроризмом // Правоведение, 1975, №1.
125. Бонгард-Левин Г.М. Древняя Индия: История и культура. СПб, 2001.
126. Боровой Я. О бедном Кашмире замолвили слово // Новое время, 1992, №43.
127. Борщ А.А. Национальная безопасность и власть. М., 2012.
128. Борщ А.А. Национальная безопасность и среда ее обеспечения // Обозреватель - Observer, 2013, № 10.

129. Борьба с международным терроризмом. Сб. документов. М., 2005.
130. Бояр-Сазонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Одесса, 1991.
131. Брасс А. Между Лениным и Арафатом. М., 2004.
132. Буртный К.П. Современный политический терроризм. М., 2003.
133. Бутенко А.П. Глобализация: сущность и современные проблемы // Социально-гуманитарные знания, 2002, №3.
134. Былинский В. Террор грозит уничтожить цивилизацию // Мир новостей. 07.10.2004.
135. Бьюкенен П.Дж. Правые и не-правые: как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М., 2006.
136. Бэйлз К. Одноразовые люди. Новое рабство в глобальной экономике. М., 2006.
137. Вагабов М.В. Коранические мудрости в модернизирующемся мире // Исламоведение, 2012, №1.
138. Ваджпай А.Б. Индия на пути в будущее. Сборник статей и выступлений (март 1998 – сентябрь 2001 г.). М., 2001.
139. Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен: Монография. М., 2002.
140. Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1988.
141. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. М., 2009.
142. Витюк В.В. К анализу и оценке эволюции терроризма // Социологические исследования, 1979, № 2.
143. Витюк В.В., Эфирова С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987.
144. Володин А.Г. Избирательная кампания в Индии // Север - Юг - Россия 2013. Ежегодник. М., 2014.

145. Володин А.Г. Индия: становление институтов буржуазной демократии. М., 1989.
146. Володин А.Г. Эволюция внешнеполитической стратегии Индии // Мировая экономика и международные отношения, 2013, №2.
147. Володин А.Г., Абрамов Д.Б. Новый президент Индии // Север - Юг - Россия 2012. Ежегодник. Отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. М., 2013.
148. Выборнов В.Я. Терроризм и глобализация // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М., 2003.
149. Гайнутдин Р. Ислам против терроризма // Терроризм и религия. М., 2005.
150. Ганди И. Статьи, речи, интервью. М., 1975.
151. Ганди М. Моя жизнь. М., 1969.
152. Ганковский Ю.В. Народы Пакистана (основные этапы этнической истории). М., 1964.
153. Горев А. Махатма Ганди. М., 1989.
154. Горев А.В., Зимянин В.М. Неру. М., 1980.
155. Горохов С.А. Индия. Религия, демография и политика // Азия и Африка сегодня, 2011, №7.
156. Григорьева Г.М. К вопросу о религии в политической жизни северо-восточной Индии // Религия и общественная жизнь в Индии. М., 1983.
157. Григорьева Г.М. К вопросу об этнической общности нага // Страны Южной Азии: история и современность. М., 1976.
158. Гринцер П.Л. Древнеиндийский эпос: Генезис и типология. М., 1974.
159. Грюнебаум фон Г.Э. Классический ислам. Очерки истории (600-1258). М., 1986.
160. Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры. М., 1985.
161. Гусева Н.Р. Индия в зеркале веков. М., 2002.
162. Гусева Н.Р. Многоликая Индия. М., 1980.

163. Гусейнов О.М. Религиозно-политический экстремизм как продление деформации культурно-нравственной жизни общества // Исламоведение, 2013, №3.
164. Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992.
165. Дзлиев М.И., Иззатдуст Э.С., Киреев М.П. Современный терроризм: социально-политический облик противника. Под общ. ред. В.В. Гордиенко. М., 2007.
166. ДеЛонг-Ба Н.Дж. Реформы Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад. М., 2010.
167. Джавахарлал Неру. Воспоминания. Исследования. М., 1989.
168. Джил С.С. Династия Ганди. Ростов н/Д., 1997.
169. Дики К., Мазумбар С. Не смыть кровью // Русский Newsweek, 2008, №50.
170. Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Насилие: социо-политический анализ. М., 2000.
171. Довал Ш.А.К. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Россия и Индия в современном мире: Материалы международной научной конференции. СПб, 2005.
172. Дроздов А. Сикхский сепаратизм в Панджабе. Исследование Индоиранского клуба. М., 2004.
173. Дугин А. Философия войны. М., 2004.
174. Дьяков А.М. Индия во время и после Второй мировой войны /1939 - 1949/. М., 1952.
175. Дьяков А.М. Национальный вопрос в современной Индии. М., 1963.
176. Дьяков А.М. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. М., 1948.
177. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990.
178. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003.
179. Жемчужины ал-Бухари. Хадисы Пророка с комментариями ас-Кастани. СПб, 2011.

180. Жильцов С.С. «Восточное партнерство»: значение и возможные последствия для постсоветского пространства // Вестник Дипломатической академии МИД России, 2010, № 1.
181. Жовтун Д.Т. Конфликтология: межэтнические конфликты в структуре современного российского социума // Социально-гуманитарные знания, 2000, №1.
182. Загладин Н.В., Путилин Б.Г. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. М., 2006.
183. Зайналабидов А.С. Преступность в пореформенной России: анализ тенденций и характеристик. М., 2003.
184. Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. М., 1996.
185. Звягельская И.Д. Этно-политические конфликты в современном мире // Этноссы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005.
186. Змеевский А. Международное право и борьба с терроризмом // Международная жизнь, 2004, №7.
187. Змеевский А., Тарабрин В. Терроризм. Нужны скоординированные усилия международного сообщества // Международная жизнь, 1996, №4.
188. Зонтхаймер Г.-Д. Пять компонентов индуизма и их взаимодействие // Древо индуизма. М., 1999.
189. Иванов В. На смену бойцам «Аль-Каиды» придут профессионалы террора // НГ - НВО, 2005, №3.
190. Иванов В. Невидимые миру деньги // НГ - НВО, 2004, №38.
191. Иванов В. Новые мусульмане вступают в войну с Западом // НГ - НВО, 2006, №35.
192. Иванов В. Террористы-смертники наступают // НГ - НВО, 2006, №12.
193. Ивашов Л. Терроризм: реальный и мнимый // Военно-промышленный курьер, 2004, №40.

194. Икбал В. Образование государства Пакистан // Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность. Сборник статей памяти Ю.В. Ганковского. М., 2004.
195. Ильинский И. О терроре и терроризме // Сеющие смерть, или Кто заказывает террор. М., 2010.
196. Индия: страна и ее регионы / Под ред. Е.Ю. Ваниной. М., 2000.
197. Иноземцев В.Л. Терроризм как антипод глобализации // Независимая газета, 26.09.2005.
198. Информационный бюллетень отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, 2001, №9.
199. Капель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. М., 2004.
200. Капицын В.М. Индентичности: сущность, состав, динамика (дискурс и опыт цивилизаций) // PolitBook, 2014, №1.
201. Капицын В.М. Семиотика «мягкой силы» и национальные интресы // Личность в истории Нового и Новейшего времени: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2014.
202. Кара-Мурза С. Никакая серьезная террористическая организация не существует вне тесной связи с государством // Сеющие смерть, или Кто заказывает террор. М., 2010.
203. Кашин В.П. Раздел Панджаба, 1947 год // Индия: общество, власть, реформы: Памяти Г.Г. Котовского. М., 2003.
204. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб, 2009.
205. Климович Л.И. Ислам. М., 1965.
206. Ключев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М., 2002.
207. Ключев. Б.И. Проблемы национальной интеграции // Индия. 1983. Ежегодник. М., 1985.
208. Княжев В.Б., Киреев М.П. Борьба с терроризмом и права человека // Пробелы в российском законодательстве, 2013, № 2.

209. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. Минск, 1999.
210. Копылов А.В. Диалектика политических и военных средств обеспечения военной безопасности государства // Научный сборник, 2012, № 56.
211. Копылов А.В. Дипломатическая деятельность по обеспечению военной безопасности государства // Бюллетень научно-методических материалов, 2011, № 65.
212. Коран: Перевод смыслов: Э.Р. Кулиев. М., 2012.
213. Коргун В. Афганистан и «воины Аллаха» // Азия и Африка сегодня, 2008, № 9.
214. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2011.
215. Костина А.В. Национальная культура – этническая культура – массовая культура: «баланс интересов» в современном обществе. М., 2009.
216. Костина А.В. Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования. М., 2009.
217. Костылев П.Н. Исламский фундаментализм // Религиозный экстремизм и фундаментализм: Справочное издание. М., 2008.
218. Котин И.Ю. Сикхизм, сепаратизм, терроризм и диаспора // Россия и Индия в современном мире: Материалы международной научной конференции. СПб, 2005.
219. Котовский Г.Г. Земельная реформа в Индии 50-60-х годов и проблема ограничения частного землепользования // Индия: общество, власть, реформы: Памяти Г.Г. Котовского. М., 2003.
220. Кофман Б.И. и др. Терроризм: история и современность. Казань, 2002.
221. Кочнев В.И. Государство сикхов и Англия. М., 1968.
222. Крашенинникова Н.А. Правовая культура современной Индии: инновационные и традиционные черты. М., 2011.

223. Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. Государственный терроризм – угроза международной безопасности // Советское государство и право, 1987, №2.
224. Крысин М. Антитеррористические силы Индии в штате Джамму и Кашмир // Зарубежное военное обозрение, 2003, №5.
225. Кузнецов Ю.П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. СПб, 2003.
226. Кузык Б.Н., Шаумян Т.Л. Россия – Индия: стратегия партнерства в XXI веке. М., 2009.
227. Куценков А.А. Межобщинный конфликт: природа, движущие силы, динамика // Южная Азия: конфликты и компромиссы. Материалы научной конференции. М., 2004.
228. Къеза Дж. Война империй: Восток – Запад. Раздел сфер влияния. М., 2006.
229. Лавров А.Ю. Политический ислам в Афганистане. М.-Бишкек, 2010.
230. Лазарев Н.Я. Терроризм как тип политического поведения // Социологические исследования, 1993, №8.
231. Лалетин Ю.П. Этнос в Афганистане: напряженность взаимоотношений // Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005.
232. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб, 1996.
233. Лем С. Молох. М., 2005.
234. Ли В.Ф. К вопросу о генезисе, типологии и эволюции бюрократии в переходных социальных структурах Востока // Общество, элита и бюрократия в развивающихся странах Востока. Кн. 1. М., 1974.
235. Литвинов Н.Д. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. Калининград, 1997.
236. Лихачев К.А. Индия. Будет ли третья волна терроризма? // Азия и Африка сегодня, 2010, №10.

237. Лихачев К.А. Очаги терроризма в Индии // Россия и Индия в современном мире: Материалы международной научной конференции. СПб, 2005.
238. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.). М., 2007.
239. Лунев С. Индийская цивилизация в глобализирующемся мире // Мировая экономика и международные отношения, 2003, №3.
240. Максимов С.Н. Экономическая безопасность России: системно-правовое исследование. М.-Воронеж, 2008.
241. Малашенко А. В. Неприятие фундаментализма как его зеркальное отражение // НГ - Религия. 25.12.1997.
242. Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006.
243. Малашенко А.В. Мой ислам. М., 2010.
244. Мартышин О.В. Политические взгляды Джавахарлала Неру. М., 1981.
245. Массэ А. Ислам. Очерки истории. М., 1982.
246. Мелехина Н.В. Исламорадикализм и экстремизм в сепаратистском движении Кашмира // Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность. Сборник статей памяти Ю.В. Ганковского. М., 2004.
247. Мелехина Н.В. Пути и перспективы решения кашмирской проблемы // Восток (Orientis), 2008, №3.
248. Мельман С.М. Экономика Индии и политики английского империализма. М., 1951.
249. Мельман С.М. Экономические последствия второй мировой войны для Индии // Ученые записки Тихоокеанского института АН СССР. Т. 2. М. – Л., 1949.
250. Месснер Е.Э. Мятеж – имя третьей всемирной // Всемирная мятежевойна. Жуковский, 2004.

251. Микаелян Н.Р. Общественно-политические движения и религиозная традиция в Индии и Пакистане (50-е – начало 80-х годов). М., 1989.
252. Мирский Г. Американская сверхдержава против исламистского терроризма // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 10.
253. Михайленко А.Н. Возможности выявления потенциальных террористов-смертников // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, 2011, № 5.
254. Михайленко А.Н., Груздов С.В. Понятия угрозы и вызова национальной безопасности // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011, № 2.
255. Михайленко А.Н., Келехсаев В.И. Противодействие терроризму: международный опыт. М., 2008.
256. Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. М., 2005.
257. Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986.
258. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955.
259. Москаленко В. Холодная война в тропиках // Независимая газета. 24.06.2002.
260. Мусульманский коммунизм в Индии: возникновение, идеология и политика. Научно-аналитический обзор. М., 1988.
261. Мутаххари М. Правовой статус женщины в исламе. СПб, 2010.
262. Мухаммад Ф.Р. Исламская культура. М., 2005.
263. Мухарджи А. Англия и Индия. М. – Л., 1929.
264. Мюнклер Х. Терроризм как стратегия коммуникации // International Politik, 2001, № 12.
265. Нагаленд // Зарубежное военное обозрение, 2005, №7.
266. Накви С. Возможен ли радикальный ислам в Индии? // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. М., 2010.
267. Нарайан Р.К. Боги, демоны и другие. М., 1975.

268. Нарочницкая Е.А. Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). М., 2000.
269. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М., 2005.
270. Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955.
271. Неру Дж. Взгляд на современную историю. М., 1977.
272. Нетаньяху Б. Война с терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. М., 2002.
273. Низамов Е. Паратеррористическая операция // Коммерсант Власть, 2008, №48.
274. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели в сфере безопасности. М., 2009.
275. Нилов Ф.Н. Леводемократические правительства в штатах Индии. М., 1987.
276. Овчинский В.С. Пять лет «войны» с терроризмом и Новый мировой порядок. Аналитический доклад. М., 2006.
277. Оганян Р. Театр террора. М., 2006.
278. Одесский М.П., Фельдман Д.М. Поэтика террора. М., 1997.
279. Одесский М.П., Фельдман Д.М. Террор как идеологема // Общественные науки и современность, 1994, №6.
280. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб, 2002.
281. Очерки истории Индии. Ташкент, 1977.
282. Пальм Д. Индия сегодня. М., 1948.
283. Панова В.Ф., Вахтин Ю.Б. Пророк Мухаммед. Ростов н/Д., 1997.
284. Патрушев Н. Антитеррор по праву // Российская газета. 21.03.2006.
285. Петрищев В.Е. История терроризма в России // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е. И. Степанова. М., 2000.
286. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001.
287. Петрищев В.Е. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право, 1998, №3.

288. Петров В.В. Народонаселение Индии. Демографическая характеристика. М., 1978.
289. Поляничко Е.Г. Формирование международных режимов борьбы с терроризмом: Монография. М., 2008.
290. Почта Ю.М. Мусульманский мир: роль института гражданского общества в процессе принудительной демократизации // Россия и мусульманский мир, 2013, №5.
291. Празиускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М., 1990.
292. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М., 2002.
293. Проблемы коммунистического движения в Индии. М., 1971.
294. Прозоров С.М. Заметки об исламе // Исламоведение, 2010, №1.
295. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М., 2004.
296. Прокофьев А. Северные территории в Южной Азии // Азия и Африка сегодня, 2008, №5.
297. Путилин Б.Г. Террористический интернационал. Жуковский, 2005.
298. Радхакришнан С. Индийская философия. В 2-х тт. М., 1994.
299. Рейснер И.М. Очерки классовой борьбы в Индии. М., 1932.
300. Рославлев У. Аграрный кризис в Индии. М., 1932.
301. Скалепов А.Н. «Арабская весна»: геополитический дискурс: Монография. М, 2015.
302. Скалепов А.Н. «Исламское государство»: генезис, структура, направления и формы террористической деятельности // Науч.-метод. сб. М., 2016, № 78.
303. Скалепов А.Н. Международный терроризм – угроза национальной безопасности Российской Федерации: Монография. М., 2003.
304. Сафонов А.Е. Терроризм апокалипсиса // Международная жизнь, 2006, №5.
305. Сдатюк Г.В. Штаты Индии. Природа. Население. Хозяйство. Города. М., 1981.

306. Севастьянов А.Н. Этнос и нация. М., 2008.
307. Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии. М., 1954.
308. Смирнов А.В. Бог-и-мир и Истина истин: логико-смысловый анализ оснований концепции Ибн Араби // Ишрак: ежегодник исламской философии, №3. М., 2012.
309. Смирнов А.В. Основные черты философского учения Хамид ад-Дина ал-Кирмани // Ишрак: ежегодник исламской философии, №4. М., 2013.
310. Соколов К. Терроризм – это способ действия в эпоху глобализации // НГ – НВО, 2004, №34.
311. Сотников В.И. Ядерная проблема в индийско-пакистанских отношениях (вторая половина XX - начало XXI века): Монография. М., 2003.
312. Спейт О.Х.К. Индия и Пакистан. М., 1957.
313. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв. М., 1982.
314. Степанянц М.Т. Философия ненасилия: уроки Ганди. М., 1992.
315. Суд В. Радикальный ислам в регионе и его влияние на Южную Азию // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. М., 2010.
316. Супрунович Б.П. Региональные особенности политической жизни Индии // Индия: современность и история. М., 1974.
317. Сурдель Д. Ислам. М., 2004.
318. Сюкияйнен А.Р. Мусульманское право и борьба с международным терроризмом // Право и безопасность, 2005, № 3.
319. Терентьев А. «Теракты в Мумбаи могут быть на руку Соединенным Штатам» // Профиль, 2008, №46.
320. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.
321. Тишков В.А. Этничность и власть в полиэтнических государствах. М., 1994.
322. Топычканов П. Чрезвычайный Пакистан // Профиль, 2007, №43.

323. Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999.
324. Трошев Г. Чеченский рецидив. Записки командующего. М., 2003.
325. Ульянова Л.П. Индия: правовое положение штатов. М., 1970.
326. Уолперт С. Джинна – творец Пакистана. М., 1997.
327. Уолперт С. Индия: История, культура, философия. М., 2013.
328. Урлау Э. Террор без конца? // International Politik, 2007, №3.
329. Флорин В.Н. Государственный административный аппарат независимой Индии. М., 1975.
330. Хадисы Пророка / Пер. и коммент. Иман В. Прохоровой. М., 2011.
331. Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. М., 2010.
332. Ханмагомедов Я.М. Первые походы мусульман и их мотивы // Исламоведение, 2010, №1.
333. Ханмагомедов Я.М. Религиозно-политический экстремизм: единство и многообразие проявлений // Исламоведение, 2012, №1.
334. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.
335. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005.
336. Химаш И. Жизнеописание Пророка Мухаммада. М., 2003.
337. Хуснитдинов А.З. Индия. Парламентские выборы – фокус политической борьбы // Азия и Африка сегодня, 2010, №2.
338. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. М., 1985.
339. Чирикин В. А. Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с анархотерроризмом в дореволюционный период // Проблемы борьбы с терроризмом на современном этапе. Владимир, 1996.
340. Чудинова Е.П. Похищение Европы. Исламизация и капкан толерантности. М., 2012.

341. Чуфрин Г.Л., Гельбрас В.Г., Володин А.Г. и др. Зона Афпак как источник региональной нестабильности и угроз международной безопасности // Россия и мусульманский мир, 2014, №12.
342. Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития / Сост.: А.Ф. Клименко. М., 2006.
343. Шаумян Т.Л. Независимая внешняя политика в условиях глобальной взаимозависимости: опыт Индии // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика, 2011, №1.
344. Шаумян Т.Л. Терроризм в Индии – угроза стабильности Южной Азии // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М., 2003.
345. Штитенкрон фон Г. О природе индуизма // Древо индуизма. М., 1999.
346. Юрлов Ф.Н. Демократия и формирование многопартийной системы в Индии // Индия в глобальной политике. Внешние и внутренние аспекты. Материалы научного семинара. М., 2003.
347. Юрлов Ф.Н. Индия: Ядерная энергетика и геополитика // Азия и Африка сегодня, 2013, №11.
348. Юрлов Ф.Н. опыт социальной демократии в Индии // Индия: общество, власть, реформы: Памяти Г.Г. Котовского. М., 2003.
349. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии: XX век. М., 2010.
350. Юрлов. Ф.Н. От колониальной зависимости к растущей великой державе // Азия и Африка сегодня, 2007, №9.
351. Юрлова Е. Индия: женщины на пути перемен // Азия и Африка сегодня, 2008, №10.
352. Юрлова Е.С. Индия. Кастовое насилие над женщинами // Азия и Африка сегодня, 2011, №6.
353. Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. Очерки истории, идеологии и политики. М., 2003.

354. Юрлова Е.С. Социально-экономическое положение далитов: достижения и проблемы // Индия: общество, власть, реформы: Памяти Г.Г. Котовского. М., 2003.
355. Яблоков И.Н. Религиозный экстремизм: причины и предпосылки // Религиозный экстремизм: история и современность. М., 2008.
356. Яковлев А.Ю. Антитеррор по-индийски // Азия и Африка сегодня, 2012, № 5.
357. Яковлев А.Ю. Сикхи: от религии к террору и обратно // Социально-гуманитарные знания, 2012, № 1.
358. Яковлев А.Ю. Индийские и мировые векторы развития терроризма // Социально-гуманитарные знания, 2015, №3.
359. Яковлев А.Ю. Индия. Террор во имя «социальной справедливости» // Азия и Африка сегодня, 2010, № 8.
360. Яковлев А.Ю. Индия: национализм не сдается // Азия и Африка сегодня, 2011, № 2.
361. Яковлев А.Ю. Индия: террор и антитеррор: Монография. М., 2012.
362. Яковлев А.Ю. Ислам, Индия, терроризм: взаимосвязи и противоречия // Исламоведение, 2014, №2.
363. Яковлев А.Ю. Межконфессиональные конфликты в Индии: индусы против мусульман // Исламоведение, 2013, №4.
364. Яковлев А.Ю. Терроризм в Индии (1947-2013 годы): истоки, эволюция, опыт противодействия: Монография. М., 2014.
365. Яковлев А.Ю. Этнополитические конфликты и терроризм в Индии: Монография. М., 2009.
366. Яхьяев М.Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение, 2010, №2.
367. Яхьяев М.Я. Феномен религиозного фанатизма. Махачкала, 2006.
368. Яшкова Т.А. БРИКС: место и роль в изменяющемся мире // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XV

Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». М., 2015.

369. Яшкова Т.А. Новая информационная война // The Fifth International Congress on Social Sciences and Humanities. Vienna, 2015.

370. 17/7: Terrorists Again // Hindustan Times. 19.07.2006.

371. 2000 ultras still operating: Lt Gen Sharma // The Daily Excelsior. 09.05.2005.

372. A.S. Raju. Introduction // Terrorism in South Asia: Views from India. New Delhi, 2004.

373. After Partition. Delhi. 1948.

374. Ahmad T. The Islamist Challenge in West Asia. New Delhi, 2013.

375. Ajit R. All-India CM`s Meet to Discuss Internal Security // The Pioneer. 14.04.2005.

376. Akbar M.J. Tinderbox. The Past and Future of Pakistan. New Delhi, 2011.

377. Anirban R. Terror Feeds on Penury, Hunger // Hindustan Times. 11.08.2006.

378. Awati M.P. Nation security // AGNI. Studies in International Strategic Issues, Vol. VIII. № 3, July-September 2005.

379. Bahl R. Super Power? The Amazing Race Between China`s Hare and India`s Tortoise. New Delhi, 2010.

380. Banerjee S. In the Wake of Naxalbari. A History of the Naxalite Movement in India. Calcutta, 1980.

381. Banerjee S. India`s Simmering Revolution: The Naxalite Uprising. New Delhi, 1984.

382. Banrji R. Al-Qaeda, Lashkar-e-Taiba, and Indian Terrorism // India`s National Security. Annual Review 2014. New Delhi, 2015.

383. Baral L.R. Responding to Terrorism: Political and Social Consequences in South Asia // Responding to Terrorism in South Asia. New Delhi, 2006.

384. Baruah S. Confronting Constructionism: Ending India`s Naga War // Journal of Peace Research. Vol. 20. №3. May 2003.

385. Baruah S. *India Against Itself: Assam and Politics of Nationality*. New Delhi, 1999.
386. Beck Brenda E.F., Joy A. *Coimbatore – The Spatial Distribution of Thirteen Major Castes in the Urban Area Today // Perspectives on a Regional Culture. Essays about the Coimbatore Area Today*. Delhi, 1980.
387. Belski A.G. *Hindu Communalism: Historical Sources and Ideological and Political Perspectives // Hinduism. Tradition and Contemporaneity*. Calcutta, 1989.
388. Bengard A. *Strategia Terrorizmu*. Warszawa, 2002.
389. Bhagat R. *Mumbai Blasts: Tough Response Mission // Business Line*. 16.07.2006.
390. Bhattacharjee A.K. *Political Evolution of Nagaland (1945-1965)*. Calcutta, 1973.
391. Bhushan C. *Terrorism and Separatism in North-East India*. New Delhi, 2007.
392. Bhushan R. *Maoism in India and Nepal*. New Delhi, 2016.
393. Bunsha D. *Guerilla Zone // Frontline*. 21.10.2005.
394. Burgess M. *Terrorism: The Problem of Definition*. Centre of Defense Information. Washington D.C., August 2003.
395. Burke J. *Return of the Taliban // India Today*. 31.07.2006.
396. Burton J. *Preface to the Series: Introduction // Conflict: Human needs theory* Burton J. L., 1990, Vol. 2.
397. Butalia U. *The Other Side of Silence. Voices from Partition of India*. New Delhi. 1998.
398. Chakravarti S. *Red Sun: Travels in Naxalite Country*. New Delhi, 2008.
399. Chakravartty G. *BJP-RSS and Distortion of History (Myths and Realities of History) // Selected Writings on Communalism*. New Delhi, 1994.
400. Chanana D.R. *Slavery in Ancient India*. New Delhi, 1960.
401. Chandran D.S. *J&K: Infiltration Declines, Violence Persists // Armed Conflicts and Peace Processes in South Asia 2006*. New Delhi, 2007.

402. Chattopadhyaya D. Indian Philosophy. A Popular Introduction. New Delhi, 1964.
403. Chaudhuri S. Security Implications of India's Economic Slowdown // India's National Security. Annual Review 2014. New Delhi, 2015.
404. Chaudhury N.R. Close to HU visit, China Claims Arunachal // Hindustan Times. 13.11.2006.
405. Chawla P. A Harvest of Terror // India Today. 08.12.2008.
406. Chengappa R., Shukla S. Talking Pakistan // India Today. 31.07.2006.
407. Choudhury R.R. The War Against Terrorism // Business Line. 17.07.2006.
408. Chowdhary R. Jammu and Kashmir. Politics of Identity and Separatism. New Delhi, 2016.
409. Collins A. My Jihad. New Delhi, 2006.
410. Dalton E. Descriptive Ethnology of Bengal. Calcutta, 1872.
411. Das A.K. Assam's Agony: A Socio-economic and Political Analysis. New Delhi, 1982.
412. Das Gupta M. Development to Fight Naxals: 1,100-km Through Red Heartland // Hindustan Times. 10.06.2011.
413. Das P. In a State of Fear // Frontline. 21.10.2005.
414. Das R.K., Makkar S., Basak P., Satapathy D. Reds in Retreat // Business Standard Weekend. 28.09.2013.
415. Das S. Maoists and Naxalite Politics in India. New Delhi, 2011.
416. Dasgupta B. The Naxalite Movement. Bombay, 1975.
417. Dass N. Globalization Of Terror: A Threat to Global Economy. New Delhi, 2008.
418. Devaraja N.K. Hinduism and the Modern Age. Bombay. 1975.
419. Dhar M.K. Open Secrets. India's Intelligence Unveiled. New Delhi, 2005.
420. Dhavan R. POTO: An Assault on Democracy // The Hindu. 16.11.2001.
421. Dinesh S. Beyond Belief // Sunday Hindustan Times. 16.07.2006.

422. Disaster Risk Reduction in South Asia / Eds. P Sahni. and M.M. Ariyabandu. New Delhi, 2003.
423. Doval A.K. Code Red: Naxal, the Biggest Threat // Sunday Hindustan Times. 26.03.2006.
424. Dutt B. Train to Pakistan // Hindustan Times. 15.07.2006.
425. Dutt K. Rural Economy in Transition. New Delhi, 1990.
426. Engineer A.A. Communalism, Its Facets, Roots and Remedies // Selected Writings on Communalism. New Delhi, 1994.
427. Faujdar H., Chauhan A. Motivation, Perpetrators and Methods // India's War on Terror. New Delhi, 2010.
428. Forces bring down terror in Jammu and Kashmir // The Economic Times. 16.04.2008.
429. Foundations of Pakistan: All-India Muslim League Documents. Vol. I (1906-24). Karachi, 1969.
430. Gandhi I. Sharing with the Have-Nots. – Years of Endeavour. Selected Speeches of Indira Gandhi. August 1969 – August 1972. New Delhi, 1975.
431. Gandhi M.K. My Experiments with Truth: an Autobiography. Mumbai, 2011.
432. Gangte T.S. The Kukis of Manipur: A Historical Analysis. New Delhi, 1993.
433. Gorey L.K. The Adivasis of Maharashtra // Modern Review, 1962, № 5.
434. Gudavarthy A. Mapism, Dmocracy and Globalisation. Cross-curreents in Indian Politics. New Deelhi, 2014.
435. Guha R. India After Gandhi: The History of the World's Largest Democracy. L., 2007.
436. Gulati K. C. The Akalis. Past and Present. New Delhi, 1974.
437. Gupta S.P. India Vision 2020: The Report. New Delhi, 2004.
438. Hasan M. The Nehrus: Personal Histories. New Delhi, 2006.
439. Hoffman B. Inside Terrorism. N.Y., 2006.
440. Hunter W.W. Our Indian Musalmans. L., 1872.

441. Huntington. S.P. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. New York, 2004.
442. India 1959. Delhi, 1959.
443. India: Human Rights and Human Development. New Delhi, 2000.
444. Indian Nationalist Movement, 1885-1947: Selected Documents / Ed. by B.N. Pandey. N.Y., 1979.
445. Indian troops occupy heights along LOC in Batalic, Dras // The Hindu. 16.07.1999.
446. Interview Syed Ali Shah Geelani // India Today. 08.11.2010.
447. Iqbal S.M. Islamophobia Springs From Myths // The Pioneer. 30.07.2005.
448. Jeffrey R. What is Happening to India. L., 1986.
449. Jha S.K. Political Bases and Dimensions // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008.
450. Jha S.S. Political Elite in Bihar. Patna, 1972.
451. Joshi A. Militants Cut Through Fences, Sensors Mute // Hindustan Times. 21.07.2006.
452. Joshi A. Terror Factory in Pakistan // Hindustan Times. 09.08.2006.
453. K Rashid A. The Taliban: exporting extremism // Foreign Affairs, Vol. 78, №6, November-December 1999.
454. Karlekar H. Bangladesh the Next Afghanistan? New Delhi, 2005.
455. Kashmir violence drops 50 pc // The Indian Express. 06.10.2005.
456. Kaviray N. Wahabi and Farazi Rebels of Bengal. New Delhi, 1982.
457. Kelkar S. Lost Years of the RSS. New Delhi, 2011.
458. Khan S.F. Pakistan Under Musharraf (1999-2002). Economic Reform and Political Change. Lahore, 2004.
459. Khurshid S. Beyond terrorism. New hope for Kashmir. New Delhi, 1994.
460. Kissinger H. World Order. New York, 2014.
461. Koshy N. The War on Terror. New Delhi, 2002.
462. Kumar R.N. Terror in Punjab. Narratives, Knowledge and Truth, New Delhi, 2008.

463. Kumar S. Pakistan's Jihadi apparatus goals methods // Strategic Analysis, Vol.24, № 12, March 2001.
464. Lall B. Financial Terrorism: Black Money and Indian Elite. New Delhi, 2010.
465. Lama M.P. Political Economy of Terrorism // Responding to Terrorism in South Asia. New Delhi, 2006.
466. Laqueur W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. N.Y., 1999.
467. Liegise V. British Rule in Naga Area // The Naga Chronicle. New Delhi, 2002.
468. Louis P. The Naxalite Movement in Central Bihar. New Delhi, 2002.
469. Mackenzie A. History of the Relations of the Government with the Hill Tribes of the North-East Frontier of Bengal. Calcutta, 1884.
470. Madhok B. Punjab Problem. The Muslim Connection. New Delhi, 1986.
471. Mahanta N.G. The State vis-à-vis the Periphery: Issues of Identity, Violence and Peace in North-East India // Crisis of State and Nation. New Delhi, 2007.
472. Maheshwari S. Indian Administration. Delhi, 1974.
473. Majumdar N. The Many Sides of Terror: An Introduction // The Other Side of Terror. New Delhi, 2009.
474. Malaviya H.D. Implementation of Land Reforms: A Review and Immediate Programme. A Memorandum Submitted to the 73rd Session of the Indian National Congress at Bombay, Des. 26-29, 1969. Delhi, 1969.
475. Malcolm J. A short Sketch of the Sikhs. London, 1812.
476. Malik V.P. India's Military Conflicts and Diplomacy. An Inside View of Decision Making. New Delhi, 2013.
477. Mallika J. Left Extremism in India: From Red Corridor to Red Land // Armed Conflicts and Peace in South Asia. New Delhi, 2006.
478. Mammen M. Here, Red is Colour of Power // Hindustan Times. 11.08.2006.

479. Mammen M. Nitish Busy, Red Spreads // Hindustan Times. 12.08.2006.
480. Mason P. The Men Who Ruled India. New Delhi, 2011.
481. Mazumdar C. A Few Words about Guerilla Actions // Liberation, 1970, №4.
482. Mazumdar C. Why Must we Form the Party Now // Liberation, 1969, №5.
483. Mehra J.D. Tribal India in Continuity and Changes // Indian and Foreign Review, Vol. 5, 1968, №13.
484. Mills J.P. The Rengma Nagas. L., 1937.
485. Mitchell R.P. The Society of the Muslim Brothers. L., 1993.
486. Moon P. Divide and Quit. Berkeley, 1962.
487. Most Wanted. Profiles of Terror. New Delhi, 2002.
488. Mukerjee M. Churchill's Secret War. The British Empire and the Ravaging of India During World War II. New Delhi, 2010.
489. Munir A. Fundamentals of Fundamentalism // Dawn. 17.07.2008.
490. Naimark N. Terrorism and the Fall of Imperial Russia // Terrorism and Political Violence, 1990, № 2, Vol.2.
491. Nair K.S. Inside IB and RAW. New Delhi, 2008.
492. Nauriya A. Myth of Hindustan Nationalism // The Times of India. 08.01.1998.
493. Navlakha G. POTO: Taking the Lawless Road // Economic and Political Weekly, Vol. 36, №49. 2001.
494. Nayak N. Left Wing Extremism: Synchronized Onslaught // South Asia Intelligence Review. Vol. 2. № 28. 26.01.2004.
495. Nehru J. An Autobiography. New Delhi, 2004.
496. Neil J. International Encyclopedia of the Social and Behavior Science. Vol. 7. Cambridge, 2001.
497. Nilova Roy C. Republic of Terror // Sunday Hindustan Times. 13.08.2006.
498. Pak Army chief admits his troops crossed LOC // The Asian. 16.07.1999.

499. Panikkar K.N. What is Communalism Today? // Selected Writings on Communalism. New Delhi, 1994.
500. Penrose Y. Globalization, Fragmentation and a Dysfunctional Concept of Nation // The Identities of European Minorities / Ed. By Synak B. Gdansk, 1995.
501. Phadnis P. No Two Ways in Kashmir // Business Standard. 18.09.2010.
502. Prakash V. Terrorism in India's North East: A gathering Storm. Vol. 1. Delhi, 2008.
503. Pravin S. Trying his best // The Pioneer. 31.04.2005.
504. Puri B. The Kashmir Question // The Times of India. 18.04.2008.
505. Rahamathulla B. Obstacles for Nationalism in North-Eastern India: An Overview // Regionalism: Development Tensions in India. New Delhi, 1987.
506. Raj C. A deadly revival // India Today. 13.09.2004.
507. Raman B. Lessons From Mumbai 7/11 // Business Line. 14.07.2006.
508. Ramana P.V. Spreading Naxalism Napping Government // Indian Defense Review, Vol. (22)1, Jan.–March 2007.
509. Raychaudhuri D. A Naxal Story... New Delhi, 2009.
510. Raychaudhuri D. Seeing Through the Stones: A Tale from the Maoist Land. New Delhi, 2007.
511. Reddy B.M. Pack up and Leave: Musharraf // The Hindu. 30.07.2005.
512. Reddy M.S. A Political Approach to the Left Problem // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008.
513. Risley N.H. The Population in India. Calcutta, 1915.
514. Roche E., Makkar S. Kashmir Package Good First Step but Implementation is Key: Analysts // Mint. 27.09.2010.
515. Rodrigues R. Kasab. The Face of 26/11. New Delhi, 2010.
516. Routray B.P. North-East: Failure of Peace Progress // Armed Conflicts and Peace in South Asia. New Delhi, 2006.
517. Rubin A. Current Legal Approaches to International Terrorism: Difficulties of Legal Control // Terrorism and Political Violence: Limits and Possibilities of Legal Control. N.Y., L., Rome, 1993.

518. Sachchidananda. Caste and Conflict in Bihar Village // Eastern Anthropologist. 1967, Vol. 20(2).
519. Sachchidananda. Research on Scheduled Castes with Special Anthropology. Bombay, 1974, Vol. 1.
520. Sahay K.N. Caste and Occupation in a Village in Bihar // Man in India. 1967, Vol. 47(3).
521. Saigol R. The State and the Limits of Counter-Terrorism: The Case of Pakistan and Shri Lanka. Islamabad, 2006.
522. Sardesai S.G. Progress and Conservatism in Ancient India. New Delhi, 1986.
523. Sarkar S. The Swadeshi Movement in Bengal /1903-1908/. New Delhi, 1973.
524. Schmid A.P. Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Database, Theories and Literature. New Brunswick, 1988.
525. Schmid A.P. Terrorism and the Media: The Ethics of Publicity // Terrorism and Political Violence, 1989, №4, Vol. I.
526. Scott D. M. Somebody Else's Civil War // Foreign Affairs, 2002, № 1.
527. Selected Speeches of Subhas Chandra Bose. Calcutta, 1962.
528. Sen Gupta B. Communism in Indian Politics. New Delhi, 1978.
529. Seshadri K. Marxism and Indian Policy. New Delhi, 1988.
530. Sharma A. Assam Pips J&K in Terror Levels in '13 // The Economic Times. 13.02.2014.
531. Sharma A. Bihar Too Soft on Naxals, Says Intelligence Report // The Economic Times. 31.10.2013.
532. Sharma D.P. Hydra-Headed Monster. Terrorism, Insurgency and Extremism in India. New Delhi, 2008.
533. Sharma P.K. Red Rebels. Looming Rear of Maoists. New Delhi, 2011.
534. Sharma P.S. Indian's Criminal Tribes // Modern Review, 1962, №1.
535. Sharma R. Meet on Internal Security Discuss J&K, N-E // Hindustan Times. 20.04.2006.

536. Shashidhar Reddy M. A Political Approach to the Naxalite Problem: Viability and Prerequisites for Success // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008.
537. Sherring M.A. Hindu Tribes and Castes. Calcutta, 1879.
538. Shimray G.A. Luithui S., Bose T., Singh S.K. An Introduction to the Ethnic Problem in Manipur and a Reportage on the Naga-Clash: A Prose in Counter-Insurgency. Kohima, 1994.
539. Shrikant L.M. Classification of Tribes // Tribal Souvenir. New Delhi, [6.r.].
540. Shukla S. Foreign Policy of India. New Delhi, 2007.
541. Shutapa P. Illegal Immigration: East Bengal in West Bengal // India Today. 14.01.2011.
542. Singh A. Guru Nanak's Religion. Ludhiana, 1952.
543. Singh G. Communal Organizations in Punjab. 1978-1984. An Overview // Punjab Today. New Delhi, 1987.
544. Singh J. India at Risk. Mistakes, Misconceptions and Misadventures of Security policy. New Delhi, 2013.
545. Singh Jafa V. Insurgencies in North-East India: Dimensions of Discord and Containment // Responding to Terrorism in South Asia. New Delhi, 2006.
546. Singh K. The Partition of the Punjab. Patiala, 1972.
547. Singh K. Why I Supported the Emergence: Essay and Profiles. New Delhi, 2009.
548. Singh K.K. Patterns of Caste Tension. A Study of Intercaste Tension and Conflict. Bombay, 1967.
549. Singh K.P. The Trajectory of the Movement // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008.
550. Singh P. The Naxalite Movement in India. New Delhi, 2006.
551. Singh S.M. Strengthening the Combat Arms// India's War on Terror. New Delhi, 2010.

552. Singh U.K. *The State, Democracy and Anti-Terror Laws in India*. New Delhi, 2007.
553. Sinha A. Manipur CM Backs Meitei Movement // *The Indian Express*. 06.03.1980.
554. Soundrarajan R., Rajan P. *Impact of Terrorism on Jammu and Kashmir tourism*. Delhi, 2006.
555. Stelle J. *The Terror of Omission* // *Hindustan Times*. 17.07.2006.
556. Stephens I. *Pakistan. Old Country, New Nation*. 1964.
557. Stern J. Pakistan's Jihad culture // *Foreign Affairs*, Vol. 79, № 12, December 2000.
558. Subramanian K.S. *State, Policy and Conflicts in Northeast India*. New Delhi, 2016.
559. Sundar N. *Contextualizing Civil War in South Asia // Civil Wars in South Asia. State, Sovereignty, Development*. New Delhi, 2014.
560. *Surrendered BLFM Militants Arrive in Mizoram* // *Press Trust of India*. 17.03.2006.
561. Swamy S. *Terrorism in India*. New Delhi, 2008.
562. *Tea without sympathy* // *The Economist*. 20.10.1997.
563. Tegard C. *Terrorism in India* // *United Empire (Journal of Royal Empire Society)*. L., 1932, Vol. XX, №12.
564. Telford H. *The Political Economy of Punjab: Creating Space for Sikh Militancy* // *Asian Surgery*. Berkley, November 1992.
565. *Terrorism in South Asia: A Chronology 2001-2010* / Ed. H. Singh. New Delhi, 2011.
566. Thapar R. *The Penguin History of Early India: From the Origins to AD 1300*. New Delhi, 2003.
567. *The Collected Works of Mahatma Gandhi*. Vol. XX. Ahmedabad, 1964.
568. *The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options*. New Delhi, 2008.
569. *The Nehrus: Personnel Histories*. New Delhi, 2006.

570. Tohring S.R. Violence and Identity in North-East India: Naga-Kuki Conflict. New Delhi, 2010.
571. Tomson D.L., Vermeulen H. Ethnicity, Politics and Development. Colorado, 1986.
572. Truman D. The Governmental Process. N.Y., 1951.
573. Tuagi J. Political Terrorism: National and International Dimensions // Twenty First Annual Conference of Indian Society on International Law. New Delhi, 1987.
574. Twin Terror Strike in Jammu Kills 10, PM says talk still on // Hindustan Times. 27.09.2013.
575. Uniqueness of Naga History. Concerned Senior Citizens' Forum. Mokokchung, 2005.
576. Upadhyay A. India's Fragile Borderlands: The Dynamics of Terrorism in the North East India. New Delhi, 2009.
577. Varma P.K. The Great Indian Middle Class. New Delhi, 2007.
578. Venkataswaran R.J. Cabinet Government in India. L., 1967.
579. Versaikar V.B.G. 1857. The Real Story of the Great Uprising. New Delhi, 2011.
580. Vijay D. Plot unfolds: Message from Pak set off raids // Hindustan Times. 12.08.2006.
581. Vir S. Against the Current // Hindustan Times. 09.03.2006.
582. Waldman A. Border Tension a Growth Industry for Kashmir // The New York Times. 18.10.2002.
583. Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. N.Y., 1947.
584. Whyte F. India: Bird's-Eye View. L., 1943.
585. Wilkinson P. Terrorism and the Liberal State. L., 1986.
586. Wilson J. Hoodwinking as Usual // The Pioneer. 31.04.2005.
587. Wolpert S. India and Pakistan: Continued Conflict or Cooperation. California, 2010.

588. Yadav K. K. Emergence of Political Parties in India: Polarisation of Caste and Community. New Delhi, 2009.
589. Yakovlev A. Roots of Terrorism in India (Social, Religious and Political). New Delhi, 2011.
590. Zakaria F. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad, New York, 2003.

Интернет-источники

591. Президент России. Вступительное слово на расширенном заседании коллегии МВД России (Источник: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21505>). Дата обращения: 12.12.2015.
592. Основные результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2014 году. ВНИИ МВД России (Источник: <http://vnii-mvd.ru/node/2902>). Дата обращения: 11.03.2016.
593. Меняется ли отношение россиян к смертной казни. Фонд «Общественное мнение» (Источник: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/12128>). Дата обращения: 12.03.2016.
594. Punjab: Annual fatalities in terrorist related violence 1981-2015 (Источник: http://www.satp.org/satporgtp/countries/india/states/punjab/data_sheets/annual_casualties.htm). Дата обращения: 10.01.2016.
595. Fatalities in terrorist violence in India's Northeast 2005-2015 (Источник: <http://www.satp.org/satporgtp/countries/india/database/fatalitiesnortheast2006.htm>). Дата обращения: 11.01.2016.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АД – «Акали дал»

АМДП – «Ассам Маидан Джанджятия Паришад»

АС - Ассамские стрелки

БДП – Бхаратия джаната парти

ВЛРП – Всеассамская лига равнинных племен

ВСБ – Всестуденческий совет бодо

ВСНБ – Всеассамский совет народной борьбы

ВСС – Всеассамский студенческий союз

ГА - Генеральная Ассамблея (ООН)

ГНБ - Гвардия национальной безопасности

ГНВ – Группа народной войны

ДИДК – «Джамаат-и-ислами Джамму и Кашмир»

ИНК – Индийский национальный конгресс

ИНК (Индира) – Индийский национальный конгресс (Индира)

ИПС - Индийская полицейская служба

ИТПП - Индо-тибетская пограничная полиция

КГБ - Комитет государственной безопасности (СССР)

КНДБ – Комитет народного действия бодо

КПИ – Коммунистическая партия Индии

КПИ (м) – Коммунистическая партия Индии (марксистская)

КПИ (м-л) – Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская)

МВД Индии – Министерство внутренних дел Индии

МВД России - Министерство внутренних дел Российской Федерации

Минобороны России - Министерство обороны Российской Федерации

МКЦ-И – Маоистский коммунистический центр – Индия

МЛ – Мусульманская лига

МОФ – Мусульманский объединенный фронт

МЧС России - Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

НАК - Национальный антитеррористический комитет

НАР – Национальное агентство расследований

НДФБ – Национальный демократический фронт Бодоленда

НК – Национальная конференция

НСН – Национальный совет нага

НСХ – Национальный совет Халистана

ООН - Организация Объединенных Наций

ОПХК – Олл парти харият конференс

ОФНО – Объединенный фронт национального освобождения

ОФОА – Объединенный фронт освобождения Ассама

ПЕПСУ - Союз княжеств Патиала и Восточного Пенджаба

РБ - Разведывательное бюро

Росфинмониторинг - Федеральная служба по финансовому мониторингу

РСС – «Раштрия сваямсевак сангх»

СААРК - Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии

СБ - Совет Безопасности (ООН)

СБ РФ - Совет Безопасности Российской Федерации

СББ - Силы безопасности бодо

СБР - Силы быстрого реагирования

СВР России - Службы внешней разведки Российской Федерации

СК России - Следственный комитет Российской Федерации

СНБ - Совет национальной безопасности

СОГ - Силы охраны границы

ССБ - Сашаstra сима бал

ТОБ – «Тигры освобождения Бодоленда»

ТОТИ – «Тигры освобождения Тамил Илама»

ТУДС – «Трипура упаджати джуба самити»

УИА - Управление исследования и анализа
ФБР - Федеральное бюро расследований (США)
ФМС России - Федеральная миграционная служба
ФОДК – Фронт освобождения Джамму и Кашмира
ФСБ России - Федеральная служба безопасности Российской Федерации
ФСКН России - Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков
ФСО России - Федеральная служба охраны Российской Федерации
ХМ – «Хизб-уль-муджахедин»
ЦБР - Центральное бюро расследований
ЦВС - Центральные военизированные силы
ЦСВП - Центральные силы вооруженной полиции
ЦСПБ - Центральные силы промышленной безопасности
ЦСРП - Центральные силы резервной полиции
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества